

СТИЛ
СЕКЬЮРИТИ
#2

Коварные связи

А.Д. ДЖАСТИС

Life Style | ПЕРЕВОД КНИГ и не только

Что если все давние убеждения были ложными? Что если правда все изменит? Колтон «Бул» Ланьер думал, что разобрался во всем в жизни. Его доверие трудно заслужить. Он никого не пускал к себе внутрь. Он не верил в любовь и не ввязывался в это. До тех пор, пока она не вошла в его жизнь. У «Стил Секьюрити» появился совершенно новый необычный клиент, Чейз, чем казалась на первый взгляд. У нее были проблемы, также имелись секреты, которые она скрывала под одеждой. Ее жизнь была в опасности, Бул неохотно согласился защищать ее и помочь найти пропавшего ее стажера. Когда их влечение друг к другу переросло в пламя, опалившее их, Бул подарил ей самую дорогую вещь, которая была столь редкой для всех – свое доверие. Но когда миры сталкиваются, секреты, скрываемые долгое время, выходят наружу, что заставляет Була усомниться во всем, во что он когда-либо верил. Когда Чейз исчезла, мужчины «Стил Секьюрити» делают все необходимое, чтобы найти ее. Но успеют ли они найти ее? Сострадание. Доверие. Влечение. Бессердечность. Подозрительность. Отдаленность. Что делать с миром, переплетенным коварными связями, которые являются особенной чертой характера Була? Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

А.Д. Джастис

Коварные связи

Серия: Стил Секьюрити-2

Переводчик Костина Светлана

— Колт! Становись ты, приятель! Готовься!

Колт расставил ноги, слегка согнув в коленях, вставая в позицию, замахнулся. Мяч летел низко к нему, как и предсказал его тренер, в позиции шорт-стопа и отскочил от земли еще до того, как он поймал его и «прокатил» на первую базу.

— Аут!

— Отличная работа, Колт! — услышал Колт, как его отец заорал с трибуны, но он по-прежнему не отрывал глаз от поля. Солнце било в глаза, но его бейсболка хоть как-то заслоняла лицо. В этот солнечный весенний день погода была идеальной для игры. Вокруг были яркие цветущие тюльпаны, анютины глазки и нарциссы. Легкий ветерок немного уменьшал жар от солнца, но жара была не важна для Колта. Он играл и в летней духоте, наслаждаясь каждой секундой. Но сейчас была прекрасная весенняя суббота, когда он играл в бейсбол, а его отец наблюдал за ним.

Колт пару раз ударил перчаткой и опять принял свою позицию, стоило только следующему отбивающему замахнуться. Ему нравилось все — запах земли, ощущение от взмаха битой и ловить быстро летящий и жалящий мяч после удара. Ему было всего семь лет, но он точно знал, что хотел быть профессиональным игроком в бейсбол, когда вырастит, чтобы его папочка гордился им.

— Давай, сделай их, сынок! — он мог узнать голос отца, где угодно. Он мог узнать его среди толпы родителей, орущих с обеих сторон скамейки запасных, с закрытыми глазами. Он любил игру, любил толпу, любил все, что было связано с бейсболом, но все это было ничто, по сравнению с тем, насколько он любил своего отца.

Джон, его отец, работал очень много, и ему часто приходилось бывать в разъездах, но он всегда мог выкроить время для Колта. Каждый день, когда он находился дома, Джон проводил время, делая что-нибудь (все, что угодно) с Колтом. Он научил его всему, что знал сам о бейсболе. Они начали обучаться футболу, так как Колт не проходил уже по возрасту, чтобы начать играть в местной Лиге любителей. Но Колт настоял на бейсболе, поскольку он всегда будет его первой любовью.

Джон также приложил все усилия, чтобы научить своего ребенка с самого раннего возраста обращению с леди. Даже в семь лет Колт видел насколько Джон и его мать, Бет, любили друг друга. Они неизменно выказывали друг другу полное уважение и доверие. Они были ласковы друг с другом и с Колтом, живя в маленьком городке в Алабаме в уютном доме. Колт чувствовал себя любимым, защищенным надежными родителями.

После победы команды Колта, Джон повел семью на праздничный ужин, состоящий из пиццы и мороженого. Позднее Джон с Бет шли рука об руку по дубовой аллее их маленького городка, направляясь к дому. Колт чувствовал себя в безопасности на широких плечах Джона и наслаждался тем, что мог теперь дотянуться до свисавших ветвей деревьев, пока его родители о чем-то болтали.

Поздно ночью Колт услышал голоса, доносящиеся из кухни. Выбравшись тихо из постели, он прокрался по коридору, присев у стены, чтобы его не было видно. Его родители говорили о чем-то приглушенными голосами, можно было понять, что они чем-то обеспокоены, но он не мог разобрать, о чем они говорят. Как только они направились к двери, Колт бросился обратно в свою комнату и запрыгнул в кровать. Несколько минут

спустя Джон вошел к нему и опустился на колени у кровати, он гладил его по волосам и шептал:

— Прости меня и помни, я люблю тебя. И всегда буду любить, сынок.

На следующее утро он проснулся, услышав тихие рыдания матери. Прокравшись в спальню родителей, он как мать сжимала листок бумаги в руке. Бесшумно подкравшись сзади, он смог прочесть записку у нее через плечо. Она так и не узнала, что он был позади нее, также бесшумно вернулся обратно к себе в комнату.

Ему было всего лишь семь, но он смог прочитать то, что было написано в записке. И он понял, что эти семь слов навсегда изменили его.

«Тебе и Колту лучше будет без меня».

Прием в честь новобрачных мистера и миссис Ноя и Брианны Стил был в полном разгаре. Они намеренно сделали небольшую свадьбу, пригласив только ближайших родственников и близких друзей. Совсем близкие друзья — Шадоу, Ребел и Бул были также сотрудниками «Стил Секьюрити», фирмы Ноя, расположенной в центре Майами. Неразрывная связь, возникшая между «братьями», когда они все служили в армии в секретном отряде «Дельта» в отдаленных районах на Ближнем Востоке, осталась между ними и после того, как они уволились из армии.

Ной и Брианна обменялись клятвами на закате на пляже, невеста лучезарно улыбалась и светила, находясь на раннем сроке беременности, жених улыбался ей в ответ от уха до уха, словно был самым счастливым мужчиной в мире. Ной и Брианна в своих отношениях за последние несколько лет прошли через ад, хлебнув сполна, и выжили. Когда Брианна «воскресла» и вернулась в Майами, они сумели разобраться во всех недомолвках, вскрыть все секреты, чтобы начать двигаться дальше в качестве мужа и жены, и их любовь стала еще сильнее, нежели прежде.

Поглощенные бракосочетанием и видевшие только друг друга, ни Ной, ни Брианна не заметили фигуру, притаившуюся в тени деревьев, которая внимательно следила за ними, держа в поле зрения гостей, свадебную суету, накрытые столы и обслуживающий персонал. Незванный гость, не приглашенный на закрытое частное торжество, остался неувиденным и не услышанным, терпеливо выжидая подходящего момента, чтобы сделать шаг в сторону счастливой пары.

Когда свадьба передвинулась в основной шатер, незванный гость оставался ждать снаружи. Он легко сливался с общим фоном, оставаясь по-прежнему невидимым, и на данный момент ему оставалось только сохранять спокойствие. Нежданный гость направил все свое внимание на пару молодоженов, понимая, что, в конечном счете, они *вынуждены будут* покинуть святой шатер и направиться к ожидающему их лимузину.

Притаившийся гость терпеливо ждал, пока гости танцевали и смеялись на свадьбе, наслаждаясь кондиционированным воздухом внутри шатра. Для всех, кроме прекрасной невесты, шампанское лилось рекой.

Бул, Рэбел и Шадоу встретились с Брианной на Ближнем Востоке, когда она приехала к ним в качестве репортера по журналистским расследованиям. Именно про них она собиралась написать, но пока она была с ними короткий промежуток времени, между ними сложились близкие теплые отношения. Они стали ее братьями, такими же, как Ной был братом для них, и они поклялись ей в этом.

Приверженность Була к Брианне и Ною была безусловной и непоколебимой. Как брат Ноя и Брианны, он чувствовал сильную ответственность уберечь их, прикрыв им спины, и всякий раз, когда они нуждались в нем, он всегда был рядом. Он любил Брианну, как младшую сестру, которой у него никогда не было, и она доказала ему свою преданность.

Брианна танцевала со своим мужем Ноем, а затем с Шадоу и Рэбелем на протяжении всего вечера. Но Бул хотел дождаться конца вечера и попросить ее потанцевать с ним. Он считал, что у него с Брианной особенные отношения, поскольку нелегко доверял людям, но она заслужила его доверие... и если быть честным, то два раза. Никто и никогда не лишился его доверия, и тем более не мог потом вернуть его назад. *Никто*, кроме Брианны.

— Могу ли я пригласить тебя на танец? — улыбка Була озарила его красивое лицо, когда он склонился и предложил руку Брианне. Она только заняла место рядом с мужем, чтобы дать отдых своим усталым, отекившим ногам, но подошел Бул.

Когда Брианна впервые встретилась с отрядом «Дельта», Бул был самым последним, с кем у нее наладились отношения. Она сразу же поняла, что он ценил преданность и доверие превыше всего, и если ты соответствовал этому требованию, только тогда мог получить дружбу Була. И если кто-то не проходил его своеобразного теста, то больше никогда не получал такого шанса. Для тех, кто выдерживал этот тест, более верного друга, как он, не получил бы нигде и никогда.

— Не уверен, что это хорошая идея, парень. Ее ноги..., — начал Ной объяснять, но Брианна перебила его:

— Все в порядке, Ной, — она погладила его по руке и повернулась к Булу, тепло улыбаясь, — мне хотелось бы станцевать с моим братом. Я думала, ты никогда не подойдешь. — Улыбнулась Брианна, вставая и направляясь с ним на танцпол.

Ной расплылся гордой улыбкой, пока наблюдал за своим одним из лучших друзей, уводящим сияющую невесту под руку. У него не было ревности. Ной очень хорошо знал, как Бул относиться к верности, чести и доверию в их сплоченном коллективе. Он знал это с такой же уверенностью, как и то, что когда встретил Брианну в пустыне в один прекрасный день жениться на ней. У него даже не было абсолютно никаких причин, задавать ей вопросы по поводу любви и верности, ему и так было все ясно. Она уже доказала это, пройдя через многое.

Булу было очень больно, когда он решил, что Брианна предала его и всю команду. Его доверие к ней было разрушено. Она рассказала правду, и Бул анализируя все события, пришлось признать, что он был неправ, неправильно истолковав намерения Брианны.

Вспоминая этот момент, Ной признался самому себе, что почувствовал настоящее облегчение, когда Бул простил Брианну, лишившуюся *его доверия*, даже несмотря на уважительную причину. Иначе это стало бы сущим адом — находиться между двух решительных, упертых людей, которые были ему дороги каждый по-своему, но Бул бы никогда не смягчился, это он тоже знал хорошо.

Рука в руке Бул вел Брианну по танцполу, аккуратно кружа вокруг себя и медленно покачиваясь под мелодичную музыку. Бул осмотрел шатер, замечая множество счастливых лиц, произносимых тостов и возгласов под звон бокалов с шампанским. Для любого было ясно, что жених и невеста сильно влюблены друг в друга, достаточно было просто взглянуть на них. Он мог предугадать, что у его друзей будет превосходная счастливая совместная жизнь. Конечно, будут и проблемы, но прошедшие испытания только сделали их сильнее и лучше подготовили к тем, что могут встретиться в будущем.

Бул давно принял решение — у него никогда не будет никого, даже жены, которой он смог бы отдать свое сердце, и с кем мог бы поделиться своими мыслями или кому он смог бы доверить каждый аспект своей жизни. Он был счастлив, глядя на своих друзей, но при этом отчетливо понимал, что в его жизни такого никогда не случится. Он принял такое решение (где-то глубоко у себя внутри) причем давно. Он не делился своими чувствами, мечтами, страхами (и любовью) ни с кем за пределами своей группы. Он был чертовски уверен, что ни за что не отдаст кому-то свое сердце, чтобы никто не смог причинить ему боль.

— Ты выглядишь великолепно, Санни, — сказал Бул, называя ее прозвищем, которое

они присвоили ей, когда она встретила с ним в своей командировки. — Очень красивая свадьба и Ной — счастливый человек. Я не могу дождаться, когда стану дядей и буду помогать Ною учить мальчика, научу нескольким рукопашным приемам.

Брианна расхохоталась, уткнувшись лбом в широкую грудь Була. Это прозвище ему дал его тренер по футболу из-за его роста и огромного, грозного вида. Исполнять свои обязанности для Була было равносильно, данному слову чести... и одной из своих обязанностей теперь, он считал стать дядей малыша, который рос внутри нее. И то, что это его прямая обязанность, даже не ставилось в сомнение.

Брианна покачала недоверчиво головой и спросила:

— А что если будет девочка?

Со столь же серьезным видом, Бул ответил:

— Ей тоже не помешает узнать несколько приемов.

Брианна рассмеялась, и Бул, наконец, засмеялся вместе с ней.

— На самом деле, Брианна, я с нетерпением жду, когда стану дядей. Ты с Ноем будите отличными родителями.

— Спасибо, Бул. Это так мило с твоей стороны. Я имею в виду, все, — Брианна приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

— Я хочу, чтобы вы весело провели медовый месяц, но также хочу, чтобы вы были осторожны, Бри. Будь все время рядом с Ноем, не оставляй его, чтобы он мог тебе помочь, а ты ему, если что. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. *Обещай мне*, — улыбка исчезла с его лица, он говорил совершенно серьезно, без юмора. Он мгновенно переключился на свои обязанности защитника, и именно она теперь стала его обязанностью.

Своей внезапной серьезностью и откровенностью он застиг ее врасплох, поскольку обычно был немногословен, но когда что-то говорил, то именно это и имел в виду, поскольку говорил редко. Если он специально просил ее находится все время с Ноем и быть осторожной, это могло означать одно — он знал что-то, чего не знала она. Она знала очень многое о нем, и знала, что лучше бы расспросить его. Годы работы в выполнении секретных миссий и «необходимости иметь информацию» заставили его сохранять в себе огромный объем информации, гораздо больший, чем подвластно обычному человеку.

Брианна внимательно всматривалась, пытаясь отыскать у него на лице, хоть какую-нибудь подсказку, связанную с его беспокойством или какой-то информацией, которой она сможет воспользоваться позднее, чтобы разузнать все у Ноя. Бул ощущал на себе ее внимательный, пронизательный взгляд, понимая, что она хочет что-то выведать у него, и подготовился к этому. Последнюю вещь, которую он хотел бы сделать, это еще добавить ей и так чрезмерных беспокойств, особенно учитывая, что она беременна, после того через что ей пришлось пройти, но он научился полагаться на свои инстинкты за годы работы. И именно эти инстинкты сохранили ему жизнь во многих опасных ситуациях.

Поняв, что она лучше способна проникнуть в Форт Нокс, чем прочитать мысли Була, Брианна кивнула в знак согласия, просто сказав:

— Обещаю, Бул. Я все время буду рядом с Ноем в течение двух недель, если это настолько необходимо.

Довольный ее ответом, Бул проводил ее обратно к Ною, который терпеливо ждал за столом. Пока они подходили, Бул внимательно наблюдал за Ноем, который не сводил глаз со своей жены. Он был поражен, с каким восхищением и любовью Ной смотрел на Брианну, и его взгляде отчетливо читалось чувства собственника и защитника.

Он стал еще большим собственником и защитником, как только узнал о ее беременности. В этот день и ради любви, которая была между Ноем и Брианной, Бул поклялся сам себе, что сделает все, чтобы обезопасить и сохранить Брианну. Он имел в виду именно то, что и говорил, когда сказал ей, что с нетерпением ожидает, когда сможет стать дядей, и он будет использовать любые средства, если возникнет необходимость, чтобы защитить *свою семью*.

Глаза Ноя неохотно оставили Брианну и передвинулись на Була. Брианна заметила резко изменившуюся манеру поведения Ноя — тут же пропали морщинки в уголках его глаз, подбородок напрягся, он глубоко вдохнул, даже с какой-то жадностью и потянулся вверх, что сделало его греческо-божественную статью еще выше. Она поняла, что он что-то увидел в выражении лица Була. Ной и Бул слишком долго проработали вместе, поэтому понимали друг друга одним взглядом, не говоря при этом ни слова, просто читая мимику и жесты. Она очень хотела узнать, что это могло бы быть.

Ной взял Бри за руку и притянул ее округлившееся тело к себе, обнимая. Поскольку он был гораздо выше, Брианна не могла увидеть какими взглядами он обменивается с Булом, а также не смогла угадать, что они пытаются сообщить друг другу взглядами. Когда она отстранилась, Ной опустил голову и нежно потерся губами о ее губы, взяв ее лицо в ладони, поцеловал.

На самом деле не имело значения, сколько раз он ее целовал в такой манере, но всякий раз от его поцелуя у нее подгибались колени, и начиналось учащенное сердцебиение. Мистер Стил Ной был образцом прекрасного мужчины, и она была так благодарна, что их жизни воссоединились.

— Пришло время отправляться в медовый месяц, *миссис Стил*. Позволь мне увезти тебя отсюда, — соблазнительно прошептал Ной. Брианна прекрасно поняла, что его слова имели двойной подтекст — на самом деле, пришло время оставить гостей, потому что он хотел побыть с ней наедине, или же он почувствовал неладное, и хотел увезти ее далеко, насколько это было возможно. Она решила, что первое значение ей нравилось больше всего.

— Увези меня отсюда, мистер Стил. *Увези. Меня. Подальше*, — ответила она, обвив руками его шею, приподнялась на цыпочках и поцеловала в ответ. Как только его сильные руки обвились вокруг ее талии, она напрочь забыла о предупреждении Була. Она забыла про всех гостей, которые здесь присутствовали, и скорее всего наблюдали за ними. Она забыла про все на свете.

Сейчас наступало время ее медового месяца с мужчиной, которого она любила больше всего на свете.

Глава 2

Свадебный банкет подходил к концу, и по традиции невеста должна была бросить букет, а жених снять подвязку и тоже кинуть в толпу. В толпе раздался свист, когда Ной приподнял платье Брианны и медленно заскользил подвязкой вниз, снимая с ноги. Ее лицо покраснелось, когда он остановился на полпути и мягко поцеловал ее ногу. Пылающий взгляд, которым он одарил ее не оставил никаких сомнений, что он имел в виду.

Бул, Рэбел и Шадоу каждый заняли свои места, прикрывая молодоженов со всех сторон. Другие автоматически прикрывали Ноя и Брианну с флангов. Бул стоял на самой оптимальной позиции, чтобы поймать счастливую подвязку, когда Ной бросил ее в толпу.

Выражение удивления на лице Була, сменившееся на неприязнь, поймав предмет женской одежды, было просто бесценным. Он выглядел настолько огромным, мужественным, но при этом понятия не имел, что должен делать с подвязкой, которую Ной только что снял с ноги Брианны. Он повертел ее в руках, ухмыляясь толпе, люди радостно хлопали его по плечу поздравляя, хотя он до конца не понимал с чем его поздравляют и чему тут радоваться.

Брианна поддразнивала его, сказав, что это мужской эквивалент свадебного букета, и раз он ее поймал, значит скоро жениться. Он быстро попытался ее всучить кому-нибудь другому, ничего не подозревающему мужчине, но никто не хотел брать. Он яростно спорил со своими товарищами, что никогда не женится. У него были большие планы в холостяцкой карьере.

С весельем, подходящим к концу, Брианна и Ной покинули укрытие, неприкосновенный шатер, и направились на выход уже как муж и жена. Друзья и семья осыпала их рисом, пока они шли к поджидающему лимузину, явно взволнованные предстоящим двухнедельным медовым месяцем на уединенном курорте Фиджи.

Незванный гость по-прежнему скрывался в тени деревьев, стараясь безуспешно хоть как-то увидеть молодоженов, пока они передвигались из огромного шатра к ожидающей машине. Гигантский мужчина закрыл своим телом фактически весь обзор на всем пути невесты и жениха, двигаясь шаг в шаг вместе с ним. Ни один из мужчин не отошел в сторону от счастливой пары, пока они благополучно не скрылись внутри лимузина, и машина не тронулась с места.

Бул, Шадоу и Рэбел переглянулись и повернули к шатру, стоящему на пляже, они разделились и пошли разными направлениями, двигаясь с уверенностью и мастерством хорошо обученных спецназовцев. Через несколько минут смешавшись с оставшимися друзьями и членами семьи, они направились к задней стороне шатра. Семья Брианны собирала последние свадебные подарки, пока трое мужчин каждый своим путем шел в обход шатра.

Время, проведенное вместе в армии, создало из них смертельную машину, которая была способна работать без вербального общения. Способов, которыми они предпочитали общаться и читать чужие мысли, было огромное множество, и на самом деле они казались пугающими для окружающих. Они крадучись двинулись к месту, где быстро определили нарушителя, пытаясь застать его врасплох. Сосредоточившись исключительно на молодоженах и пытаясь отыскать их глазами, нарушитель совершенно не обращал внимание на меняющуюся обстановку вокруг, незванный гость внезапно был загнан в угол тремя

пугающими вида гигантами, без возможности скрыться.

Один из гигантов заговорил первым низким и угрожающим голосом:

— Это частная вечеринка. А поскольку я вас не знаю, могу сделать вывод, что вы не были приглашены.

Нарушитель не ответил, и Бул заговорил более решительно:

— Скажи мне, что тебе нужно от невесты и жениха. Сейчас же.

— У меня дело к Ною Стил, — наконец расплывчато ответила она.

— Нет, сегодня не будет никаких дел, — произнес Бул, тоном, предполагающим завершение дискуссии.

— Ты не понимаешь. Я должна с ним поговорить, — настаивала она.

— Нет. Это *ты* не понимаешь. Он только сегодня женился, поэтому чтобы ты не думала, они вдвоем уехали далеко и надолго. Сейчас у тебя не будет с ним никаких общих дел.

Растерянность на мгновение отразилась у нее на лице, как только она осознала слова Була.

— О, нет, этого не может быть. Я..., мне, — она запнулась под его пристальным взглядом.

— Да? — подсказал он, с раздражением и недоверием в голосе.

— Я в беде и мне нужна защита. Ной Стил — он же владеет «Стил Секьюрити», верно? — она явно страховалась, задавая наводящие вопросы о Ное.

Угрожающий вид Була по отношению к ней не изменился. Он инстинктивно чувствовал, что эта дама многое не договаривает. Ее настойчивость добаться до Ноя на его свадьбе, была сродни наглости, а теперь она задавала вопросы, на которые, скорее всего, уже знала ответы. Он решил, что сначала хотел бы получить ответы от нее, и он лично выдворит ее отсюда.

Бул сузил глаза, склонив голову и внимательно осмотрел ее с ног до головы. С первого взгляда он понял, что она привыкла вести себя и выглядеть более изысканно, нежели сейчас, судя по тому, как она была одета. Она явно не относилась к криминальным элементам, это даже не обсуждалось. Другими словами, она не была уж настолько хитрой, но Бул никогда не доверял никому по внешнему виду.

У нее были длинные, густые, волнистые черные волосы. Естественный румянец на щеках, ее зеленые глаза цвета мяты привлекали к себе внимание и казались потрясающими. Она была худой, ростом пять футов семь дюймов, с идеальными пропорциями.

На ней были мини-шорты цвета хаки и стильная, свободная майка, открывая ее загорелые руки и плечи. Ногти на руках и ногах были ухоженными, у нее было одето несколько ювелирных украшений, которые в таком количестве, считались вполне приемлемыми, она не переусердствовала ни в чем. Она действительно казалась прекрасной леди, и он, несомненно, был бы заинтересован познакомиться с ней в более лучших обстоятельствах. И проявил бы интерес провести с ней ночь, а может две.

Как только она испуганно взглянула на него своими зелеными глазами цвета мяты, Бул ощутил электрический разряд, прошедший между ними. Она привлекала его, но он не доверял этому чувству. Он никогда не поддавался внезапным порывам, поэтому он мысленно приказал такого рода мыслям улетучиться и продолжил то, что знал лучше всего.

— Думаю, ты знаешь, что Ной *Стил* возглавляет «*Стил Секьюрити*». Но я хотел бы узнать, зачем ты пришла на его свадьбу просить у него защиты, вместо того, чтобы просто

позвонить ему в *офис*. Офис, который имеет рабочую телефонную линию двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, — ответил Бул по южному растягивая слова, и это сейчас было отчетливо слышно. Он научился достаточно хорошо скрывать свой говор, который был у него в крови.

Бул даже дал ей лишние пару секунд, нежели обычно, чтобы она смогла ответить на его вопросы. Но она ничего не сказала, она не ответила почему не позвонила в офис Ноя, и почему оказалась на его свадьбе. Он нагнулся и взял ее за руку, намереваясь увести. Ее реакция была совершенно неожиданной.

— *Нет, пожалуйста, нет!* — умоляюще тихо произнесла она, сопротивляясь его попытке увести ее от деревьев. — *Пожалуйста,...* мне очень страшно. — Ее глаза стали огромными, и она судорожно стала оглядываться вокруг, боясь заметить что-то опасное. Она отпрянула в тень, стараясь спрятаться от взгляда.

Бул остановился, по-прежнему удерживая ее за руку. Он слегка сжал ее, чтобы привлечь ее внимание. Он знал этот взгляд — взгляд раненого оленя-пойманного-светом-фар, переходящий в паническую атаку.

— Ты действительно нуждаешься в нашей помощи?

— Да, — шепотом напрягаясь ответила она. Он понял, что у нее одновременно идет борьба со слезами, а также мельтишат мысли стоит ли ей попытаться бороться или лучше попробовать сбежать. Он сильно склонялся к варианту сбежать, если он правильно определил ее поведение.

Сделав глубокий вдох и выдох, Бул смягчил свой голос:

— Хорошо. Тебе придется поехать со мной и ответить на некоторые вопросы. Мы подумаем, чем сможем тебе помочь.

Шадюу и Рэбел молча наблюдали за происходящим. Бул посмотрел на каждого соответствующим взглядом. Трое они окружили ее и сопроводили во внедорожник «Стил Секьюрити» Була. Как только она благополучно забралась внутрь, Бул съехал с обочины и украдкой взглянул на нее.

Она забралась с ногами на сиденье, согнув ноги в коленях и положив на них подбородок. Согнув руки, она тоже уперлась ими в колени, почти полностью закрыв лицо, хотя глаза по-прежнему метались взад-вперед от лобового стекла в сторону двери. Бул понял, что эта часть рассказа была правдой, она действительно очень боялась чего-то или кого-то.

— Как тебя зовут? — спросил Бул, нарушая тишину, заставив ее подпрыгнуть от неожиданности.

— Чейз, — ответила она после нескольких долгих секунд. Бул мысленно сделал пометку, что она не назвала фамилии. — А тебя?

— Бул, — ответил он, думая про себя, что двое могут играть в эту игру одновременно.

— Я понимаю почему, — пробормотала она себе под нос.

Бул усмехнулся на ее браваду, звук вышел раскатистым и сказал:

— Давай начнем сначала. Я один из лучших друзей Ноя и сотрудник «Стил Секьюрити» с многолетнем стажем, Колтон Ланьер.

Бул протянул руку для рукопожатия, удерживая вторую на руле. Она посмотрела на него секунду, потом смягчилась и пожала.

— Чейз, — она замолчала, и Бык заметил, как ее глаза метнулись к вывеске «*Quickie-Mart*», которую они проезжали, и она добавила: — Мартин.

— Ну, Чейз *Мартин*, приятно познакомиться, — Бул специально сделал ударение на ее

фамилии, давая понять, что он ей не верил, но решил пока дальше не копать. Он знал, что такое истинный страх, который сидел в ней, и она не настолько хорошая актриса, которая способна его обмануть. Ее ужас был настоящим, и он позволил ей на некоторое время побыть немного анонимной, пока она не начнет доверять ему.

Она кивнула в ответ и отпустила его руку, снова обернув ее вокруг ног. Она с отчаянием вздохнула, и у Була возникло такое ощущение, будто она сейчас разрыдается. Он совсем не испытывал от этого радости.

— Не хочешь рассказать мне, что происходит, Чейз? — спросил Бул гораздо более спокойным тоном, чем ощущал. Он не хотел добавлять ей стресса и заставлять ее плакать, но ему необходимо было узнать с чем он имеет дело в конкретном случае. Он должен был сохранять безопасность для себя и других людей, но его главной заботой на данный момент была Брианна и Ной.

Она попыталась пару раз начать, но оба раза останавливалась, прежде чем смогла наконец-то произнести хоть слово. Она внимательно изучала профиль Була, пытаясь определить, что ей стоит или не стоит ему сообщать. Он мог сказать по ее быстро окидывающему взгляду и увеличивающейся частоте дыхания, ей было очень некомфортно в его присутствии. Но он не знал почему.

— Хм, Колтон, да?

Бул кивнул. Было странно, что кто-то называл его по имени, но ему хотелось, чтобы она чувствовала более спокойной, он пошел на это, чтобы убрать дискомфорт у клиента.

— Колтон, мне страшно, понимаешь? *Реально* очень страшно, — медленно произнесла она, подчеркивая каждое слово. — Я не знаю, кому могу доверять.

— Но ты доверяешь Ною? — спросил Бул и заметил, как ее тело еще больше напряглось при упоминании имени Ноя. Бык остановился на красный свет и повернулся к ней лицом, чтобы взглянуть прямо в глаза. — Чейз, ты доверяешь Ною?

Она кивнула в ответ и прикусила нижнюю губу.

— Да, доверяю, но его я знаю, — она отвернулась и взглянула в боковое окно, потом добавила, — или, скорее привыкла.

Бул сжал челюсти и скрипнул зубами. Ему очень не понравилось, что он услышал от Чейз Мартин о Ное.

— Послушай, Чейз. Похоже, что-то здесь не так. Я тебе сказал... ты и Рипер были вместе, возможно. Но он женился сегодня, и даже если бы он не был женат, он по уши влюблен в Брианну. Я буду защищать их обоих от кого-либо или чего-либо, что способно причинить им вред.

— Зеленый свет, — ответила она, намеренно избегая смотреть на Була, который вдавил педаль в пол вместо ответа.

— Тебе необходимо для начала кое-что мне объяснить, Чейз, или это конец истории. Ты можешь выйти и вызвать такси, — заявил Бул со всей категоричностью.

Чейз, скорее всего поверила ему, потому что вздернула голову, открыв рот от удивления, широко распахнув глаза, наполненные страхом.

— Я же сказала тебе... все не так. Я знала Ноя, когда мы учились в школе. Он немного старше меня, но у нас не было никаких романтических отношений вообще. Я просто не знаю к кому могу пойти.

— И? — спросил Бул, ожидая продолжения, но прежде чем Чейз смогла ответить, Бул строго скомандовал. — Держись. И не высывайся.

Бул резко повернул руль вправо, поворачивая на второстепенную улицу. Автомобиль за ним проделал то же самое, и он без сомнения понял, что за ними следили. Он спокойно взял сотовый и позвонил Рэбелу. Чейз даже не успела понять, что происходит, и чего она еще должна бояться.

— Черный полноразмерный джип, с номерами Флориды, плотными тонированными стеклами. Да. Дай мне знать. Спасибо, парень.

Разговор по телефону не открыл Чейз никаких намерений Була, зачем он говорил о черном джипе с тонированными стеклами. Его изменившееся поведение было почти незаметным. Единственная разница теперь заключалась в том, что его глаза скользили в зеркало заднего вида и на лобовое стекло, смотря на дорогу, он вообще не обращал на нее внимания.

— Колтон, что происходит?

— За нами следят. Рэбэл пытается стряхнуть хвост, не привлекая излишнего внимания к себе, — тихо ответил Бул, что совершенно не соответствовало серьезности ситуации. Создавалось такое впечатление, будто бы она спросила у него: «Который час?», и он просто ответил.

— Стряхнуть хвост? — ошарашенно переспросила она.

Бык засмеялся:

— Знаешь, я никогда не думал, как это звучит со стороны, пока ты не спросила. Рэбэл собирается накрыть плохих парней, которые проигрывают нам — четыре, три, два, один.

Вдруг внедорожник «Стил Секьюрители» выскочил из боковой улицы прямо перед большим, черным джипом, который ехал за ними. Водитель едва успел нажать на тормоза, чтобы не врезаться в машину. Ему некуда было сворачивать, чтобы скрыться, благодаря Рэбелю заблокировавшему дорогу, черный джип оказался запертым.

Бык продолжал ехать вперед, наблюдая в зеркало заднего вида, как Рэбел и Шадоу вышли из внедорожника и направились к джипу. Эти двое были способны полностью обработать того, кто следил за ними, Бул повез Чейз в одно из редко используемых зданий офиса.

Войдя внутрь засекреченного одного из самых безопасных зданий в штате, Бул сопровождал Чейз в комнату для переговоров для небольшого разговора. Персонал не называл эту комнату «комнатой для допросов», потому что у клиента тут же создавался негативный образ. Комнаты для переговоров были роскошными, удобными с мягкими кожаными креслами и диванами, неназойливым освещением и наполненные разнообразными напитками. Когда они были не уверены в доверии своих клиентов, именно такая атмосфера предоставляла намного больше шансов для обмена информацией, нежели комнаты, которые они использовали во время боевых действий.

Чейз опустила в удобное кожаное кресло, и Бул налил ей воды перед тем, как сесть напротив нее. Он заметил, как дрожали ее руки, когда она брала стакан. Еще раз отметив про себя, что она не ответила ни на один его вопрос, он по-прежнему не доверял ей. Ее слова и действия показывали, что она слишком предвзято относилась к Ною и совершенно ни во что не ставила Брианну. Это не сулило ничего хорошего. Она не могла быть другом Ноя и при этом ничего не знать о Брианне, просто не могла.

— Вернемся к нашему разговору. Ты сказала, что доверяешь Ною, да? обработать как бы между прочим спросил Бул, внимательно следя за ее реакцией.

Она не смотрела ему в глаза, просто ответила склонив голову:

— Точно.

— Тогда ты можешь спокойно довериться мне, поскольку я уже очень долгое время знаю Рипера. Мы доверяем друг другу настолько, я даже не могу выразить словами.

— Почему ты называешь его «*Рипером*»? — вдруг спросила Чейз с любопытством.

— Потому что он называет меня «Буллом», — ответил он, пожимая плечами.

— Ты был с ним в армии, так?

— Да.

Чейз подождала, надеясь, что Бул что-нибудь ей расскажет о своих годах, проведенных с Ноем в армии. Эти совершенно ничего не обязывающие ответы, итак уже щекотали ее потрепанные нервы. Она прекрасно понимала, что ему нужна от нее правда, чтобы он смог доверять ей, но ей тоже была необходима правда от него, чтобы она смогла ему довериться. Ведь она была единственной за кем гнались, чтобы она не разболтала жизненно важную и изобличающую информацию.

Она выжидающе смотрела на него и махнула рукой, предлагая продолжить. Бул понял, что она имела ввиду, и осторожно начал:

— Да, мы вместе служили в армии. Он был моим командиром и другом в течение многих лет. Я работаю на него с тех пор, как уволился из армии, и он открыл «Стил Секьюрити», — пояснил Бул.

— И сколько лет назад это было? — Бул понял, что Чейз пыталась в уме сопоставить даты.

— Шесть, — ответил он, потому что совершенно точно знал, сколько времени прошло с тех пор, буквально до дня, но он посчитал нужным дать приблизительный ответ.

Она удовлетворенно кивнула головой, но глаза говорили, что она о чем-то глубоко задумалась, она явно улетела в свои мысли. Скорее всего она думала о годах после этих шести лет, когда Ной уже был не на службе.

— Давно ли ты видела Рипера... я имею в виду Ноя? — спросил Бул.

Чейз посмотрела на нее поверх стакана и отвела глаза. Он заметил, как она быстро смахнула слезу, прежде чем снова взглянула на него и ответила:

— Хм, не могу сказать точно, но очевидно очень давно, — ее голос задрожал и в нем слышалась боль, вероятно о времени, проведенном порознь.

Бул подозрительно прищурился, его глаза превратились в щелки.

— Видишь ли, у него *жена* беременна.

Чейз быстро взглянула ему в глаза, ее рот раскрылся от удивления.

— Я подумала, что это возможно, — запнулась она, — но я не смогла хорошо разглядеть их с того места, где находилась. Но заметила, что он все время клал ей руку на живот. Обычно мужчина так делает по единственной причине, — закончила она немного посмеиваясь.

— У меня скоро появятся племянник, — гордо произнес Бул, — или племянница. В любом случае, я скоро стану *дядей*. — От его заявления кровь отхлынула у нее от лица, и глаза наполнились слезами, она быстро попыталась их скрыть.

У нее не было слов, когда Бул подтвердил ее догадку, что Брианна беременна от Ноя. Миллион всевозможных эмоций нахлынули на нее, и она чувствовала, что от его пронизательного взгляда не укрылось ничего. «*Она пытается скрыть боль и сожаление, опустив глаза, что у Ноя будет ребенок*», — подумал Бул.

Бул продолжил:

— И единственный, кто сможет защитить этого ребенка лучше, чем я, *сам Ной*. И это всего лишь потому, что мы не живем вместе, — многозначительно посмотрел на нее, уловила ли она смысл.

Чейз сглотнула слезы и попытались скрыть боль, отражающуюся у нее на лице.

— Я уверена, что ты будешь отличным дядей, Колтон.

Бул не мог не улыбнуться в ответ.

— Это точно, Чейз, буду.

Через час и двух стаканов воды, плюс китайской еды, Бул поймал себя на мысли, что получает удовольствие от еды и беседы с Чейз. Он активно боролся против своего неожиданного влечения к ней, пытаясь напомнить себе, что она всего лишь клиентка, причем в лучшем случае, в худшем — представляет из себя опасность. Но в ней было что-то такое, что притягивало его, и ему захотелось получше ее узнать.... как личность, а не как клиентку по работе.

Эти противоборствующие чувства были настолько не характерны для Була, что он даже не знал, как поступить. Его опыт в тренировках говорил действовать осторожно. Обычная же человеческая часть призывала продолжать наслаждаться ее обществом. Логическая часть твердила продолжить допрос, оставаясь при этом совершенно нейтральным слушателем, чтобы узнать ее истинные намерения и оценить угрозу, которую она возможно может представлять для Ноя с Брианной.

Бул вел себя с ней специально дружелюбно и непринужденно, создав для нее полную комфортную обстановку, чтобы продолжать наблюдать за ее языком тела. Когда он рассеял ее страхи, и Чейз почувствовала в его присутствии себя непринужденно и стала ему доверять, он решил, что пришло время, узнать ее историю. Ему необходимо было узнать всю ее историю — от начала и до конца, почему она скрывалась, чего так сильно боялась, почему ей потребовалась помощь Ноя, и почему их преследовали.

Сейчас наступило ее время — давать ему ответы.

Чейз весь вечер наблюдала за... Булом, как только она увидела его рядом с Ноем на свадьбе, до того момента, когда он подошел к ней, потом в джипе, пока они ехали в это здание, и сейчас внутри комфортной, уютной комнаты. Она не хотела признаваться самой себе, что чувствует сильное влечение к нему.

О, Господи, он был красив. Натуральный блондин с выгоревшими под палящим солнцем Майами русыми волосами и с загорелой кожей. Его суровые голубые глаза заглядывали в самую суть и покоряли всех, кто посмел встретиться с ним взглядом. Он был мощным, и хотя казался дружелюбным во время еды, но в тоже время был слишком пугающим.

Он был немного выше, чем Ной, наверное, примерно шесть и пять футов и у него было больше мышц на руках. Такое впечатление, что мышцы просто переходили от шеи по рукам к запястью. Его широкую грудь плотно облегла рубашка, натянутая по середине, демонстрируя внушительное телосложение и заставляя ее непроизвольно облизываться, глаза на него как наивная школьница.

Бул был уверен в успехе, хотя и не доверял ей по многим причинам, но при этом не хотел, чтобы она уходила. Он поставил под сомнение ее мотивы, усомнился в ее честности, и поинтересовался, почему она настаивает на Ное. Но его вопросы делали его еще более привлекательным в ее глазах — его верность, его покровительство и непоколебимая решимость. Он явно любил Ноя, его жену и еще не родившегося ребенка. Такого человека, как он, было практически невозможно найти. Он во многом напоминал ей Ноя.

Если она все ему честно расскажет, он поверит ей? Или прогонит, выставив за дверь, предоставив ей самой разбираться во всем самостоятельно?

Нет, это не вариант. Слишком многое было поставлено на карту, чтобы так рисковать. Она расскажет ему, что... можно... рассказать, чтобы он смог помочь ей. Но скажет не слишком много, поскольку у нее нет абсолютно другого выбора. Если, а вернее *когда* придет время, она расплатится за все. А пока она на самом деле не видела другого выхода.

Чейз чувствовала на себе глаза Була, прожигаящие ее, он изучал каждое ее движение. Это тревожило, особенно когда тебя так тщательно изучают, словно под микроскопом. Она слегка поерзала на своем месте и тут же поняла, что Бул засек и по своему объяснил ее движение. Он прищурился, наклонив голову в сторону, изучая ее еще более внимательно.

— Можно сходить в туалет? — спросила Чейз, надеясь переубедить его, что ее страдания были вызваны природной необходимостью, а не другими причинами. Она еще не готова была раскрыть ему свои секреты.

Бул молча смотрел на нее, даже дольше, чем обычно, и это не было совпадением. Он действительно не доверял ей, но в его взгляде было и нечто другое — намек на завуалированное желание. Но он казался еле заметным, и Чейз даже не была уверена, что заметила его, или скорее всего это было ее собственное желание, отражающееся в его глазах.

— Пойдем, — наконец ответил он, вставая и выводя ее из комнаты в тускло освещенный коридор. — Здесь, — он указал на дверь слева, сам же прислонился к стене напротив. По-видимому, он собирался ее подождать, чтобы потом опять сопроводить обратно.

Чейз тепло улыбнулась ему и вошла в помещение без окон, закрыв за собой дверь. Она осмотрелась, здесь не было ничего, только самое необходимое. Без сомнения, это был туалет для клиентов. Она долго мыла руки, затем плеснула водой в лицо. Она промокнула лицо бумажным полотенцем, и остановилась, поймав свое отражение в зеркале.

— Ты сможешь, — прошептала она себе под нос, — ты *должна*. Как бы не было тяжело. Стук в дверь испугал ее.

— Все в порядке? — спросил Бул по ту сторону двери.

Она открыла дверь и улыбнулась своей самой лучшей улыбкой.

— Хорошо. Все просто отлично.

Когда Чейз вышла, Бул стоял прислонившись к дверному косяку, пугающе высокий, скрестив свои выпирающие бицепсы на не менее выпирающей широкой груди. Глаза Чейз не могли не пропутешествовать по его груди мышц вниз, заметив внушительную выпуклость ниже пояса, и на секунду она забыла, что нервничала с ним рядом.

Она смотрела на него широко распахнутыми глазами, совершенно забыв, где находилась, пока не встретилась с ним взглядом. Его глаза были жесткими, как гвозди, и просверливали ее насквозь, не говоря ни слова.

— Послушай..., — начал он, но звук открывающейся двери привлек его внимание. Прежде чем она успела среагировать, Бул достал пистолет, один Бог знает откуда, и молча легко передвигаясь последовал в сторону входа. Послышался мужской голос от двери, Бул остановился, убрав в кобуру оружие и шагнул вперед.

— Это чертовски хороший способ получить пулю в лоб, чувак, — сказал Бул, усмехаясь. Он обернулся, Чейз, как вкопанная, стояла на прежнем месте. Он жестом подозвал ее к себе, и почему-то ее ноги тут же сами собой задвигались, хотя ее мозг еще до конца не осознал происходящего.

Сердце Чейз гулко стучало, у нее кружилась голова, пока она двигалась в направлении к ожидающему ее гиганту. Как только она услышала голоса, ее сковал страх, поскольку она была уверена, что они нашли ее и пришли за ней. Чейз даже не помнила, чтобы когда-нибудь так пугалась.

Вероятно, у нее этот жуткий страх отразился на лице, поскольку выражение Була изменилось, как только он взглянул на нее, и стало более заботливым.

— Ты в порядке?

Ей кое-как удалось кивнуть, но ответить не получилось. Она не доверяла своему голосу. Как только она подошла к нему, то увидела двое вошедших мужчин, которые были на свадьбе Ноя. Наконец, она снова смогла вздохнуть, протянула руку и представилась.

— Я — Чейз, — она умышленно решила не называть свою фамилию.

— Да, это Чейз *Мартин*, — добавил Бул, намеренно подчеркнув ее фамилию еще раз. Она стрельнула в его сторону взглядом, и при этом ничего не могла с собой поделать, поскольку выглядела виноватой. Он знал, что она врет, но он не знал, почему. Может поймет, когда она, наконец, расскажет, по крайней мере, он надеялась на это. Он, не создавал впечатление человека, с которым можно вести двойную игру и при этом скрыться ненаказанным.

— Это Рэбел и Шадоу, — продолжил Бул, указывая на двух вошедших мужчин. — Они оба тоже работают на Ноя. И, да, мы все служили вместе в армии, так что ты можешь им тоже доверять.

Она улыбнулась и каждому протянула руку для рукопожатия, отмечая про себя, что Шадоу был больше по комплекции, чем Бул, который представлял из себя что-то с чем-то, но он был более дружелюбным видно от природы. Рэбел был не столь огромным, как Бул, но его глаза буравили и сканировали еще сильнее и смотрели более подозрительнее, чем у Була. Он тут же уловил ударение, которое Бул сделал на ее фамилии и посмотрел на нее

соответствующим взглядом, когда пожимал ей руку. Несмотря на то, что Ноя не было рядом, она была полностью уверена, что находится в надежных руках.

— Что скажете? — спросил Бул их. Чейз переводила взгляд с одного на другого, чувствуя себя словно невидимкой.

— Низкого уровня «шестерка». Любитель. Он должен был последовать за ней и проследить, куда она направляется. Ни черта не знающий о слежке, — со смехом пояснил Шадоу.

Рэбел продолжил:

— Дело в том, что он был нанят главарем криминальной группировки латиноамериканцев, *Tres Seises*. Они не совсем хорошая компания для красивой симпатичной леди, которая решила связаться с ними.

Трое мужчин повернулись и уставились на Чейз. От их взглядов, которые она ощущала прямо физически, она невольно отступила на шаг. Достаточно было одного их телосложения, которое уже пугало ее, но, а их проживающие насквозь взгляды, хватило ей, чтобы почувствовать себя более, намного более, чем неуютно.

— Итак, Чейз? — произнес Бул, повернувшись к ней полностью. Она попыталась найти хотя бы намек на сочувствие в его глазах, но тщетно.

Она ощущала, как накачивают слезы, и попыталась бороться с ними, чтобы удерживать свои эмоции под контролем. У нее было такое ощущение, что она падает вниз на чертовски эмоциональных «американских горках», и была готова расколоться.

— Мне кажется, пришло время нам поговорить. Сию минуту, — произнес Бул, двинувшись к ней. Схватив, как стальными наручниками, своим огромными пальцами ее за предплечье, он с легкостью повел ее обратно в «комнату для переговоров». Рэбел и Шадоу шли в шаге за ними, и она вдруг почувствовала, чего раньше никогда не испытывала... словно была зажата в замкнутом пространстве.

Опустив глаза в пол, Чейз сосредоточено положила одну ногу на другую, раздумывая. Шаг за шагом, она позволила Булу вести ее, пока она пыталась сделать все возможное, чтобы как-то заблокировать нежелательные вспыхнувшие в ней чувства. Войдя в комнату, он подвел ее к креслу, на котором она раньше сидела и только тогда отпустил свою руку. Она мгновенно почувствовала, как ее покинуло его тепло и чувство полной безопасности, которое длилось хотя бы мгновение. Хотя он, наверное, совершенно не анализировал свой захват, но она почувствовала его очень сильно.

Как только Шадоу стал закрывать входную дверь, Чейз воскликнула:

— Нет, пожалуйста, оставь открытой! — глаза Була подозрительно метнулись к ней. — Мне просто немного не комфортно. Можно оставить дверь открытой?

Они без слов обменялись взглядами, и Шадоу ответил в легкой манере:

— Конечно, дорогая.

Бул обратил внимание, как резко вздымалась у нее грудь, дыхание слегка замедлилось, доказывая, что она по крайней мере говорит правду о том, что чувствует себя некомфортно. Ее дыхание стало более жестким, но он не мог точно сказать, было ли это связано с внезапным приступом клаустрофобии. С его точки зрения, она стала так дышать, как только он безапелляционно заявил, что пришло время поговорить.

Чейз заняла свое место и терпеливо ждала, когда мужчины усядутся вокруг нее, чтобы было проще поддерживать разговор. Она нервно взглянула каждому в лицо и даже не пыталась скрыть, что нервничает и боится. Они поняли, что она была ужасно напугана, и

она не собиралась их в этом переубеждать. Наоборот, она хотела, чтобы они знали, что она действительно ужасно напугана, потому тогда подумала она, они смогут ей помочь.

— Почему *Tres Sieses* интересуется тобой? — пристально глядя спросил Бул. Ей пришлось отдать ему должное, он не собирался терять время. — Именно эта банды известна не тем, что *следит* за людьми. Они известна тем, что люди *исчезают*.

Она закрыла рукой рот, и у нее полились слезы по щекам прежде, чем она смогла их остановить. Быстро смахнув их, она поджала губы и опустила глаза, пытаясь собраться с мыслями, чтобы как-то объяснить, что происходит. По опыту она знала, что бывшие военные, побывавшие в разных экстремальных ситуациях, не ценят эмоциональный лепет женщин.

Сглотнув льющиеся слезы и тревогу, ее глаза нашли Була, и она с надеждой спросила, на все что была способна:

— Не возражаете, если я просто начну объяснять все сначала? И если у вас будут вопросы, вы сможете задать их?

Бул откинулся в кресле, прищурившись, медленно окидывая ее позу взглядом.

— Все, что угодно. Начинай, — ответил он, но она услышала недоверие в его голосе.

— Моя девятнадцатилетняя стажерка пропала! Неожиданно и загадочно. Это плохо, потому что я чувствую, что кто-то ее похитил. Я искала ее и, видимо, слишком близко подобралась к тем, кому это совсем не понравилось, — вскрикнула Чейз истерически, прежде чем смогла остановить саму себя.

— Хорошо, как зовут твою стажерку? — спокойно спросил Бул.

— Аура Перес.

Бул взглянул на Шадоу, который тут же отъехал на кресле к столу, нажав несколько клавиш на ноутбуке, пока она продолжала рассказывать.

— Ей девятнадцать, верно? — спросил Бул, и Чейз кивнула подтверждая. — Довольно молодая... возможно, она, наверное, просто развлекается с друзьями, всерьез не задумываясь о работе. Может, быть интерном не для нее, — предположил Бул, пожав плечами, словно все, что она рассказывала было не так серьезно, как Чейз думала.

— Нет, она не такая. Это совершенно не похоже на нее, она пропала вот уже несколько дней. Я знаю, что они забрали ее... тем или иным способом куда-то. Я должна найти ее, прежде чем они сделают ей что-то ужасное, — ответила Чейз, отчаянно пытаясь их заставить понять всю серьезность ситуации.

— Ты сталкивалась с этой бандой, из-за чего привлекла их внимание к себе и Ауре? — поинтересовался Шадоу.

Чейз стала заламывать руки, посматривая на каждого из мужчин.

— На сколько, вы говорите, Ной уехал?

Бул быстро ответил:

— Я не говорил.

Рэбел посмотрел на Быка таинственным взглядом и ответил на вопрос:

— Двухнедельный медовый месяц на тропическом острове. Мы никак не сможем связаться с ним, кроме как поехать туда самим. Но я не собираюсь портить медовый месяц *Rupery*.

Чейз понимающе кивнула:

— Ну, я все равно не могу так долго ждать. Это *слишком* долго, — она глубоко

вздохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться, прежде чем продолжить:

— Я работаю консультантом по персоналу. Компании, у которых нет профессиональных консультантов по кадрам, нанимают меня в качестве консультанта, чтобы я следила за договорами, политикой в области заработной платы и другими документами, касаемо сферы человеческих ресурсов. Все в этом роде, — объяснила Чейз.

— Аура студентка университета, и ее прикрепили ко мне в качестве стажера. Я обнаружила некое несоответствие между договором с работником и начислением заработной платы, поэтому мы вместе стали это изучать. Когда мы обнаружили, что это не единственный случай, слишком много было *совпадений*, я сказала Ауре перестать копаться в этих документах. Поскольку, во всем этом было что-то ужасно неправильное, мы провели уже почти половину. Я хотела все разузнать самостоятельно, не привлекать ее к этому. Боюсь, что я спохватилась слишком поздно.

— Какую информацию ты нашла? — спросил Рэбел, Бул наклонился к ней ближе в своем кресле.

Прежде чем она произнесла хоть слово, снаружи прогремел взрыв, все трое мужчин бросились на пол. Бул схватил в охапку Чейз, ногой оттолкнув кресло, увлекая ее за собой на пол, оставив ее лежать, он подполз к окну.

— На стоянке горит автомобиль, — Бул махнул рукой Шадоу и Рэбелю. — Тот на котором мы сюда приехали с Чейз.

— Время собирать людей, — произнес Шадоу. — Они знают, где мы находимся, и они хотят получить ее. Мы должны отвезти ее в неизвестном направлении. Я попрошу одного из наших встретиться здесь с полицией, но нам стоит *сейчас* разделиться.

— Давайте разделимся, отвлечем их внимание, — ответил Бул. — Я отвезу ее на юг. Рэбел будет двигаться на запад. Шадоу направиться на север. Мы встречаемся завтра в назначенном месте ровно в тринадцать.

Звуки выстрелов послышались снаружи, но только Чейз обеспокоилась ими, поскольку Бул совершенно спокойно заявил, пытаясь хоть чуть-чуть успокоить ее:

— Пуленепробиваемое стекло, — он повел Чейз по коридору, выведя через другую дверь, вниз по лестнице в подземный гараж.

Оказавшись внутри своего пикапа, Бул медленно двинулся вперед, выезжая из бокового выхода. Остановившись и удостоверившись, что проезд свободен, он вырулил на улицу, вливаясь в поток машин, потом объехал несколько кварталов, пытаясь понять, нет ли за ними хвоста, прежде чем отправиться на шоссе, ведущее на юг.

Чейз наблюдала, как Бул мастерски и профессионально лавировал своим огромным пикапом по улицам в центре Майами. Его глаза постоянно сканировали и оценивали окружающую обстановку, предполагая возможную угрозу. Он определенно был в своей стихии, и Чейз подумала, что она видит скорее всего краткие отголоски его военной деятельности, должно быть, с Ноем.

— Ты делал такого рода вещи в армии? — спросила она, не в состоянии больше сдержать любопытство.

Бул оглянулся на нее через плечо, потом ответил.

— Не совсем это. Мы научились делать все и ничего. И поверь мне, мы знаем в этом толк.

Чейз поняла, что он не тщеславен. Его голос был тихим, а выражение лица задумчивым, вероятно передавая ностальгии, хотя об этом он не сказал ни слова.

— Ты скучаешь по армии, не так ли? — спросила она, пытаясь получить информацию у мужчины, который, похоже, предпочитал давать только односложные ответы.

— Иногда я скучаю по другим ребятам, — ответил он. — Самые лучшие из армии находятся здесь со мной, — мои братья и Брианна.

Чейз улыбнулась, сделав себе пометку на слове «*братья и Брианна*».

— Ты любишь ее, не так ли? — слова сами вырвались, прежде чем она смогла задуматься.

Бул принял серьезный вид, ответив:

— Она заслужила свое место, быть моей сестрой. Так же, как и остальные заработали свое место, быть моими братьями. Я люблю ее как сестру и не более того.

— Я не хотела тебя обидеть. Я не намекала, что ты предаешь Ноя. Ты просто всегда ее присоединяешь к своим товарищам, поэтому становится довольно очевидным, что она занимает особое место в твоём сердце, — спокойно объяснила Чейз. Бул защищал ее, и она не хотела его обидеть или показаться не благодарной по отношению к тому, что он для нее делал на данный момент.

Бул неловко заерзал на сидении, прошла минута, может больше, прежде чем он ответил:

— Доверие и честь очень важны для меня. Санни... э-э, это прозвище... Брианны, в общем это долгая история, но я недооценил ее и отвернулся. Я никогда не сделаю этого снова.

— Ей повезло, что кто-то вроде тебя является ее другом. И пока я здесь, я рада, что ты тоже со мной. Сказать «*Спасибо тебе*» мне кажется таким малым, но я действительно не знаю, как еще выразить свою благодарность. Искренне тебя благодарю, Колт, что помогаешь и спасаешь меня. — Чейз подавила эмоции, которые заставляли ее голос дрожать.

Бул кивнул вместо ответа, поскольку он не привык принимать комплименты. Он привык выполнять приказы и понимать, что выполнил свой долг по мере своих возможностей. Его командир не говорил ему «*спасибо тебе*» за хорошо проделанную работу, и он точно не показывал эмоции, когда говорил, что работа продела хорошо. Он подумал, что ему не стоит брать ее слова в голову, поскольку она выглядела так, будто вот-вот потеряет самообладание.

Было видно, что Чейз не относилась к обычным плаксам, но когда выброс адреналина начинает ослабевать, а если учесть, что ее эмоции зашкаливали, как на сумасшедших американских горках, в результате того, что она пережила, вероятно до нее сейчас стала доходить вся серьезность ситуации.

Чейз попыталась на себе опробовать тесты механизма выживания в критической ситуации. Аура пропала, печально известная банда идет за ней по следу, кто-то взорвал машину, на которой они приехали, еще кто-то начал стрельбу по зданию. Она не была военным экспертом, но этого было слишком много, чтобы можно было считать простым совпадением.

Она хихикнула себе под нос на всю абсурдность от этой мысли. *Совпадение?*

— Что смешного? — спросил Бул с иронической ухмылкой.

— Все довольно просто. Либо смеяться, либо плакать. Поскольку я совершенно ненавижу плакать, кажется я начну скоро смеяться, черт, — ответила она с остроумным сарказмом.

Бул засмеялся, и его живот просто сотрясался от ее заявления. Чейз замороженно смотрела на него, наблюдая, как улыбка преобразила его лицо. В его глазах появилась

радость, а не обычный холодок, его белые зубы сверкали, создавая разительный контраст с загорелой кожей и темной щетиной на подбородке. Смех был глубоким, мужественным рокотом, гипнотизирующим. Видя его только с профессиональной стороны, ей стало удивительно насколько некоторые люди имеют такой дар — такой богатый, глубокий смех, вибрирующий и поднимающийся из нутра.

Она почувствовала, что улыбается своей искренней улыбкой в первый раз за несколько недель, именно с тех пор, как началась вся эта грязная заваруха, когда она оказалась в таком сложном положении. Бул смотрел на нее секунду или две на ее искреннюю улыбку, потом перевел глаза на дорогу.

— Ну, Чейз, должен признаться, рад это слышать. Если бы я заключал пари, то однозначно бы поставил на слезы, — ответил он, поддразнивая ее.

Чейз подумала, что возможно она сейчас видит реального Колта Ланье, она поняла, что все свои настоящие, истинные чувства он скрывал от большинства. Эту часть себя он показывал только тем, кому доверял. Эти мысли заставили ее загрустить, поскольку она не могла полностью довериться ему.

Она познакомилась с ним несколько часов назад, но за такое короткое время, он помог ей больше, чем большинство людей за всю ее взрослую жизнь. Но та часть, которая тяжелым грузом лежала на ней и которую она усиленно скрывала, она не могла открыть и быть до конца честным с ним.

— Думаю, это отлично, что ты не азартный игрок. Имею ввиду, что ты на самом деле поставил бы на *меня*, — игриво ответила она ему.

Его позабавил ее смешок, и он опять задержался взглядом на ней, прежде чем посмотреть на трассу. Она заметила с большим удовольствием, что его улыбка задержалась чуть дольше на губах. Ей не нравилось, что она относится к тем, кто может стереть эту великолепную улыбку, но у нее не было выбора, и она ощущала острую потребность закончить историю, насколько могла.

— Итак, Колтон, куда мы едем? — спросила Чейз, разворачиваясь к нему на сидении. Она вжалась спиной в дверь, ремень безопасности проходил под рукой, и развернула колени к нему, устроившись поудобнее.

Бул взглянул на нее перед тем как ответить, внезапно испытал к ней желание. Она сидела в непреднамеренно провокационной позе, и каждая его клетка автоматически тянулась к ней. Ее вопрос был каким-то мурлыкающим, непреднамеренно манящим и сексуальным. Бул передвинулся на сидении и прочистил горло, специально растягивая время, чтобы прийти в себя и ответить.

Он встречался с женщинами, но влечение, которое он испытывал к ней граничило с сумасшествием... по крайней мере для него. Да, он наслаждался красивыми женщинами, и получал удовольствие, проводя с ними ночь или две, но он не мог вспомнить, чтобы испытывал к ним такое чувство тяготения. Бул боролся сам с собой, чтобы удерживать свой мозг, исключительно в профессиональном направлении, и совершенно не реагировать на нее как женщину.

— У нас имеется два варианта... безопасный дом в Key Largo, или же мы можем поехать ко мне домой. Дом в Key Largo используется редко, поэтому сомневаюсь, что там есть хоть какая-то еда. Но возможно он станет хорошим местом, чтобы перегруппироваться, — уверенно заявил Бул.

— Выходит мы примерно в часе езды от Key Largo? — спросила Чейз.

— Да, примерно так. Ты еще куда-то собираешься? — поинтересовался Бул игриво, по-прежнему пытаясь поддерживать игру.

— Мне необходимо проверить свое расписание, — со смехом ответила она. — Правда, эм, не могли бы мы заехать ко мне домой сначала? Мне необходимо взять кое-какую одежду и кое-что еще.

Бул посмотрел в зеркало заднего вида и боковые зеркала, и перестроился, поняв, что слежки нет. Когда он удостоверился, что все чисто, он спросил ее адрес и направился к Саут-Бич. Бул покругил по кварталу, прежде чем направиться к дома, где его встретила профессиональная, вооруженная охрана, преградив въезд.

Охранник осторожно приблизился к пикапу, Бул опустил свое стекло.

— Привет, Пауль, это я, Чейз. У меня нет автоматического ключа для ворот с собой. Не возражаешь, если мы проедем? — проворковала она.

— Без проблем, но мисс..., — начала охранник, но Чейз быстро его прервала:

— Спасибо, Пауль! Мы очень признательны тебе за помощь! — ответила она. Пауль улыбнулся и нажал на ключ сигнализации, пропуская их.

— Спокойной ночи, — произнес Пауль, пока Бул медленно проезжал через открывающихся ворот. Бул махнул ему в ответ рукой.

Чейз наконец-то выдохнула, поскольку смогла прервать охранника прежде, чем он успел назвать ее фамилию. Если бы он узнал ее фамилию, это бы вызвало целый ряд новых проблем, но на данный момент она не была готова объясняться еще больше, и это еще больше бы уверило Була, что она ему лжет. Он уже и так знал, она даже не сомневалась в этом, что многое не договаривает, но она хотела при случае сама все объяснить ему. Если кто-то раскроет ее настоящую личность раньше времени, последствия могут быть катастрофическими.

Бул многозначительно посмотрел на нее, поднимая стекло и осторожно двинулся вперед к дому. Она виновато улыбнулась, поскольку испытывала очень сильное желание все рассказать.

— Колтон, — неуверенно произнесла она, растягивая его имя и явно не зная, как сможет объясниться, не объясняя самого главного и не делая все еще хуже.

— Чейз, я понимаю. Мартин не твоя настоящая фамилия. Ты боишься, и до тех пор, пока не будешь окончательно доверять мне, ты хочешь остаться анонимной. В ближайшее время все изменится, — искренне заявил он.

Мысли Чейз сразу же стали анализировать его слова, особенно ту часть, что она не доверяла ему до конца. «*Это не далеко от истины*», — подумала она. Она хорошо знала Ноя, который доверял Булу, и следовательно она тоже могла бы. Проблема существовала в нем, узнай он о ее настоящем имени. Это бы разрушило ту тонкую грань доверия, которая начинает вырисовываться у них? Способен ли он дать ей шанс все объяснить?

Мысленно порицая себя, она оттолкнула эти мысли прочь, решив вернуться к ним позднее. Бул смотрел, ожидая ответа, пока она погрузилась в свои умственные рассуждения.

— Я на самом деле ценю это, Бул. Ты просто не знаешь насколько, — ответила она правдиво, не отводя от него взгляда, потянулась, касаясь его руки. Она хотела сказать ему этим, что доверяет. Все в ней говорило, что она поняла, что он хороший, честный и заслуживающий доверия человек. К сожалению, она не могла все это ему сказать, не открывшись, и была не готова ответить на вопросы последующие за ее откровением.

Она сказала ему, где он может припарковаться в гараже, многоэтажного дома с видом

на океан. Бул осмотрелся по сторонам, притянув поближе к себе Чейз, чтобы в крайнем случае защитить ее. Словно электрические искры пробили его от физического контакта. Взглянув мимолетно на нее, он понял, что она тоже это почувствовала и придвинулась к нему еще ближе, самопроизвольно обхватив его рукой за талию, когда он подsunул свою сильную мускулистую руку под ее. Чейз даже не могла себе представить более безопасного места в этом мире.

Бул стоял у огромного панорамного окна на двадцать втором этаже роскошного высотного дома. *Апартаменты* Чейз составляли на самом деле восемь тысяч квадратных футов, двухэтажный роскошный люкс с невероятным видом на Атлантический океан из каждой комнаты. По-видимому, Бул приглашен очень талантливый дизайнер по интерьеру, создавший такую естественную планировку, свободный переход из одной комнаты в другую на всем это открытом пространстве. Чувства, которые он так тщательно похоронил в себе, вдруг всплыли. Появились мысли о его неуместности и сомнения, достаточно ли он был хорош, чтобы находиться здесь.

Бул резко напомнил себе, что она в опасности и ей необходима помощь, которую он может оказать. Он находился здесь по единственной причине, связанной с его работой и только его работой. Его дискуссия с самим собой оказалась успешной, поскольку он смог опять поглубже запрятать свою детскую неуверенность и боль. Бул медленно обошел апартаменты, рассматривая некоторые личные фотографии, которые находились на первом этаже, отметив про себя, что Чейз не присутствует ни на одной из них. Как только он приблизился к кухне, где была свалена стопка почтовой корреспонденции на столешнице, Чейз заворачивая от лестницы, не глядя врезалась в него.

Она ойкнула, натолкнувшись на стену мышц и отскочила. Бул схватил ее за предплечья, слегка потянув к себе, пытаясь вернуть ей устойчивость. Она испуганно усмехнулась, игриво ударив кулаком его в грудь и сказала:

— Ты напугал меня до ужаса!

Бул рассмеялся, ответив:

— Это место слишком большое, чтобы потеряться. Мне повезло, я нашел тебя. Должно быть я занимаюсь не своим делом.

Чейз оглядела роскошные апартаменты и сказала со вздохом:

— Великолепно, не так ли? Очевидно, я тоже занимаюсь не своим делом.

Бул посмотрел на нее недоуменно, явно смутившись от ее заявления.

Чейз быстро поправилась:

— О, это место не мое. Я никогда не могла позволить себе такое за свою зарплату. Апартаменты принадлежат компании, которую я консультирую... они предназначены для руководящего персонала, важных посетителей. Но поскольку мой контракт с ними заключен на короткий срок, они позволили мне остаться здесь бесплатно.

Волоски на загривке Була встали дыбом, кожу даже пощипывало, теперь он был весь внимание. По своему опыту он знал, что если что-то кажется слишком уж хорошим, чтобы быть истиной, обычно это, как правило, было ложью.

— Эта же компания, у которой ты нашла расхождения, и где работала твоя стажерка, которая вдруг исчезла? Они имеют доступ в эту квартиру, в которой ты живешь? — спросил Бул медленно, пока его рука двигалась в сторону кобуры.

Кровь отхлынула от лица Чейз, она ахнула и отступила на шаг назад.

— Ты же не думаешь, что они придут за мной сюда, не так ли?

— Ты так и не сказала мне, что вы обнаружили, но, насколько я понял, что-то очень незаконное происходит в этой компании. Если это так, я бы не стал недооценивать их, — правдиво ответил он.

Чейз медленно кивнула, стоя перед ним с широко распахнутыми глазами, с огромными зрачками, расширенными от страха.

— Я должна тебе все рассказать, Колтон. В случае если со мной что-нибудь случится, ты должен знать, что я обнаружила, чтобы найти Ауру.

— Давай-ка убираться отсюда. В конце концов, ты сможешь мне рассказать все в машине. Ты собралась? — поинтересовался Бул, указывая на небольшой чемодан, который она по-прежнему держала в руке. Она кивнула, и он забрал чемодан из ее рук. Бул медленно вывел ее из квартиры, оглядываясь, проверяя все повороты, обеспечивая безопасное движение вперед.

Бул не мог отделаться от ощущения, что за ними следят. Его внутренний инстинкт говорил ему, что что-то было не так в апартаментах, и они явно были не безопасно для нее, ей нельзя было оставаться в них дольше. Он загородил ее своей спиной, она шла за ним шаг в шаг, они подошли к лифту, в случае чего он мог ее прикрыть собой. Оказавшись внутри, он передвинул ее в угол. Она фактически была заперта его телом, поскольку он уперся руками в панель лифта по обе стороны от ее головы.

— Нам следует закончить этот разговор как можно скорее, Чейз, — спокойно, низким глубоким голосом произнес он, почти прошептав слова. Приблизившись к ее лицу... так близко, что, если бы она приподнялась чуть-чуть, их губы бы соприкоснулись. Его теплое дыхание ласкало ее кожу на щеке, он наклонился еще ближе, опуская одну руку рядом с ее талией. Она замерла, ожидая его прикосновения, чтобы еще больше ее воспламенить.

Вместо этого он протянул руку и нажал на табло на кнопку фойе. Волна разочарования накрыла ее, он выпрямился и отодвинулся в сторону.

«Какого черта я напридумывала?» — мысленно ругала себя Чейз за неподобающие мысли в самом неподходящем месте и тем более времени. Она мельком взглянула на часы, время позднее, и решила про себя, что, наверное, очень устала, нежели предполагала. Также она подумала, что слишком давно не была ни в каких отношениях.

Стресс и беспокойство творят с головой совершенно смешные вещи, и видно в этом была причина, почему она представляла Колта без рубашки, ощущая его железные мышцы, дотрагиваясь до его загорелой кожи, шелковистой и такой сексуальной, запуская пальцы в его спутанные волосы. Звуки остановившегося лифта, достигнувшего первого этажа, вывели ее из грез, или из мечты, поскольку сейчас уже была поздняя ночь. Она опять навесила улыбку на лицо в тот момент, когда Бул повернулся к ней.

— Готова к продолжению?

Чейз на минуту запнулась, задаваясь вопросом — может она на самом деле вслух произнесла свои фантазии, прежде чем до нее дошло, готова ли она покинуть безопасный лифт.

— Да, готова, — наконец сумела она ответить.

— Держись рядом со мной, Чейз.

— Хорошо.

«Против этого у меня нет аргументов», — мелькнуло у нее в голове.

Очувившись в машине, она благополучно выдохнула. Она прислонила голову к окну и закрыла глаза, ее мысли вернулись к ее стажерке Ауре, Чейз задалась вопросом — где она может быть. В безопасности ли она? А если нет, что они сделали с ней?

Голос Була опять вернул ее к действительности:

— Уже поздно. Если ты не против, мы переночуем у меня и состыкуемся завтра с

Рэбелем и Шадоу, продумав план действий.

— Звучит здорово, Колтон, — она постаралась ответить ему с воодушевлением.

Прежде чем она смогла перечислить все нестыковки и совпадения, которые обнаружила, она уснула. словно убаюканная теплым коконом кожаного сиденья, защищенная со всех сторон бывшим экспертом военным, учитывая ритмичное покачивание и движение автомобиля, заставили ее погрузиться в глубокий сон, поскольку она плохо спала с тех пор, как взялась за эту работу, и фактически не спала, когда пропала Аура.

Она открыла глаза на миг, когда почувствовала ощущение полета. Бул открыл ее дверь и поднял ее на руки, вытащив из мягкого сиденья. Чейз автоматически обвила руками его за шею, сильно прижавшись к нему, положив голову ему на плечо. Через несколько секунд она снова заснула, пока он заносил ее в апартаменты, словно она весила не больше ребенка.

Бул умело маневрировал с Чейз и ее чемоданом, пройдя через переднюю дверь в направлении гостевой спальни. Для них обоих день и ночь были слишком длинными, но он подозревал, что произошедшие события за весь день очень сильно повлияли на нее, чем она хотела показать. У него до сих пор было очень много вопросов к ней, и честно говоря, он с нетерпением ожидал такое же количество ответов. С одной стороны, Бул казался разочарованным, но с другой стороны, удивлялся тому, что неся ее в кровать испытывал наслаждение, укладывая и накрывая ее одеялом, укутывая ее своей безопасностью.

Прошрое обучение и психологическая подготовка не позволяли почивать ему на лаврах. В этом деле было больше опасностей и вопрос не касался какой-то местной банды, которая выслеживала Чейз. Местные не взрывают машины и не ведут огонь по зданию, которое находилось совершенно в другой стороне от их территории. Нет, его интуиция подсказывала, что предстоит огромная работа чтобы понять тех, кто использует эту банду как прикрытие. Значит дело касается какой фирмы, которая имеет существенное влияние, чтобы пользоваться услугами такой банды, как *Trec Sieses*. Булу явно было не до сна этой ночью.

Чейз проснулась от испуга, не понимая, то ли громкий звук был связан с ее ночными кошмарами, то ли он слышался откуда-то из дома. Блуждая взглядом по окружающей обстановке, на пару секунд она почувствовала себя полностью дезориентированной, не понимая, где находится. Она смутно вспомнила, как Колт вынес ее из своего пикапа, поэтому предположила, что находится в данный момент у него дома. Она вылезла из кровати, тихо приоткрыла дверь и бесшумно прокралась по коридору в главную комнату.

Гостиная была освещена светом из окон, поэтому она смогла осмотреть комнату и мебель. Огромная «берлога» естественно производила впечатление массой аудио-и видеоаппаратуры, большим телевизором с плоским экраном, и огромным мягким достаточно широким, диваном для Була, на котором он мог комфортно отдохнуть и такими же креслами. Бул сидел на кресле откинувшись на спинку, закрыв глаза.

Мельком бросив взгляд на часы, висящие на стене, Чейз решила, что скорее всего, он заснул в 3:45 утра. Она подпрыгнула от неожиданности, когда раздался голос Була, он посмотрел на нее.

— Почему ты не в постели?

— Видно приснился кошмар, — тихо ответила Чейз, посмотрев на него. — Не возражаешь, если я прилягу здесь с тобой?

— Кровать оказалась не удобной? — беспокойно спросил он.

— Нет, она замечательная. Просто...ну, — ее голос затих, она начала грызть ногти.

— Просто что? — поинтересовался Бул.

— Не смейся. Просто я чувствую себя здесь в большей безопасности рядом с тобой, чем там. Ты же не знаешь, а вдруг они ворвутся в окно, попытаюсь меня схватить, — смущенно ответила она.

Бул с трудом сдерживал смех, поскольку он видел, что она была серьезно напугана. Она казалась такой неопытной... или, лучше сказать *беззащитной*. Она была не похожа на человека, который может самостоятельно пройти это испытание.

Он решил, что его психологической подготовки в чтении людей достаточно, чтобы понять, что скорее всего у нее был слишком консервативный отец, который не хотел, предоставить свободу своей маленькой любимой девочке выбрать свой собственный путь в этот огромный дикий мир. Она не знала, что дом его был оснащен самой современной системой сигнализации, и никто не мог посягнуть на его собственность, поскольку самое меньше, что могло ожидать незваных гостей это быть пронизанными пулями.

Бул поднялся и подвел ее к дивану, на который жестом пригласил лечь. Как только она легла, он достал одеяло и накрыл ее. Наклонившись к ней и укрывая, их лица снова оказались близко друг от друга.

Больше не в состоянии сопротивляться своему желанию, Чейз приподнялась и поцеловала его в щеку. Он не отстранился, и она передвинулась к его губам, которые оказались очень мягкими и пухлыми. Чейз нежно поцеловала его, сначала целомудренным поцелуем, потом с большим жаром, задевая своим языком слегка его губы. Бул приоткрыл губы, предоставляя ей возможность углубить поцелуй и целуя ее в ответ.

Руки Була дотронулись до ее лица, а потом пальцы запутались в ее волосах. Он наклонила голову в сторону, углубляя поцелуй. Его ответ на ее поцелуй оказался неожиданным для него, поскольку ему было с ней очень хорошо. Логика Була готова была дать ему пинок под зад, сказав, снизить обороты, прежде чем он впадет в полное бесчувствие.

Нежно закончив поцелуй, Бул провел костяшками пальцев по ее щеке и сказал:

— Поспи, Чейз.

— А как же ты?

— А что я? — Бул нахмурил брови и отодвинулся немного.

— Тебе тоже нужно поспать, — медленно ответила она, словно он не мог понимать ее язык.

Он улыбнулся, вспоминая свои миссии на службе, а также работу в «Стил Секьюрити», которая иногда не позволяла ему спать более тридцати шести часов. Но в данный момент она беспокоилась о нем, хотя и не прошло еще и половины такого времени.

— Я тоже посплю, — ответил он добродушно.

Чейз пробормотала что-то по поводу упрямства Була и накрылась одеялом. Он же снова опустился в комфортное кресло, Чейз наблюдая за ним проваливалась в сон. Бул слушал ее ровное дыхание, видел каким спокойным и расслабленным становилось ее лицо, понимая, что в этот миг она заснула. Мимолетная мысль промелькнула у него в голове, что не плохо бы иметь такие же отношения, как у Ноя и Брианны, но он быстро оттолкнул ее.

Мысленно отчитав себя, он опять взял себя в руки, пожурив, как такие мысли вообще каким-то образом прокрались в его ум, Бык расслабился в кресле. Он закрыл глаза и прислушался к звукам вокруг дома, поскольку знал и мог определить каждый скрип и скрежет, и сразу бы вычислил, если что-то пошло не так.

Бул еще больше расслабился, находясь «на посту» в своем доме, поскольку «Стил

Секьюрити» с пульта управления в главном офисе, наблюдали за его сигнализацией. И если его система вдруг даст сбой, сообщив, что кто-то попытался попасть внутрь, или кто-то отключил электричество, команда «Стил Секьюрити» тут же позвонит, немедленно направив определенную группу, если он не ответит на их звонок.

Запах жарившегося бекона и кофе выдворил Була из лучшего сна, который он мог запомнить. Ему потребовалось мгновение, чтобы не тревожиться по поводу незнакомых звуков и запахов, напомнив себе, что в его доме пребывала Чейз. Он молча поднялся с кресла, отмечая, что ее не было на диване, и бесшумно направился в кухню. Он смотрел на нее из дверного проема несколько минут, ничего не говоря, чтобы она не знала, что он наблюдает за ней.

Мысль, что она слишком безрассудно относилась к своему благополучию, не задумываясь об окружении, пришла ему в голову, и он решил наказывать ее. Но потом он поймал себя на мысли, что она каким-то образом прошла мимо него, у него дома, сейчас находилась в его кухне, и почти уже приготовила завтрак, прежде чем он открыл глаза. Он решил, что наказание можно ограничить нотацией по поводу мер предосторожности.

Кроме того, он с удовольствием наблюдал, как она готовила у него на кухне, одетая в облегающую трикотажную на тонких лямках майку и пижамные шорты. Видно она готовила себе дома, но сейчас решила за ним поухаживать. Никто раньше о нем не заботился так, кроме его братьев по оружию, с тех пор, как он ушел из дома.

— Пахнет вкусно, — наконец, заявил Бул, решив показать свое присутствие. Его внезапные слова заставили ее подпрыгнуть и вскрикнуть. Улыбка Була от этого стала шире, потом еще шире, достигнув его глаз, заставив в них плясать смешинки.

— Колтон Ланье! — игриво крикнула она, смеясь, — ты перестанешь меня пугать!

Чейз попыталась сказать это сурово, но не могла сохранить серьезность, потому что Бул продолжал улыбаться. Она замерла на месте, словно приросла к полу, наблюдая, как Бул приближался к ней своей уверенной походкой. Его выпирающиеся мышцы двигались в такт шагам, пронизательный взгляд внимательно оценивал, но в глазах по-прежнему светился смех, и один уголок его рта приподнялся в сексуальной полу ухмылке. *«Мужчина только что проснулся, но до сих пор выглядит сексуальным, как ад»*, — подумала она.

— Над чем смеешься? — спросил он, подойдя к тарелке с хрустящим беконом.

— О, не над вами, мистер Ланье!

Ухмылка Була тут же пропала, поскольку он попался на ее замечание, поэтому Чейз довольная развернулась к плите. Бул схватил кусок бекона, как только она отвернулась и проворно засунул его в рот. От его хруста, она посмотрела на него, но он тут же перестал жевать, замерев. Чейз подозрительно прищурилась, но он смотрел на нее невинным взглядом. Она опять повернулась к плите, он быстро прожевал остатки бекона.

Она схватила кухонное полотенце и стала выгонять его из кухни, замахиваясь, чтобы ударить, при этом они оба по-доброму смеялись, искренне наслаждаясь игривым настроением и шуточками в это беззаботное утро. И Чейз вдруг подумала, что это какой-то новый этап, а скорее положительный сдвиг в их отношениях.

— Из-за тебя я сейчас сплю яичницу! — шутливо напустилась она на него. Улыбка Була снова осветила его лицо, поскольку он еще выхватил кусок бекона, но теперь не скрываясь, открыто жевал перед ней.

— Давай я помогу, — произнес он, доставая тарелки с вилками на стол.

Чейз посмотрела на тарелки и перевела на него взгляд.

— Это все? Это называет помощь? — спросила она с каменным лицом. Бул даже не

знал, что и сказать на такой каверзный вопрос. Не в силах сдержать улыбку, Чейз быстро отвернулась, пытаясь скрыть лицо от его сканирующего взгляда. Но она не смогла удержаться от смеха, и ее плечи начали подергиваться, в итоге она прикрыла рот рукой.

Вдруг ее подхватили в воздух сильные руки, раздражающий голос на ухо пророкотал: — Ты смеешься надо мной, Чейз Мартин?

Она завизжала от удовольствия, и смогла только прокричать: — Яйца!

Бул поставил ее на пол, прислонившись к ее спине. Электричество, исходившее от их тел, видно пришло к короткому замыканию в пределах пятидесяти миль. Чейз взглянула через плечо на Була знойным, душным взглядом, который был бы способен расплавить сталь.

Непроизвольно его руки потянулись к ее талии, крепко прижимая к себе, и он понял, что если стоит ему лишь склонить голову, их губы соприкоснутся и чертовы яйца стгорят. Он ощущал, как голова медленно наклоняется к ней, его взгляд метался между ее пухлыми губами и ее глазами. Память о вчерашнем поцелуе была свежа у них в умах, разжигая огонь, бушующий между ними.

Пронзительный звук его сотового вывел его из оцепенения, вернув в реальность, он быстро отпустил ее, увеличивая расстояние между ними физическое и психическое, чтобы схватить свой телефон. Мельком взглянув на экран, он понял — это Рэбел, прежде чем ответить ему:

— Да, чувак, слушаю.

Чейз слышала короткие ответы Була, но так и не смогла, вынести что-нибудь полезное для себя. Поставив тарелки с готовым завтраком на стол и наполнив стаканы соком, она наполнила свою тарелку. Она подумала, что возможно ей стоит дождаться Була, который мог бы присоединиться к ней, но потом дерзко решила не дожидаться. Когда Бул закончил разговаривать по телефону, Чейз уже заканчивала свой завтрак. После того, как она стряхнула остатки еды и положила тарелки и другую посуду в посудомоечную машину, она молча покинула комнату для того, чтобы принять душ и переодеться.

Понимая, что день вернет ее к допросу... командой «Стил Секьюрити» она не торопилась закончить свой утренний ритуал. Бесконечные навоящие вопросы, сомнительные взгляды этих мужчин, и новая возможность испытать клаустрофобию делали для нее этот день страшным. Теперь же, благодаря непонятым сигналам и немногословному темпераменту Була, день мгновенно становился еще намного хуже.

Час спустя, когда она наконец оставила свою комнату, то услышала мужские голоса, доносившиеся из кухни. Медленно и спокойно идя по коридору, она пыталась, оставаясь незамеченной, и подслушать их разговор, прежде чем они обнаружат ее присутствие. Они вдруг перестали говорить, и Чейз поняла, что ее засекли. По крайней мере, в этом и заключалась их работа, но она очень надеялась получить представление из их разговора, куда ей двигаться дальше.

Выглянув из-за угла кухни, она увидела Рэбея и Шадоу, сидящих за столом вместе с Булом. Бул находился к ней лицом, и их глаза тут же встретились. Страсть по-прежнему кипела в них, как лава под землей, скрытая от поверхности. Ей нравилось, что он таким образом реагировал на нее, и при этом понимал, что продолжение зависит только от нее, от ее инициативы. Профессионализм и чувство долга для Була были настолько глубокими и сильными... он не когда не сделает первый шаг, тем более если дело касается клиента.

Она умышленно одела короткое, светло-зеленое платье, которое еще больше оттеняли ее зеленые глаза цвета мяты. Оно не было слишком вызывающим, но в тоже время не было и настолько обыденным — с V-образным вырезом, завязывающееся на шею, оставляя спину открытой до середины. Свободно ниспадающее, с грациозно сидящей юбкой, делали ее стройные ноги просто бесконечно длинными. Она надела длинное изящное ожерелье и светло-коричневые греческие сандалии, чтобы показать прекрасные пальчики с маникюром.

Бул сидел, опираясь на руки, подавшись вперед, но вид Чейз в этом платье привлекло все его внимание. Ее красота была настолько завораживающей, что его мысли опять пустились вскачь по поводу нее. Ее привлекательность была неоспоримой, как у мотылька, летящего на пламя, его так же опалило пламя, вероятно, чтобы так же сжечь. «Если все воспламенится, — подумал Бул, — я определенно смогу справиться с этим жаром».

Он заметил легкий румянец, поднимающийся от тонкой шеи к щекам, оттеняя их в светло-розовый. Она без сомнения чувствовала взгляд мужчины, оценивающего ее красоту. Понимание, что она такая же пострадавшая, как и он, и не скрывая этого, делало ее еще более привлекательной для Була.

— Мы как раз говорили о тебе. Ты как раз вовремя, Чейз, — ровно приветствовал он ее.

Улыбаясь, она ответила:

— Доброе утро, Рэбел, Шадоу. Итак, вы только что говорили обо мне?

Рэбел ответил первым:

— Доброе утро, Чейз. Я провел поиск по существующим Аура Перес, но не нашел ни одной. Нет ни одного отчета о пропавших людях с таким именем. Не знаешь, почему так?

Чейз замерла на половине шага, испытывая шок, потом произнесла:

— Н-нет. Ничего нет о ней? Ты уверен? Ее мама сказала мне, что обращалась в полицию и заполняла документы о ее исчезновении. Она очень волновалась.

Чейз присела за стол, с выражением смятения и растерянности, она переводила глаза от одного к другому, но каждый смотрел на нее недоверчиво и выжидающе.

— Я не понимаю. Что случилось с заявлением о ней, как безвести пропавшей? Получается, что никто даже не искал все это время?

Обманчиво спокойный голос Шадоу заставил ее нервы напрячься до предела.

— Не было никакого заявления, Чейз. Я проверил электронные документы и зарегистрированные бумажные. Я обзвонил все свои контакты в Департаменте полиции.

— Нет, этого не может быть! Кто-то лжет тебе, — категорически отказываясь верить, произнесла Чейз.

Шадоу бросил взгляд на Була, и Бул решил продолжить разговор:

— Чейз, думаю тебе пора начать с самого начала и рассказать нам все.

Чейз кивнула, но Бул тут же заметил настороженность и напряженность у нее на лице.

— Хорошо, с самого начала. Я консультант по кадровым вопросам, работаю по контракту в *Viboro Distributing*. Аура была моим стажером. Она училась в университете Майами и ее назначили мне, чтобы помочь с перекрестными ссылками данных.

Рэбел спросил:

— Кто назначил?

Чейз замолчала, обдумывая его вопрос.

— Хм, я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду. Она поджидала меня в *Viboro*, и просто сказала, что она — мой стажер.

— Выходит, ты не требовала себе стажера? И менеджер из *Viboro* не представлял вас

друг другу? — прояснил Рэбель.

Чейз задумалась, прежде чем ответить:

— Нет, она ждала меня на улице перед офисом, в который я была назначена.

— Хорошо, дальше, — поощрил ее Бул.

— Часть моей работы сводится к тому, чтобы убедиться, что все документы, представленные... находятся в кросс соответствии с личными делами и документами работников и с их зарплатой... точно ли ведется учет и начисления. Я стала находить несоответствия между датами прекращения трудового договора и личными делами, и документами выплат заработной платы персоналу. Это две совершенно разные области, каждая должна соответствовать другой.

— Сначала, я ничего не заподозрила, поскольку нашла только пару несоответствий в первом случае. Такое может происходить в любой большой корпорации. То документы потеряются, кто-то неправильно поставит даты, обычно это не так страшно, можно легко исправить. Но потом я увидела, что это повторяется все чаще и чаще, и стала составлять полный список имен, адресов и дат рождения.

Бул наклоняется вперед, заинтересовавшись ее рассказом, желая узнать, как можно больше.

— У тебя есть этот список?

Чейз на мгновение взглянула на него и ответила:

— Да, есть.

— Отлично. Мы можем легко проверить этот список по нашей базе данных, — пояснил Шадоу.

— Можно я сначала закончу свой рассказ, прежде чем вы окунетесь в это и схватите всех? — раздраженно спросила Чейз.

Рэбел не мог сдержать своего смеха.

— Она мне нравится, — сказал он, посматривая на Була и Шадоу, — непременно. Пожалуйста, продолжай, Чейз. Мы все внимание.

— Я обратила внимание, что имена в списке принадлежали исключительно девушкам латинкам, где-то от восемнадцати до двадцати двух лет, и для меня это стало все слишком подозрительно, чтобы продолжать игнорировать. Сначала я подумала, что это касалось скорее всего расовой проблемы, но когда я попыталась найти хотя бы пару этих девушек через интернет, я обнаружила, что они числились пропавшими без вести. Одну за другой в интернете, я продолжала находить пропавших девушек... все они работали в *Viboro Distributing*, все латинки, и все очень молодые.

— Я сказала Ауре прекратить копаться в этих документах и предоставить все мне. У меня возникло такое чувство, что своими вопросами мы и так уже вызвали слишком много подозрений. На следующий день она не пришла на работу и не позвонила, поэтому я отправилась к ней домой. Ее мать была убита горем. Она сказала, что Аура не вернулась домой и не звонила, — закончила Чейз.

— Ты обращалась в полицию? — спросил Рэбел.

— Нет, — спокойно ответила она. — Я попросила начальника охраны заняться этим делом, но это не помогло. Произошло еще несколько странных вещей, после ее исчезновения. Вот почему я оказалась на свадьбе... Ноя, поскольку не знала, что мне делать.

— Ты помнишь, где живет мать Ауры? — спросил Рэбел.

— Да.

— Хорошо. Повидаемся с ее матерью сейчас, — ответил Бул.

— Хорошо, — вторила ему Чейз, прежде чем спросить:

— Вы можете отвезти меня, чтобы я забрала машину компании? Я оставила ее вчера на свадьбе.

— Конечно, — ответил Бул, но она заметила подозрение в его глазах.

«Он еще до конца не верит мне», — подумала она.

Чейз ехала с Булом, показывая ему дорогу в дом Ауры, Рэбел и Шадоу следовали за ними на другой машине. Они приехали в маленький домик в районе Хайалиа Гарденс, в Майами, Бул взглянул на Чейз, которая сделала глубокий вдох перед выходом из автомобиля. Они вместе подошли к входной двери, пока Рэбел и Шадоу продолжали оглядывать весь периметр дома.

Бул постучал в дверь, и удивился, увидев пожилого китайца. Он вопросительно взглянул на Чейз, но она только лишь отрицательно покачала головой, пребывая в полном замешательстве. Бул повернулся к мужчине и с располагающей улыбкой спросил:

— Привет, мы ищем миссис Перес. Она дома?

— Здесь никого нет с такой фамилией. Я живу здесь один, — ответил китаец.

— Может, она оставила свой новый адрес? — продолжил спрашивать Бул.

— Нет, думаю, вы ошиблись. Только я живу в этом доме, вот уже десять лет, — твердо заявил мужчина, переводя взгляд с Була на Чейз.

— Это не правда... я уверена, что это именно *тот* дом. Я прекрасно помню эти красные кирпичи на дорожке! — стала утверждать Чейз, смущаясь и раздражаясь от того, что китаец сообщил, будто миссис Перес здесь не живет.

— Многие дома в Хайлиа Гарденс имеют такие дорожки, мисс. Миссис Перес здесь не живет. До свидания, — произнес он, шагнув назад в дом и закрыв дверь перед их носом.

Чейз была тихой всю дорогу, пока он подвозил ее на пляж, чтобы забрать ее автомобиль. Бул тоже ничего не говорил. Она точно могла сказать, о чем он думал, глядя на его недоверчивое выражение лица. Он даже не предпринимал никаких попыток пощадить ее чувства, достаточно было просто взглянуть на него. Бул явно думал, что она все придумала. Посмотрев в окно, она увидела, что Рэбел и Шадоу следуют за ними.

— Почему они едут за нами? Мы же просто собираемся забрать мою машину, правда ведь?

— Да, — резко ответил Бул, даже не собираясь ничего объяснять.

— Так, почему же они едут тогда за нами? — допытывалась Чейз.

— Меры предосторожности, — ответил Бул.

Чейз поняла и совсем не поверила в его объяснение. Бул следил за ней, потому что не доверял, и китаец совсем ей в этом не помог.

— Ну, я предполагаю, что в машине я буду в полной безопасности, верно?

— Правильно, — произнес Бул.

— Послушай, я не знаю, что происходит, но я точно ходила именно в этот дом, где и разговаривала с мамой Ауры. Я не выдумываю! — Чейз больше не могла сдерживать свой гнев и делать вид, как будто ничего не происходило.

— Это ты так говоришь, — ответил Бул с меньшим сарказмом, чем раньше.

Чейз гневно фыркнула в ответ и была бесконечно рада, когда они подъехали к машине, принадлежащей ее компании, в которой она работала. Взявшись за ручку двери, она собралась с духом, желая выпрыгнуть и убежать от разъяренного мужчины, находившегося с ней рядом. Она думала, что он был ее удачей, но похоже удача лопнула, как маленький мыльный пузырь, надежды оставалось все меньше, но прежде, чем он окончательно остановился, сказал:

— Ты поедешь обратно ко мне домой, следуя за моей машиной. Шадоу и Рэбел будет точно следовать позади тебя. И ты должна быть очень внимательной и отслеживать все подозрительное по дороге до моего дома. Мы все будем наблюдать за тобой, — решительно сообщил ей Бул.

Чейз поняла сказанную им информацию, что она должна была быть очень осторожной, но не могла отделаться от ощущения, что это сообщение имело под собой другой контекст, что они собирались охранять и следить за ней одновременно. Да, именно так, они готовы были приглядывать за ней, и в то же время следить, поскольку не доверяли. Встретившись с ним глазами, Чейз опять почувствовала знакомое ощущение бабочек, парящих в животе, как только ощущала его взгляд на себе, последнее время она все время испытывала это чувство, или его взгляд так глубоко проникал в ее мысли.

А он может читать мои мысли?

— Хорошо, я буду следовать за тобой, направляясь обратно к тебе домой, — согласилась она, пытаясь успокоиться и избегая дальнейших объяснений. Чейз придерживалась девиза, сделав выбор сражения, причем не одного, борись, а она хотела сразиться с Булом. В конечном счете, ей предстояло поговорить с ним о возвращении завтра на работу. Она примерно представляла, как это будет выглядеть, наверное, также, как попытаться урезонить настоящего быка.

Вернувшись в дом Була, Чейз открыла багажник машины и начала выгребать содержимое. Бул, Шадоу и Рэбел смотрели с любопытством, обмениваясь сомнительными взглядами. Когда она начала вытаскивать запасное колесо, Бул молча подошел и вытащил, поставив на землю.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Чейз. Бул по-прежнему молча кивнул.

— Что ты делаешь? — наконец поинтересовался он.

Дотянувшись до инструментов, она выудила из-под них небольшой черный предмет и протянула Булу, который внимательно разглядывал его — это оказалась крошечная флэшка.

— Вот файл, которым я занималась, обнаружив все несоответствия. Я обратила внимание на пропавших девушек через интернет, но я исследовала его не до конца, — пояснила она.

Бул передал флешку Шадоу, который по своему сотовому уже звонил своему официальному контакту, собираясь начать расследование. Бул повернулся лицом к Чейз, заметившая явное недоверие в его глазах. Расстроено выдохнув, она начала убирать содержимое обратно в багажник, Шадоу и Рэбел прошли в дом, оставив Була с ней наедине.

Не в состоянии больше сдерживаться, она повернулась к Булу и твердо заявила:

— Я не вру и не выдумываю, и я не сумасшедшая. Я не знаю, что происходит, но мне необходимо, чтобы ты поверил. Хотя бы по одной причине — помочь найти Ауру. *Пожалуйста.*

— Хорошо, — ответил Бул, чувствуя ее искренность, — но у меня имеются еще вопросы, на которые ты так и не ответила. Простой вопрос — твоя настоящая фамилия?

— Колтон, все это не так просто, как ты думаешь, — спокойно ответила она, глядя вниз на свои руки. Потом снова встретилась с его пронизывающим взглядом, продолжила:

— Что еще я могу сделать?

— Я не знаю, Чейз. Думаю, нам следует сделать еще один шаг.

Как только Чейз и Бул вошли в дом, Рэбел сказал, что на флэшке слишком большой объем информации, который они не в состоянии сразу проанализировать. Он и Шадоу поедут в штаб-квартиру «Стил Секьюрити», где им сможет помочь Брэд со своими новыми современными технологиями, разобраться во всем этом и разработать план игры.

— Я настоятельно предлагаю вам залечь на дно, пока мы не вернемся. Возможно это займет день или два, чтобы понять, что к чему, — произнес Рэбел, потом повернулся к Чейз, — и ты должна притаиться на эти дни, пока мы все не выясним. Ни о чем не беспокойся.

Чейз кивнула в знак согласия.

— Я позвоню на работу и договорюсь о нескольких днях отпуска. Придумаю что-нибудь, но не смогу забыть о работе, проделанной ранее.

* * *

Следующие несколько дней, для Чейз тянулись очень медленно. Она позвонила генеральному директору Vibogo и сказала, что заболела и сможет выйти только через несколько дней. Она с имитировала кашель и говорила хриплым голосом, еле слышным. Он, видимо, купился на ее представление, поскольку пожелал ей скорейшего выздоровления.

Напряженность между Булом и Чейз не спадала, а только усиливалась, пока они

находились вдвоем в доме. Она наслаждалась временем, проводимым с Булом, ей хотелось его получше узнать, насколько он ей это позволял. Они обменивались жаркими взглядами в затянувшемся интернировании друг друга. Когда их тела случайно соприкасались, жар между ними усиливался до такой степени, что почти воспламенялся.

Бул уже почти дошел до точки кипения, когда наконец-то позвонил Шадоу и сказал, что едут к нему с информацией. Мысли, витающие последнее время у него в голове, явно собирались предать его чувство долга и приверженность к работе. Его профессиональное поведение сошло на нет, и он избегал из последних сил всяческих оправданий, продолжая не признавать своего влечения к Чейз. Она отчетливо дала ему понять, что заинтересована в его внимании, ему оставалось только лишь принять ее приглашение.

Чейз понимала, что Бул специально пытался удерживать определенную дистанцию между ними. Она пыталась сломать его стены, но он сопротивлялся. Одной из причин — он не доверял ей. Другой причиной — его профессионализм, как в работе, так и в жизни. Когда ее попытки иссякли, она смирилась, принимая все как есть, поскольку изменить ничего не могла.

Как только Шадоу и Рэбел прибыли к Булу, они тут же открыли компьютер с расшифрованными файлами. Шадоу одновременно щелкал на ноутбуке и вел переписку в чате на своем телефоне, видно со своими бывшими друзьями из ЦРУ, Рэбел разговаривал по телефону с Брэдом, экспертом в «Стил Секьюрити».

Их оживленные обсуждения касались непосредственно информации, предоставленной Чейз. Они проверили множество из того, что она уже сказала, и увидели связь с пропавшими девочками. Бул молча вопросительно приподнял брови, как бы негласно спрашивая их, и они оба утвердительно кивнули.

— Что случилось? — спросила Чейз.

— О чем ты? — переспросил Бул.

— Давай... я вижу, что что-то происходит.

— Они подтвердили твой рассказ, или часть его, по крайней мере, — пояснил Бул.

— Теперь мне можно доверять? — спросила Чейз с оптимизмом.

— Кое в чем, — неоднозначно ответил он. От его слов она улыбнулась, улыбкой во сто ватт, и он снова почувствовал, как что-то незнакомое сжалось у него в груди. Он вынужден был признаться самому себе, по крайней мере, что подтверждение ее рассказа, сняло хоть какие-то его опасения по поводу нее.

Расслабившись, Бул скрестил руки и решил понаблюдать за ней, пока она передвигалась по дому. Она двигалась с завораживающей грацией. Ее высокое, стройное тело полностью пленило Була, его мысли путались, уводя его совсем в другую сторону от профессионального наблюдения.

Она встала между Шадоу и Рэбелем, прислушиваясь к их разговорам, пока они называли знакомые ей имена и данные, находящиеся в ее списках.

— Спросите об Ауре Перес, — шепнула Чейз быстро Шадоу.

— Да, ты можешь проверить еще и Ауру Перес, девятнадцатилетняя женщина, студентка университета Майами. Спасибо друг, — произнес Шадоу в свой мобильный. Чейз была как на иголках, заламывая руки и ходя взад-вперед по трехфутовому пространству перед Шадоу.

Шадоу отрицательно покачал головой, она резко остановилась, прикрыв лицо руками. Бул внимательно наблюдал за каждым ее движением, анализируя ее осанку, дыхание и цвет

кожи. Когда она опустила руки, он увидел настоящий страх и боль у нее в глазах. Чейз на самом деле искренне переживала за Ауру Перес — это была не игра. Сейчас она получила еще одну маленькую толику его доверия.

Он подождал, когда Шадоу закончит говорить по телефону, чтобы поинтересоваться:

— Как дела, парень?

— Чейз права... многие из этих имен относятся к пропавшим девушкам. Но есть интересный момент. Некоторые из этих перечисленных девушек, *выкладывали* онлайн фотографии, флаеры и многое чего, но на данный момент практически все удалено из сети. Мне пришлось обратиться к другу, который взломал несколько серверов и восстановил их файлы за последние пару недель, — серьезно произнес Шадоу.

— А что насчет Ауры? Что сказали о ней? Они нашли ее? — взволнованно поинтересовалась Чейз.

— Нет никаких записей об Ауры Перес... не в университете, не в Viboro, и нигде в интернете. Она не пропала, поскольку такого человека не существует, мы даже смотрели среди удаленных других девушек. Либо ее на самом деле не было, или же она назвалась фальшивым именем, — ответил Шадоу.

Бул наблюдал за реакцией Чейз. Она тяжело опустилась на диван с ошарашенным выражением, огляделась вокруг, не на чем конкретно не остановив взгляда, и вдруг у нее произвольно полились слезы. Прежде чем Бул сообразил, что делает, он оказался тут же рядом с ней, обнял за плечо и прижав к себе, пытаясь хоть как-то утешить.

— *Я не понимаю, что происходит,* — всхлипывая говорила Чейз ему в грудь. — Она была моим стажером. Ее мама была так расстроена. И все это не укладывается у меня в голове!

Бул сильнее прижал ее к себе, слегка потирая ей спину, он понизил голос, пытаясь ненавязчиво поговорить с ней.

— Мы только начали, Чейз. Не теряй надежду.

Она обвила рукой его за талию и крепко прижалась, и Бул был удивлен насколько хорошо он себя чувствовал с ее объятиями. Она прекрасно вписывалась, прижавшись к нему, ее мягкое, но подтянутое тело, прижимающееся к нему было словно отлито из формы, которая предназначалась исключительно для него. Мягкий, сладковатый аромат ее духов окутывал его при каждом ее движении.

Ее женские слезы у него на груди, встрепенули его мужские защитные инстинкты по новой. Сейчас она была его основой, и он задумался о дальнейшем. И странные мысли пронзили его — он хотел, чтобы она по-прежнему была с ним, даже когда все разрешится, и они смогут освободить наконец-то притяжение, сдерживаясь друг от друга, притворить его в жизнь, и не важно, как все будет определено — суждено ли им окунуться в огонь или встретиться со льдом.

Вдруг Чейз напряглась, поняв, что крепко прижалась к Булу, обхватив его за талию. Опасаясь, что перешла все рамки поведения, она немного задвигалась, убрав руку и оторвавшись от него, взглянув ему в глаза. Оба смотрели друг на друга с опасением, боясь прочесть во взгляде другого сообщение, передаваемое их телами, она затаила дыхание и наконец встретилась с ним глазами — желание и сострадание, вот что она обнаружила в его взгляде, не холодную и бесчувственную отрешенность, которую она предполагала увидеть. Ее сердце растаяло и не осознавая, что делает, ее рука медленно очертила линию его подбородка.

— Спасибо тебе, Колтон, — прошептала она, — огромное спасибо.

Они молчали оба, поскольку каждый из них понимал, что ее благодарность не только за его утешение, но и за то, что он сдержал слово, защищая ее. Также, они оба поняли, что ее непроизнесенная благодарность за то доверие, которое он мог ей дать... за шанс, который Бул редко предоставлял, незнакомым и никогда не предоставлял тем, кто еще не вполне заслужил его. Он предоставил Чейз неслыханный шанс и ее нестандартной истории.

Их лица были настолько близко друг к другу, теплое дыхание одного покрывало лицо другого, губы были достаточно близко, чтобы соприкоснуться. Если бы они были одни, Чейз была уверена, что сделала бы первый шаг, также, как и была уверена, что Колтон, пребывая на службе, не сделает его никогда. Она была благодарна за ту поддержку, которую получила от Шадоу и Рэбеля, но в данной момент ей очень хотелось, чтобы они сейчас исчезли из этой комнаты.

Они, по крайней мере, проявили хорошие манеры, повернувшись к ним спиной, пока они нехотя отстранялись друг от друга. Приняв вертикальное положение на диване, Шадоу и Рэбель по-прежнему продолжили что-то изучать и звонить, сказав Булу и Чейз, что вскоре они вернуться и все им расскажу, Бул пошел провожать их. Чейз воспользовалась моментом и направилась в туалет, пытаясь себе вернуть хоть немного контроля.

Она вернулась в кабинет, Бул появился через какое-то время. Их глаза встретились, и она направилась к нему, ее ноги даже не притормозили, она и не пыталась остановиться, у нее все равно ничего бы не вышло. Она проплыла через всю комнату напрямик в огромные распростертые объятия Була. Их губы тут же встретились сами собой в медленном, обжигающем поцелуе. Начавшись, как жаркий поцелуй и превратившийся в страстный, огненный.

Она даже не поняла, что они передвинулись, потому что Бул заставил ее попятиться к стене, прижав и страстно пожирая ее рот. Его язык ласкал ее с таким изяществом, как лучший шелк, ей так было хорошо. Ее пальцы смаковали ощущения от его волос, пока она лихорадочно их перебирала. Она почувствовала, как его сильные руки двигались вниз по ее талии, бедрам, пока он не приподнял ее за попку, чтобы она смогла обвить своим ногами его талию.

Поддерживая ее попку своим бедром, он взял ее лицо в руки, приподняв за подбородок, углубляя свой поцелуй и забирая все, что она ему охотно отдавала. Чейз сжала ноги вокруг его талии, оперевшись руками в его плечи, ее грудь с силой прижалась к его. Чувствительность ее возбужденных сосков росла при каждом соприкосновении с его рубашкой. Жар от его рук проникал через тонкий материал платья, опалая ей кожу и одновременно усиливая их совместное желание.

Оторвавшись от ее губ, Бул взглянул в ее глаза.

— Ты уверена?

— Я никогда не была так уверена в своей жизни, Колтон, — решительно ответила она, не отводя от него глаз. Притянувшись назад к нему и вернув его губы, она поглощала, он подхватил ее за бедра и понес в сторону своей спальни.

Чейз гладила его по спине, чувствуя напрягающиеся мышцы под своими пальцами, опускаясь к краю рубашки. Медленно поднимая ее вверх и скользя другой рукой по его горячей коже, у нее вырвался стон, он отстранился от нее, снимая рубашку через голову и бросая на пол.

Короткое ее платье задралось, и ее промежность плотно прижималась к его мужскому

достоинству, двигаясь по грубой ткани джинсов и усиливая свое желание от ожидания. Достигнув его королевского размера кровати, стоявшей на возвышении, Бул опустил ее на покрывало. Острое желание в его глазах и голос посылали дрожь по ее позвоночнику, когда он произнес свое требование альфа-самца:

— *Моя очередь, Чейз...или, вернее, твоя очередь,* — его глубокий мужской шепот дарил обещания. Он поднял ее руки над головой. — Держи их так, — приказал он, она подчинилась. Его руки бегло двигались от ее шеи вниз к груди, замедлились внизу живота, слегка скользнув к началу ее лобка, но не доходя до подола ее платья, задранного на бедрах.

Он встал на колени перед ней, она ахнула от невероятного возбуждения и желания узнать его следующий шаг. Взглянув на нее, он повторно повторил:

— Держи руки вверх, Чейз.

Не в силах сказать и слова, она просто кивнула в знак согласия, когда его горячие руки коснулись ее обнаженных бедер. С руками над головой, ее колени угрожающе одновременно соединились, и она неожиданно всхлипнула. Бул нежно дотронулся до них и аккуратно развел в стороны, сказав:

— Ты можешь ухватиться за спинку кровати. Но когда я закончу, я хочу, чтобы твои руки были сверху.

— Хорошо, — согласилась Чейз, не понимая, как она смогла произнести хоть слово и почему вдруг так охотно подчиняется ему. Он предстал перед ней чертовски горячим мужчиной, который готов на себя взять ответственность за многое, причем в своей собственной спальне самым неожиданным и интересным способом, и она не хотела ничего менять.

Опираясь ногами на кровать, она схватилась за спинку кровати, снова ощутив его руки на своей внутренней поверхности бедер. Бул не торопился, едва дотрагиваясь подушечками пальцев до ее гладкой коже, оставляя поцелуи, проводя языком и слегка прижимая зубами. Ее стоны от удовольствия, придавали ему уверенности, делая ее неуправляемой, извивающейся, желающей.

Она застонала, у нее сбилось дыхание, чувствуя его теплый, влажный язык, оставляющий дорожку от середины бедра, медленно двигаясь вверх к ее трусикам. Он остановился и отстранился, она сразу же ощутила потерю и покалывание на своей коже, однозначно желая большего. Наконец, вздохнув, она посмотрела вниз, пытаясь встретиться с ним взглядом, но он занялся другой ее ногой.

Его руки следовали за языком, двигаясь вверх по бедру под ее платье, пока он не обнаружил скрытый край шелковых трусиков, прикрывающих ее естество. Он медленно провел пальцем по краю трусиков, потом наконец, переместился в сторону, опять медленно проводя пальцем из стороны в сторону, он вальяжно, как бы неохотно, стал стягивать их вниз, медленно при медленно опуская по ногам, устраивая ей сладкую пытку. Как только она освободилась от них, Бул поднял кусочек материи и бросил через всю комнату.

— Ближайшее время они тебе точно не понадобятся, — прогрохотал он своим глубоким голосом.

— Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не попробовать тебя, Чейз, — прошептал он напротив ее кожи. — Ты так чертовски красива и настолько чертовски сексуальна.

Одного низкого звука его голоса, прозвучавшего в спальне, оказалось достаточно, чтобы превратить ее в лужицу. Чейз одобрительно что-то промычала, готовая на все, что он желал с ней проделать. Опустив голову, ее пальцы вцепились в спинку кровати, все ее тело замерло от ожидания. Дыхание стало поверхностным, грудь поднялась и замерла.

— Чейз, — скомандовал он, это явно был не вопрос.

— Да, — *Она готова была на все ответить «да», чего бы он не попросил!*

— Готовься кричать, — он жестко схватил ее за бедра, притянув ближе к себе, она поняла, что сейчас он предоставит ей блаженство. Чувствуя его горячее дыхание на своей коже и пытаясь вернуть себя, хотя бы видимость самообладания, ощущая при этом его щетину, щекочущую ее чувствительную кожу бедер. Рай находился меньше, чем в дюйме, когда его горячее дыхание переместилось к ее киске. Она резко выдохнула, чуть ли не всхлипывая, чувствуя себя загипнотизированной, не в силах оторвать от него свой взгляд.

— О, Колтон, — прошептала она на одном дыхании, ожидая и отчаянно желая его, она никогда раньше такого не испытывала. Он поднял глаза, встретившись с ней взглядом, облизывая свои губы. Чейз почти уже потянулась к нему, чтобы схватить его за волосы и притянуть к тому месту, где она нуждалась в нем больше всего. Но у нее в голове эхом отозвался его голос, держать руки над головой, она опять схватилась за изголовье кровати.

Рингтон на его сотовом телефоне прервал его дальнейшие действия, заставляя Чейз чуть ли не завывать от раздражения. *Он был так близко!* Они по-прежнему смотрели друг на друга, жгучее желание, пылающее в его взгляде, добела разгоревшегося пламени, вдруг стало пропадать, он отодвинулся подальше, выуживая телефон из переднего кармана джинсов. Она все еще тяжело дышала, лихорадочно вцепившись в спинку кровати, когда Бул резко ответил.

Закончив разговор, он поднялся на ноги и сказал:

— Датчики по периметру вокруг дома сработали на проникновение. Кто-то проник сюда.

В его голосе не осталось никаких следов сексуального напряжения или сожаления из-за того, что их так внезапно прервали. Его поведение было обычным, как всегда более подходящее Булу, голова же Чейз была затуманена от происходящего минуту назад. *«Как он может из раскаленного до бела, за считанные секунды становится таким отчужденным?»* — подумала про себя она с немалой долей досады и разочарования.

— Собирайся. Мы должны уходить, — заявил Бул, как ни в чем не бывало, направляясь к гардеробу. Он вернулся с двумя Глок45 и в задний карман положил дополнительные обоймы.

Внезапно до Чейз дошли его действия, она рванула к нему, ее глаза расширились от страха, дыхание стало жестким, но уже по-другому поводу. Она внимательно наблюдала за ним, как он весь сгруппировался. Держа в руке пистолет наготове, он тихо передвигался по дому, проверяя окна, пока не заметил движение вдоль южной стороны.

— Наряд бойцов уже едет, но нам нужно выбираться отсюда, — он повернул голову к ней. — Мы сядем в мой пикап, и ты не высываешься. Лежишь на полу и не встаешь, пока я не скажу.

Чейз кивнула, испытывая жуткий страх и, видимо, ее голос отказал ей в данный момент. Она чувствовала, что ее преследуют, но проникновение в дом Була, явно доказывало несгибаемую решимость людей, желающих добраться до нее. *«Если для меня с ним здесь не безопасно, мне нигде не будет безопасно»*, — подумала она.

Чейз двигалась следом за Булом по коридору, через кухню вышли в гараж, где и был припаркован его пикап. Тихо открывав и закрывав двери, Чейз проскользнула внутрь на заднее сидение и спряталась внизу. Дверь гаража открылась почти бесшумно, он запустил двигатель, быстро выезжая на дорогу. В зеркало заднего вида, Бул увидел, подъехавших ребят из «Стил Секьюрити» причем в большом количестве, чтобы проверить его дом и прилегающие окрестности.

Бул полностью доверял мужчинам из своей конторы, зная, что они тщательно проверят весь участок, пока не найдут нарушителя или по крайней мере выяснят в чем дело. В это же время он принял решение отвезти ее в самое безопасное место, которое может существовать в данный момент, где она сможет изучить новые приемы защиты, возможно он тоже почувствует себя намного лучше, зная, что она хоть как-то сможет за себя постоять. Он вез ее на стрельбище, принадлежащее «Стил Секьюрити» и научит ее обращаться с пистолетом и стрелять из него.

— Чейз, ты можешь подняться, — Бул, погружившись в свои думы, чуть было не забыл, что она все еще лежала между сиденьями, прячась.

Она медленно выползла и взглянула в окно, прежде чем более удобно усесться на кожаном сиденье.

— Я, будучи сама водителем, похоже теперь буду только сидеть в одиночестве на заднем сиденье, — поддразнила его Чейз.

Бул улыбнулся в зеркало заднего вида, и ее желудок сделал сальто-мортале. Он был таким неотразимым, когда улыбался, хотя делал это не часто, но когда это происходило, это того стоило, чтобы дождаться его улыбки. Она непроизвольно ответила ему тоже улыбкой и спросила:

— Куда мы едем сейчас?

— Я отвезу тебя в безопасное место, пока бойцы не покинут дом. Мы едем на стрельбище, чтобы ты научилась обращаться с пистолетом, — заявил Бул со смехом, смешинки поблескивали у него в глазах.

— Ах вот как, стрельбище лучшее место для меня? — с сарказмом поинтересовалась она.

— Да, сейчас, да. Ты думаешь кто-то попытается заполучить тебя на стрельбище нашей конторы, где люди вооружены до зубов и являются экспертами в этой области? Нет, милая, это самое безопасное место на данный момент, — пояснил он.

— Ну, если ты так говоришь, — ответила она, посматривая в окно. Чейз на самом деле серьезно боялась сложившейся ситуации. Ее секрет убивал ее, делая все гораздо сложнее. Стоит ли ей притворяться, что она не знает, как пользоваться оружием, когда Бул будет ее обучать? Или ей следует сказать, что она довольно хорошо стреляет и ей не очень-то и нужен инструктаж? Решив уменьшить пропасть, поделившись с ним информацией, потому что рано или поздно ей придется ему все рассказать.

— На самом деле я стреляла уже из пистолета, — как бы между прочим сказала она.

— Правда? Кто тебя научил? — скептически поинтересовался Бул, внимательно наблюдая в зеркало заднего вида за ней.

— Отец и братья, — тихо ответила она. — Пока мы росли, отец всегда говорил, что детей необходимо познакомить с пушками, чтобы мы всерьез их уважали. Он возил нас на стрельбище раз в неделю, чтобы мы могли практиковаться.

— И где же твой отец и братья сейчас? — спросил Бул, явно не радуясь тому, что они не защищают ее в настоящий момент.

Она наклонилась между передними сиденьями, чтобы приблизиться к нему, пытаясь восстановить некую связь с ним. Она не могла рассказать ему всего, но хотела сообщить хоть что-то, вернее то, что могла.

— У меня сейчас с отцом не совсем хорошие отношения, причем уже много лет. Я ушла из дома и попыталась жить своей собственной жизнью. Он слишком властный, Колтон. Привык все контролировать и ему невозможно угодить. Я изредка общаюсь с родными, но все живут отдельно, своей собственной жизнью. Мама находится в гуще всех событий, когда я с ней встречаюсь, она сообщает мне обо всем.

Приведя свое платье в порядок, Чейз стала пробираться между сидениями вперед и опустила рядом на пассажирское сиденье с Булом.

— Знаю ты скорее всего спрашиваешь себя — почему я не ринулась домой к своим родным, когда все так закрутилось. Я просто... не могу этого сделать, Колтон. Ты итак застрял здесь со мной, я понимаю... ты не в ответе за тот бардак, который у меня происходит, и если откажешься, я пойму. Я хочу, чтобы ты знал... чтобы верил мне, что я не собираюсь причинять вред Ною и его жене, и когда я говорю так, я именно это и имею в виду. И если мое присутствие здесь, с висящей бандой на хвосте и остальным дерьмом, представляет для него угрозу, я уйду без обид.

Остановившись на красный свет, Бул молчал, используя время, читая язык ее тела, выживая то, чего она как раз и не говорила, и обдумывал, что же делать дальше. *«Стоит ли мне отпустить ее и защищать Рипера и Брианну? А если я оставлю ее рядом, —* подумал он, *— приглядывая за ней и защищая всех? Она ни разу не отвела взгляд, ни разу не дрогнула, выдавая мало информации о себе, но зато правдивой».*

— Я не хочу, чтобы ты уходила, — наконец, ответил он. И это была правдой. Он не хотел, чтобы она уходила. Он не знал будут ли у них отношения в дальнейшем, но по крайней мере, сейчас ему вполне хватало ее привлекательности, и он не мог отрицать, что его тянуло к ней. И в этот раз он подумал, что возможно *ему стоит дать шанс*. — Я считаю, что ты не причинишь им никакого вреда. Насколько это опасно, работа Рипера автоматически подразумевает опасность, и он привык к ней... он хорош в этом. С Брианной все довольно сложно.

— То, что ты говоришь о ней, это просто захватывающе. Надеюсь, что мне удастся когда-нибудь познакомиться с ней, — рассеянно ответила Чейз, глядя в окно. — И я надеюсь, что мы сможем скоро найти Ауру. Я очень беспокоюсь о ней, Колтон.

Спустя пару минут, она поймала себя на мысли, что он молчит. Повернувшись к нему, она увидела, что он расплылся в улыбке, обнажая все зубы. Аура по-прежнему была больным местом. Бык не доверял ей, но она то знала, что не врет. Прежде чем она успела что-то сказать, Бул взял сигнализацию, автоматически открывающую ворота, набрал код, и они въехали на стоянку.

Бул потянулся к ней и достал из бардачка Ругер LCR357. Схватив еще коробку с патронами, он и Чейз прошли через пост охраны на стрельбище. Бул молча протянул Чейз беруши и пистолет. Он положил коробку с патронами на полку рядом с ними и

автоматически установил цель, заставив передвинуться ее на линию.

Он отступил назад, скрестил руки на груди, и сказал:

— Удиви меня.

Это определенно был вызов... и не только касающийся ее умения стрелять из пистолета. Она знала, что все было сложнее, и скорее всего дело касалось того, что она ему рассказала. Он давал ей повод доказать, проверяя ее и оценивая, говорила ли она правду об Ауре. Не желая отступить или рисковать тем малым, что у них возникло, она встретила его вызов с открытым лицом.

Чейз взяла коробку с патронами, вытащила пять пуль. Умело открыв барабан, зарядила все пять пуль в цилиндр. Она аккуратно положила пистолет на полку, заткнула уши и надела защитные очки. Экипировавшись, встала в позицию — держа пистолет в правой руке, поддерживая ее левой, чтобы она не так сильно дрожала и была уравновешена.

Успокоившись и выдохнув, она прицелилась и спокойной нажала на спусковой курок пять раз подряд. Не глядя на Була, она положила пистолет обратно на полку, вытащила беруши, сняла защитные очки, и нажала на кнопку, придвигающую к ней мишень. Чейз сняла листок и с самодовольной улыбкой протянула его Булу.

— Попадание с половиной дюйма с двадцати пяти ярдов достаточно для тебя, чтобы произвести впечатление? — спросила Чейз с ноткой сарказма и огромной гордостью за себя. Поскольку ее выстрелы на самом деле были отличными, но она ждала похвалы от него. Но на всякий случай, она все же спрятала свою чертовки болевшую жгучей болью руку от стрельбы из-за такой быстрой последовательности, за спину.

Бул улыбнулся и кивнул.

— Впечатляет, действительно. Напомни мне, не злить тебя, — в шутку сказал он.

Когда он закончил практиковаться, Чейз помогла ему забрать вещи, и они направились обратно к выходу. Один из сотрудников «Стил Секьюрити» остановил его. И Бул повернулся к ней.

— Не могла бы ты подержать это несколько минут?

— Конечно, — радостно ответила она, взяв патроны и пистолет, и бросив их в сумочку. Бул ушел куда-то с охранником, оставив в фойе здания. Она обратила внимание на большую фотографию, висевшую на стене и направилась к ней поближе. Тут же узнала всех сотрудников компании, она стала искать глазами знакомые лица, вглядываясь в каждого мужчину и обнаружив здесь тех, с кем недавно познакомилась.

Она непроизвольно улыбнулась, как только заметила Була, среди стоявших мужчин. На фотографии он выглядел моложе, но с возрастом он стал даже лучше. Она вглядывалась во все лица, нашла Шадоу, потом Рэбея. Потом ее глаза остановились на очередном лице, и она замерла. Она бы узнала его в любом возрасте, несмотря на то, что не видела уже очень давно. Он возмужал и изменился, конечно, с того раза, когда она виделась с ним, но у нее не возникло сомнений. Он был все таким же красивым, как она его помнила — Ной.

Выдохнув, она развернулась, чтобы отойти от фотографии и увидела Була, наблюдающего за ней из конца коридора. Чейз улыбнулась ему и сказала:

— Я нашла тебя на фотографии среди этой компании мужчин.

Бул кивнул.

— Кого еще ты нашла?

— Всех вас, — ответила она честно.

— Даже Рипера? — спросил он, склонив голову на бок и прищурившись, наблюдая

посмеет ли она ему солгать.

— Да, даже Ноя, — ответила она, не пряча взгляд.

— Пистолет? — поинтересовался Бул, быстро меняя тему.

— Здесь, — ответила Чейз, поглаживая сумочку.

Бул вопросительно приподнял одну бровь.

— Ты же знаешь, что это противозаконно, верно?

— У меня есть разрешение на ношение скрытого оружия. Я законопослушный гражданин, — с улыбкой ответила Чейз на удивленный его взгляд.

Сев в пикап, Бул заявил:

— Думаю, что я должен спрятать тебя на какое-то время, пока вся эта шумиха не уляжется.

Его слова полностью соответствовали его работе, которую он выполнял, но, его голос посылал дрожь у нее по позвоночнику. Мысль, спрятаться где-нибудь вместе с Булом была более чем соблазнительной. Но ее решимость найти Аура пересиливала ее желание убежать от всех с очень сексуальным мужчиной, сидящим рядом с ней.

— Я бы с удовольствием, Бул, но не могу. Мне нужно вернуться завтра на работу, — спокойно произнесла она, с уверенным выражением лица, но внутри у нее все умирало от страха. Она очень боялась этого разговора весь день.

— Чейз, если ты не заметила, твой работодатель по-видимому влип в очень плохое дерьмо с *Tres Sises*. И работа самое последнее место, где ты должна появляться. Хотя сработавшая сигнализация у меня дома сегодня была ложной тревогой, мы все равно должны быть осторожны.

Его слова дали понять, что разговор окончен. Он был чертовски хорош в своей работе, но он не мог ее защитить в Viboro... том самом месте, откуда и пропадали молодые девушки. Его работа и заключалась в том, чтобы уберечь ее от опасности, в не пускать в логово к врагу.

— Колтон, я должна пойти. Я должна найти Ауру. Знаю, ты не веришь мне, но Аура существовала..., а я разговаривала с ее мамой, и я хочу ее найти! Я должна вернуться на работу и попытаться там что-нибудь разузнать, — утверждала Чейз.

— Нет.

Ее голова дернулась в его сторону, она устремила на него пылающий взгляд, в пикапе явно поднялась температура от их дуэли взглядами на десять градусов за две секунды.

— Нет? — с недоверием спросила она. — Ты что, издеваешься надо мной? Ты думаешь можешь вот так просто сказать «нет» и все?

— Да.

— Это не работает со мной, Колтон. Я ушла от своего властного отца много лет назад. Я буду твоим клиентом лишь в том случае, если вернусь к работе! — Чейз передвинулась ближе к нему в своем кресле, наклонившись в его сторону, пока все это говорила. Пока она разъяренно высказывала ему свою позицию, ее и без того короткое платье задралось на бедрах, и Бул вспомнил, что в порыве страсти у него дома осталась одна маленькая крошечная деталь ее женского туалета — трусики.

Он вдруг окончательно забыл предмет спора, и с трудом пытался сосредоточиться на дороге. Она все также продолжала сидеть рядом с ним, подавшись к нему вперед, отчего платье при каждом ее вздохе подымалось все выше, оголяя гладкую кожу. Каждую секунду оно поднималось вверх, мучая и дразня его, представляя для него настоящую угрозу, от

которой он не мог оторвать взгляд.

Она была слишком поглощена, отстаивая свою точку зрения, но в реальности он понятия не имел, о чем она говорила. Он просто умирал внутри, пытаясь сосредоточиться на дороге и ненароком на убить их, съехав с на полосу встречного движения. Он почувствовал, что снова может сделать вздох, когда показался его дом.

— Черт! Наконец-то! — прокричал он, потом понял, что Чейз все еще кипятилась, как вулкан, а он перебил ее разглагольствования.

— Наконец-то что? — с раздражением переспросила она.

Бул не ответил, он въезжал в свои владения, быстро свернув в гараж, и также быстро выскочив из машины. Чейз сидела в пикапе, ошарашенная его поведением, обдумывая все возможные сценарии, которые могли бы произойти, и скорее всего ей следует забрать свои вещи и просто уйти от него прямо сейчас. Непокорная ее часть хотела рискнуть и попытаться справиться со всем в одиночку. Возможно, было ошибкой с ее стороны появиться на свадьбе Ноя и обратиться за помощью в его фирму.

Чейз отстегнула ремень безопасности и, скрепя сердцем смирилась, поняв, что в одиночку справиться с этим дерьмом ей не под силу. Она потянулась за сумочкой, две сильные руки подхватили ее на руки и вытащили из пикапа.

— Что, черт возьми..., — вскрикнула она, вздрогнув от неожиданности.

Рык Була, раздавшийся глубоко в груди, был единственным ответом, он стремительно нес ее к двери дома. Умело проскользнув в открывшуюся дверь с нею на руках, он пнул дверь ногой, чтобы она сама закрылась, и быстро широкими шагами понес ее в сторону спальни. Он положил ее в центр кровати и опустился на нее сверху.

— Ты специально все это делаешь, чтобы свести меня с ума? — хрипло спросил он, желание слышалось в каждом его слове, его губы замерли напротив ее шеи.

— Что делаю? — спросила она, он повернул ее лицо в противоположную сторону, предоставляя себе полный доступ к ее шее.

Она обхватила его руками, как только он начал прохаживаться языком и целовать чуть ниже уха. Он покусывал и облизывал ее кожу, нажимая на самые эротические точки, и боль, перемешанная с удовольствием, затопляла ее. Она схватила его за голову и стала тянуть к себе, с отчаянием желая его и претендуя на него.

Их губы соединились, у Була вырвался гортанный стон удовольствия, который согрел каждую частичку ее тела изнутри. Его язык слегка лизнул ее губы, проталкиваясь внутрь. Он не торопился, смакуя и наслаждаясь ощущением ее гладкого, влажного бархатистого языка. Их эротический танец заставил кровь у Чейз пульсировать. Она пыталась восстановить контроль, пыталась ускорить темп, но Бул продолжал сохранять свой собственном темп, пресекая всяческие ее попытки.

Заканчивая их поцелуй, Бул поднял голову. Ее пухлые, алые губы стали слегка опухшими от их страстного поцелуя. Кожа — покрасневшей и разгоряченной, глаза затуманились, наполнившись полным жарким желанием. Быстрое дыхание в ее груди показывало ему необходимость закончить чувственный штурм, который он начал. И он намеревался полностью овладеть ею, прежде чем закончить с ней.

Раздвинув ее ноги своим коленом, он удерживал свой вес только на одной руке, проводя кончиками пальцев другой медленно по ее лицу. Его прикосновения оставляли огненный след у нее на коже, как бы ставя его собственное клеймо. Его пальцы двигались по ее ноге — его кожа на ее коже, она подумала, что готова отменить эту пытку. Его пальцы прошлись кругами по ее коже, пока он не достиг внутренней самой чувствительной части ее бедер.

— О боже, Колтон. Если ты не дотронешься до меня сейчас, я умру!

Страстная мольба в ее голосе чуть не заставила наброситься на нее и взять прямо тут, не задумываясь. *Просто. Взять. Ее.* Но его сторона, готовая оберегать и защищать, которую она пробудила в нем, помешала ему это сделать. Внутренний голос говорил ему, что нужно делать все медленно, чтобы довести ее до оргазма, после которого она не могла бы уже больше смотреть ни на одного мужчину. Он решил поступить именно так, чтобы она думала только о нем, что он лишь один способен доставить ей эти ощущения.

Его глубокий голос превратился в шепот у нее на шее.

— Вот так я себя чувствовал в машине. С твоим гребаным коротким платьем, — произнес он, его пальцы специально медленно двигались вверх по ее бедру, — оголяющим

твои божественные ноги.

— Колтон, *пожалуйста!*

— Оно поднималось, дразня меня, но не до конца, не давая мне вида, который я хотел, — продолжил он. Его пальцы двигались все выше, едва касаясь ее тела и невольно заставляя ее бедра рвануть к нему навстречу. — Напоминая мне, что твои чертовые трусики остались у меня дома. И я ни черта не мог поделаться, — проворчал он.

Чейз потянула его за короткие волосы к себе. Ее глаза горели огнем, дыхание стало прерывистым и быстрым.

— *Сейчас*, Колтон!

Его сексуальная ухмылка говорила о другом. Он не отреагировал на ее просьбу, продолжая двигаться в собственном темпе.

— Чейз, малышка, ты могла только *читать* о том, что я собираюсь сделать с тобой. Когда я закончу, ни один мужчина никогда не сможет даже приблизительно ублажить тебя так, как я. Просто расслабься, и я докажу тебе это... только дотрагиваясь до тебя.

Обещание удовольствия такого сексуального мужчины окутывало ее разум и тело, она чувствовала его физически, наблюдая и выжидая исполнения каждого его слова, которое он произнес. Чейз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться перед предвкушением удовольствия, что вызвало у нее приступ паники. Как только ее грудь поднялась, он захватил ее сосок зубами легко сжав. Она громко застонала, но не предприняла попытки отстраниться, позволяя ему полностью взять его в рот.

— Опять это платье стоит у меня на пути, — его взгляд метнулся к ней, наполненный желанием и яростной решимостью. Он медленно двигался своими большими руками вверх по ее телу, приподнимая ее платье, ощущая каждый открывающийся дюйм. Он поднял платье почти до плеч, сняв через голову, а потом потянул ее за руки. Обхватив ее запястья одной рукой, их губы снова встретились, другой рукой он просто скользил по ее телу.

Ощущение шелкового атласа на запястьях, Чейз даже сначала не обратила внимание, потому что все нервные окончания были настолько взбудоражены, фактически во всем теле, что она превратилась в один большой комок нервов. Через мгновени она поняла, что оба ее запястья были привязаны к изголовью кровати, и она не могла теперь дотянуться до Була, чтобы запустить руки в его волосы. Она почувствовала себя растерявшейся и взволнованной, поскольку не так хорошо его знала, но все, что она узнала за такое короткое время, говорило ей довериться ему.

— Расслабься, Чейз. Я не причиню тебе боль. Еще чуть-чуть и ты будешь умолять меня о большем, — заверил он.

Ее вздох сообщил ему о ее капитуляции.

— Вот это моя девочка, — произнес он, опускаясь на ее губы и углубляя поцелуй, обхватывая ее грудь. Его пальцы замерли на ее соске, слегка сжав, потом поласкали, и снова сжали, пока его язык погружался глубоко ей в рот. Он клеймил ее, заявляя на нее права, делая ее своей, наблюдая за каждым отзывающимся чувством, реакцией и ее желанием.

Ее тело стихийно реагировало на него — грудь приподнялась вверх, приближаясь ближе к его большим ладоням. Она пыталась освободиться от своих оков, желая прикоснуться к нему, почувствовать, но ее связанные запястья только усиливали ее чувства. Она была приятно удивлена, что ее тело так реагировало на ограничение движений, что ее ум, готов был полностью подчиниться ему, делая все, что он пожелает, видно зная, что она будет наслаждаться каждой секундой.

Как только его руки оставили ее тело, она сразу же почувствовала пропажу тепла и блаженства, которым он ее окутывал. Открыв глаза, она увидела черную бархатную ткань у него в руке и удивленно посмотрела ему в глаза. Он уверенно улыбнулся и легко пробежался по ее щеке пальцем.

— Доверься мне, Чейз, — он не просил, а приказывал. Спокойный его взгляд был ей ответом, и она соглашаясь кивнула, он опустил полоску на глаза. — Ты никогда не была с завязанными глазами прежде?

— Нет, — она тяжело задыхалась.

— Единственное, что тебе необходимо сделать — это расслабиться. Я займусь всем остальным, пока ты не... растворишься у меня в руках и не станешь полностью моей.

— Боже мой, — ахнула Чейз.

— Ты можешь называть меня Булом... или Колтом..., — и она поняла, что он ухмыляется, даже с завязанными глазами, она просто почувствовала.

— Я позову кого-нибудь еще, если ты ничего не предпримешь, — невозмутимо заявила Чейз.

— Через *его* труп, — парировал он.

Прежде чем она смогла ответить, почувствовала его теплый, влажный язык слегка лизнувший ее шею, оставляющий на своем пути холод и огонь. Его тепло покинуло ее на секунду, а потом он вобрал в рот ее левый сосок. Ощущение теплоты в сочетании с легкими покусыванием ее чувствительного напрягшегося соска было волнующим. С громким причмокиванием, которое эхом разнеслось по комнате, он выпустил его изо рта.

Она опять ощутила пустоты его тепла, прежде чем его рот перешел к ее другой груди, уделяя ей все свое внимание. Его ладони двигались по ее телу, между грудей вниз к животу, кружили вокруг пупка, потом продолжили свой путь. Бул прошелся по ее лобку, обхватив его рукой, молча утверждая, что это принадлежит ему. Уверенно положив руку, его рот продолжал творить свою магию с ее грудью.

Как только его пальцы коснулись внутренней части ее бедер, неосознанно она раздвинула их, предоставляя ему лучший доступ. Он медленно вычерчивал узоры у нее на коже, показывая свой самоконтроль и полностью контролируя ее реакцию. Его рука замерла, он стал сползать вниз всем своим телом. Его теплый язык попробовал кожу у нее на животе, бедрах. Она чувствовала его теплое дыхание у себя на промежности, и жалела, что ее руки не свободны, и она не может притянуть его голову туда, где отчаянно нуждалась в нем.

— Ты мокрая для меня, Чейз?

«Если я не мокрая, то сейчас точно стану мокрой», — подумала Чейз. Но единственный ответ, который она смогла из себя выжать, был одобрительный стон.

— Проверим, — прошептал он, опалая ее половые губы своим горячим дыханием, и проводя одновременно щетиной по нежной коже, которая была словно разновидностью эротической наждачной бумаги.

— Колтон, я... *оох*, — слова Чейз были прерваны ощущением от его пальца, раздвигающего нежные складки. Он согнул ее ноги в коленях и притянул ближе к себе, пошире расставляя ее ноги.

— Мммм, Чейз. Похоже, ты готова для меня. Думаю, мне стоит сначала тебя попробовать, — промурлыкал он. Пока он говорил, его губы касались ее, поддразнивая, мучая и увеличивая ее желание. Она двинула бедрами ему навстречу, пытаясь ускорить его действия. Его ответ — язык медленно и вальяжно прошелся снизу-вверх, кружа у клитора и

посасывая.

Забыв, что ее руки привязаны к изголовью кровати, она резко рванулась к нему, чтобы схватить его за волосы, и застонала от разочарования, почувствовав легкий смешок между своих ног.

— Расслабься, Чейз. Просто чувствуй это, детка, — мягко сказал он.

— Я хочу почувствовать тебя, Колтон, — призналась она.

— О, ты почувствуешь меня, Чейз, — заверил он ее.

— Я хочу дотронуться руками.

— Тебе понравится так, поверь мне.

Бул не дал ей шанса ответить, его пальцы нашли ее сокровенное местечко. Она приподняла бедра, мышцы напряглись, пытаясь его пальцы глубже втянуть в себя, она выгнулась, но ее сдерживали атласные завязки на запястьях. Сначала его пальцы двигались медленно внутри нее, но потом он увеличил темп, от которого волны наслаждения стали закручиваться внутри у нее в животе.

Он присоединил свой второй палец, продолжая настойчивые движения, отчего ее мышцы стали сжиматься еще сильнее. Он продолжал наращивать темп — двигая быстрее и сильнее, пока Чейз не выкрикнула его имя, забившись в экстазе, омочив своими соками его руку. Бул круговыми движениями продолжал не переставая ласкать ее клитор, пока она не спустилась из заоблачных высот к нему. Она дышала отрывисто и быстро, кожа покраснелась и покрылась крошечными капельками пота.

Бул задержался еще на одну минуту, совершив последнее круговое движение.

— Колтон? — тихий голос прервал тишину.

— Я здесь, детка, — прошептал он ей на ухо, вызывая мурашки у нее на руке. Он поднялся и быстро снял одежду.

Чейз замурлыкала от удовольствия, как только он накрыл ее своим телом, и она почувствовала его эрекцию между своих ног, у нее захватывало дух от предстоящего. Ткань, закрывающая ей глаза, не давала возможности все увидеть, поэтому она не знала, что он собирался делать дальше. Способность все контролировать была ее сущностью, именно так она жила повседневной жизнью, расслабление было ей не свойственно. Но сейчас никаких решений, последствий, забот... только чувствовать любовь и все, что он способен был ей предложить.

Чейз услышала шуршание разрываемой упаковки, его головка дотронулась до ее входа, она выжидала, затаив дыхание. Он приподнял и притянул ее за ноги, подготавливая для своего вторжения. Она сжала в кулак атласную ленту, удерживающую ее руки над головой. Она чувствовала, как рука Була заскользила по ее ноге, но она старалась не шевелиться. Бархатная повязка была удалена с ее глаз, она медленно моргнула, встретившись с ним взглядом, он нас над ней всем своим телом.

— Я хочу увидеть твои глаза. Я хочу точно увидеть ту секунду.. когда ты поймешь, что принадлежишь мне, — прошептал он.

У нее перехватило дыхание от его слов. Он медленно подался бедрами вперед, входя в нее, и раздвигая ее на дюйм, продвигаясь дальше по ее теплему влажному входу, заполняя и растягивая, чтобы она смогла свыкнуться с его размером. Он специально двигался медленно, чувствуя, как ее мышцы были напряжены и сжимались вокруг него, поглощая и пропуская его все глубже и крепко удерживая внутри.

Его глаза ни на секунды не оставляли ее, она чувствовала, как он все глубже и глубже

проникает внутрь... словно ввинчиваясь в нее физически и эмоционально. И она понимала, что он творил — он касался ее так, как не касался никто и никогда. Даже если ей казалось, что когда-то она была влюблена, это было по-детски и незрело по сравнению с тем шквалом эмоций, которые затопили ее в этот момент. Как она может сказать ему об этом, когда сама толком еще ничего не понимает? Это не может быть любовью... она не знала его настолько хорошо.

Но с ним у нее однозначно существовала какая-то связь, и она не в состоянии была ее разорвать и возникла она с самого начала, как только они встретились, хотя он и не доверял ей. Несмотря на то, что она не сказала ему всей правды (и он знал об этом), он по-прежнему оберегал и защищал ее, он сдержал свое слово и был полон решимости продолжить в том же духе. Теперь, он хотел заполучить ее в своей постели, влезть к ней в голову и просто сделать ее своей. И несмотря на то, что она была независимой и уверенной в себе женщиной по крайней мере в течение последних нескольких лет, как только уехала от отца, она ни капельки не обиделась на его заявление.

Она понимала, что его доминирование не утверждало над ней господства. Таким образом он давал ей понять, что наблюдал за своим предъявляемым правом на нее, он не хотел делить ее ни с кем. Он показывал, что близость и связь, существующая только между ними, не предназначалась больше никому. Чувство принадлежать кому-то подразумевало, отпустить контроль, ее будут любить и заботиться о ней, и не казалось уж таким страшным, наоборот вызывало у нее успокоение и удовлетворение. Она надеялась, что приняла правильное решение, потому что он принадлежал ей, владел ею, и она охотно подчинялась ему.

Его темп движений ускорился, входя в ее нежную киску. Его длинный, толстый член полностью заполнил ее, погружаясь все глубже, доходя до шейки матки до тех пор, пока интенсивность не стала настолько высокой, настолько сильной, что она закричала его имя, прежде чем даже поняла.

— *Колтон! О, Боже!*

Его благодарный стон в ответ вызвал озноб у нее на спине.

— Черт побери, Чейз, с тобой так хорошо.

Чейз все еще пребывала на высоких волнах оргазма, пока он продолжал производить свои приятные пытки над ней. Она не знала, что ей делать, когда он наклонился и прошептал на ухо:

— Я с тобой еще не закончил, Чейз. Это только первый раунд.

Не давая ей времени ответить, Бул сел, положив ее ноги на плечи, изменив угол наклона. Чем больше она стонала, тем сильнее он входил в нее снова и снова, пока она не обмякла всем телом под ним. С последним громким криком Чейз, Бул замер и излился в нее. Она чувствовала, как пульсирует его мужское достоинство, испытывая оргазм. Его глаза ни на минуту не оставляли ее, не отпуская ее взгляда, он ловко освободил ее руки от шелковой ткани.

Переместив ее в свои объятия, она свернулась у него под боком, переплетя с ним руки и ноги. Наполненная, умиротворенная, насытившаяся, лишившись сил, быстро погрузилась в глубокий сон, прижавшись к теплоте тела Була.

Бул не спал, прислушиваясь к ее дыханию, пытаясь удержать свои мысли, готовые пуститься вскачь. Он никогда не позволял женщине, занимающейся с ним сексом, оставаться на ночь в своем доме, и он, однозначно, не спал с ними, укутав в своих объятиях.

Но в их отношениях все было как-то по-другому. Несмотря на то, что он понимал, что она что-то скрывает от него, он мог только надеяться, что не ошибся насчет нее.

На следующее утро Бул проснулся один в пустой кровати, и ощутил, словно разряд электрического тока, прошелся через него. Чейз проспала с ним всю ночь, и он не хотел уходить от нее ночью, оставляя одну. В ней было что-то такое, что определенно сбивало его с толку. Надев его брошенные брюки, он тихо двинулся по коридору и нашел ее на кухне. Она потягивала кофе, читала газету и была полностью одета. Для работы.

— Как ты достала газеты? Они были снаружи, и была включена сигнализация? — спросил Бул.

— Ну, с добрым утром и тебя, Колтон. Да, спасибо, я спала хорошо, на самом деле... спала, как убитая. Знаешь, ты такой горячий, словно собственное электрическое одеяло! Хочешь кофе? — спросила в ответ Чейз, словно он ее ни о чем и не спрашивал.

Они смотрели друг на друга пару секунд, пока Чейз уже больше не могла терпеть и не опустила глаза на его широкие плечи, крепкую грудь и точеный с кубиками пресс. Ее глаза стали опускаться ниже по выпирающим мускулам живота, исчезающим под поясом его штанов. След от кофе остался у нее на губах, пока ее глаза пожирали потрясающий вид, стоявший перед ней.

Один уголок рта Була приподнялся в ухмылке, он перенес свой вес на одну ногу, положил руку на бедро и внимательно посмотрел ей в глаза. Стоило им встретиться взглядом, как она покраснела, ярко-красный цвет окрасил ее щеки и шею, улыбнулась, прячась как бы за чашку кофе и быстро опустила глаза, сделав глоток.

— Ой, уже пора! Мне нужно поторопиться, иначе я опоздаю на работу из-за трафика в Майами! — Чейз опустила глаза и объявила это как бы между прочим. Краем глаза она заметила, что Бул встал несколько по-другому — расставив ноги на ширине плеч, скрестив руки, бугрящиеся мускулами, на обширной груди и взглянул на нее угрожающе. Чейз сделала вид, что не ничего не заметила.

— Во-первых, как тебе удалось отключить мою сигнализацию? — зарычал Бул.

— Я не отключала... Рэбель отключал. Он принес что-то тебе, — ответила Чейз, кивнув на большой конверт на журнальном столике.

— Хорошо. И как я уже сказал, ты не пойдешь сегодня на работу. Это слишком опасно, — заключил Бул. — Не забывай, что у тебя *пропала* стажерка.

Подозрение, сквозившее у него в голосе, было как плевок в лицо Чейз. Она реально испытала жалящие слова и такую же интонацию в его голосе. В тоне сквозило недоверие, словно высеченное на камне... он все еще не доверял ей. Не совсем уже. Несмотря на то, что обнаружили Рэбель и Шадоу все, что подтверждало ее историю, и даже несмотря на ее совместно проведенную с ним ночь, он все еще сомневался в ней.

Слезы жалили ей глаза, она с трудом сглотнула, сдерживаясь. Она твердо решила не показывать ему насколько сильно он ее обидел, опустила кофейную чашку в посудомоечную машину и схватила сумочку со стойки. Она пошла напрямик к Булу, который полностью закрывал дверной проем.

— Чейз, я не могу отпустить тебя, — его голос был нежным, понимая, что он перегнул планку, хотя он продолжал стоять также угрожающее и непреклонно.

— Ты не можешь меня останавливать, — ответила Чейз, четко выговаривая каждое слово. — И я не спрашиваю тебя, Колтон. Я собираюсь пойти на работу и вести себя также, как и всегда. Пожалуйста, отойди в сторону... ты не можешь удерживать меня, против моей

воли.

Бул втянул глубоко воздух, распрямил плечи отчего стал еще выше и еще более пугающим. С досадой сделал шаг в сторону, чтобы дать Чейз возможность протиснуться между ним и дверным косяком. Пользуясь случаем, пока он не передумал, она сделала шаг вперед. Вдруг его мускулистые руки зажали ее, преградив путь с обеих сторон, упершись в косяк двери.

— Чейз, я не могу позволить тебе подвергать себя опасности, — сказал он низким голосом, но с оттенком нежности. У нее сжалось сердце от его слов, но она до сих пор чувствовала обиду на него.

— Ты не можешь останавливать меня, я буду делать то, что хочу, Колтон. Именно так. Я уйду, — твердо заявила она, глядя ему в глаза с вызовом.

Он был оглушен ее словами и прежде чем успел ответить, она быстро вынырнула из-под его огромной преграждающей путь руки, и направилась к входной двери. Она заметила, что он не предпринял попытки ее остановить, подумав, что вероятно исполнил свой долг. Несмотря на то, что это было ее собственное решение, какая-то часть ее все же надеялась, что он пойдет за ней. Другая часть, более трезвомыслящая, говорила, что это смешно, поскольку она сама этого хотела и четко это озвучила.

«Вот почему отношения никогда не складываются. Мы все немного черт побери чокнутые», — подумала она про себя, садясь в свою машину. Подняв глаза, она увидела Була, наблюдающего за ней с крыльца, скрестив руки на груди, и встав в устойчивую боевую стойку. Но его взгляд останавливал ее, следя за каждым ее движением, словно спрашивая, настолько ли она смелая, чтобы пойти против его воли. Она не могла объяснить почему (или понять), но у нее возникло такое чувство, будто она предает его, делая то, что ей хочется. *Уезжая на работу.*

Вспомнив, что она до сих пор злилась на него, быстро надев темные очки, завела машину и отъехала от его дома. Чейз не могла ответить самой себе на вопрос — вернется ли она к нему в конце рабочего дня? Она решила решать проблемы по мере поступления... уже итак было всего достаточно, чтобы вогнать ее в стресс на весь день. Она потом решит, что делать с Колтоном Ланье.

Припарковавшись, она сделала несколько глубоких, успокаивающих вдохов,хватила свои вещи и направилась в здание. Она знала, что она будет следующей на кого объявят охоту из-за того, что она обнаружила, и именно поэтому она отправилась на свадьбу Ноя, пытаясь найти у него защиту. Но она не хотела *им* этого показывать, что раскопала слишком много. Она хотела, чтобы они продолжали думать, что она все в таком же неведении. Она хотела, чтобы они думали, что их не раскрыли и им ничего не угрожает, чтобы они не могли залечь на дно или еще что-нибудь в этом духе. Она чувствовала ответственность и хотела найти молодую девушку, назвавшуюся ее стажером, пока не стало слишком поздно.

Войдя в здание, как и каждое утро, она улыбнулась и поздоровалась с охранником за стойкой регистрации. Он улыбнулся и поинтересовался как дела, все тоже самое, как и каждый день. Она вздохнула с облегчением и двинулась мимо него в свой кабинет. Положив вещи, она осмотрела офис, пытаясь понять был ли тут кто-нибудь и копался ли в ее вещах, но все было именно так, как она и оставила. Если кто-то и был здесь, то они явно были профи, поскольку все документы лежали в том порядке, как она их и оставила в этом маленьком своем аккуратно организованном мире.

Решив держать ответ за свой проступок, Чейз поехала назад к дому Була вместо того, чтобы двинуться в сторону своей квартиры, нервничая всю дорогу. Сев в машину после рабочего дня, она не знала до конца в какую сторону ей двигаться. Весь день она не звонила Булу, и он тоже не звонил. Он немного вспылал, и она даже обиделась, но потом поразмыслив поняла, что он действовал исключительно из заботы о ней, но он не звонил весь день, даже не интересовался все ли с ней в порядке.

Пока она ехала к его дому, у нее не однократно наступала паника, она боялась, что он отправит ее назад из-за того, что посмела послушаться его и все-таки рискнула пойти на работу. Она остановилась и положила лоб на руль, испытывая противоречивые чувства и не совсем уверенная в своих действиях. Здравомыслие говорило, что ей необходимо быть с Булом, но она не была уверена примет ли он ее назад.

Дверца машины открылась и большие руки Була осторожно обняли ее. Она взглянула в его кобальтово-синие глаза, он нежно потянул ее из машины. Бул притянул ее руку ко рту и поцеловал каждый ее пальчик своими мягкими, пухлыми губами. Сердце Чейз растаяло от такого жеста. Он пытался все исправить, но между ними еще существовала огромная пропасть, и она не была уверена, что они смогут ее преодолеть.

— Я рад, что ты вернулась. Я подумал, а что если ты не вернешься, — наконец сказал Бул.

— Я думала над этим... несколько раз, — правдиво ответила Чейз.

Бул кивнул понимая.

— Прости, что я сказал, вернее, *как* я сказал. Я верю, что твоя стажерка пропала.

Бул вытащил ее ключи из машины, забрал вещи и повел ее в дом, одной рукой удерживая за поясницу. Его слова продолжали эхом отдаваться у нее в голове... сказанные утром и сейчас несколько минут назад. Попав внутрь дома Чейз решила выяснить этот вопрос, который представлял из себя словно розового слона, стоявшего между ними.

— Ты веришь, что она на самом деле пропала из-за информации Шадоу и Рэбея? А не потому что так говорю я. Очевидно же, что между нами, Колтон, существует большая проблема. С моей стороны было глупо думать, что вчерашний день что-то... изменил в тебе и что-то значил для тебя. Я просто хочу быть честной. Не думаю, что мое присутствие здесь — хорошая идея. Я не могу вернуться в квартиру, но мне кажется следует пойти куда-то еще.

Бул любовался Чейз, которая уверенно сообщала ему о своем желании, хотя и боялась. Она боялась, но не отступала, хотя уязвимость читалась в ее зеленых, цвета яркой травы, глазах. Ее длинные, черные волосы каскадом рассыпались по плечам, а загорелая кожа светилась солнцем. Она была просто потрясающей, особенно если бы дело не касалось задания, от нее захватывало дух.

И она говорила об уходе.

— Я не хочу, чтобы ты уходила, — четко ответил Бул.

— Ты не должен со мной нянчиться, Колтон. Тем более, что ты выполнил свое обещание... сдержал слово. Теперь пришло мое время — взять на себя ответственность за свои действия. Я позволила... этому... произойти между нами, и похоже слишком рано. Я не жалею об этом, но мы даже не знаем друг друга слишком хорошо. Я не хочу расстаться врагами, — сказала она с досадой и от свой тирады словно выдохлась.

И вдруг все предыдущие события за последние несколько недель нахлынули на нее. Появление пропавших без вести девушки, исчезновение Ауры, поиски Ноя, сложные отношения с Колтоном, основанные не на доверии, то, что она вернулась на работу, где чувствовала, словно следят за каждым ее шагом. Слишком много эмоций, связанных непосредственно с ней. Чувство клаустрофобии с удвоенной силой ударило по ней, хотя она не находилась в маленьком замкнутом пространстве.

У нее начинался очень сильный приступ панической атаки. Это чувство было сродни тому же, которое она испытала в здании «Стил Секьюрити», где ей казалось, что даже стены давили на нее. Она всего лишь задумалась обо всем через что прошла, и с чем ей приходилось и придется столкнуться. Одной. Снова.

— Чейз!

Она услышала его голос, но он звучал издали и как-то приглушенно. Ее ноги превратились в сваренные спагетти, не в состоянии удерживать ее вес или сделать хотя бы шаг. Она почувствовала сильные руки, обхватившие ее, и бережно посадившие на диван. Затем все те же сильные руки обвились вокруг нее, и притянули к большой и сильной груди, защищая от всего внешнего мира. Низкий тембр голоса бесконечно успокаивал, нашептывая разные слова на ухо, а пухлые губы целовали ей волосы, лоб и висок.

— Просто дыши. Сейчас сосредоточиться только на дыхании. Ты в безопасности здесь со мной. Я не позволю ничему с тобой случиться. Дыши, малышка. Да, вот так, — подбадривал он ее снова и снова, пока она не стала хоть как-то реагировать на его слова, и они укоренились у нее в подсознании.

И тогда словно прорвалась плотина, и все, что она сдерживала и копила в себе столько времени вырвалось на свободу, и хлынули слезы. Бул понял, что она будет плакать, поэтому посадил ее на колени и стал убаюкивать в своих объятиях, как ребенка. Чейз прислонила к нему голову и ревела, испытывая чувство уверенности и поддержки, которое исходило от него. С ним она чувствовала себя в полной безопасности, и хотя всегда испытывала чувство неловкости, стараясь не заплакать на публике, сейчас же как только у нее вырвался первый всхлип, она испытала облегчение.

Она чувствовала облегчение, что могла оставаться сама собой и не стесняться показывать свою слабость, растеряв весь свой контроль. Она была рада, что даже не смотря на момент слабости, Колтон все равно сдержит свое слово и будет ее оберегать. Она с беспокойством понимала, что все ее неприятности на этом не закончились, и существует еще кое-что, о чем ей нужно поделиться с Колтоном. Может не сейчас, поскольку она ревела в захлеб, с трудом лоя ртом воздух между всхлипываниями. Он продолжал гладить ей спину и все еще бормотал слова утешения, вместо того, чтобы смириться с ее рыданиями.

Она замолчала, чувствуя себя совершенно разбитой. У нее не было сил ни на что, не было сил, чтобы «держаться перед ним лицо» и сказать, что она в полном порядке и ей не нужна ничья помощь. Единственное на что она была способна в данный момент — закрыть глаза, вдохнуть мужской мускусный запах, и более комфортно устроиться в его оберегающих объятиях. Через пару минут, ее дыхание нормализовалось, и она заснула у него на руках.

Бул посмотрел на нее вниз и удивился, насколько сильное чувство защиты возникло к ней за такое короткое время. Такого с ним никогда не случалось ранее... он никогда не допускал этого. Он не мог себе солгать, сказав, что не привязывался к ней. Сказав, что он не хотел, чтобы она уходила, он именно это и имел в виду. Когда он сказал, что защитит ее, имел в виду защитит своей жизнью. Утешать и успокаивать ее было для него совершенно

новым, и он опять опростоволохился из-за ее паники. Но он пытался дать ей понять, что хотел как-то загладить свою вину.

Он дотронулся носом до ее кожи и тихо позвал, когда она снова зашевелилась.

— Как долго я спала? — спросила Чейз смущаясь, ее щеки слегка порозовели.

— Не долго. Я на самом деле не хотел будить, но мне нужно тебя покормить, — пояснил Бул.

Чейз так и осталась в его объятиях, даже не пытаясь отстраниться. Она смотрела на него несколько долгих секунд, потом погладила его подбородок, пройдясь пальцами по однодневной щетине. Она колола ей пальцы, но ей нравился этот шероховатый звук, когда она проводила по ней ногтями.

— Я не могу справиться с этим в одиночку, Колтон, — наконец прошептала она. Предполагая, что со всем в жизни она должна справляться сама и была сама по себе так долго.

— Знаю, Чейз. Ты и не должна, — искренность его тона согревала ей сердце. — Тебе не следует уходить, я хочу, чтобы ты осталась со мной здесь. Мы можем немного притормозить, и попытаться узнать друг друга по лучше.

— Я бы хотела, — с улыбкой ответила она. Она прекрасно понимала, что пути назад нет. Будут ли они торопиться или нет, но этот мужчина пленил ее и отказывался отпустить.

После ужина, Бул и Чейз поудобнее устроились на диване. Атмосфера в комнате стала значительно легче, поскольку ее нервный эмоциональный срыв остался позади, она радовалась, что они могут вместе проводить время — разговаривая, смеясь и подкалывая друг друга.

— Как работалось сегодня? — с ухмылкой поинтересовался Бул.

— Хорошо. Клянусь, целый день я чувствовала на себе чей-то взгляд, отчего кожа покрывалась мурашками, как только я ловила себя на мысли, что кто-то наблюдает за мной! — оживленно ответила Чейз.

— Они были не единственными, — сказал Бул.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовалась Чейз, садясь ему на колени и наклоняясь вперед.

Бул улыбнулся своей на тысячу мегаватт улыбкой, прежде чем ответить:

— Брэд, наш технарь-гений, взломал их систему безопасности, и мы тоже следили за тобой весь день. Почему, ты думаешь, я *позволил* тебе уехать сегодня утром?

Чейз настолько была потрясена, что лишилась речи, она, распахнув глаза смотрела на него с широко раскрытым ртом, как статуя.

— Позволил *мне*? Ты позволил мне уехать? — спросила она недоверчиво.

Бул усмехнулся:

— Конечно, не пойми меня неправильно, но в противном случае мне пришлось бы поехать с тобой. У нас было два варианта: либо Брэд взламывает их систему, либо мне придется прикрывать тебя.

— Черт, не зря у меня весь день было такое чувство, что за мной следят! — Чейз сильно стукнула его по руке и громко засмеялась, когда он начал потирать, якобы ушибленное место.

— Ты не заметила ничего необычного?

— Нет, ничего. Я осмотрелась в своем офисе, все осталось на своих местах, также как я оставила все в пятницу. Я на самом деле очень нервничала сегодня. Теперь, когда я знаю,

что вы наблюдаете за мной, я продолжу свои изыскания.

Чейз увидела, как изменилось лицо Була. Ему не понравилось, что она сказала и прикусила губу.

— Давай говори перед тем, как ты возьмешь свои слова обратной уже за сегодня второй раз, — невозмутимо ответила Чейз.

Бул ухмыльнулся:

— Если тебя поймают, мы не сможем тотчас же попасть к тебе, чтобы остановить их. Если ты хочешь продолжить, то придется получить некоторый комплект игрушек *Инспектора Гаджета*.

— Не игрушки подчинения? — поддразнила его она.

— Нет, ты не проходила обучение *по шпионской деятельности*. Делаешь только первые шаги, — пошутил Бул.

* * *

Шадоу, Рэбель и Брэд приехали домой к Булу, принеся гаджеты и показывая их Чейз, объясняли как все работает. Они сказали, что смогут слышать и видеть все, что происходит, но она не будет их слышать. Бул заверил ее, что если возникнет опасность, он начнет штурмовать здание и любым способом доберется до нее.

Парни обменялись между собой удивленными взглядами от его заявления, но никто из них не был настолько глуп, чтобы задать ему вопрос. Но ответный взгляд Чейз сказал им о многом, и какие бы чувства Бул не испытывал к ней, они точно были взаимны. Она решила сделать им кофе, и как только удалилась на кухню, парни воспользовались возможностью, чтобы наброситься на Була.

— Не хочешь рассказать нам, черт побери, что здесь происходит, чувак? — первым спросил Шадоу, внимательно глядя на Була и кивнув в сторону кухни.

— Ммм... мы готовим для нее защиту. Ты не обратил внимание? — сорвался Бул.

Рэбель рассмеялся:

— Ты понял, что он спрашивал, мужик. Не играй с нами в дурака. Мы знаем тебя лучше, чем это дерьмо.

Брэд был так увлечен разворачивающимся разговором, что даже не заметил сначала, как во все глаза ошарашенно смотрел на Була, который хмурился, глядя на него. Быстро опустив глаза к электронным игрушкам, Бул еще раз взглянул на каждого своего друга в отдельности и разочарованно вздохнул.

— Хорошо. Да. Чейз и я. Довольны теперь?

На лицах Шадоу и Рэбеля расплылись просто огромные чертовые улыбки. Брэд тоже улыбался во весь рот, но так и не поднял голову, пытаясь не вызывать гнев Була. Рэбель и Шадоу стали похлопывать его по спине, Бул от своего признания по-дружески сказал им отвалить, и они отошли от души смеясь ему в спину.

Спустя несколько минут он появился с Чейз, неся всем кофе. Брэд попивая маленькими глоточками, вернул разговор к интересующему всех вопросу.

— Хорошо, Чейз. Все готово... просто запомни, что я тебе говорил. Не мочи устройство и держи подальше от него руки, чтобы не создавать шум, иначе мы не сможем все хорошо

расслышать. И тебе нужно придумать кодовое слово, на случай, если с тобой что-то произойдет. Если мы услышим это слово, мы поторопимся, чтобы спасти тебя, — объяснил Брэд.

Глубоко вдыхая, Чейз окинула присутствующих четверых мужчин взглядом. Рэбель склонил голову на бок, прищурившись и внимательно рассматривая ее. Шадоу стоял, возвышаясь над всеми, уперев руки в бока с беспокойным взглядом тоже смотрел на нее. Брэд был уверен в своем оборудовании, способном ее хоть как-то уберечь. Бул выделялся среди них... своей озабоченностью, страхом и возбуждением, отразившимся у него на лице.

— Со мной все будет в порядке, поскольку у меня лучшая команда в стране по безопасности на предстоящие шесть часов. Ничего со мной не случится, — она старалась говорить уверенно, но получалось как-то не очень, даже она это слышала.

Брэд встал и положил руку ей на плечи.

— Все будет хорошо. Мы позаботимся о тебе, Чейз.

После того, как мужчины ушли, и Бык проводил их до двери, отправился напрямиком к Чейз.

— Ты не должна этого делать. Мы можем привлечь местные власти. У нас имеется достаточно информации, которая вызывает подозрения, и у Шадоу есть определенные контакты. Кроме того существуют и другие способы... намного лучшие... для решения этого вопроса, — сказал он ей.

— Ты прав, Колтон. Мне не хватает опыта, чтобы все это проверить в одиночку. Но я уже влезла туда и шпионила, потому что это тоже часть моей работы. Чтобы кого-то еще внедрить это наймет слишком много времени. Мы никогда не найдет Ауру и других девочек, если я сейчас уйду.

Бул молчал, зная, что она была права, и это совершенно ему не нравилось.

— Не думаю, что смогу сделать это без тебя, Колтон. Не отказывайся от меня сейчас, — попросила Чейз, остановив на нем свой взгляд и затаив дыхание, в ожидании его ответа.

— У тебя нет ни единого чертовского шанса, Чейз, что я откажусь от тебя, — ответил Бул.

Чейз схватила его за руку и слегка сжала, улыбнувшись еле заметной улыбкой в знак благодарности.

— Ну, уже довольно-таки поздно и завтра меня ожидает трудный день, думаю мне следует поспать, — сказала Чейз, но так и не смогла скрыть беспокойства в голосе. Не только из-за плана, очертя голову броситься в кишашую акулами воду, сейчас перед ней стояла более насущная проблема.

Где мне сегодня спать?

Улыбка Була не улучшила ее дискомфорт, поскольку он понял, о чем она думала, ей не было смысла даже озвучивать своим мысли. Они решили притормозить и познакомиться с друг другом поближе. Но в его объятиях она чувствовала себя настолько в безопасности, защищенной, что ей не хотелось их покидать.

— Пойдем, я отведу тебя в комнату для гостей, — сказал Бул без намека на неуверенность или разочарование, которое она чувствовала в себе. Чейз молча кивнула и последовала за ним по коридору.

Он перенес ее вещи в одну из гостевых спален, напомнил, где можно найти полотенца и другие туалетные принадлежности, убедился, что ей больше ничего не нужно, и оставил ее одну.

Чейз лежала на большой, удобной кровати и смотрела в потолок, казалось, целую вечность. С кроватью, как и с самой комнатой все было в порядке — прекрасно и комфортно. Но знание, что он находился так близко, и в тоже время так далеко сводило ее с ума. Проснувшись после полуночи, она приняла решение, с которым Булу просто придется согласиться.

В майке и трусиках, она на цыпочках направилась в спальню Була. Он лежал на спине, и, казалось, прекрасно без нее спал. Не дожидаясь приглашения, она осторожно приподняла одеяло и скользнула к нему.

Прижавшись к его боку сразу же почувствовала себя лучше. Беспокойство, образовавшееся у нее в груди, мгновенно испарилось, хотя она подумала, что скорее всего это не совсем хорошая идея, но он вдруг сказал, нарушая ее мысли.

— Ты заблудилась и не нашла свою комнату? — спросил он, притягивая ее ближе к себе и обхватывая рукой. Его поддразнивание сообщило ей, что он совсем не против делить с ней свою постель.

— На самом деле, я сама себя выставила из той комнаты, но нашла путь в свою собственную постель, — сказала она как бы обороняясь.

— Что-то ты не торопилась. Я начал подумывать, что не дождусь, — смеясь ответил Бул.

Чейз стукнула его локтем по ребрам.

— Ты же знал, что я не хочу там спать, не так ли? — скорее это было утверждение, нежели вопрос.

— Знал, — на полном серьезе ответил он, целуя ее в щеку. — И я рад, потому что хотел, чтобы ты была здесь.

Чейз целую неделю каждый день ходила на работу, собирала дополнительную информацию, как ее инструктировала «Стил Секьюрити» и возвращалась домой к Булу. Каждый день она тревожилась, чувствуя на себе чьи-то глаза, наблюдающие за каждым ее движением, понимая, что время работает не на нее. Аура, как провалилась сквозь землю, а Брэд также ничего не нашел по поводу других пропавших девушек.

Бул каждый день отвозил Чейз в офис, а вечером забирал. Она сначала протестовала против этого, предполагая что, лишается своей свободы. Бул объяснил ей, что не доверяет никому, особенно ее машине, пока она припаркована в течение всего дня на стоянке «Viboro Distributing». Если она вдруг сломается или еще что, то Чейз подставит себя под удар.

В тот день она была бесконечно рада, что послушалась Була. Ее тревога просто зашкаливала, и она понимала, что на то были объективные причины. Один из работников склада пробыл в ее офисе весь день. Он следил за каждым ее шагом, слушал каждый ее разговор, даже те, которые происходили за пределами офиса, и открыто пялился на нее, даже не пытаясь замаскировать свою заинтересованность. Весь день ее не покидало неприятное ощущение, и практически в конце рабочего дня она просто побежала к входной двери, за которой ее поджидал внедорожник Була.

— Что случилось? — спросил он, с выражением беспокойства.

— Мы можем уехать отсюда? Я расскажу тебе все по дороге, — ответила Чейз, находясь все еще под впечатлением от прошедшего дня. — Я просто хочу подальше уехать от этого места.

Бул спокойно вырулил, влившись в поток на автостраде, весь его вид говорил о полном спокойствии. Он понял по ее глазам, морщинке на лбу, и тембре голоса, было что-то не так. Первое, ему стоило увезти ее в безопасное место и убедиться, что с ней все в порядке. А второе, он найдет и убьет тех, кто посмел угрожать ей.

— Расскажи мне, что произошло, — спокойно произнес Бул. — Наши ничего необычного не увидели и не услышали, наблюдая за тобой в течение дня.

— Сегодня целый день в офисе находился парень со склада. Раньше он никогда не работал в офисе. Но весь день он буквально следовал за мной по пятам. Он открыто наблюдал за мной, слушал все мои разговоры, и у меня от него просто мурашки ползли по коже! От него на самом деле исходили какие-то очень страшные и неприятные вибрации, — объяснила Чейз.

— Ты сможешь мне его показать, когда мы доберемся до дома? Я попрошу Брэда прокрутить запись, и мы найдем его. Возможно, он сможет окзаться не плохой наводкой в данном деле, — заверил он.

— Надеюсь, ты прав. Я готова все это закончить! Не знаю, как ты справлялся с таким напряжением столько времени.

— Обучение, детка. У меня было много тренировок, чтобы подготовиться к выполнению заданий. Они меня и научили, как бороться с напряжением в данных ситуациях. Ты молодец. Ты была нашими глазами и ушами всю неделю, — ответил он с улыбкой, которая давала ей понять, что он действительно был впечатлен ее результатами.

— Теперь ты такой милый, — шутливо пожурила его Чейз.

— Никто никогда не обвинял меня в этом, — рассмеялся Бул. — Мне нужно заскочить в

супермаркет, если ты не против?

— Конечно, нет, я с тобой.

Бул и Чейз двигались по продуктовому магазину, выбирая вместе продукты, как будто это являлось обычным делом. Чейз на самом деле наслаждалась его компанией, узнавая еще лучше Колтона Ланьер, мужчину, прячущегося за фасадом непоколебимого Була. Она поняла, что у него доброе и золотое сердце, которое он охраняет стенами в милую ширину.

Пока они двигались по огромному пространству стоянки, разговаривая и наслаждаясь обществом друг друга, Бул обнял и притянул ее поближе к себе. Случайное движение казалось таким естественным, и таким интимным, одновременно. Публичные проявления чувств не были в манере Була, но он и так пошел на очень многие уступки относительно Чейз.

Странный звук привлек внимание Була, моментально он посадил Чейз на передний капот стоящего автомобиля, а сам юркнул между припаркованными машинами. Черный, полноразмерный внедорожник чуть не сбил их с ног, проехав вперед несколько метров, остановился и из него вышло четверо мужчин, говоривших по-испански.

— Куда они подевались? — спросил первый.

— Я видел, как они юркнули к вон тем машинам, — ответил второй.

— Их надо найти, а его убить. Ее приведите ко мне... живой, — приказал последний.

«Только через твой труп, — подумал Бул. — Можно считать, что уже минус один».

Бул вел за собой Чейз по стоянке, петляя между машинами, пригибаясь к земле, чтобы оставаться незамеченными. Он запомнил мужчин, готовых его остановить, но присутствовал еще один, которого он не видел. Четверо вышли из внедорожника, но он видел только троих. Бул и Чейз спрятались за другой автомобиль, и он увидел четвертого.

Бул остановился как вкопанный, все приобретенные навыки на время оставили его. Он не мог дышать, не мог обдумать, чтобы принять решение. Он не мог даже заставить себя начать двигаться. Он чувствовал Чейз, стоящую рядом, сжимая мертвой хваткой ее руку, которая что-то тихо шептала ему, но он даже не мог разобрать что.

Когда мужчина обернулся, Бул поднялся во весь рост и открыто уставился на него. В течение нескольких секунд, Бул был придавлен к земле, и послышались выстрелы. Большое тело прикрывало его, кто-то орал в ухо, но он не мог понять. Он попытался освободиться, но было бесполезно.

— Бул, черт побери! Хватит уже! Какого хера ты делаешь? Пытаешься себя убить? — Шадоу орал во все горло.

— Отвали от меня, чувак! — заорал Бул в ответ, наконец, обретя способность говорить.

— Не смей делать этого, мужик. Я предупреждаю тебя, — снова зарычал на него Шадоу.

Чейз понятия не имела, что произошло, но слова Шадоу вызвали только гнев у Була. Шадоу наконец кивнул и ослабил свой захват.

Именно в этот момент появился Рэбель.

— Они уехали, но я запомнил номер. Возможно машина украдена, но мне кажется, что это не так. Давайте выясним с кем мы имеем дело.

Бул переводил взгляд с одного на другого. Сжав челюсть, у него даже скрипели зубы, напрягшись всем телом, пытаясь сдержать свой гнев. Его лицо стало свекольно-красным, а глаза горели яростью... весь вид не сулил ничего хорошего.

— Какого хера, вы здесь делаете? — сорвался Бул.

— Ты хочешь спросить, какого черта мы спасли твою задницу? Мы делаем нашу гребаную работу, — ответил Шадоу обманчиво спокойным и тихим тоном. — Ты только что почти сам не был убит и Чейз тоже. Что происходит?

— Ничего, — соврал он.

— Не корми нас дерьмом, парень. Мы все видели, и были на местах, чтобы прикрыть вас. Если бы ты не встал, мы могли бы поиметь этих придурков, — ответил Рэбель.

— Бл*дь! Ты прав... ты прав, хорошо? Я облажался. Давайте убираться отсюда, — произнес Бул, вдалеке послышался вой сирен.

Кто-то видно позвонил в полицию, а он был не готов разговаривать с копами. Он решил позвонить из офиса «Стил Секьюрити» и проинформировать их о ситуации. Сейчас у него были более неотложные дела, чем это.

Бул ехал к своему дому, крепко вцепившись в руль руками. Все его тело было напряжено, глаза прикрыты темными очками. Чейз заметила, что он ни разу не повернул голову в ее сторону. Он определенно был в своем собственном мире и не хотел, чтобы его беспокоили. Она готова была предоставить ему время и пространство, понимая, что ему все же придется ответить на заявления его друзей — Шадоу и Рэбеля.

Припарковавшись, он громко выдохнул и повернулся к ней. Его лицо ничего не выражало, но она поняла, что если увидит его глаза, то в них будет паника. Медленно она потянулась и сняла с него очки и то, что она увидела, разбило ее сердце. Это был не гнев, не ярость. Она увидела боль, неприкрытую отчаянную боль... Бул был настолько уязвим, что ему было очень больно.

— Поговори со мной, Колтон. Скажи мне, что произошло, — тихо попросила она.

— Своими действиями, я мог бы убить тебя. Прости, Чейз. Если ты захочешь, чтобы Рэбель или Шадоу стали опекать тебя, я не буду винить тебя за это, — ответил Бул.

— Чт... *Что?* Конечно, я не хочу, чтобы они опекали меня, — пытаюсь сдержать смятение, ответила Чейз с разочарованием и болью в голосе. Она поняла, что он не отдает себе отчет, как со стороны звучат его слова. Она не хотела говорить ему о своих страхах и неуверенности, сейчас было явно не время.

— Колтон, что бы там не случилось, я не оставлю тебя. Я не доверяю никому, кроме тебя. Кроме того, они однозначно подумают, что со мной на самом деле что-то не так, поскольку мне придется спать с ними в одной кровати, так как я боюсь спать одна, — она попыталась немного пошутить, заставив Була улыбнуться и понять, что он не один.

Ее план сработал — он улыбнулся еле заметной полуулыбкой, пройдясь мозолистым пальцем по ее щеке.

— *Только через их труп,* Чейз, — возразил он.

— Мой, Бул, — рассмеялась она, не привыкнув называть его прозвищем, но сейчас, она решила напомнить ему о его жесткой стоической стороне жизни.

Он ухмыльнулся:

— Я дам тебе Була позже ночью.

— О, Бул вернулся, дамы и господа!

Улыбаясь, он покачал головой. Бул не мог поверить, с какой скоростью менялись их отношения, но ему пришлось признаться самому себе, что был благодарен ей за это. Она стала для него глотком свежего воздуха в его залежалом мире. Осознав, насколько неинтересное и безжизненное существование раньше у него было, он вдруг не хотел больше такой жизни.

Поскольку его отец бросил их, когда он был еще маленьким мальчиком, он свел личные контакты и отношения к минимуму. У него была мать, братья и Брианна... и все. У него не было женщины до Чейз, с которой бы были отношения. Он понимал, что она прочно засела в его сердце и жизни. Ее поддержка и вера в него, хотя она понятия не имела, что только что произошло, только еще больше укрепило ее место в его небольшой группе доверенных лиц.

Шадоу и Рэбель ждали на крыльце большого загородного дома Була. Хотя дом был не такой уж большой и роскошный, как у Ноя, но он был достаточно большим и удобным, по крайней мере для самого Була. Он резанул взглядом по Шадоу и Рэбелю, сказав:

— Давайте закончим с этим.

Попав внутрь, Шадоу сразу же начал допытываться:

— Что случилось, чувак? И не говори... что ты уже ответил, мы оба знаем, что это полное дерьмо.

Бул рассказал обо всем, что видел, описав в деталях трех латиносов и передав разговор, что Чейз должна быть доставлена к ним живой, в отличии от него. Затем он дошел до самого главного — своих действий. Вернее, он должен был объяснить свое полностью непрофессиональное поведение.

— Продолжай, — рывкнул Рэбель, понимая, что Бул медлит.

— Четвертым был... мой отец, — выдохнул Бул.

Ошеломленная тишина повисла в комнате. Чейз молча переводила глаза от одного мужчины к другому, пытаясь разобраться в этой части головоломки.

— Дерьмо, — процедил Шадоу.

— Святое дерьмо, — эхом произнес Рэбель.

— Да, — невозмутимо подтвердил Бул.

— Хм, кто-нибудь объяснит мне что происходит? — попросила Чейз, решив, что уже итак достаточно долго молчала.

— Отец бросил нас, когда я был еще ребенком. Однажды просто взял и ушел, и больше не вернулся. Я сегодня видел его... на стоянке... с теми парнями, которые следят за тобой, — извиняясь ответил Бул, словно он был ответственен за действия своего отца.

Затем он перевел взгляд на своих братьев.

— Я должен поехать к маме. Мне нужны ответы, и я не могу получить их по телефону. Я вылетаю в Алабаму.

Шадоу и Рэбель кивнули соглашаясь.

— А что насчет Чейз? — спросил Рэбель.

— А что насчет Чейз? — повторила она раздраженно. — Я здесь. Может, стоит спросить меня.

Шадоу улыбнулся Рэбелю.

— Она мне однозначно нравится.

Бул разрывался между Чейз и своей поездкой. С одной стороны, он хотел взять ее с собой, чтобы точно быть уверенным, что она находится под его защитой, и увести ее «из зоны боевых действий». С другой стороны, он не знал какую информацию получит от своей матери, и как сам отнесется к этой информации, поэтому может быть лучше оставить ее с Шадоу и Рэбелем.

Потом он вспомнил ее слова, что она боится спать одна, хотя и сказанные в шутку, пока они сидели в джипе, и тут же принял решение:

— Чейз поедет со мной, — не оставляя никому выбора, произнес он. Чейз улыбнулась,

вычислив, о чем он подумал, принимая решение. Бул ухмыльнулся и покачал головой, направляясь в сторону кухни.

— Пиво?

— Да.

— Уверен?

Попивая пиво, ребята расположились в гостиной, Чейз вытащила продукты из холодильника и начала готовить обед. Через полчаса Рэбель появился в дверях кухни.

— Черт побери, так вкусно пахнет.

— Куриный суп с тортилья, панини сэндвичи и жареный картофель, — ответила Чейз, помешивая суп.

— Бул, езжай в Алабаму, а я заберу ее к себе, — поддразнил его Рэбель.

— Сначала ад замерзнет, — Бул втиснулся между Рэбелем и Чейз, тот усмехнулся, понимая, что заставил Була занервничать.

— Давайте есть, — позвала Чейз, конкретно ни к кому не обращаясь, просто чтобы как-то разрядить обстановку.

Брэд вошел с ноутбуком, на котором уже крутилась запись рабочего дня Чейз, чтобы она смогла показать работника склада. Пока они ели, она смотрела на экран, как бы просматривая фильм.

— Это он, — сказала она, указав пальцем.

Брэд остановил видео, приблизил мужчину и загрузил его изображение в программу распознавания лиц, которая искала соответствие основных черт личности — ширина между глазами, форма носа, цвет глаз, насколько глубоко посажены глаза — которые имелись в базе. Как только все совпадало, система выдавала имя и адрес.

— Его распознавание может занять какое-то время. Я свяжусь с тобой, как только что-то будет обнаружено, — сказал Брэд. — Мы сможем его проверить, пока ты будешь в Алабаме.

Бул кивнул:

— Спасибо, Брэд.

Когда обед закончился, и ребята ушли, Бул опустился на диван, положив голову на согнутую в локте руку, поигрывая телефоном. Ему предстояло позвонить матери, сообщить, что он приедет, хотя он этого ужасно не хотел. Поскольку не хотел отвечать на ее вопрос — зачем он приедет. Он хотел воочию увидеть ее лицо, когда сообщит ей, что видел своего отца.

Диван просел рядом с ним, когда Чейз опустилась и обняла его. Она слегка погладила его затылок и облегчила страх, зародившийся внутри него.

— Не хочешь поговорить об этом, прежде чем позвонить, Колтон? — тихо спросила Чейз.

Он не пошевелился, только отрицательно покачал головой. Но ее прикосновения успокаивали его, ее присутствие придавало ему сил, и он чувствовал ее молчаливую поддержку. Не поднимая головы, он нащупал ее руку и слегка сжал в знак благодарности, что в такой момент она была рядом с ним. Он поднес ее руку к губам и поцеловал ладонь.

Чейз ближе придвинулась к нему и обнялась руками вокруг его талии. Она поцеловала его в щеку, а потом уткнулась носом. Вдыхая опьяняющую смесь его мужского мускусного одеколona, которым он пользовался, ей пришлось бороться с возникшим возбуждением.

Бул почувствовал вибрации, изменившие пространство, и перевел на нее взгляд. Он

увидел желание в ее глазах и понял, что в них отражается его желание. Каждую ночь они спали вместе, прижимаясь и лежа рядом друг с другом. При всей неоднозначности, происходившей в данный момент у него в жизни, Бул хотел больше всего, оставить все в прошлом, и отнести Чейз в свою кровать.

Бул швырнул телефон на журнальный столик и пересадил Чейз к себе на колени. Он с силой накинудся на нее рот, поскольку сейчас ему это было необходимо, заклеить ее собственническим поцелуем. Поцелуй был не нежным, и не выжидающим. Адское желание обрушилось на него, и единственная кто могла его удовлетворить, была Чейз.

Его руки жадно бродили по ее телу, ладони накрыли ее грудь, со страстью сжимая ее, прежде чем его пальцы остановились на набухших сосках. Он застонал ей в рот, пока его язык ласкал ее. Подняв ее блузку вверх, он быстро стянул ее через голову и отбросил на пол.

Опустив вниз чашечки лифчика, ее груди предстали его взору, он тут же накрыл сосок губами. Облизывая, посасывая и прикусывая, своими действиями доводя ее до полного неистовства. Чейз потянула вверх, снимая через голову его рубашку, наклонилась к нему ближе, пробежавшись языком по его груди. Он нежно запустил руку ей в волосы и притянул голову к своим губам.

— Чейз, — произнес он между поцелуями, — я больше не могу ждать, детка.

— И не надо, — промурлыкала она.

В тоже мгновение она очутилась в воздухе, приземлившись на спину на мягкий экстраширокий диван. Бул ухватился за ее брюки, бросив их в кучу на пол, она даже не успела моргнуть. Вытащив презерватив из бумажника, быстро освободившись от своих брюк, он накрыл ее своим телом. Ее руки ухватились за его талию, он переместил их вверх над ее головой. Удерживая за оба запястья одной рукой, он вошел в нее, ожидающую восторга от его прикосновений.

Она вскрикнула от наслаждения и от его вторжения. Он приподнял вверх ее бедра, расположив ее ноги у себя на плечах, рванул вперед, продолжая увеличиваться в ней в размере при каждом толчке, становящимися все сильнее и сильнее. Чейз выгибалась от наслаждения, от каждого его движения, все глубже и глубже проникающее в нее.

Она протянула руку, желая прикоснуться к нему, он схватил ее за руки, упираясь на них, чтобы увеличить свои толчки. Он почувствовал, как внутренние стенки влагалища стали вибрировать и сжиматься, это был самый эротичный танец, которым она готова была с ним поделиться.

— Я знаю, что ты близко, детка. Кончи для меня... этот оргазм мой, и я хочу его увидеть, — зарычал он.

Его слова толкнули ее через край. Оргазм оказался чем-то сродни цунами. Они вместе прыгали по волнам, пока он до последней капли не выбросил в нее, а она сжималась и трепетала, забирая у него все.

Она опустила ноги, и он привалился на нее всем телом. Она прижалась и обняла его, полностью вымотавшись и насытившись, но ее мысли лихорадочно бежали, что только что случилось между ними. Они согласились продвигаться медленно, но сексуальная химия между ними была сильнее, чем магнит, притягивающийся к металлу.

Она пыталась особенно не задумываться над этим, но ее желание к его прикосновениям во время секса, на самом деле беспокоило ее. Даже не занимаясь сексом, он не пытался отодвинуться от нее и не удерживал ее на расстоянии вытянутой руки. Как и сейчас его тело прекрасно придавливало ее к дивану, она нежно вырисовывала узоры у него на спине. Но

несмотря на то, что они были единым, вот в такие самые сокровенные моменты, его стены полностью оставались на месте, и она чувствовала, словно находилась за ними.

Бул посмотрел на нее, оставляя сладкие поцелуи на ее щеке и подбородке. Он приподнялся на локтях и нежно погладил ее щеку большим пальцем. Его глаза напряженно искали ее взгляд, но она не знала, что он хотел в них увидеть.

— Я сделал тебе больно? — наконец спросил он, с озабоченным выражением лица.

— Нет, Колтон, ты не сделал мне больно, — прошептала она.

Он опустил свой лоб ей на плечо. Чейз почувствовала, как напряглось его тело. Секс только на мгновение вывел его из стресса, а сейчас он взял над ним верх. О чем бы он не думал, он молчал и не говорил Чейз.

Глубоко вдохнув, Бул встал и потянул за руки Чейз за собой. Обняв ее за талию, они несколько минут просто молча стояли обнаженные в гостиной, держа друг друга в объятиях. Чейз почувствовала появляющиеся слезы, и попыталась сдержать их. Она не сомневалась, что не сможет сладить со своей головой и привлечь логику. Обратного пути не было, также как и не было возможности, чтобы все продвигалось медленно, не спеша.

Она испытывала к нему сильные чувства и боялась, что от этого ее сердце разобьется. Или вернее, она разобьет ему сердце также, как и себе, когда наконец скажет ему всю правду. Каждый день она корила себя, что не сказала ему раньше. Каждый день она понимала, что сейчас уже слишком поздно признаваться.

— Мы завтра полетим на частном самолете «Стил Секьюрити» к маме. Я не в состоянии ей звонить сегодня вечером, — прошептал Бул ей в волосы.

— Хорошо.

Единственное слово, которое Чейз была в состоянии из себя выдавить, чтобы не расплакаться прямо у него на глазах. Ей необходимо было оставаться сильной, чтобы помочь ему. Он защищал ее, спасая ее жизнь, и она хотела его поддержать и как-то помочь. По крайней мере, таково было ее разумное объяснение.

Бул выпустил ее из своих объятий и повел, взяв за руку, как он всегда делал, по коридору в свою спальню. Она поняла, лежа на кровати, что он уснул, обнимая и защищая ее своей рукой, близко прижимая к себе. Его дыхание стало глубоким и ровным, тело расслабилось, напряжение покинуло мышцы.

Чейз тихо плакала перед тем, как заснула.

Частный самолет «Стил Секьюрити» был достоин селебрити. В нем было все, что желают иметь знаменитости, даже спальня и ванная комната в задней части. Передняя часть Боинга была чисто деловой — у одной стены стояли мягкие кожаные диваны и столики.

С другой стороны, мягкие кожаные кресла, расположенные по четыре в ряд, вокруг небольшого стола. На стене, рядом с коридором, ведущим в спальню, находился большой телевизор с плазменным экраном, с полностью укомплектованным баром. Чейз подумала, что видно бизнес у Ноя «Стил Секьюрити» движется в гору, раз он может себе позволить делать такие роскошные вложения.

Бул выбрал небольшой диван по середине самолета и похлопал рядом с собой, кивнув Чейз, предлагая сесть. Она заняла свое место, и он тут же заключил ее в объятия, притянув поближе к себе. *«Он всегда, как только я рядом, притягивает и обнимает меня»*, — подумала она с улыбкой.

— Чему ты улыбаешься? — спросил Бул.

Она взглянула ему в глаза, продолжая широко улыбаться и даже не осознавая это.

— Я подумала, что ты всегда... притягиваешь меня к себе, как только мы садимся рядом, — правдиво ответила она, смотря ему в лицо и наблюдая за его реакцией.

Его улыбка осталась на месте.

— Знаю, именно так и делаю. Да. А что? Тебя это смущает?

— Нет, меня это не беспокоит. Мне нравится... также, как и обнимать тебя, когда я нахожусь рядом с тобой, — сболтнула Чейз, прежде чем поняла, что сказала, хотя она хотела бы сохранить это для себя.

Удивление промелькнуло у него в глазах, но паники у него она не заметила. Она не заметила ничего такого, что говорило бы, что он готов выпрыгнуть из самолета с парашютом, чтобы находиться подальше от нее и тех отношений, которые у них завязываются.

— Возможно, ты специально создана для меня, — сказал Бул, отчасти поддразнивая, а отчасти на полном серьезе.

Чейз ужасно хотела, чтобы это оказалось правдой. Бул не относился к тем мужчинам, которые готовы были закрутить роман, а потом свалить. Но она также не думала, что он и относился к тому типу мужчин, который хотели бы долгосрочных серьезных отношений. Его ласковый тон и нежный взгляд, заставили ее решить, что возможно может что-то у них получиться. Это дало ей надежду, что она не просто временное развлечение для него, которое в любой момент можно отбросить в сторону.

— А что если и так, Колтон? Ты бы удержал меня? — спросила она, затаив дыхание.

От ответа его спасла стюардесса.

— Командир просил сообщить, что мы готовы к взлету. Пожалуйста, пристегните ремни, пока мы не наберем нужную высоту, — вежливо проинструктировала она.

Чейз отодвинулась от Була, закрепляя на талии ремень безопасности. Первый инстинкт у Була был притянуть ее опять к себе. Она идеально подходила ему. Ее тело просто превосходно вписывалось в его. Он подумал, насколько хорошо у все складывалось — немного флирта, много более глубоких разговоров, и докрасна распаленная страсть в спальне. Чейз для Була была первой женщиной, с которой он был готов рассматривать свое

дальнейшее будущее. Уже только один этот факт, касающийся будущего, должен был заставить убежать его как можно дальше, причем в противоположном направлении.

Меньше чем через два часа, они должны были приземлиться в аэропорту Мобил, штат Алабама. И возникали особые обстоятельства — Чейз была первой женщиной, которую он готов был познакомить со своей матерью. Последствия этого факта были огромны для Була. Для него это значило, что он переживал за нее, поэтому взял с собой, а не оставил с Рэбелем или Шадоу. Это означало также, что он готов был поделиться с ней своей частной жизнью, хотя не до конца ей доверял. Это означало, что он позволял ей увидеть его таким, когда он был наиболее уязвим.

Впервые за многие годы, его голова не соглашалась с сердцем. Голова по-прежнему твердила о слишком многих вещах, которых он не знал о ней. Его логическое мышление и навыки обучения говорили, что они не могут быть вместе, и она однозначно не оправдывает его доверия. Он до сих пор не знал ее настоящую фамилию, несмотря на фейерический секс между ними.

Это делало их отношения менее реальными?

Но не для его сердца.

Его сердце говорило, что самое главное их физическая совместимость. Его разум уговаривал уйти и оставить ее, сердце уверяло остаться, чтобы получить все. Он не мог точно сказать, был ли в нее влюблен. Он не верил в любовь с первого взгляда. Он верил в любовь на всю жизнь, включая растить детей и воспитывать.

Но каким-то образом она пробила его защиту и пустила корни глубоко внутри него. Наблюдая за ней сейчас, он даже не мог вспомнить, как без нее проводил свое свободное время, пока она не вошла в его жизнь.

Всего пару недель назад.

А сейчас его мозг снова начал боевые действия, задавая уйму вопросов, и один из которого заключался — ведь он всегда этого хотел. Он сидел в самолете, ведя спор с самим собой, что ему следует сделать дальше. А она даже не подозревала о его внутреннем монологе.

Потянувшись к ее щеке и коснувшись ее кожи, он понял, что ему не уйти. Исход битвы был предрешен, и война была выиграна. Он знал, что у нее имеется тайна, о которой она боялась признаться. Но он хорошо разбирался в людях, считывая их, как открытую книгу.

Почувствовав его прикосновение, она прильнула к его ладони и закрыла глаза, и замурлыкала тихо от удовольствия такого простого прикосновения. Он видел радость в ее глазах, когда она смотрела на него, и чувствовал радость в каждом ее прикосновении.

Она сочетала в себе все то, что он не мог себе позволить, и теперь, когда вкусил ее, не мог от нее отказаться. Она доверилась ему, верила в него, заставила его почувствовать себя защищенным, как никем другим.

Бул наклонился и оставил на ее губах целомудренный поцелуй.

— Мммм, ты такая сладкая. Мне кажется, что одного поцелуя маловато, — пробормотал он ей в губы.

— Сделай одолжение, Колтон, если ты оголодал..., — она намеренно замолчала, ожидая его реакции.

Световое табло издало сигнал — отстегнуть ремни, он как раз собирался от них освободиться и перетащить ее к себе на колени. Появилась стюардесса, поинтересовавшись, не желают ли они что-нибудь съесть или выпить.

— Нет, спасибо. Мисс Мартин не совсем хорошо себя чувствует, поэтому мы приляжем, разбудите нас, когда мы будем приземляться, — ответил Бул.

Чейз пыталась скрыть свое удивление от его слов. Упоминание о спальне, заставило ее мимолетно улыбнуться, она точно знала, что он имел в виду. Как только он поднял ее на ноги, мурашки покрыли ее тело, а он прошептал сексуальным голосом ей на ухо:

— Готова вступить в клуб «*Любителей Секса на Высоте*»? Ты будешь первой.

Ее колени вдруг ослабли, а трусики стали мокрыми. Как он может проделывать с ней такое только лишь своим голосом? Никакой ад не мог ее остановить, чтобы она не последовала за ним в спальню. Она очень захотела стать членом элитного клуба «*Любителей Секса на Высоте*»... с Булом.

— Ты тоже будешь моим первым в этом клубе, — легкий румянец окрасил ее щеки. Бул улыбнулся и поддерживая ее за спину, повел мимо небольшого кухонного уголка в частную спальню. Войдя внутрь, он запер за ними дверь.

Бул обнял ее, прижав к себе спиной. Он отодвинул ее волосы в сторону, получая доступ к ее шее. Он стал целовать и ласкать языком эрогенную зону у основания ее шеи. Она притягивала его голову ближе к себе, выгнувшись, чтобы предоставить ему больший доступ, Чейз испытывала несказанное удовольствие.

— Ты такая красивая, Чейз. Я не могу оторвать от тебя глаз. Я не могу удержать свои руки вдали от тебя. Ты полностью меня обворожила, — шептали его губы напротив ее кожи. Его слова посылали дрожь у нее по позвоночнику. Она хотела верить его словам, у нее были все основания полагать, что он может и солгать.

— Ты все еще хочешь, чтобы мы не торопились? — спросил Бул. Чейз поняла, что если она согласится, он проделает все очень медленно. У него во всем было на первом месте честь и порядочность, она также знала, что он не разозлится на ее отрицательный ответ.

Но каждая клеточка в ее теле кричала «нет», испытывая безумную жажду к его прикосновениям.

Она развернулась к нему лицом, Бул положил руки ей на бедра.

— Похоже, что это нет, — прогудел он ей на ухо.

Его рука спустились ниже по бедрам, ухватившись за край юбки и потянув вверх. Пальцы прошлись по кружевному краю трусиков. Отодвинув ткань в сторону, его палец погрузился внутрь, ее тело тут же отреагировало, выдавая еще больше сладкого нектара.

— Твое тело зпонимает, что принадлежит мне, — произнес он глубоким голосом. — Правда, Чейз?

— Еще, — прошипела она в ответ.

Он медленно пошевелил пальцами, собирая ее влагу и размазывая по нежные чувствительным складкам. Чейз удивлялась на его самоконтроль, она единственное, о чем в состоянии была мыслить — это толкнуть его на кровать и закончить то, что он начал.

Его палец снова погрузился в нее, он несколько раз двинул взад-вперед, прежде чем присоединить второй. Удерживая ее за шею другой рукой, он отклони ее голову назад, накрыв ее рот прямо перед оргазмом. Она громко простонала, его язык лаская, кружил вокруг ее, исполняя чувственный танец.

Бул сдернул с нее трусики вниз, широко расставив ее ноги. Чейз открыла глаза и взглянула вниз, его лицо как раз находилось напротив ее киски. Его довольная улыбка заставила ослабнуть ее колени, она ухватилась за его плечи, пытаясь успокоиться.

— Это самое лучшее, детка, — предупредил ее Бул, и его язык погрузился в ее вход. Он

стал с жадностью сосать, лизать, погружаясь все глубже, словно оголодавший человек, который никак не мог насытиться. Его язык кружил, вибрировал внутри нее, зубы слегка дотрагивались до ее чувствительного бугорка, и как только она подумала, что лучше быть уже не может, он добавил свои пальцы, которые оказались просто зажигательной смесью.

Несмотря на то, что она стояла, ее ноги вибрировали и сгибались в коленях, пока он продолжал пожирать ее. Он продолжил свои ласки, грудь вздымалась от рваных вдохов, а ее стоны становились все громче. Как только она смогла перевести дух и посмотрела вниз, его синие глаза, утопая в их глубине, пристально следили за каждым ее движением. И его взгляд был наполнен неприкрытым наслаждением, ей больше ничего и не требовалось, она испытала мощнейший оргазм только от одного его взгляда.

Прежде чем она смогла двинуться, Бул снова оказался позади нее, прижавшись грудью к ее спине. Он обхватил ее за талию, другую руку положив на спину.

— Наклонись для меня, детка, — велел он, и она охотно подчинилась.

Она услышала звук расстегиваемой молнии на джинсах, шуршание фольги презерватива, затем шелест, спускающихся штанов по ногам. Затем он поместил кончик эрекции напротив нее. Чейз затаила дыхание в ожидании, слегка толкнувшись вперед к нему бедрами, чтобы быстрее почувствовать его внутри себя. Она услышала его урчание, исходившее из глубины груди, затем его смешок.

Он с силой схватил ее за бедра, и медленно толкнулся, двигаясь дюйм за дюймом, пока полностью не был похоронен внутри нее. В этой позе его проникновение казалось более глубоким и усиливало ее удовольствие. Его толчки становились сильнее, приближая все ближе и ближе к экстазу с искусной точностью.

— Бл*дь, ты так хорошо сжимаешься вокруг меня, — зарычал Бул, и ее киска стала еще более влажной. — Мммм, ты любишь, когда я веду с тобой такие разговоры, не так ли?

— Люблю, — призналась Чейз, сильнее сжимая одеяло в кулаках.

— Я знаю, что ты делаешь. Твое тело разговаривает со мной, показывая, что ты хочешь, — сказал Бул. — Ты не сможешь больше так ни с кем, кроме меня.

Чейз поняла, это действительно было правдой. Он настолько изучил ее тело и ее желания, что она даже не успевала задуматься об этом. Он изучил ее тело до такой степени, словно оно было его собственным, а не ее. И она точно поняла, что он полностью завладел ее сердцем, и разрушит его... в конце концов.

Она почувствовала знакомый прилив удовольствия и ломящее чувство, которое только возрастало, а потом словно спикировало вниз. Волны наслаждения выстреливали из ее центра, внутренние мышцы сжимались, заставив Була кончить, они вместе парили в едином оргазме.

Бул наклонился немного вперед, накрывая ладонями ее груди. Легко поднял ее, ставя в вертикальное положение, несколько раз поцеловал ее голову и щеку. Он поближе притянул ее к себе, пока она полностью не пришла в себя, втягивая носом ее запах.

— Это было просто ох*енно, детка, — прогудел он, продолжая ласкать ее. — Ты потрясающая.

— Ты потрясающий *сам*, Колтон, — пробормотала она, все еще нежась в посторгазмическом состоянии.

Бул повел ее в соседнюю комнату, она даже не пыталась спрашивать зачем? После того последнего столкновения, она решила с удовольствием, что готова с ним заниматься сексом каждый раз и никогда не пожалеет об этом.

Оказавшись внутри ванной комнаты, он намочил полотенце теплой водой и аккуратно стал вытирать у нее между ног. Ее зеленые глаза, цвета свежескошенной травы, стали от удивления просто огромными, ее поразили его нежные прикосновения. Его обычные без эмоциональные глаза внезапно стали очень выразительными, удерживая ее в плену своим взглядом, пока он не закончил обтирать ее. Он помог ей поправить одежду, взял ее лицо в ладони и поцеловал так сладко, так нежно, что она готова была расплакаться от чувств.

— Ты можешь вздремнуть, пока мы не приземлимся, если хочешь. У нас осталось немного времени, прежде чем мы совершим посадку, — предложил ей Бул.

— А ты вздремнешь со мной?

Бул довольно улыбнулся.

— Если ты этого хочешь.

— Хочу, — ответила она, приподнявшись, чтобы поцеловать его, прежде чем выйти за дверь.

Чейз услышала, как в ванной комнате включилась вода, и представила, что Бул также приводит себя в порядок, как и ее. Секс с ним определенно стал более горячим, общение стало проще, и они хорошо ладили друг с другом. Она пыталась держаться от него на расстоянии, старалась сохранить свое сердце, зная, что может ожидать ее впереди. Но достаточно было всего лишь одной проявленной заботы им, с нежностью к ней, что полностью разрушило все ее планы, сохранить дистанцию к нему.

Она даже не сомневалась, что была безоговорочно полностью его.

Кровать просела, как только Бул опустился позади нее. Он тут же крепко обнял ее, поближе прижав к себе. Они спали, прижавшись, словно слившись воедино, Чейз нравилось это ощущение, только его объятия могли предоставить ей его.

Выйдя из самолета в аэропорту Мобил, Бул и Чейз тут же попали в удушающую жару с влажностью Южной Алабамы. Мобил Бей имела такой же океанский бриз от залива, но аэропорт был расположен за пределами бухты. Одежда тут же прилипла к телу, выступил пот, поблескивая на солнце.

Арендованный внедорожник был почти таким же, как и у Була в Майами, за исключением нескольких дополнительных аксессуаров, которые он лично купил. Как только они оказались внутри, и Бул вырулил к дому матери, она стала задать ему вопросы о районе, где он вырос и о его семье, но он отвечал односложно.

Она чувствовала напряжение, исходившее от него. После того, что он сделал для нее, она всеми силами хотела как-то помочь ему в этой сложной ситуации. Чейз отстегнула ремень безопасности и перебралась через пространство между передними креслами назад. Бул недоуменно взглянул на нее, но она только улыбнулась.

Усевшись позади его водительского кресла, она стала массировать ему плечи и шею. Он застонал, нарушив тишину во внедорожнике, она почувствовала, как его напряженные мышцы начинают расслабляться. Нащупав пальцами самые зажатые точки, она усиленно массировала, пытаясь снять с них напряжение.

Через несколько минут такого массажа, разминая и растирая зажатые участки, Чейз поняла, что хотя бы таким образом смогла ему помочь. Она также вернулась к нему на переднее сидение, Бул взял ее руку, поднес ко рту и поцеловал. Но на этот раз он не отпустил ее. Он соединил их пальцы вместе и опустил руки к себе на колени.

Она почувствовала, как пройден еще один поворотный момент с ним, внутри себя. Еще один маленький шаг вперед, через сплошную стальную стену, которую он выстроил внутри себя, и которая на самом деле способна поддаться и позволить ей войти внутрь.

Она слегка сжала его руку и спросила:

— Тебе лучше?

Бул улыбнулся, подмигивая, ответил:

— Да, если бы я знал, что ты замаскировавшаяся массажистка, я бы давно нанял тебя на работу к себе.

Чейз рассмеялась.

— Я не замаскировавшаяся массажистка, но в любое время, когда тебе нужно снять напряжение, просто дай мне знать.

Сексуальный взгляд Була сказал ей, что он подразумевает несколько другой смысл. Она снова засмеялась и поправилась:

— Хорошо, скажу иначе. Если тебе нужно будет промассировать шею и плечи, просто дайте мне знать.

Бул засмеялся от души.

— Мне больше нравится моя собственная интерпретация.

Оставшийся путь до Санди Бей Алабамы прошел в мирной тишине. Бул продолжал удерживать ее за руку, иногда поднося к губам, чтобы поцеловать. Он находился на самом деле где-то далеко-далеко, видно вспоминал время, проведенное в этом месте, но был не готов поделиться своими мыслями.

Джип остановился возле одноэтажного, просторного в деревенском стиле — ранчо,

доме, с пышной зеленой травой и кустами во дворе. Бул неподвижно сидел пару секунд, разглядывая дом. Его стоическая без эмоциональной маска снова была на лице.

— Колтон, ты в порядке? — мягко спросила Чейз.

Он кивнул.

— Да, давай покончим с этим.

— Я могу взять сумки, — предложила Чейз.

— Мы здесь не останемся. Мы будем жить у меня, — ответил Бул.

— У тебя есть дом? — растерянно спросила она.

— У меня есть небольшой домик здесь, где я останавливаюсь, когда приезжаю в гости, — объяснил Бул.

— О, хорошо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мать Була, Мишель, встретила нас в дверях, как только мы появились. Она заключила Була в объятия, закричав:

— Мой сын дома! Я не знала, что ты придешь! Ты должен был позвонить мне!

Бул обнял ее, но не ответил. Он отстранился, ее лицо мгновенно изменилось, почуяв неладное.

Когда ее глаза встретились с Чейз, она искренне улыбнулась и протянула руку.

— Здравствуйте, я Мишель Ланьер, мать Колтона.

— Я Чейз. Друг... Колтона, — сказала она, стрельнув на секунду в Була взглядом. Она точно не знала, как себя назвать, а интересоваться у него перед его мамой, было не вариант. Она также заметила, как сжалась челюсть Колтона и сразу же поняла, что он подумал, что она не назвала свою фамилию. Она быстро продолжила:

— Очень приятно с вами познакомиться. У вас прекрасный дом.

— Спасибо вам, дорогая. Входите, входите!

Мишель показала Чейз весь дом, включая детскую комнату Була, где она сохранила все так, как и было, когда он еще жил в нем. Его молодые фотографии, некоторые были совсем недавними, некоторые висели на стенах или же стояли в рамках. Было очевидно, что Мишель очень гордилась своим сыном, особенно тем, каким он стал.

Когда они, наконец, уселись в дальней комнате, Бул откашлялся и сказал:

— Мама, нам нужно поговорить.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? — вежливо поинтересовалась Чейз. Но взгляд Була заставил ее мгновенно пожалеть об этом. В его глазах промелькнуло разочарование, потому что он хотел, чтобы она была рядом с ним. Чейз подошла и накрыла его большую руку своей маленькой. — Я останусь, — прошептала она.

— О чем, Колтон? — спросила Мишель.

— Об отце.

Глаза Мишель и рот одновременно распахнулись в удивлении. Она стала заикаться, пытаясь что-то ответить, но ничего не выходило. Она смотрела то на сына, то на Чейз. Ее лицо покраснелось, дыхание стало резким и прерывистым.

— Я видел его, мама. Он был с очень плохими парнями, которые стреляли в нас, и пытались похитить Чейз, — продолжил Бул, совершенно не испытывая замешательства. — Я видел письмо, которое он оставил тебе, где говорилось, что нам лучше без него. Теперь, мне нужно знать правду, потому что жизнь Чейз находится в опасности.

Мишель встала и подошла к краю стола. Она стояла к Колтону спиной, извлекая письмо

из ящика стола.

— Я надеюсь, ты говоришь мне об этом письме, которое видел много лет назад, — произнесла она, прижимая письмо к груди.

— Какая разница о каком, чтобы это изменило? Он *бросил* нас без задней мысли, а ты все время притворялась, что все было хорошо, боясь посмотреть правде в лицо! — с гневом выплюнул он.

— Нет, Колтон, это не совсем так, — вздохнула она тяжело. — Я была не права, не рассказав тебе все, когда ты был уже достаточно взрослым, но отец не хотел, чтобы я рассказывала. Он боялся, что это может подвергнуть тебя большей опасности.

Мишель сделала глубокий вдох.

— Он не бросал нас, Колтон. Ему *пришлось уйти*, чтобы защитить нас. Но он всегда следил за тобой. Все эти годы, он никогда не переставал любить нас.

— Ты не знаешь о чем говоришь, — зарычал Колтон.

— Твой отец работает под прикрытием в отделе по борьбе с наркотиками, Колтон. Вот почему он так много путешествовал, когда ты был еще маленьким. Он находился в глубокой конспирации, чтобы его прикрытия было не раскрыто. Это письмо, которое ты видел, наш секретный код, если этот день когда-нибудь настанет. Его положение было слишком большим, и если его изобличили бы, нас бы убили.

— Вот почему мы переехали сюда. Вот почему ты пошел в военную школу-интернат. Вот почему я позволяю тебе и всем остальным думать, что он нас оставил. Это был единственный способ, способный оставить нас в живых.

Колтон встал и начал ходить по комнате, сжав руки в кулаки. Без эмоциональная маска исчезла, сменившись на ярость. Его мышцы были так напряжены, как у гремучей змеи, готовящейся к нападению. Он выглядел убийственно, а это похоже было только начало.

— Ты действительно ждешь, что я поверю, что все это было сделано для нашего же блага? Он мог бы продолжать жить с нами. Он мог бы взять себя другую личность и остаться с нами. Но не бросать нас.

— Тогда были другие времена, Колтон. Он должен был сделать вид, что мы погибли, чтобы мы могли остаться жить и не оглядываться все время. Мы оба делали то, что считали лучше для нас. Это все, что мы могли сделать тогда, — в ее голосе слышатся слезы, сожаление и раскаяние.

Чейз пристально наблюдала за Булом, пытаясь оценить его реакцию. Вся беседа оказалась огромной сброшенной бомбой, и механизм продолжал тикать. Воцарившаяся тишина была напряженной, в комнате становилось душно от эмоций.

— Ты все еще общаешься с ним? — прищурившись спросил Бул, скрестив руки на своей огромной груди.

Мишель глубоко вдохнула, и у Чейз возникло плохое предчувствие, что может вот-вот что-то случиться.

— Да, Колтон, я общаюсь с ним. Он все еще мой муж. Вот почему я никогда не выходила больше замуж, потому что у меня всегда был только он.

— Как ты можешь быть его женой, если больше никогда его не увидишь? — зарычал он.

— Вижу его, но не так часто, как хотелось бы. Он закончит текущее задание и уйдет в отставку. Он вернется сюда, чтобы быть со мной рядом, или мы переедим куда-нибудь вместе, — объяснила Мишель, пожав плечами.

— Я мать твою не могу в это поверить! Он отсутствовал всю мою сознательную жизнь,

а ты просто примешь его обратно, словно ничего и не было? — гнев Була достиг верхней точки кипения.

— Я люблю его, Колтон. Я знала, кем он был, когда мы поженились, и знала, что такой вариант возможен. Мы делали лучшее, что могли. Он наблюдал за тобой всю твою сознательную жизнь, Колтон. Ты не знаешь, но он всегда следил за всеми твоими успехами и развитием карьеры. Он очень гордится тобой.

Бул ходил по комнате, как зверь в клетке, бесконечно теребя волосы руками. Было слишком много лжи, слишком многое, что он запрятал глубоко в себя, и о сем сожалел всю свою жизнь — отсутствию отца. А теперь отец всегда гордился им и вернется назад в семью, словно ничего и не произошло.

— Чейз, мы уезжаем. Мне нужно время, чтобы все обдумать, — он остановился и посмотрел в глаза матери.

— Тебе не следовало позволять мне выпытывать это у тебя. Тебе следовало сказать мне об этом раньше.

— Я знаю, сын. Прости меня... мы просто пытались защитить тебя. Я люблю тебя, Колтон.

Бул кивнул, но Чейз не могла отделаться от ощущения, что он даже не слышал слова матери. Его мысли находились от нее на расстоянии на миллион миль.

В джипе Бул молчал. Он отвечал Чейз, когда она спрашивала, но при этом находился очень далеко. Чейз взяла его за руку. Не глядя на нее, Бул сжал ее руку слегка. Это был его способ выразить ей признательность за ее молчаливую поддержку.

Бул свернул с главной трассы на невидимую дорогу. Кустарники и кокосовые пальмы частично заслоняли проезд, создавая иллюзию, что эта дорога была давнишней и заброшенной. Очевидно, Бул старался держать нежелательных посетителей подальше от своего жилища.

В конце дороги стоял маленький домик. Он был таким превосходным, что выглядел, как островок оазиса. Передний двор был покрыт пышной зеленой травой, двор выходил на пляж с океаном. Бул припарковался, схватил сумки и повел Чейз в дом.

Дом был небольшим и простым, не таким шикарным, как в Майами. Но в нем была простота, к которой хотелось возвращаться. Дом состоял из трех спален, двух ванных комнат, кабинета, кухни и большой крытой террасы, вокруг всего дома. Во дворе находились типичные мужские вещи — мангал, место для костра и большой гамак.

Чейз всегда очень любила пляж и океан. Она выросла около воды, и любила ее. Она была превосходной пловчихой. Шум волн и бриз от океана приводили ее в гармонию с собой. Взглянув на Була, она воскликнула:

— Чур, сегодня гамак мой.

Ее попытка пошутить вызвала у него улыбку... впервые, которую она видела, как только они приехали в дом матери. Она услышала в ответ: «хм», и внезапно была перекинута через его плечо. Она завизжала от смеха, а он игриво шлепнул ее по заднице.

— Даже не думай спать где-нибудь без меня, женщина!

— Ох, мне нравится слишком «*требовательный Бул*», — поддразнила она.

— Ты получишь всего «*требовательного Була*», сколько сможешь принять, — предупредил он с озорным блеском в глазах.

— Все обещаешь и обещаешь, — ответила она, опять подтрунивая. Он не видел ее огромной улыбки на лице, пока она говорила игривым голосом. Это было именно то, что и

требовалось для Була, чтобы вывести его из подавленного состояния. Ее план на самом деле работал гораздо лучше, чем она могла предположить.

Бул опустил ее в гамак и нежно поцеловал. Он с такой нежностью ее целовал, что Чейз чувствовала, как каждая клеточка ее тела таяла. Она ощутила большую выпуклость, упирающуюся в нее, которая вдруг завибрировала.

— Бл*дь! — сказал он, вытаскивая телефон из кармана. Глянув на экран, он увидел имя Рэбея, прежде чем ответил:

— Да, парень.

Какие-то односложные ответы, больше слушая, но ни один мускул не дрогнул у него на лице при разговоре. Когда Бул завершил вызов, Чейз выжидающе посмотрела на него.

— Нам придется задержаться здесь на несколько дней. Это был Рэбель. Парень, которого ты опознала на пленке не имеет никакого отношения к *Tres Sises*. Он входит в более опасную организацию, и они, по-видимому, заинтересованы в тебе, — объяснил Бул.

Чейз ахнула и ее лицо побелело.

— Хуже, чем эта банда? Что может быть еще хуже, чем банда, которая шла за мной?

Бул осторожно ответил:

— Это *международная* преступная группировка. Они очень профессиональны и педантичны, Чейз. Они занимаются различной незаконной деятельностью, включая торговлю людьми и нарками. Они не терпят отказа. Парень на видео был застрелен. Я думаю, он был убит, потому что ему не удалось похитить тебя.

Шок и ужас отразились у нее на лице. Они убили человека, потому что он не смог ее похитить. Он должен был похитить ее, потому что она обнаружила пропавших девочек. Вопрос, что еще они могут скрывать, был таким же пугающим, как то, что она уже раскрыла.

— Колтон, что я должна сделать?

По его глазам было видно, что его ответ имел под собой двусмысленность.

— Все, что я тебе скажу, Чейз.

— Я серьезно.

— Я тоже, — заявил он. — Просто держись рядом, детка. Я сохраню тебя в безопасности.

— Да, ладно. Я знаю, что это намного серьезнее, чем то, что ты мне говоришь, — тихо произнесла она. — Понятно, что у меня нет стержня из камня, но я не тупая.

Бул нежно улыбнулся.

— Я никогда не думал, что ты тупая. Да, это опасно, но мы не просто так лучшие в том, что делаем. Ты всего лишь должна доверять мне.

— Я доверяю тебе, Колтон, — с горячностью ответила она. Ее лицо приняло серьезное выражение, и она продолжила:

— Я надеюсь, ты понимаешь, что тоже можешь доверять мне.

— Я изучаю этот вопрос, — искренне сказал он, обернув руку вокруг нее. Чейз была счастлива, что хоть как-то получила доверие Була за такое короткое время.

— Итак, что же нам теперь делать?

— Мы останемся здесь на несколько дней, вычислим следующий их шаг и не подпустим их радар к себе. Рэбель и Шадоу соберут за это время больше информации. Никто не знает, где ты находишься.

— Давай останемся здесь навсегда, — прошептала Чейз, заглядывая ему в глаза.

— Это лучший план, который я слышал, — ответил он. — У меня полно различных идей

насчет тебя.

— Хорошо, что мне никуда не нужно идти, да? Даже не придется беспокоиться о возвращении на работу в понедельник, — ответила она со знойной улыбкой.

— Да. Пришло время тебя покормить, и давай, я покажу тебе дом, — сказал Бул, вставая и помогая ей выбраться из гамака.

Он отвез ее в ресторан на берегу океана. Крошечные светодиодные лампочки украшали шпалеру, решетку для вьющихся растений, которая закрывала патио, создавая естественную романтическую атмосферу. Большие, экзотические растения были размещены специально так, чтобы не перекрывать вид на океан, а также дарили гостям момент личной жизни.

Как только метрдотель усадил их за столик, Бул наклонился вперед.

— Ты великолепна! — его глаза загорелись сексуальным огнем, а голос соответствовал голосу в спальне, и Чейз непроизвольно покрепче соединила ноги. Низкий тембр его голоса оказывал магическое действие на каждую клеточку ее тела, и в этом она была просто бессильна.

— Знаешь, ты уже говорил это, когда пытался заставить меня остаться дома сегодня вечером. Но, поскольку женщина никогда не устает слушать комплименты, я не буду пытаться останавливать тебя, — флиртуя ответила Чейз, поддразнивая его.

— Но я сказал, что покормлю тебя, — ответил Бул, рассмеявшись, как только Чейз покраснела.

Появилась официантка, и тем самым спасла Чейз от ответа, на его явные попытки возбудить ее. Положив перед ними меню, она скороговоркой произнесла блюда от шеф повора, прежде чем принять у них заказ на спиртное. Как только она ушла, Чейз глянула на Була, который по-прежнему продолжал ухмыляться.

— Итак, расскажи мне то, чего я не знаю о Колтоне Ланьер, — попросила она, пытаясь сменить тему, и понимая, что он тоже может в ответ задать ей пару вопросов.

— Что ты хочешь узнать? — облокотившись на спинку стула и положив руки на колени, спросил Бул. Его поза была непринужденной, готовой к диалогу, хотя на лице появилось удивление, но она не была уверена, от перемены темы или конкретно от ее вопроса.

— Ты когда-нибудь влюблялся? — спросила она, пытаясь скрыть нерешительность. Она не была настолько наивной, но до конца не могла понять, действительно ли хотела услышать ответ.

— Прямо в самое больное место, ух, — произнес Бул с обезоруживающей улыбкой. — Думаю, да. Мне казалось, что она хороший человек, а оказалось, все было ложью, за моей спиной она была лживой шлюхой. После такого фиаско, я сделал вывод, что отношения не для меня. Сейчас мне кажется, что это вовсе была и не любовь. На самом деле я не знал ее, как мне казалось. И не обращал внимания на слишком многие вещи, которые на самом деле горели как огромные, мигающие рекламные щиты. Я совершил промах.

Он не сказал Чейз, что к ней у него появились определенные чувства. Он не стал бы заходить так далеко, называя это любовью, но он не мог отрицать, *что мог бы* влюбиться в нее. Она была первой женщиной, которая заставила его испытывать такие чувства — заботы, собственности и счастья. Впервые, за очень долгое время, он хотел увидеть продвижение отношений с Чейз.

— Похоже, что понял, что тебе не нужны никакие отношения, — ответила она. Бул заметил, что ее голос остался ровным и бесстрастным, но глаза выдавали ее, показывая истинные чувства.

— В течение очень долгого времени так и было. Но теперь я думаю не так категорично, — ответил он загадочно. — Моя очередь. — Он тут же заметил, как она напряглась и выпрямила спину, и в ее глазах отразилась паника.

— Спрашивай, — сказала Чейз, приготовившись к единственному вопросу, который больше всего не хотела услышать.

Бул прищурился, обдумывая вопрос, он испытывал чисто физиологическую потребность, выяснить ее связь с Рипером. Он хотел знать, почему она так реагировала, когда стоило ему только упомянуть его имя. Он хотел спросить ее, как она могла доверить ему свою жизнь и лечь с ним в постель, но не доверить ему свою настоящую фамилию.

— Ты когда-нибудь лгала мне? — спросил Бул.

Она расслабилась и протянула к нему руку, ладонью вверх. Бул вложил свою руку в ее, но при этом ни на минуту не отвел свой взгляд от нее.

— Да... но я пыталась сказать тебе, а ты говорил, что знаешь. Мартин не моя настоящая фамилия, Колтон. Моя настоящая фамилия..., — ее прервала подошедшая официантка.

— Ваши напитки. Итак, вы готовы сделать заказ?

Бул сжал ее руку и сказал:

— Да, думаю готовы.

Он заказал основное блюдо и протянул меню обратно официантке. Заиграл оркестр, и Бул поднялся из-за стола, протянув к ней руки, повел ее на танцпол. Он обнял ее за талию, она положила руки ему сзади на шею. Он прижал ее близко к себе, чтобы полностью чувствовать ее тело, и они двигались под медленную, мелодичную музыку.

Чейз взглянула ему в глаза.

— Колтон, я хочу признаться тебе.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но пока подождем... сообщая мне об этом, ты окончательно доверяешь мне? Мы можем поговорить об этом, когда вернемся домой. И ты сможешь объяснить, почему держала эту информацию в секрете.

Чейз потянулась к нему и поцеловала его в губы. Бул наклонил голову, встретившись с ее губами и углубил их поцелуй. Музыка играла в фоновом режиме, но для них это было не важно. Они находились в своем собственном мире, в своем собственном времени, танцуя под свою собственную музыку. Они переплелись в чувственном, эротическом и интимном танце, словно единое целое, несмотря на то, что были полностью одеты, Чейз такого не испытывала никогда.

Когда песня закончилась, Бул с Чейз вернулся к столу, собственнически положив руку ей на спину. Ей понравился этот маленький жест, который показывал всему миру, что она принадлежала ему. Как только они опустились на кресла, прибыли заказанные блюда.

Покончив с едой, во время которой Чейз выпила пару бокалов москато, Бул повел ее к машине. Она была немного навеселе, но не пьяная. И взглянув на него сексуальным взглядом, сказала:

— Я не могу дождаться, когда займусь с тобой сексом в гамаке, Колтон.

Бул дернул головой в ее сторону, с выражением полнейшего удивления от ее неожиданной смелости. Он быстро усадил ее в машину, чувствуя поднимающееся желание. С силой вжав педаль газа, помчался назад к дому.

Бул поудобнее устроился в гамаке, пока Чейз отправилась освежиться. Он наслаждался океанским бризом, покачиваясь, слушая шум прибоя. Движение в воздухе привлекло его внимание, и он вовремя вскинул голову от подушки, потому что появилась Чейз.

Он чуть не проглотил свой язык, увидев ее в наряде, который она выбрала. Он тут же подумал, что долго на ней этот наряд не задержится. На самом деле, он не мог дождаться, чтобы не сорвать зубами этот топик с ее прекрасного загорелого тела. Она светилась лучезарной улыбкой, красотой, на щеках появился легкий румянец, который делал ее еще более великолепной.

Бул свесил ноги с гамака, внимательно следя за каждым ее шагом. На ней был одет короткий нежно-голубой топик, едва лишь прикрывающий ее верхнюю часть, и внизу трусики в виде небольшого кружевного треугольника. Топик открывал выемку между грудью и струился вниз, приоткрывая ее подтянутый, упругий живот. На ногах были четырехдюймовые черные шпильки, делающие ее ноги еще длиннее.

Она остановилась перед ним на расстоянии вытянутой руки и спросила:

— Ну, что ты думаешь? — и стала поворачиваться кругом, предоставляя ему полный обзор. У него открылся рот, когда он увидел, что трусики были стринги, и его взору предстал ее прекрасный, оголенный зад.

— Думаю, если бы я знал, что на тебе такое надето, мы бы не вышли сегодня вечером из дома, — ответил Бул по-прежнему осматривая ее тело. Она заметила выпуклость в его штанах, соблазнительно покачивая бедрами и двигаясь к нему, с изумлением обнаруживая, что чуть ли не при каждом ее шаге, выпуклость увеличивалась в размерах, все больше выпирая из штанов. Ее рот наполнился слюной, и она сильно захотела взять инициативу в свои руки.

Бул поднялся и потянулся к ней, чтобы прижать к себе, но она тут же отступила на шаг. Он склонил голову на бок и прищурился, пытаясь понять, что она задумала. Ее лукавая улыбка слегка смягчила его выражение лица, но она отрицательно покачала головой и пригрозила пальцем.

— Стой здесь. Не трогай меня, — предупредила она, приподняв одну бровь, показывая всем своим видом серьезность намерений.

— Это не смешно, не дотрагиваться до тебя, — сухо ответил он.

— Может быть, — поддразнила она его. — Но ты попробуй, ради меня.

Бул улыбнулся своей самой соблазнительной улыбкой, и у нее подогнулись ноги.

— Я постараюсь, ради тебя.

Изображая полную уверенность, которой на самом деле у нее не было, она сделала шаг к нему и ловко расстегнула его брюки. Она потянула их вниз вместе с трусами, как только они упали, опустила перед ним на колени.

У него расширились глаза от удивления, став от светло-голубых темными, как штормовое море. Она не отводила от него своих ярко-зеленых глаз, взяв его толстый член в руку, медленно прошлась по всей длине — от основания до кончика. Прежде чем он успел что-то сделать, она взяла его в рот, лаская языком головку, потом полностью пгрузила в рот.

Его стоны от удовольствия становились все громче, пока она ласкала его рукой и ртом. Как только его эрекция коснулась задней части ее горла, она громко застонала. Ее ответная

реакция ударила по нему, он инстинктивно схватил ее за волосы, удерживая ее голову, пока она продолжала его ласкать.

— Черт, Чейз... ты просто убиваешь меня, детка, — тихо прорычал он. Он чувствовал поднимающееся наслаждение изнутри, откинув голову назад, испытывал настоящий экстаз от ее теплого, влажного рта, скользящего по его члену. Закручивающаяся спираль оргазма возрастала, он попытался остановить ее. — Детка, тебе стоит остановиться или..., — но его слова только еще больше подстегнули ее.

Не в силах больше сдерживаться, Бул отпустил свой контроль, позволяя ей довести дело до конца, принимая от него все до последней капли. Она отодвинулась и посмотрела на него влюбленными глазами. Ее сердце екнуло от его ответного любящего взгляда, когда он смотрел на нее.

Он приподнял ее за локти и накиннулся на ее рот, который до сих имел его запах... мягко и нежно, глубоко поцеловал. Он передвинулся к ее уху. Его теплое дыхание, дуновением прошлось по ее щеке, он прошептал:

— Я припоминаю, что ты желала опробовать сегодня гамак.

Его смех грохотал в груди, когда она ахнула в ответ. Взглянула на него из-под ресницы и ответила:

— О, точно, Колтон. Мы можем даже сломать этот гамак сегодня, — его мужской рык вызвал мурашки у нее на спине.

Он перешагнул чрез штаны и потянул ее за собой в гамак. Бул сел, и претворяя в жизнь свою фантазию, ухватил крошечный треугольник ткани зубами и медленно стал стягивать его вниз, пока ее трусики не упали на землю.

Бул лежа растянулся в гамаке.

— Поднимайся на борт, — с ухмылочкой произнес он. Чейз скинула туфли, переступила через трусики, и достала бумажник из его кармана. Бул взял презерватив и выжидающе посмотрел на нее. Чейз разорвала обертку зубами и медленно раскатала по всей его длине. Поудобнее устроившись прямо над его стоящим членом, медленно опускаясь, она стала смаковать ощущения растягивания и наполнения. Застонав от восторга, она все глубже и глубже опускалась вниз.

Они начали двигаться в одном ритме, она опускалась, он толкался бедрами вверх к ней на встречу. С каждым движением она все ближе и ближе подходила к кульминации. Он протянул руку и развязал ее топ, открывая прекрасную грудь и подтянутый живот. Он прошелся руками по ее телу, дотрагиваясь до груди и сосков. Затем своим загрубевшим, шершавым пальцем надавил на ее клитор, у нее перед глазами вспыхнули звезды.

Он почувствовал, как напряглись ее внутренние стенки влагалища, тело стало сжиматься от спазмов, пока она двигала бедрами вверх-вниз. Он продолжал кружить и надавливать на клитор, она стала двигаться быстрее, сжимая его своими внутренними мышцами при каждом движении.

Он поднял ее руки вверх, предоставляя ей упор, пока она скакала на нем. Как только он снова почувствовал ее напряжение, потребовал:

— Посмотри на меня, Чейз. Я хочу видеть твои глаза, когда ты кончишь, — ее взгляд только усилил его чувства, и вскоре они кончили вместе.

Она откинула голову назад и выкрикнула его имя, он ответил:

— Это моя девочка. Бл*дь, ты заводишь меня еще больше, когда вытворяешь такое.

Чейз упала ему на грудь, хотя его мужское достоинство по-прежнему оставалось в ней.

Ей нравились это ощущение, она сливалась с ним и не готова была отпустить его. Он нежно гладил ее спину, пока гамак продолжал слегка покачиваться. Оба молчали, но при этом чувствуя, что только что они еще чуть-чуть продвинулись вперед в своих отношениях, прекрасно понимая, что это гораздо больше, чем мимолетное увлечение, которое ненавязчиво подводило их к решению, как он оба собираются выйти из этой ситуации.

Через пару минут они провалились в глубокий сон, овиваемые теплым алабамским воздухом. Мягкое покачивание гамака убаюкивало, и тепло от прижавшихся тел, словно кокон, накрывал этой ночью. Взошло солнце, и лучи, просачивающиеся сквозь листву деревьев, разбудили Чейз. Она открыла глаза, видно во сне сползла с тела Була, лежала рядом, в оберегающем сгибе его рук, защищающем ее всем своим телом. Он накрыл ее своей рубашкой, чтобы ей не было холодно ночью.

Приподняв голову, она увидела, что он наблюдал за ней. Чейз спросила:

— Я разбудила тебя?

— Нет, детка. Я не спал, просто наблюдал, как ты спишь.

Она молча улыбнулась.

— И что? — поинтересовался он.

— Ты стал называть меня «деткой». Мне нравится, — ответила она, прижимаясь к нему.

Она положила на него свою ногу, оборачиваясь телом вокруг него. Гамак слегка раскачивался, словно на ветру.

Он крепко сжал ее в своих объятиях и прошептал на ухо:

— Мне нравится, как ты легла на меня, потому что я не собираюсь останавливаться.

Чейз весело рассмеялась, легко ударив его по обнаженной груди.

— Почему я не удивлена?

— Здесь нечему на самом деле удивляться, — поддразнил он ее.

После завтрака Бул уговорил Чейз переодеться в купальник, чтобы они могли расслабиться на пляже и провести день вместе. Слишком много времени прошло с тех пор, когда Бул брал настоящий отпуск. Работа всегда была у него в приоритете, и он гордился тем, что отдавал всего себя.

Сегодня он смог совместить свою работу и свой отдых. Он должен был оберегать Чейз в Майами, пытаясь уберечь ее. И для него не существовало более важного дела, которым он хотел бы заняться. Даже продолжение разговора с матерью было самым последним, о чем он задумывался.

Пока Чейз переодевалась, Бул собрал все пляжные принадлежности, терпеливо ожидая ее в патио. Как только она появилась в дверях, он с восхищением присвистнул, чем вызвал улыбку на ее лице. Ее загорелая кожа и черные волосы оттеняли светло-розовое бикини. Ее подтянутое с формами тело усилило его слюноотделение, словно он никогда не дотрагивался до нее раньше.

А возможно, потому, что он точно знал, какова она на вкус.

Взявшись за руки, они побрели по горячему песку, где волны накатывали на берег. Поставив сумку подальше от воды, Бул достал две маски, трубки и два комплекта ласт. Передав их Чейз, он спросил:

— Ты знаешь, как этим пользоваться?

— Конечно, — как бы неохота ответила она, — я выросла возле океана, и я люблю воду.

— В нескольких ярдах от берега есть искусственный риф. Мы доплывем до него и там немного повеселимся, — с улыбкой произнес Бул.

— Поплыли! — сказала Чейз, вступая в воду, одевая ласты и маску. Как только она экипировалась, поплыла по мелководью, пока не достигла глубины, перевернувшись и поджидая Була.

Бык с изумлением наблюдал за ней, это было достаточно смело по его понятиям, надеть экипировку и поплыть вперед, не дожидаясь его. Большинство женщин побоялись поплыть на глубину одни. Было видно, что она получала настоящее удовольствие от плавания. Он вошел в воду и направился к ней.

Несколько часов спустя, они оба полностью истощенные физически от их вылазки, направились обратно к берегу. Они исследовали искусственный риф не подалеко от берега. Легко перекусив на пляже, побрели вдоль берега, переговариваясь и просто наслаждаясь компанией друг друга. Как только они добрались до дома, Бул отправился с Чейз в спальню, чтобы немного поспать.

В течение последующих трех дней они все время проводили вместе. Поняв, насколько Чейз любила подводное плавание и океан в целом, Бул каждый день брал ее в новое место. Они исследовали новые места для подводного плавания, совершали долгие прогулки по пляжу, и теперь многие укромные уголки хранят воспоминания об их занятиях сексом. Вечерами он вывозил ее на прогулку по набережной, по магазинам или поужинать в местных ресторанах.

В такие моменты Чейз совершенно забывала, что ее преследовала приводящая в ужас одним своим названием преступная организация. Она словно находилась в своем собственном раю с Булом, где могла оставаться счастливой, хотя бы на какое-то время. Проведенное время с ним позволило ей увидеть настоящего Колтона Ланьер — мужчину, который не часто имел возможность о ком-то так заботиться.

И она уже знала совершенно не сомневаясь, что бесспорно и окончательно влюбилась в него. Она не говорила ему о своих чувствах, но и не пыталась скрыть их. Его постоянная забота очень многое значила для Чейз. Он заботился о ней, и она хотела ответить ему тем же, по крайней мере, чем могла.

Каждый день она вставала пораньше, чтобы приготовить ему завтрак и кофе, именно какой он любил. Она одевалась в наряды, когда он вывозил ее на ужин, чтобы идя с ним под руку, он мог гордиться ею. Видя, как другие мужчины нагло посматривают на нее, она не отводила глаз от Була. И в завершение, она поняла еще одну очень важную вещь о себе — когда бы он не захотел ее, она всегда была более чем готова для него.

Каждый раз наслаждаясь друг другом, он удерживал ее руки, не позволяя дотрагиваться до него. Неважно занимались ли они любовью, или после, но было видно, что ему нравилось, когда она его обнимала. Он вел себя так, словно жаждал ее прикосновений и не мог насытиться ими. Но в самый разгар их страстных занятий любовью, он не позволял ей прикасаться к себе.

Чейз вспомнила их плавание в один из дней. Он притянул ее к себе своими сильными руками, как бы обволакивая. Ее ноги непроизвольно захватили его талию, пока он жадно грабил ее рот. Она приоткрыла губы и его язык погрузился в нее, в обволакивающем, медленном и чувственном танце.

Она почувствовала его растущую эрекцию, прижимающуюся к ее естеству и прижала еще сильнее свои бедра к нему, проводя руками по его груди и животу, пока не опустила из на открытую головку его члена. Потянув за шнурок, она спустила с него шорты, именно в тот момент, когда его пальцы потянули за ее бикини.

Он прервал поцелуй, взглянув ей в глаза, надавливая ей на грудь, заставляя выгнуться, другой рукой поддерживая ее за спину. Чейз занервничала, но он успокоил ее:

— Доверься мне, детка, — она расслабилась в его руках, качаясь спиной на волнах океана, хотя ее ноги по-прежнему были обернуты вокруг его талии, и его набухший член упирался прямо в ее вход.

Он погрузился в ее влажное естество, схватив ее за руки. Она прильнула к нему, когда его бедра двинулись вперед. Она чувствовала его глубоко внутри себя, пока он пробегался рукой по ее телу, с каждым скачком продвигаясь вперед. Нежный плеск волн служил как бы прилюдией, увеличивая ее движения на нем, и пододвигая все ближе и ближе к кульминации. Последний мощный толчок вызвал фейерверк, который отобразился в ее глазах, и она закричала.

Несмотря на «слишком близкое» знакомство с Булом, она все равно чувствовала, что чего-то не хватало между ними. Она попыталась выяснить с ним пару раз, но оказалось, что время не подходящее. Она хотела заставить его спокойным и углубленным в себя, но у него всегда присутствовала отговорка — он обдумывал вопрос по поводу родителей, помимо всего остального. Они так и не поехали к его маме, чтобы завершить разговор. Она хотела защитить его от всей реальности, которая на него обрушилась, но... она не могла защитить его от всего...вернее от их отношений.

Утром на четвертый день их добровольного изгнания, неуверенность, которую она ощущала, навевала тяжелые мысли. Она понимала, что пришло время потребовать от него ответы. Или нет? Разве это прекратит ее мучения? Скорее всего нет, особенно учитывая сомнения, постоянно крутящиеся у нее в голове и нервирующие ее. Но «не знание» сеяло хаос и давило на нее еще больше, создавая определенный комплекс.

Чейз проснулась рано этим утром, оставив спящего Була. Пробралась на пляж, волны нежно набегали на берег, и вошла в воду по щиколотку. Она наклонилась, ища ракушки в прибое, и услышала мужской голос позади себя.

Резко выпрямилась и уставилась в незнакомые карие глаза. На вид мужчине было около сорока, до сих пор довольно симпатичный, подтянутый, с легкой сединой на висках. В бородке тоже присутствовали седые волосы, придавая ему больше брутальности, нежели лет. Он приветливо улыбнулся, расслабленно стоя напротив.

— Простите, вы что-то сказали? — спросила Чейз.

Мужчина рассмеялся и слегка смутился:

— Я поинтересовался — хороша ли рыбалка сегодня утром?

Чейз рассмеялась в ответ на его шутку, и у них завязался разговор. Несколько минут они вместе искали ракушки в набегающем прибое и ежей. Он так и не нашел, но пожелав ей хорошего дня, направился дальше по пляжу.

— Черт побери, кто это? — услышала она знакомый голос, пролаявший у нее за спиной, голос.

— Это твой сосед, Колтон. Его зовут Джин Кастлеберри, — ответила Чейз, не переставая искать ракушки.

— Что ты делаешь здесь одна? А если бы он был одним из тех людей, которые гнались за тобой? — грозно спросил Бул.

— Ты сказал, что никто не знает, где я нахожусь. Как же он мог узнать?

— Любой может выследить тебя, Чейз. Ты можешь спрятаться на Южном полюсе, и я

все равно найду тебя, используя соответствующее оборудование, — ответил Бул.

— Ну, поскольку я все еще здесь, поэтому он не относится к тем плохим парням, — беспечно ответила Чейз.

Установилась жуткая звенящая тишина, и Чейз невольно подняла глаза. И столкнулась с грозным штурмом во взгляде Була, который говорил ей, что вопрос вовсе не в ее безопасности. Чистая ревность светилась в его глазах. Она почувствовала удовлетворение, что все же смогла каким-то образом пробраться сквозь его непробиваемый панцирь. Но для нее этого оказалось недостаточно — она должна была заставить его признаться в своем чувстве, возможно тогда у них появится какая-то надежда.

— Ты ревнуешь, Колтон?

— Зачем мне ревновать, Чейз?

— Не знаю, возможно потому, что я разговаривала с другим мужчиной?

— Что ты собираешься делать с другим мужчиной — это не моя забота. Моя забота — лишь твоя безопасность на время, пока я отвечаю за тебя, ты будешь рядом со мной.

Чейз уронила ракушки, которые держала в руке, отшатнувшись в шоке от его резкого и безжизненного тона.

— Вот, что я для тебя значу? — ее голос звучал мягко и низко, но в нем слышалась неприкрытая боль. Она отвернулась, закрыв лицо руками, чтобы скрыть слезы, выступившие на глазах.

Она задавала себе вопрос: *«Как же я могла так ошибиться?»*

И услышала, как он глубоко вздохнул, но решила не поворачиваться. Она же хотела уже давно с ним выяснить их отношения, вот она и выяснила. Это не его вина, что он не сказал ей слов, которые она так хотела услышать. Но, черт побери, это было все равно очень больно.

Бул видел, как Чейз уходила с пляжа, возвращаясь в дом. Он не хотел ее ранить, он совсем не это имел в виду, по крайней мере сказал не то, что чувствовал на самом деле. Как только он проснулся и ее не оказалось в кровати, первая мысль была — она отправилась готовить ему завтрак. Она порядком испортила его за эти дни своей любовью и заботой, которую он не ощущал в течение очень долгого времени.

Войдя в кухню, он обнаружил, что ее там нет. Она даже не приступала к готовке, мало того, похоже она сюда даже не заходила. Бул почувствовал прилив адреналина от одной только мысли, что ее могли украсть.

Он бросился наружу и застыл на пороге как вкопанный. Она стояла по щиколотку в воде и искала ракушки с другим мужчиной. Она разговаривала и улыбалась ему, словно наслаждалась его компанией, и в эту секунду он не мог даже трезво мыслить.

Мужчина ушел еще до того, как Бул ринулся к ней и нанес непоправимый ущерб своими словами. Чейз все так же продолжала искать ракушки, пока он говорил. Его тон потряс даже его самого, но он шел напролом, как привык делать обычно, но в этот раз не с «холодной головой». Когда последние слова сорвались с его губ, он понял, что выплеснул свое желание отомстить — это первое, заставив его ревновать, а во-вторых, ему хотелось закричать от увиденной сцены.

Но в своих словах он зашел слишком далеко, дав ей понять, что с ней его интересовала только работа, и больше ничего. Другими словами, он дал ей понять, что она ничего не значила для него, кроме этой чертовой работы. Он окликнул ее, пока она шла к дому, но она проигнорировала, быстро уходя с пляжа.

Бул предоставил ей несколько минут успокоиться, а затем вошел в дом через заднюю дверь.

— Чейз? — позвал он, войдя на кухню. Он услышал всхлипывания, доносящиеся из коридора. И молча направился в ту сторону. У него сильнее заколотилось сердце, когда он увидел, как она упаковывала чемодан.

— Мы разве куда-нибудь уезжаем? — тихо спросил он.

— Я уезжаю, — ответила она. — Ты волен делать, что угодно и с кем угодно. Я буду готова через пятнадцать минут.

Он подошел к ней сзади и приобнял, и прошептал на ухо, касаясь губами:

— Я не хочу, чтобы ты уезжала, детка, — искренне сказал он.

Она перестала складывать одежду, произнеся всхлипывающим, сдавленным голосом:

— Не смей меня так называть. Я всего лишь для тебя работа.

— Нет, ты не работа. Я волновался, когда не смог найти тебя. Сошел с ума, когда увидел тебя с другим мужчиной, — ответил он, сильнее прижимая ее к себе.

— Почему ты сошел с ума? — поинтересовалась она.

— Ты была полностью права — я ревновал. На самом деле, я имел в виду не то, что сказал тебе. Я никогда не смогу делить тебя ни с кем, Чейз.

— Тогда объясни мне кое-что, — начала она, подождав, пока он не кивнул в знак согласия.

Она продолжила:

— Почему я не могу дотрагиваться до тебя, когда мы занимаемся сексом?

Она почувствовала, как напряглось все его тело, словно пружина перед рывком, хотя его руки по-прежнему нежно поглаживали ее по спине, но его дыхание сбилось и стало более жестким. У нее возникла мимолетная мысль, что ей не следовало спрашивать, но с другой стороны, сейчас самое подходящее время, чтобы узнать правду.

Он опустил руки, и она почувствовала, как тепло его успокаивающего тела оставляет ее. Он отстранился. Она в недоумении покачала головой и продолжила складывать свою одежду. Неважно, насколько она хотела остаться, она никогда не останется с ним при существующих отношениях.

— Помнишь, я говорил тебе, что был влюблен? — спросил он. Сейчас он не казался таким уверенным, как всегда, и она вдруг поняла, что услышанное ей совершенно не понравится.

— Да, — негромко ответила она не оборачиваясь.

— Я говорил тебе, что она изменила мне? — в его голосе отчетливо послышались нотки страха, и она поежилась от его слов. — Просто однажды ночью, когда мы занимались.. бл*дь сексом... она назвала меня его именем. После той ночи я никому не позволял дотрагиваться до себя.

— Никому? Даже мне? — и она развернулась к нему лицом, посмотрев прямо в глаза. Ей нужно было узнать, последняя она в этой череде или нет, или он просто будет ее постоянно держать на расстоянии вытянутой руки.

Они смотрели в глаза друг другу, казалось целую вечность. Чейз буквально видела, как вращались колесики у него в мозгу, пытаясь просчитать варианты лучшего ответа — правду, но при этом попытаться все же уклониться от прямого ответа. Она поняла, что он пересилил себя, итак уже признавшись ей. Но он по-прежнему молчал, не в состоянии вымолвить ни слова, и это тоже для нее был своеобразный ответ.

Чейз не смогла скрыть печаль и разочарование в своем выразительном взгляде. Она поникла, опустив плечи и наклонив голову, зажмурилась, пытаясь как-то бороться со слезами, которые вот-вот угрожали пролиться. Она развернулась к нему спиной, заканчивая упаковывать чемодан.

В то же самое мгновение, он обхватил ее своими сильными мускулистыми руками и повернул к себе. Окутав ее своими объятиями, он оторвал ее от пола и понес в спальню, опустил в центр кровати, накрыв своим телом, и утверждаясь губами на ней. Его поцелуй был пылким, жаждущим. Она позволила ему забрать от нее все, что готова была отдать ему, многое... она готова была отдавать только ему.

Его руки шарили по ее телу, срывая с нее одежду и с себя, пока их обнаженная кожа не прижалась друг к другу. Она запустила пальцы ему в волосы, затем медленно прошлась руками по спине, пока ее ногти не впились в самую прекрасную задницу, которую она знала. Он простонал ей в рот от предвкушения и страсти, раздвинув коленом ее ноги, предоставляя себе доступ к ее нежному и влажному входу.

Бул остановился, заглянув ей в глаза и произнес:

— Я хочу почувствовать тебя, Чейз. Я не хочу, чтобы между нами были какие-либо барьеры. Но я готов, только если ты согласишься. Я никогда... ни с кем на занимался сексом без презерватива. Я чист, регулярно проверяюсь на работе.

— Я тоже так хочу, Колтон. Я не была ни с кем долгое время, но проверяюсь каждый год. Но я принимаю противозачаточные и доверяю тебе, — искренне ответила она.

Бул кивнул в знак согласия, прежде чем медленно толкнутся бедрами вперед, не отводя

от нее взгляда. Его глаза красноречиво говорили вместо него, хотя он не произнес ни слова. Он просил ее не разрушать его доверия. Он говорил, что готов отдать часть себя, и такой шанс дается один раз в жизни. Он говорил, что доверял ей настолько, что готов был снизить свою бдительность.

Слезы радости и любви текли у нее по лицу, скатываясь по вискам. Она любила каждый дюйм его — голову, шею, плечи, спину, пальцы. Она увековечила в памяти каждую его бугрящуюся мышцу, и их совместное напряжение и расслабление при каждом движении. Она выливалась на него свою любовь, всю до последней капли, показывая всем своим телом.

Его рот исследовал ее в сладком, нежном поцелуе, движения бедер замедлились в соответствии с ее. Каждое неторопливое его погружение в нее подводило их еще ближе на один шаг к блаженству. На один шаг ближе к любви. На один шаг ближе совершенно и полностью поглощая друг друга.

Они одновременно кончили, достигнув вместе пика, при его последнем мощном толчке. Он обхватил лицо Чейз, с любовью заглядывая ей в глаза. Ее ногти впивались ему в спину, царапая от очень сильного оргазма. Она выдохнула его имя при последней волне наслаждения, чувствуя, как он все еще пульсировал внутри.

Ни слова не было сказано вслух. Произошедшая связь была настолько хрупкой, но не было никаких сомнений, что они оба чувствовали одно и то же. Бул по-прежнему оставался внутри нее, смакуя ощущение, ставя клеймо, что она полностью принадлежала ему. Царапины, оставленные у него на спине, он готов был носить с гордостью. Он позволил ей войти в свое закрытое, священное пространство. А он получил привилегию, в которой она отказывала другим. И он начинал чувствовать себя полным снова.

Он наклонил голову и поцеловал ее в губы, щеки, шею, прежде чем отодвинуться. Она со стоном не одобрила этого, и он слегка усмехнулся.

— Я знаю, что своим весом расплющил тебя, Чейз.

— Нет. Мне нравится ощущать твое тело сверху на себе, — призналась она.

— Давай, детка. Я собираюсь приготовить тебе завтрак, — предложил он.

— Если ты не возражаешь, я хотела бы сначала пойти в душ. Я быстро, — пообещала она, поцеловав, прежде чем направиться в сторону ванной комнаты, покачивая бедрами.

— Черт, мне нравится этот вид, когда ты так делаешь, — произнес Бул, восторженно свистнув.

Пятнадцать минут спустя Чейз вышла из душа, высушив волосы полотенцем. Войдя в спальню, она вдруг остановилась, поскольку вся ее одежда была упакована в чемодан, который она наконец-то собрала. Она не хотела опять его распаковывать, поэтому вытащила из ящика одну из огромных футболок Була.

Бул услышал шлепанье ее босых ног по коридору.

— Наконец-то ты решила выйти из душа! Я подумал, что мне придется съесть всю эту еду самому, — поддразнил он ее.

Чейз завернула за угол и внезапно остановилась, как вкопанная. Она побледнела, вся кровь отхлынула от ее лица, словно из комнаты высосали весь воздух, она не могла вдохнуть, увидев, что они не одни. На ней была одета всего лишь футболка Була и полотенце на плечах, она не одела нижнее белье, и сейчас встретилась лицом к лицу со всеми значимыми персонами «Стил Секьюрити».

Учитывая и Ноя.

Чейз поняла, несмотря на то, что Бул стоял у плиты что-то готовя, но по-прежнему

неотрывно следил за каждым ее движением. Она мельком увидела Шадоу и Рэбея, сидящих за столом, хотя ее глаза были прикованы к другому мужчине, переходя от него к женщине, которая сидела за столом рядом с Ноем с выпирающим животом, она поняла, что эта женщина никто иная, как жена Ноя, Брианна.

Она почувствовала жуткую панику, которая захлестывала ее все сильнее. Она так и не сообщила Булу всей правды, а теперь столкнулась лицом к лицу с Ноем. После стольких шагов, которые они совершили этим утром, сейчас она увидела, как все рушилось прямо у нее на глазах.

И ей некого было винить, кроме себя.

— *Сьерра?* Какого черта ты здесь делаешь? Отец послать тебя *шпионить* за мной? Ты собираешься побежать домой и предоставить ему все козыри на руки, чтобы он еще больше смог опустить меня? И. Почему. Бл*дь. Ты в футболке Була? — Ной резко встал, опрокинув свой стул. Брианна посмотрела на Ноя, словно он лишился рассудка. Ей явно предстояло многое выяснить, вернее ему предстояло многое объяснить ей... уж точно не наоборот.

— *Что черт возьми происходит,* Бул? — потребовал Ной ответа, повернувшись к Булу.

Чейз уже готова была открыть рот, чтобы что-то сказать, но она ухватила за подол футболки Була, подтягивая ее вниз. Она неосознанно сделала пару шагов назад из-за враждебного настроения в комнате. Она чувствовала, как Бул бросал на нее испепеляющие взгляды, переводя взгляд к Ною, остальные за столом в полном недоумении фактически делали тоже самое.

— *Сьерра?* — обличительно воскликнул Бул, его глаза бегали от нее к Ною.

— *Да! Сьерра!* Какого хрена ты делаешь с моей младшей сестрой, Бул? — прокричал Ной, надвигаясь на Була.

Бул повернул голову к Чейз.

— *Сьерра?* Твое настоящее имя *Сьерра?* — Он придвинулся к ней. — Ты трахала мне мозги по поводу своего настоящего имени?

— Нет, Колтон, пожалуйста... дай мне минутку...

— *Ты Сьерра Стил? Сестра Ноя? Ты его младшая сестра?* — Бул больше не смотрел на нее, повышая голос. Он схватил себя за волосы, сжимая пряди в кулаки, и видно пытался их вырвать.

У нее начался такой приступ паники, который заставлял ее со страхом думать, что она потеряет все, если не сможет удержать себя в руках в эту же секунду.

— Колтон, пожалуйста, позволь мне все объяснить. Я смогу все объяснить, — умоляла она.

Выражение лица Була стало непробиваемым, глаза приобрели холодный блеск, голос стал низким и бесстрастным.

— Нет. Не стоит объяснять, Сьерра. Все, — он указал пальцем на нее и на себя, — кончено. Тебе стоило сказать мне.

Слезы катились у нее по щекам, ее руки взлетели ко рту в попытке заглушить рыдания. Ной словно застыл, весь его вид выражал отвращение и неодобрение. Бул даже не взглянул на нее. Единственную поддержку, которую она почувствовала в этой комнате, шла от Брианны. В глубине ее глаз светилось понимание, но Чейз была не в силах сосредоточиться на ней.

Она развернулась и ринулась по коридору к своей спальне, вернее к спальне Була. Она быстро распаковала чемодан, одевалась, открыла дверь, услышав крики, доносившиеся из

кухни.

Ной со злостью отчитывал Була, что тот спал с клиенткой, находясь на службе, но это было не все, самое главное заключалось в том — он даже не имел представления, кем в действительности являлась клиентка, и наседали на Була еще больше, что она случайно оказалась младшей сестрой Ноя. Бул клялся, что такого больше никогда не повторится, и он готов поклясться своей жизнью.

Чейз услышала голос Брианны, пытающейся заступиться за нее, но мужчины даже не обращали на нее внимание. Рэбель и Шадоу по-прежнему хранили молчание, предпочитая участвовать в сражении в другой раз. Чейз оказалась совершенно измучена и опустошена. Больше всего ее тревожило, что теперь она не защищена и ее могут поймать, это стало самой насущной проблемой, как вулкан, который должен вот-вот рвануть. Она услышала решительный голос Була, и тут же в ответ разозленный голос Ноя.

Теперь у нее не было пути назад. Она собрала свои вещи, совершила пару звонков по сотовому. После того как она уложила волосы и сделала макияж, вышла из спальни с вещами в руках. На кухне разговор велся в более спокойных тонах, но понятное дело, они по-прежнему продолжали говорить о ней.

Бул наблюдал, как Чейз оставила чемодан за дверью и вытащила что-то маленькое из своего кошелька. Она встала напротив него, но он старался не встречаться с ней взглядом и положила, глубоко вдохнув, на журнальный столик, то, что достала.

— Ты прав, Колтон. Мне следовало рассказать тебе раньше... я пыталась, хотела. Меня зовут Сьерра Чейз Стил. Меня давно уже не называют Сьерра, — она стрельнула взглядом на Ноя.

Она протянула Булу корпоративную платежную карту, которую вытащила из сумочки. Он затаенным взглядом посмотрел на нее, действительно ли она нас самом деле Чейз Стил.

— После того, как я закончила университет и начала работать в отделе кадров, я изменила свое профессиональное имя на Чейз Стил. Слишком многие знали меня как Сьерра — дочь Стива Стила. Я говорила тебе насколько он адски давил, и я не хотела, чтобы такое повторялось в моей профессиональной жизни. Я начала представляться просто Чейз с тех пор.

— То, что я сестра Ноя, да, это правда. Я хотела тебе сказать... и пыталась, но... я беру всю вину на себя.

Повернувшись к Ною, она сказала:

— Ной, он не знал, что ты мой брат. Я сообщила ему фальшивую фамилию, поэтому он не мог узнать. Не вини Колтона за это... обвиняй меня.

Чейз ненавидела вести такие разговоры перед всеми, но у нее фактически не было времени, чтобы сделать все по-другому.

— Колтон, это ничего не меняет в наших отношениях, по крайней мере для меня. Я не врала тебе, что мое настоящее имя — Чейз. Пожалуйста, поговори со мной.

Ответом ей было мучительное, стойкое молчание.

— Именно этого я и ожидала. Прости, что не сказала тебе раньше, но я не жалею, что произошло между нами, Колтон. Я не жалею..., — сказала она сквозь слезы, свободно текущие у нее по щекам.

Она с трудом сглотнула и на трясущихся ногах отошла от Була. Она чувствовала, что его реакция будет именно такой. Она понимала, что не столь важна для него, чтобы он смог ее услышать, он не мог перешагнуть через свою ущемленную гордость. Она почувствовала

глубоко в душе, что он отречется от нее, как только узнал, что она является младшей сестрой Ноя. Ной только что нанес ей удар под дых.

Словно вечность прошла, пока она шла к двери, а глаза всех присутствующих прожигали ей дыру в спине.

— Ну и куда ты собралась? — ехидно потребовал ответа Ной.

— Ной! — окрикнула его Брианна.

Чейз с признательностью едва лишь улыбнулась Брианне, встретившись с Ноем взглядом.

— Я ухожу.

— Ну, и черт с тобой! — прогудел Ной. — Семья Кордова, самая крупная международная организация по обороту наркотиков и торговли людьми. Если они действительно идут за тобой по следу, *как ты утверждаешь*, они схватят тебя, если ты выйдешь за порог, это равнозначно, что ты решила сдаться им самовольно. Кроме того, у тебя здесь нет машины.

Чейз спокойно и совершенно профессионально ответила, словно выступала у себя на работе и говорила с руководителями фирмы.

— Прежде чем прийти сюда, я совершила два телефонных звонка. Первый в штаб-квартиру «Стил Секьюрити». Я выплатила вам гонорар, если вы понесли какие-либо дополнительные расходы, то можете прислать мне счет.

Бул по-прежнему не смотрел в ее сторону, но она заметила, как он стиснул челюсть. Она не могла даже предположить, о чем он думал, но в данный момент для нее это было совершенно не важно.

— Вторым звонком я вызвала такси, которое прибудет с минуты на минуту. У меня даже не возникло сомнений, что все обернется именно так. Хотя и надеялась, что все будет по-другому, — рассеянно закончила она. — Поскольку я клиент, и заплатила за безопасность, которую вы мне предоставили, с этого момента я освобождаю вас от обязательств. Я больше не нуждаюсь в ваших услугах.

Комната наполнилась криками... в своем ли она уме, чтобы принимать такие решения, способна ли она сама себя защитить. Глубокий голос Ноя пробился среди всего гама.

— Если ты сейчас уйдешь, то не оставишь мне выбора, как только поверить, что все это было игрой с твоей стороны, и ты на самом деле никогда не были в опасности. Как ты смеешь играть в такие игры со мной и с моими братьями? — обвиняя спросил Ной.

Чейз стояла спиной к нему, и ее рука опустилась уже на дверную ручку. Шок от его слов еще раз за последние несколько минут резанул по ней, она почувствовала боль, а потом злость... полноценную, раскалившуюся ярость. Черз развернулась и приблизилась вплотную к Ною, огонь полыхал у нее в глазах.

— Позволь мне, черт побери, напомнить тебе кое-какие вещи, Ной. *Ты. Был. Моим. Братом. Для начала.* Ты хочешь жить по военному кодексу и не бросать своих? Ты хочешь поговорить со мной о чести и верности?

Ее трясло, но остановить уже было невозможно. Все наблюдали, затаив дыхание, как она наступала на Ноя.

— Ты, бл*дь, бросил меня, оставив позади за собой. Без задней мысли, даже не задумываясь. Ты, бл*дь, бросил меня, когда я больше всего чертовски нуждалась в тебе! Ты был моим старшим братом! Ты должен был присматривать за мной! Но... ты. *Бросил. Меня.* И сейчас ты вот так просто стоишь со своими братьями и делаешь вид, что тебя оскорбили?

Ну, что ж, продолжай себя убеждать в этом и, возможно, когда-нибудь даже ты согласишься в свою брехню. — Она уже начала поворачиваться к двери, но остановилась. — Да, кстати, ты уволен!

С этими словами Чейз прошла к двери, которую открыла рывком, и поспешила к поджидающему ее такси. Водитель уложил ее чемодан в багажник, она опустилась на заднее сиденье.

Таксист спросил:

— Куда, мисс?

— В аэропорт, пожалуйста.

Звук от захлопнувшейся двери прозвучал, как выстрел в полной тишине. Бул так и не смог отвести глаз от двери, словно ожидал с минуты на минуту, что Чейз вернется. Урчание уезжающего автомобиля заставило Ноя прийти в себя и подскочить к окну.

— *Сукин сын!* — прокричал он, наблюдая за отъезжающим такси. Проведя руками по лицу, Ной замер, обдумывая свой следующий шаг.

— Почему ты думаешь, что с ее стороны это была игра, Рип? — наконец, спросил Бул.

— Что? — переспросил Ной, оборачиваясь к нему в замешательстве. Он уже стал просчитывать всевозможные сценарии развертывания событий, и вопрос Була застал его врасплох.

— Ты сказал, что она сделала это специально, шпионя за тобой. Почему ты так решил? — спросил Бул, его собственные мысли крутились вокруг Чейз, которая использовала его, играя с ним, а затем ушла.

Ной шумно с раздражением выдохнул.

— Я не... мне не следовало этого говорить. Я всегда ожидал подвоха от своего отца, подослав ко мне родственников, пытающихся уговорить, чтобы я вернулся домой. Он привык манипулировать людьми... я никогда не сбрасывал это со счетов, в том числе, что на это может пойти и моя сестра, — пояснил Ной, отвернувшись к окну, и продолжив. — Я выплеснул гнев на своего отца на нее.

— Рипер, тебе следует знать, что она на самом деле находится в опасности. В нас стреляли, и я слышал, что у них имеется приказ взять ее живой, ликвидировав меня. Если им удастся ее схватить, то ее судьба окажется намного хуже смерти, — без эмоций сказал Бул, словно зачитывал список необходимых для покупки продуктов.

Шадоу потер подбородок, и замер, наблюдая за поведением Була. Рэбель тоже подался вперед на своем стуле и сверлил Була взглядом. Они поняли, что Бул ощущает на себе их внимательные, изучающие взгляды, но он старался не обращать на них внимания.

Игнорировать Ноя было не так уж легко, он сделал пару шагов в его сторону и прищурившись изучал выражение лица Була.

— Ты особо не выглядишь обеспокоенным, Бул, — с сарказмом выплюнул Ной. — Получается, что моя сестра хороша, чтобы ее трахать, но тебя совершенно не беспокоит ее благополучие? Будто она еще одна из твоих шлюх?

Бул стоял перед Ноем лицом к лицу, схватив его за футболку, он прошипел:

— Никогда не говори о ней подобным образом.

Ной улыбнулся, поскольку было видно, что Бул очень разозлился.

— Такой ответ мне больше нравится.

Бул отпустил футболку Ноя и отступил на шаг с напряженным выражением на лице.

— Ты специально сказал мне это дерьмо?

— Да, специально. Мне нужно было понять, как ты к ней относишься, а это лучший способ, чтобы ты проявил истинное свое лицо, — ответил Ной.

— Честно говоря, я не знаю, Рипер, как к ней отношусь. Я не хочу, чтобы с ней что-то случилось, но при этом не доверяю ей. Я не верю в то, что она наговорила, — заявил Бул, как ни в чем не бывало.

— Мужик, в тебе столько дерьма, — подал голос Рэбель. Бул грозно зыркнул на него.

— Какого черта ты несешь? — в ответ выстрелил он.

— За последние дни у тебя не возникало вопроса доверия к ней. Сегодня, ты опять принялся за свое, включив свою чертовую бдительность, — ответил Рэбель.

— Ты вообще на чьей стороне? — поинтересовался Бул.

Рэбель и Шадоу одновременно ответили:

— На Чейз.

Бул показал им обеим средний палец.

Брианна встала и сказала:

— Извините меня, парни, но я хотела бы поговорить с Булом один на один.

У Ноя расплылась улыбка от уха до уха, понимая, что Бул не сможет противостоять его жене.

— Не знаю, чему ты улыбаешься, — безапелляционно заявила Брианна, — ты следующий.

Ной тут же перестал улыбаться, удивленно посмотрев на нее.

— Я?

— Да, ты! А теперь убирайся.

Брианна взяла за руку Була и усадила его рядом с собой на диван, пока мужчины выходили за дверь, чтобы подождать на террасе. Она поняла, что тактика Ноя к Булу, заставив его показать свои истинные чувства, была резкой и сработала только один раз. Теперь, Бул все время будет молча настороже, чтобы Ной не смог больше ничего у него выпытать.

— Я не буду ни в чем тебя убеждать, Бул. Ты прекрасно знаешь, как и все присутствующие, что наши отношения с Ноем были трудными. Нам пришлось через многое пройти, чтобы восстановить доверие друг к другу. Для Ноя было нелегко простить меня. Он очень злился на меня, его аналитический склад ума все время твердил — не верь. Но, где бы мы были сейчас, если бы не дали друг другу шанса? Главное заключалось в том, что мы оба *хотели* продолжить отношения. Мы *хотели* быть вместе, потому что любим друг друга. Мы почти ежедневно сталкиваемся с различными мелочами, на которые просто не обращаем внимания, потому что все мы не совершенны. Наша любовь стоит всех неприятностей, поскольку друг без друга мы не можем.

— Не стоит ее ругать за то, что она не призналась тебе, что является сестрой Ноя. Сейчас она в беде и ей необходима твоя помощь. Ты бы помог ей, если бы знал, что она родственница Ноя? Бывает трудный путь, который нам суждено пройти навстречу друг другу — это самое меньшее из двух зол. Ты не можешь винить ее за это. Тебе стоит ответить самому себе на вопрос — *стоит ли бороться за Чейз?*

Брианна замолчала, наблюдая за реакцией Була. Он продолжал молчать, всего лишь кивнул соглашаясь.

— Я оставлю тебя, чтобы ты смог все обдумать, пойду поговорю с мужем.

Через полчаса Брианна, Ной, Рэбель и Шадоу вошли в дом. Бул стоял в дверях с сумкой. Все выжидающе посмотрели на него, готовые принять его решение.

— Поехали за ней, — заявил Бул.

— Именно это я и хотел услышать, — ответил Ной, давая Була «братский» подзатыльник. — Не уверен, что мне не стоит дать тебе пинка под зад из-за того, что ты спал с моей сестрой.

Бул, Рэбель и Шадоу засмеялись, как только Брианна сурово взглянула на Ноя, пытаясь

его вразумить. Он улыбнулся и подмигнул ей, а она в ответ фыркнула и закатила глаза.

«Парни всегда остаются мальчишками», — подумала она.

— Езжайте в аэропорт без меня, мне нужно заскочить в одно место, прежде, чем мы улетим, — сказал им Бул.

— В чем дело, мужик? — поинтересовался Рипер.

— Мне нужно поговорить с мамой. Мой отец был среди тех парней, которые преследовали Чейз, но мама сказала, что он работает под прикрытием наркоконтроля. Я хочу узнать, можно ли с ним как-то связаться, если нам потребуется его помощь, — объяснил Бул.

Шадоу вытащил вибрирующий телефон из кармана и увидел на экране имя Брэда.

— Привет, парень. Ты нашел ее? — он слушал, отвечая однозначными фразами, повесив трубку произнес:

— Это Брэд. Он сказал, что такси привезло Чейз в аэропорт. Давайте представим, что ей повезет, и она сможет попасть на ранний рейс.

Рипер взглянул на Була и спросил:

— Когда я ее найду, что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Постарайся не пускать ее на борт самолета, пока я не приеду, — ответил Бул. Ной кивнул, и они поехали в аэропорт.

Спустя несколько минут Бул глубоко вздохнул, припарковавшись перед домом матери. Он не мог заставить себя выключить двигатель. Сидя в одиночестве, он размышлял над своей жизнью, которая, как ему казалось, он знал довольно-таки хорошо — отец бросил его и мать, когда он был еще ребенком. Он думал, что мать лгала ему, но вскрылись серьезные и веские причины.

Теперь с Чейз он столкнулся с такой же головоломкой. С самого начала он понял, что она не назвала свою настоящую фамилию, и он позволил ей так поступить. Даже когда она хотела ему сказать, он остановил ее. На тот момент, сам факт, что она решила признаться был для него вполне достаточным.

Чувства, испытываемые к ней последние несколько недель, были для него в новинку. Он только свыкся с ними и перестал бороться, как вскрылось такое дерьмо. Он несказанно обрадовался, узнав, что она не относилась к прошлым любовницам Рипера.

Оглядываясь назад, теперь он понимал, чем был вызван ее интерес и вопросы о Рипере. Бул знал, что Рипер не виделся со своей семьей много лет, и Чейз, наверное, была подростком, когда он ушел из дома. И то, что Чейз обнаружила, что Рипер женился и ожидал рождения ребенка, вероятно, для Чейз стал сильным ударом, даже если представить, что она так бы никогда и не узнала, что стала тетей.

В конце концов, Булу следовало проанализировать свои поступки также, как он анализировал поступки других. При всем его ужасном желании остаться вечным холостяком, ему ничего не оставалось делать, как признаться самому себе, что он очень быстро стал представлять и желать Чейз у себя дома... и самое интересно, ему это действительно нравилось. Ему пришлось взглянуть правде в глаза и признаться, опять же самому себе, что он не хотел ее потерять. Он не хотел возвращаться к той жизни, которая была у него до того, как он ее встретил.

Бул наконец заставил себя вылезти из грузовичка и направился к входной двери дома. Он нажал на звонок и стал ждать, оглядывая дом, в котором вырос. На него нахлынули детские воспоминания, и для него было настоящим открытием, что все его вспоминая,

связанные с детством, очень хорошие. По крайней мере у него не было постоянных потрясений.

Дверь открылась, Мишель взглянула на него, в ее глазах светилась нерешительность и страх.

— Привет, мам, — тихо сказал он, притягивая ее в свои объятия. — Как ты?

Мишель крепко обняла его со словами:

— Теперь намного лучше.

Они вошли внутрь и сели на диван. Бул улыбнулся, сжимая ее руку, давая понять, что между ними все наладилось. Он всегда раньше спрашивал ее, почему она больше не вышла замуж. Ему никогда не приходило в голову, что она до сих пор замужем за отцом, и просто не может представить свою жизнь без него, с другим мужчиной.

— Мне нужно узнать, как связаться с папой, — начал Бул, понимая, что мать пребывает в шоке от его просьбы. — Мне возможно понадобится его помощь с Чейз.

— Ну, для начала ты можешь обернуться, сынок, — прогудел у него за спиной ласковый голос.

Бул вскочил с дивана, поворачиваясь, и увидел своего отца, стоящего в дверях. На нем была прежняя старенькая домашняя одежда, полотенце на плечах, волосы все еще влажные от душа. На лице светилась еле заметная улыбка, но Бул понял, что отец внимательно изучал его реакцию.

— Знаю, не совсем правильно, сын. Не хотел, чтобы наша встреча произошла при таких обстоятельствах. Мама рассказала мне о разговоре, все, что она сообщила тебе — правда. Я чертовски горжусь тобой. Ты всегда был для меня моим взрослым сыном, и ты превратился в чертовски отличного мужчину, — сказал Джон с гордостью, голосом, вибрирующим от чувств.

— Я ценю это. Возможно, мы сможем провести какое-то время вместе, узнать друг друга получше и снова стать семьей. Но сейчас я должен сосредоточиться на деле. Мне нужно знать, почему они преследуют Чейз, — серьезно произнес Бул.

— А где Чейз? — поинтересовалась Мишель.

— У нас возникли некоторые разногласия. Она уехала в аэропорт, — ответил он.

— Что? — у Джона раскрылся рот от шока. — Ты должен быстрее найти ее, сынок. Сейчас же!

— Скажи мне, что происходит, — потребовал Бул с настойчивостью, у него подскочило давление от слов отца.

— Я быстро переоденусь и расскажу тебе по дороге в машине. Мы должны найти ее первыми, — Джон был очень взволнован, напряженность Була только возрасла.

«Я не должен был позволять ей уходить», — подумал Бул, молясь про себя, чтобы ничего с ней не случилось.

* * *

В аэропорту Чейз купила билет обратно в Майами. Полет на частном самолете оставил совсем другие ощущения, чем регистрация на переполненный коммерческий рейс. Тогда они прошли напрямик к частной взлетно-посадочной полосе «Стил Секьюрити», поэтому ей не

пришлось проходить всю волокиту таможенных служб крупных авиакомпаний.

С посадочным талоном и водительским удостоверением, Чейз подошла к первому контрольному пункту, где сверили ее личность, потом она взяла контейнер и положила в него туфли и сумочку. Дальше ждала в очереди, освободившегося охранника из службы безопасности, который сканировал ее на наличие различных предметов.

После сканирования, она стала ждать появления своего контейнера на ленте. Она ждала и ждала. Агент из службы безопасности повернулся к ней, спрашивая:

— Мэм, это ваша сумочка?

— Да. А что? Что-то случилось? — поинтересовалась она.

— Мы должны еще раз проверить ее. Извините за задержку, — невнятно объяснил охранник.

Чейз пожала плечами, продолжая ждать, агент вернул ее сумочку на конвейер, и снова стал рассматривать что-то на экране, вплоть до того, что остановил конвейер. Через несколько минут к этому агенту подошел другой в штатском, и тоже внимательно уставился на монитор.

— В ней ничего такого нет, пожалуйста можете обыскать, — теряя терпение произнесла она.

— Мы не можем, мэм, — заявил один из агентов.

— Что? О чем вы говорите? — спросила она.

Другой агент в форме перекрыл транспортер и предложил очереди перейти к другому пункту досмотра. Вся очередь с подозрением уставилась на Чейз, из-за сумки, которая заставила всех передвинуться.

Она и так была подавлена, подумав: «*Что за мать твою здесь происходит?*»

Агент в штатском подошел к ней и сообщил:

— Кажется, у вас в сумочке имеются боевые патроны. Они принадлежат вам?

Она провела рукой по лбу.

— Да. Я совсем забыла о них.

— Вы много стрелять из оружия? — беспечно поинтересовался агент.

— Да, много, всю свою жизнь, — защищаясь сказала она.

— У вас есть разрешение на оружие? — вежливо продолжил он допрашивать.

— Да, есть, выданное во Флориде и находится там же, в сумочке. Но я не могу показать его вам, пока вы не отдадите мне сумку. — Люди, проходившие мимо, откровенно пялились на нее, и начали ее раздражать своими взглядами.

— Вы знаете, что не имеете права пронести боеприпасы через таможенную аэропорта?

— Да, знаю. Я забыла о них. Я была на стрельбище и неиспользованные патроны бросила в сумку, — пояснила она.

— Куда вы направляетесь сейчас, мэм?

— Назад в Майами, — ответила Чейз, наблюдая за полицейским, направляющимся к ним. — *Вы, что шутите со мной?*

— Мне необходимо обыскать вашу сумку, и проверить воочию боевые патроны. Вы не возражаете? — спросил офицер.

— Нет, валяйте, — ответила она, взмахнув рукой. Все по-прежнему продолжали тарашиться на нее, поэтому полиция может спокойно рыться в ее вещах.

Офицер достал две коробки патронов .357 калибра, а она ждала, пока они пересчитывали их, фотографировали и писали рапорты. Агент в штатском забрал ее

водительское удостоверение, сказав, что ему необходимо пробить его по всем базам данных, не было ли у нее ареста.

— Сколько времени это займет? У меня билет на рейс. Это просто ошибка. Я думала, вы разозлились на бутылку с лосьоном в моей косметичке!

— Это не займет много времени, — ответил он, продолжая заполнять бумаги. Двадцать минут спустя Чейз вернули ее сумочку, без двух коробок патронов .357 калибра, и агент сказал, что ей по почте в течение месяца придет письмо с перечнем всех предметов, которые она не может пронести через таможенную аэропорту.

«Да, это я уже усекала», — подумала она с сарказмом.

Через четыре часа Чейз вышла из международного аэропорта Майами, не имея ни малейшего представления, куда ей отправиться. Она остановила такси, назвав адрес Була, чтобы забрать свою машину. Пока она ехала, это дало ей хотя бы возможность подумать, где остановиться на ночь.

Она подумала остаться у него в доме, поскольку кое-какие ее вещи по-прежнему находились у него, но быстро передумала. Его дом тщательно охранялся системой «Стил Секьюрити», она не могла туда проникнуть незаметно, поэтому решила, что ей не следует напоминать ему о себе еще раз. За один день у нее итак было уже достаточно разочарований.

Включив двигатель своей машину, слезы заслоняли глаза, и она периодически смахивала, угрожая политься полным потоком. Темное предчувствие похожее на живое ощущалось рядом с ней в машине. Она держала себя в руках почти весь день, продолжая действовать, однако, решила для себя, что как только заселиться в номер отеля, даст волю своим чувствам за бутылкой вина moscato.

В результате такого дерьмового дня и ужасных мыслей, роящихся у нее в голове, Чейз позволила себе потратиться на номер в отеле Loews Miami Beach, в районе Саус-Бич. Она попросила номер люкс с видом на океан, чтобы могла понежиться в гидромассажной ванне, по пути остановилась, купив две бутылки любимого вина.

Клерк провел ее кредитную карту, передал ключи, носильщик взял ее чемодан и повел к номеру. Как только она вошла в комнату, заперла дверь, наполнила ванну в саду горячей водой, включила гидромассаж и опустилась в желанную воду.

И позволила себе полностью расслабиться, перестав контролировать свои чувства, и слезы ручьем, не сдерживаясь полились потоком. Ее тело стало сотрясаться от рыданий. Она оплакивала потерю Була, несмотря на их краткие отношения, свою глупость, позволившую ей поверить, что она наконец-то нашла достойного мужчину, готового поддержать ее в тяжелый момент жизни.

Ее сердце разбилось, когда она стояла перед ним на глазах у всех, пытаясь объяснить все, но он полностью игнорировал ее. Ее глаза умоляюще смотрели на него, также как и голос был наполнен мольбой, не говоря уже о ее теле. Она почувствовала, что его реакция будет именно такой (она почувствовала еще до того, как покинула его спальню), наверное, когда позвонила и вызвала такси, еще тогда.

Она оплакивала потерю своего брата Ноя, снова. Она ведь специально разыскивала его, как только закрутилась вся эта история, по двум причинам — она скучала по нему и хотела его вернуть, а также нуждалась в его помощи и защите. Но когда он обвинил ее в шпионской игре, в каких-то манипуляциях, связанных с их отцом, его слова ранили ее с такой силой, она даже не могла себе представить, что такое бывает. Это походило, если бы он ей сказал, что совершенно не волнуется в опасности ее жизнь или нет.

Как только вода стала холодной, она завернулась в толстый халат, села на террасе, открыв охлажденную бутылку вина и решила, что ей давно уже следовало выпить. Все проблемы дня, хотя бы на время уйдут в прошлое, и она будет готова встретиться с ними завтра, когда придет их время. «*А сейчас, — подумала она, — пришло время просто пожалеть себя.*»

Брэд находился в постоянном контакте с Шадоу, который проследил все транзакции Чейз по кредитным картам. Он размышлял про себя, что человек, находящийся в бегах даже не задумывается о том, что каждый раз, когда использует свои кредитные карты, можно определить его точное местоположение, поскольку все записывается и прослеживается.

Бул размышлял над тем, о чем поделился с ним Джон, пока они ехали в аэропорт. Он хотел дать себе под зад за то, как он к ней отнесся. Его убивала сама мысль, что он позволил ей уйти, зная, что ей угрожают, и она в опасности. С его стороны это было бессердечно, и точно знал, даже не сомневаясь, что она никогда бы так с ним не поступила.

— Думай о деле, сынок, не давай волю своим чувствам. Твой ум должен быть ясным, чтобы просчитать следующий шаг, чтобы быть тем, кто отдает приказы, и *тогда* ты сможешь вернуть ее, — Джон попытался взывать к разуму своего сына.

Бул кивнул.

— Я знаю. Мы бы не оказались в такой ситуации, если бы это не касалось моих чувств. Я по-королевски облажался, но я планирую наверстать упущенное. С ней все будет хорошо.

Рассказ Джона о семье Кордова довел Була до предела. Семья Кордова была намного хуже, чем предполагал Ной. Их союз с бандой Tres Sieses был новым направлением, но с таким же образом действий, характерной этой организации.

Семья Кордова недавно приобрела Viboro Distributing, и стала в основном его использовать, как прикрытие для своей нелегальной деятельности. Договор с Чейз был подписан до того, как эту компанию купила семья Кордова. Поскольку они не хотели привлекать внимание к своему приобретению, Кордова сохранили с ней контракт, согласно первоначальной договоренности. Как только она начала выяснять о пропавших девушках и расспрашивать о них, она стала обузой.

У Була зазвонил мобильник, вытаскивая его из мыслей и заставляя снова сосредоточиться на существующей проблеме.

— Да, Брэд, что у тебя имеется для меня?

— Она была задержана на таможне, и они прощупали ее по базе, — усмехнулся Брэд.

— Они что? Почему? — Бул не понимал почему обычного человека, который не был объявлен в розыск, могли прощупывать по базе, запрашивая информацию из главного центра.

— У нее в сумочке были две коробки .357 патронов, и она пыталась пронести их через таможенно-пропускной пункт. Им не нравится наличие боевых патронов на борту самолета, — сейчас Брэд откровенно засмеялся.

— У нее же не было с собой пистолета. Что она бы сделала с ними? Бросалась бы со всей силы в них гильзами, как она это может? — даже Бул стал смеяться, как только представил себе такую картину.

— Ну, ты же знаешь, насколько узколобы эти таможенники. Но, в конце концов, они ее отпустили, она уже на пути в Майами. В Атланте был стыковочный рейс, но самолет уже в воздухе, — ответил Брэд.

— Наш самолет компании тоже готов, Брэд. Мы почти уже на частной взлетной полосе, — ответил Бул.

— Я знаю. Они заправляются и делают предполетный досмотр. Я буду держать вас в

курсе, — пообещал Брэд.

Бул отключился и потом проинформировал Рипера, Шадоу и Рэбея о новостях. Они уехали в аэропорт, пытаясь остановить Чейз, но пропустили ее полное фиаско на контрольно-пропускном пункте.

Группа встретила Була и Джона на частном аэродроме. Рипер выглядел плохо, Булу было достаточно бросить на него один взгляд. Они оба облажались по отношению к Чейз, и оба хотели, как можно скорее ее вернуть. Теперь им не приходилось надеяться на лучшее, поскольку перспектива была довольно мрачной — они могли вовремя не добраться до нее, их могла опередить семья Кордова.

Рипер взглянул на Була мрачным взглядом и спросил:

— Что она имела в виду, говоря, что я оставил ее, когда она нуждалась во мне больше всего? Что тогда произошло?

— Я не знаю, Рип. Она сказала, что ее отец деспотичный и заносчивый, и ей пришлось уйти из дома. Я понял это так, поэтому она не могла вернуться домой, когда все началось. Она появилась на вашей свадьбе, чтобы попросить тебя ей помочь, но мы не позволили приблизиться к тебе и Брианне, — пояснил Бул.

Руки Рипера сжались в кулаки.

— Скорее всего отец устроил ей полный ад, когда я ушел. Мы были с ней близки тогда. Я никогда не думал, что он отыграется на ней из-за моего ухода, но похоже, что так оно и было. Ублюдок!

Рипер представил сколько ей пришлось выдержать гнева со стороны отца, предназначенного для него. Брианна обняла его, и Бул заметил, как Ной немного расслабился от ее прикосновения.

— Ной, она *твоя* младшая сестра... верь в нее. Она сильная, поскольку, в дали от твоего отца смогла создать себе хорошую жизнь, для этого нужна сила и мужество, чтобы уйти и жить одной. Она знает, что ей грозит опасность, поэтому примет меры предосторожности. Давай как можно быстрее доберемся до нее. Ладно?

— Брианна, я говорил тебе сегодня, как сильно я тебя люблю? — Ной обвил ее своими руками, и его большая рука остановилась на ее выпирающем животике. — Ты всегда знаешь, как привести меня в чувство.

— Она страдает паническими атаками, — подал голос Бул. — Что, если она попадет в ситуацию, когда не сможет контролировать себя во время панической атаки?

Брианна посмотрела ему в глаза и ответила:

— Бул, разговор не о том, когда она сбита с ног. Она всякий раз показывает, что становится более сильной, прими тот факт, что *она каждый раз* поднимается, готовая к борьбе.

— Ты счастливый парень, Рип, — сказал Бул, глядя на Брианну восхищенными глазами.

— Черт, я знаю. Но звучит так, что ты похоже тоже Бул, — Ной одновременно спрашивал и отвечал.

— Был. Даже если мы уберем ее от семьи Кордова, она все равно не сможет меня, как я с ней обошелся, — мрачно ответил он.

— Любовь единственная причина, которая прощает все, Бул, — ответила Брианна, он посмотрел на нее такими глазами, что Брианна громко рассмеялась. — О да, большой парень... тебе не поздоровиться! Можешь признаться хотя бы самому себе, что ты ее любишь и принять это.

Рэбель крикнул:

— Грузимся на борт. Давайте шевелитесь, парни!

Бул зашел в частный самолет и занял свое место. Время полета на частном самолете составляло чуть больше двух часов, но у Чейз намного опережала их. Он попытался расслабиться и устроиться поудобнее в кресле, но его мысли не давали ему покоя, последний раз он был в самолете с Чейз, причем в спальне, и он бы все отдал сейчас, чтобы быть с ней вместе.

— Бул, расслабься, чувак. Мы еще даже не взлетели, — пошутил Шадоу. — Ты уже весь побелел.

— Я не боюсь летать, Шадоу. Я просто готовлюсь к дальнейшим действиям, кретин, — невозмутимо ответил Бул. Шадоу и Рэбель оба от души стали смеяться и подкалывать своего друга.

Бул два с небольшим часа находился под обстрелом насмешек со стороны друзей. Он знал их достаточно хорошо, и доверял им свою жизнь, они не со зла подкалывали его. Он облажался. Он стойко принимал их критику, как мужчина. Но он хотел дождаться того дня, чтобы отдать должное этим двоим ублюдкам, которых он называл своими братьями.

Выйдя из самолета в Майами, Бул сразу же позвонил Брэду.

— Привет, Бул, она заехала к себе домой, взяла свою машину и уехала. Она останавливалась только, чтобы купить две бутылки moscato, и больше никаких транзакций с ее стороны не было. Это было чуть больше двух часов назад, — объяснил Брэд.

— Напиши мне адрес, где она купила вино. Проверь прошлые покупки, может увидишь какую-нибудь закономерность, возможно она куда-то часто ходила или что-то в этом духе. И дай мне знать, если что-то отыщешь.

— Я перезвоню через несколько минут, — сказал Брэд отключаясь.

— Рипер, может она вернуться домой к отцу? — спросил Бул.

— Нет, — ответил Ной.

Бул сообщил команде, что ему рассказал Брэд. Он понимал, что скорее всего она должна где-то остановиться, чтобы провести ночь... если Кордова уже ее не нашли. Но он гнал от себя эти мысли.

На телефон Була пришла смс-ка от Брэда с адресом, где она покупала вино.

— Она купила вино в Саут-Бич. Давайте проверим близ лежащие отели к этому магазину, может она зарегистрировалась в одном из них.

Бул попросил Брэда проверить поступление денег насчет в этих отелях...на случай, если ему удастся что-то найти. Команда за исключением беременной Брианны, собиралась осмотреть отели в Саут-Бич, выискивая Чейз. Ной отказался брать Брианну с собой на поиски. Брианна сообщила ему, что если бы она так не устала от всех путешествий, которые им пришлось совершить, спор он бы с ней не выиграл. Она неохотно отправилась домой, а мужчины отправились работать в ночную смену.

Проверка нескольких высококлассных отелей им ничего не дала, Шадоу подошел к портье отеля Loews Miami Beach со своей сексуальной улыбкой. Девушка-клерк поморгала и открыто стала флиртовать с Шадоу, который просто пользовался своей внешностью.

Через несколько минут и двусмысленных комментариев от нее, Шадоу получил нужную ему информацию. Он направился обратно к ожидающей его группе с улыбкой, которая чуть ли не раскалывала его лицо пополам.

— Кто из вас парни? — спросил он подходя.

— Она здесь? — взволнованно спросил Бул.

— Да. Она в номере люкс с видом на океан и попросила не беспокоить сегодня вечером, — объявил Шадоу, протягивая Булу листок с ее номером.

— Ты не возражаешь, если я пойду с тобой? — спросил Рипер. — Мне нужно с ней повидаться и все объяснить, а потом я вас оставлю наедине.

— Не возражаю, парень. Мне явно понадобится помощь, — пошутил Бул.

Возле двери люкса, он помолился про себя и постучал в дверь. Она не ответила и через пару минут он постучал сильнее, называя ее по имени. Вскоре Бул и Рипер оба стучали в ее дверь, требуя, чтобы она открыла.

— Я не уйду, пока ты меня непустишь, поэтому тебе лучше сделать это сейчас, — кричал Бул в закрытую дверь. — Я должен тебе кое-что сказать, и я бы не хотел делать это через дверь, Чейз. Пожалуйста, открой дверь.

— Сьерра Чейз Стил, открой сейчас же эту чертовую дверь! — вопил Рипер, но потом повернувшись к Булу вдруг спросил: — А что, если ее там нет?

— Извините меня, господа, но вы гости этого отеля?

Бул и Рипер тут же обернулись, перед ними стоял вооруженный охранник, подозрительно поглядывающий на них.

— Нам поступили жалобы от клиентов, что кто-то громко кричит. Нам сообщили, что кто-то стучит в дверь и ругается.

— Моя сестра находится в этом номере, мы беспокоимся о ней. Мы пытаемся заставить ее открыть дверь, чтобы поговорить, — вежливо объяснил Рипер. — Пока она не отвечает нам. Возможно, мы вели себя немного громко, прошу извинить нас. Я очень беспокоюсь за нее.

— Если вы не являетесь гостями этого отеля, я вынужден попросить вас покинуть помещение. Вероятно, ее там нет, но даже если она там, то явно не хочет с вами разговаривать. Вы мешаете другим гостям, — ответил охранник, указывая на лифты, предлагая Булу и Риперу уйти.

Бул твердо стоял на своем.

— Я не уйду, не поговорив и не убедившись, что с ней все хорошо. Вы можете войти в ее номер и посмотреть все ли ней в порядке?

— Нет, я не могу без уважительной причины. И у нас нет никаких причин думать, что она намерена причинить себе вред. Вы можете уйти по собственному желанию, или я арестую вас за незаконное проникновение. Ваш выбор, — угрожающе произнес охранник.

— Пойдем, Бул. Мы не сможем ей ничем помочь, если оба окажемся за решеткой, — вздохнул Рипер, поворачиваясь к лифтам.

Бул нехотя с тяжелым сердцем направился за ним. Чейз знала, что ей угрожает опасность, и она прекрасно понимала серьезность своего положения. Но она почему-то поставила себя еще в большую опасность, находясь в Майами, где ее хорошо знали.

— Знаешь, — произнес Бул охраннику, — если с ней что-нибудь случится, я вернусь повидаться с тобой.

— Это угроза? — спросил охранник.

— Нет, бл*дь, это обещание, — ответил Бул, прежде чем пойти на выход из отеля за Рипером.

Как только они оказались на тротуаре, Бул достал из кармана сотовый и набрал номер Чейз. Звонок перешел на голосовую почту, тогда он набрал номер ее номера в отеле. Он

решил попеременно названивать ей на сотовый и номер в отеле, пока она не ответит.

* * *

Чейз сидела, наслаждаясь видом на океан, открывающемся с ее террасы, обдуваемая бризом Майами. Она все еще была в халате, подложив под себя ноги, и допивала последний бокал вина. Вторая бутылка опустела, и у нее кончились слезы. Она проглотила содержимое бокала, с трудом проскользнула в раздвижные стеклянные двери, войдя в свой номер.

Она услышала звонок мобильного телефона из спальни, но не предприняла никаких попыток найти свой телефон. В течение нескольких секунд, ее телефоны звонили наперебой, словно это был не ее номер, а приемная, наконец она взяла трубку.

— Алло? — тихо просила она.

— Чейз! Ты в порядке? — воскликнул Бул, он был так рад, что, наконец, дозвонился до нее.

— Я в порядке, — солгала она. — Просто немного пьяна, — она не стала уточнять, что не немного, а слишком много. И по-видимому ей показалось это смешным, потому что она не смогла сдержать свой смех.

— Чейз, мне нужно с тобой поговорить, — нежно произнес Бул. — Я могу подняться?

— Ой, подожди, кто-то стучит в дверь, — пьяно произнесла Чейз, растягивая слова.

— Нет! Не открывай! — завопил Бул, но было уже слишком поздно. Она положила трубку на прикроватный столик и направилась к двери.

Он услышал, как она, направляясь к двери, просила подождать, потом как отперла дверь. Затем он услышал, как она спросила: «Что вам нужно?» И в ее голосе отчетливо слышался страх, а его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Как только он услышал шум борьбы, ему показалось, что он сойдет с ума.

— На нее напали! — прокричал он другим мужчинам, бегом направляясь в отель.

Бул, Рипер, Джон, Шадоу и Рэбель влетев, столкнулись в холле со службой безопасности отеля. Несмотря на то, что Бул объяснял, что ей необходима помощь, команда безопасности не позволяла им подняться к ней в номер. Рассредоточившись, они стали следить за лифтами и выходами, но Чейз нигде не было.

Рипер вызвал управляющего отелем и представился, и наконец убедил его подняться к ней в номер. Менеджер вернулся и сообщил, что Чейз в номере не обнаружил, стал извиняться за возникшие проблемы.

Рипер и Бул вышли из отеля, присоединившись к другим трем мужчинам на улице, которые встретили их с каменными лицами.

— Что? — спросил Бул.

Джон указал на мигающие огоньки в ночном небе.

— У них на крыше был вертолет, они увезли ее на нем. Она в руках Кордовы.

Бул не отрывая глаз следил за движением вертолета, пока он не исчез в ночном небе, отправляясь в сторону океана. — Куда они ее везут?

— Я не знаю, сынок, — ответил Джон, понимая, что вопрос адресован ему. — Я проник в их организацию не до такого высокого уровня.

Бул почувствовал, как у него замораживается кровь, как правило такое происходило,

когда он участвовал в секретных операциях группы «Дельта». Старые тренировки не пропали даром. Он может внутренне быть совершенно спокойным, наблюдая и выжидая подходящего момента. Но при необходимости инстинкты убийцы без всякого сомнения окупятся с лихвой.

Он был готов отомстить, как только доберется до этих людей.

— Я только что разговаривал с Брайаном. Он обнаружил план полета вертолета. Они направляются к докам в нескольких милях от берега. Мы должны перехватить ее, прежде чем они пересадят на другой вертолет или куда-то уплывут с ней, — проинформировал их Шадоу.

Рэбель сказал:

— Мне нужно сделать звонок, я скоро вернусь.

Глаза Рипера были приклеены к черному горизонту, пока он представлял, что может случиться с его сестрой, если они не доберутся до нее вовремя. Он взглянул на Була, заметив беспокойство в его глазах, но он также видел товарища, с которым вместе служил в армии много лет. Его бритвенно-острые края создали из него смертельное оружие, а также его врожденное недоверием ко всем, подозревая всех в коварных намерениях, и плюс его изнуряющие тренировки, сделали из него машину для убийств.

Он был удивлен, и для Ноя явилось настоящим откровением, что Бул был действительно влюблен в его сестру. Для Була это была больше, чем обычная работ — Кордова забрали у него Чейз. Рипер хорошо узнал Була за эти годы, так хорошо, насколько вообще человек может узнать другого. Он даже не сомневался, что ни один мужчина в организации Кордова, если что-то случится с Чейз, просто не устоит перед ним.

— Выдвигаемся. У меня есть друг в береговой охране. У нас имеется стоящая причина, чтобы осуществить обыск у них на корабле. Парень разрешил нам поехать вместе с ними, но мы должны оставаться на катере береговой охраны, пока они будут обыскивать корабль, — объяснил Рэбель.

— Я не могу, сынок поехать с тобой. Если они увидят меня, мое прикрытие будет раскрыто, и они наверняка убьют ее. Я посмотрю, что можно нарыть здесь — может парни о чем-нибудь обмолвятся, — сказал Джон.

— Я... я должен быть там, когда они найдут ее, — ответил отцу Бул.

Джон кивнул в знак понимания.

— Сынок, послушай, эти ребята не стесняются убивать и выбрасывать тела за борт. Не поворачивайся к ним спиной.

— Однозначно, — ответил Бул.

Отец и сын расстались, а парни из «Стил Секьюрити» бросились к докам, а Джон отправился на встречу с местной командой, надеясь, что кто-то из них протрется и ему повезет, и он сможет услышать что-то о местонахождении Чейз.

Несмотря на то, что «тюрьма» в виде президентского люкса с видом на океан, была определенно самой роскошной. Однако, это все же была тюрьма для Чейз. Она подумала, что такой привлекательный мужчина напротив нее, не мог быть руководителем организации Кордова.

Он выглядел слишком молодым и изысканным, чтобы возглавлять такую преступную группировку. Его улыбка была теплой и гостеприимной, а глаза были глубокого шоколадно-коричневого оттенка, волосы немного длинные, черные и вьющиеся на концах. Если отойти от всего его стиля, то он был слишком отполированным, но при этом имел какой-то плутоватый взгляд, который был очень привлекательным.

— Здравствуйте, мисс Стил. Я Рико Кордова. К сожалению, нам не представилась возможность познакомиться раньше. Прошу прощения за обстоятельства нашей встречи, но, боюсь, другого выбора у меня не было, — заверил он ее своим шелково-гладким латинским акцентом.

— Вы могли бы просто пригласить меня выпить, — проворковала в ответ Чейз. — Люкс просто восхитительный и компания намного лучше, чем в моем номере.

Рико улыбнулся на ее попытку флирта.

— Боюсь, не сработало бы, мисс Стил. Не хотел рисковать, вдруг вы отвергли бы мое предложение. Я не уверен, что вы приняли бы его. Итак, теперь мы наконец-то вместе, как говорится.

— Вы ставите меня в довольно невыгодное положение — я все еще в халате. Не думаю, что это подходящее одеяние для такого типа встречи, — съязвила Чейз.

— Мои люди захватили вам одежду. Вы можете переодеться, если почувствуете от этого себя более комфортно. Боюсь вам придется остаться со мной на некоторое время, мисс Стил. Вы слишком досконально все вынюхивали на Viboro Distributing, — объяснил Рико. Его голос был ровным и успокаивающим, но в нем слышалась опасность и предупреждение.

Озноб пробежал у нее по спине, сердцебиение участилось, дыхание стало прерывистым, она прислушалась к своему учащенному дыханию. Своей расслабленной манерой и обволакивающим голосом он давал ей понять, что она никогда не будет уже свободна. Приступ панической атаки угрожал поднять свою уродливую голову, причем в полную силу.

Запихнув страх и гнев, она открыто встретилась с ним взглядом.

— Боюсь, что это не вариант, мистер Кордова. У меня назначена встреча, которую я не могу отменить. Мы можем закончить наш разговор, и я заберу свои вещи и вернусь в свой собственный номер, — пыталась она придать своим словам уверенности, а также мужества себе, но она тут же поняла, что попытка не удалась.

Рико рассмеялся, забавляясь ею.

— Знаете, мисс Стил, мы могли бы стать хорошими друзьями при других обстоятельствах. Увы, этому быть уже не суждено.

Он всего лишь перевел глаза на двух громил, один из которых поднял ее с кресла и визжащую на руках отнес в другую комнату. Он опустил ее ноги и предложил или одеться, или остаться голой, но в любом случае она покинет отель вместе с мистером Кордова.

Стоило им выйти за дверь, Чейз моментально стала одеваться, усиленно роясь в своих вещах в поисках сотового. Конечно, его не оказалось, иначе они бы не построили такую

огромную преступную организацию, если бы совершали подобные промахи.

Через нескольких минут раздался стук в дверь, и она тут же открылась.

— Ах, хорошо, что вы решили одеться, не следует идти головой, не стоит привлекать к нам много внимания, — поддразнил ее Рико, Чейз не удивилась его словам.

Два громилы сопровождали ее из комнаты вниз по лестнице. Они долго спускались, но Рико казалось совершенно не устал. Лимузин ждал перед выходом из отеля, Чейз быстро запахнули на заднее сиденье.

Пока они ехали, она задавалась вопросом — увидит ли когда-нибудь снова эти места и своих родных. У нее бесконечно крутились в голове последние слова брата, их разговор звенел, как настойчивое эхо. К сожалению, и не разрешенные вопросы с Булом, ложились камнем ей на сердце.

Чейз была пьяна, когда позвонил Бул. Она подумывала просто бросить трубку, но что-то в его голосе остановило. Если бы она не рванула к двери, а продолжала бы с ним разговаривать. Честно, она почему-то надеялась, что за дверью стоял Бул, желая ее увидеть.

«Как я ошибалась», — подумала она.

Лимузин затормозил, и Чейз обратила внимание, что они находились у заброшенного склада. Большая, раздвижная дверь начала открываться, ровно настолько, чтобы могла проехать машина.

Внутри помещение выглядело, как обычный гараж — пара других машин внутри, без сомнения, были для отвода глаз. Внутренняя стена явно скрывала остальное содержимое склада. Простая дверь, соединявшая две части, была расположена в дальнем углу.

Дверь открылась, и несколько огромных, страшных мужчин вошли в гараж. Чейз подтолкнули в спину, чтобы она двигалась вперед. Она увидела рабочих, которые паяли железную решетку у одной из стен, они строили небольшие камеры. Вся стена была заставлена такими же камерами из прутьев и на дверях висели замки.

Вонь, исходящая от темного, затхлого склада имела гнилостный запах. Чейз прикрыла нос и рот рукой, стараясь как можно меньше дышать. Она пыталась побороть желчь, поднимающуюся к горлу... от запаха и от страха, который овладел ею.

Она слышала плач и причитания из затемненного угла склада и внимательно всматривалась в ту сторону, а как только поравнялась, то громко ахнула, разглядев. В углу стояли самодельные клетки, откуда доносились эти звуки, заполненные девушками, втиснутыми в маленькое пространство.

Только приблизившись, она почувствовала запах, исходивший от них — запах невымытых тел, и внешне они выглядели так, словно их не кормили. Вонь, исходившая от них, казалось, впиталась в сам воздух. В ванной комнате, она увидела было только пять галлонов воды и то пустых, которые были беспорядочно разбросаны в углу клетки. Желудок Чейз замутило при одной только мысли, что бедные молодые девушки так страдали.

Пройдя мимо них, она обратила внимание, что девушки едва взглянули на нее, у них почти не осталось воли бороться за свою жизнь. Не одна не пыталась обратиться к ней за помощью. Чейз почувствовала слезы на глазах. Она поняла, что свой сарказм ей придется сдерживать, чтобы помочь хотя бы кому-то в данной ситуации.

Мужчины препроводили ее, выведя из задней двери склада, на покосившуюся старую пристань. Морская вода плескалась о борт ожидающей лодки. У Чейз появилось очень плохое предчувствие о предстоящей поездке. На земле у нее хотя бы был шанс сбежать. Она могла бы сбежать, спрятаться, позвать на помощь, в Майами кто-то бы да услышал.

Но в открытом океане, она не могла рассчитывать на это, ее бы никогда не нашли.

— Куда мы направляемся? — спросила она, подняв голову и остановившись.

Огромный мужчина ничего не ответил, просто поднял ее на руки и опустил ее в лодку. Он перепрыгнул в лодку, сняв узел с буйка и кивнул другому мужчине. Мотор лодки взревел, словно пропеллер, оттолкнувшись от суши. Чейз внимательно вглядываясь смотрела вперед, на ту сторону суши, куда они направлялись, делая мысленные пометки о ландшафте.

После нескольких минут хода к горизонту, лодка замедлила ход, и Чейз поняла, что они прибыли к большой, роскошной яхте, стоящей на якоре у шельфа. Лодка была поднята наверх и закреплена двумя мужчинами.

Чейз ввели в главную каюту. Хотя каждую ее клеточку пронизывал страх, она все равно отметила окружающее ее богатство, которое было свойственно преступному миру, в то время, как она вкалывала за каждый заработанный цент. Ее провели вниз по узкому коридору к гостиной.

Мужчина сидел во главе стола, несомненно выглядел, как старший Кордова. Он был в возрасте, выглядел солиднее, с слегка седеющими висками и морщинками у глаз, но сходство между ним и Рико было явным. Чейз подошла к столу, как только он увидел ее, тут же поднялся и отодвинул ей стул, жестом приглашая садиться.

Он попросил принести еще один прибор для нее, как только она заняла место за столом. Его улыбка казалась подлинной...и морщинки вокруг глаз свидетельствовали, что он часто улыбался. В голове Чейз не могли соединить этих двоих мужчин — добрый и заботливый хозяин и жестокий правитель подпольной империи. Должно быть, он почувствовал ее внутреннее смятение, у него появилась на лице самоуничижительная улыбка, он произнес:

— Ах, мне кажется вы уже слышали обо мне или нет? — его испанский акцент был более явным, чем у Рико, но он идеально ему подходил. У него также были густые, черные волосы, немного посеребренные седыми волосками, глаза были почти черные, кожа красивого оливкового оттенка. Он определенно был красивым мужчиной, даже в своем пожилом возрасте.

— Должно быть вы имеете прямое отношение к Рико Кордова, по крайней мере, вы очень похожи, — с улыбкой ответила Чейз. Она почувствовала себя лицемеркой, собираясь разделить с мужчиной ужин, который фактически похитил ее, но она решила, что возможно ей представится шанс на побег. Своих врагов нужно держать как можно ближе.

— Вы очень добры, пытаюсь не обидеть меня, предполагая, что он мой сын, — ответил он с улыбкой. — Да, в вашей стране, я известен как Рикардо Кордова, старший в семье и имеющий определенный вес в своей стране, хотя это не важно. Вы можете называть меня Рикардо, — пояснил он, протянув ее руку к своим губам.

— Спасибо, Рикардо. Меня зовут Чейз, — вежливо ответила она. — Вы передали своему сыну хорошие манеры.

Перед Чейз поставила тарелку и стакан воды, а также бокал для вина. Выпив ранее две бутылки, она на самом деле больше не хотела пить, но посчитала грубостью со своей стороны открыто отказать ему, она не хотела испытывать его гостеприимство.

— Выглядит довольно-таки вкусно, — сказала она, поднимая вилку. Официант взял полотняную салфетку и положил ей на колени. Чейз кивнула ему и откусила маленький кусочек. — Ммм... мне нравится! Мои комплименты шеф-повару!

Рикардо и Чейз продолжили легкий ужин в дискуссии, хотя каждый намеренно избегал темы, из-за чего она казалась здесь, как долго она будет здесь, и будет ли она когда-нибудь

снова освобождена. Рикардо провел Чейз в гостиную на средней палубе своей яхты. Официант принес напитки, удалившись.

— Чейз, я знаю, что ты задаешься вопросом, почему ты здесь со мной? — спросил Рикардо, его голос звучал дружелюбно. — У меня помимо всего прочего легального бизнеса, существует еще и другой, которым я особенно не горжусь, но он просто необходим. Ты проникла в эту часть моего бизнеса, к сожалению.

— Это меня печалит, потому что я на самом деле наслаждался твоей компанией. Боюсь сейчас нам стоит расстаться, мисс Чейз. Мне хотелось встретиться с тобой, я испытал настоящее удовольствие от ужина, — заявил Рикардо.

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду. Я ничего не нашла, — решила она подстраховаться, хотя отлично знала, что нарыла очень многое, но ей не удалось узнать все подробности. Она надеялась использовать свое незнание в свою пользу. — Я всего лишь обнаружила несколько несоответствий, например, даты выплаты заработной платы людям, которым она выплачивалась. Такое происходит повсеместно. Почему вы решили уволить меня за это?

— Давай не будем выставлять друг друга дураками. Вечер был слишком хорош, чтобы портить его такой концовкой, — сказал он.

У нее за спиной возникло двое охранников, которые подняли ее на ноги.

— Спокойной ночи, мисс Чейз, — произнес он, мужчины повели ее назад к ожидающему катеру.

* * *

Катер подошел к танкеру вместе с Булом и Рипером, нервно расхаживающими взад-вперед в ожидании. Друг Рэбеля с береговой охраны прибыл, они быстро забрались на борт. Бул все время сжимал руки в кулаки, готовый сразиться с первым же человеком, на которого ему придется наткнуться.

— Никто, кроме сотрудников береговой охраны, не выходит с катера. Понятно? Мы все будем делать по уставу или же не будем делать вообще, — сказал командир Харпер.

Все мужчины ответили утвердительно, кроме Була. Командир Харпер взглянул на него, приподняв вопросительно брови, ожидая ответа. Бул вздохнул и нехотя кивнул.

— Но если мы ее найдем, ты сначала приведешь ее сюда, прежде чем что-то предпринимать, — скомандовал Бул.

— Даю слово, — ответил Харпер.

Катер замедлился и небольшая моторка с пограничниками, собирающимися провести тщательный осмотр судна, была спущена на воду. Бул и Рипер пристально наблюдали за пограничниками, поднявшимися на борт. Бул схватил бинокль и нацелил его на корабль, пытаясь увидеть Чейз.

Он остановился на одном мужчине, стоящем посередине палубы в центре других, наблюдая за выражением его лица. Мужчина, казалось, смотрел прямо на него с чертовой ухмылкой на лице. Он явно издевался над ними и смеялся, что они тратят впустую свое время, пытаясь ее найти. Всем своим видом он говорил, что ему это только на руку.

— Бл*дский мудак! — взревел Бул.

— Что там? — спросил Рипер.

— Ее там нет. Весь экипаж слишком спокоен и собранный. Один парень на палубе смотрит прямо сюда и открыто смеется над нами. Они специально заставляют нас тратить время... они спрятали ее в другом месте, — пояснил он.

— Вы не знаете этого наверняка, — возразил командир Харпер. — Теперь, мы тщательно осмотрим их корабль, и если что-то будет ни так, арестуем их.

Бул покачал головой, он чувствовал, что их обманули, осмотр танкера может занять несколько часов. Получается, что в данный момент они застряли в океане на катере и никак не могли добраться до берега. Ему оставалась только ждать, прежде чем он вернется на сушу.

Спустя три часа обыск танкера завершился с нулевым результатом, который и предсказывал Бул — Чейз не оказалось на борту. Они потратили столько времени ни на что, а он даже не приблизился в ее поисках ни на йоту, с тех пор, как покинул берег. Он стоял на палубе, чувствуя, как ветер развеивает его волосы и представлял себе, как ей должно быть страшно.

Как только он ступил на землю, зашагал вперед, пока Рэбель и Рипер благодарили командира катера за помощь. Он взял сотовый в руку, повертел и решил связаться с отцом.

Сама мысль казалась ему чуждой — связаться с отцом, раньше у него никогда не возникало такой потребности. Он подумал о всех странных вещах, которые случилось в его жизни за последние пару недель, начиная с его связи с сестрой Рипера, которая привела его, в конечном итоге, к отцу. Как человек, не верящий в совпадения, он понимал, что есть высшие силы, соединившие их всех вместе. И он должен был верить, что в конце все получится.

Отложив свой телефон в сторону, он решил, что не может связаться с Джоном, просто не мог. Он не хотел его случайно как-то выдать и навсегда потерять след Чейз. Он стал напряженно думать, что же ему и всем им стоит делать дальше. Он снова схватил трубку, когда его поразила мысль.

— Бред, это Бул. Мне нужен список всей недвижимости Кордова в Майами. Отправь его нам как можно скорее. Спасибо, чувак, — сказал Бул, отключаясь, поворачиваясь к своим братьям.

— Бред нарочит всю недвижимость Кордова в Майами. Она где-то здесь, Рип. Они не будут ее увозить далеко. Мы должны обнаружить это место, где они ее прячут, — пояснил Бул.

— Звучит как неплохой план. Давай подождем, что сможет нарыть Брэд. Если будет слишком много недвижимости, мы сможем вызвать подкрепление, разделить и сэкономить время, — сказал Рипер. В его голосе слышалось беспокойство и напряженность, хотя внешне он пытался выглядеть все таким же бесстрашным лидером.

Телефон Була пискнул, сообщая о входящем смс от Брэда. *«Имеется двенадцать складов и два дома. Склады располагаются все относительно близко друг от друга, но два дома находятся довольно далеко».*

— Отправляемся в офис и экипируемся. Я позвоню в «Блейк» и «Реумен» за помощью. Мы вместе с ними разработаем план игры, все начнем сначала, — произнес Рипер. — Нам нужно скоординироваться, чтобы это осуществить. Мы не знаем, сколько людей у Кордова.

Бул согласился, хотя ожидание даже в минуте, его убивало. Он хотел вступить в бой с пушками наперевес и забрать Чейз от них независимо от того, где они ее прятали. Но он

понимал, что Ной прав... без разработанной стратегии атаки, они невольно подвергнут Чейз еще большей опасности. Он очень надеялся, что она будет находиться в одном из этих мест, принадлежащих Кордова.

Если же нет, Бул не знал, где ее еще искать. Но он очень хорошо знал единственную вещь — свои поиски он не оставит никогда. Он не мог понять, как ей удалось за столь короткое время ворваться в его мысли, его жизнь и его сердце. Он знал, что испытывает к ней сильные чувства, поэтому не мог позволить ей уйти.

В ее глазах он выглядел не хорошим мужчиной, вернее он выглядел хорошим, потому что был хорош в своем деле, и ему стоило начать действовать. И его сердце было больше заинтересовано в этом, чем когда-либо. Он решил управлять своими решениями и действиями. Мягкая, любящая женщина, оказалась жесткой, стоической за считанные дни. Она бросила вызов его логике и разуму, хотя это было неправильно.

Они ехали в главную штаб-квартиру «Стил Секьюрити», чтобы переодеться и взять соответствующее снаряжение. Они оделись во все черное и навесили на себя разнообразное оружие, куда только можно. Выложив карту города, они поместили местонахождение каждого склада и двух частных домов.

Склады располагались довольно близко друг от друга, в старом бедном районе, на окраине Майами. Место, где находился один из домов оказалось полной неожиданностью для всех. Первый находился в Ки-Бискейн, богатом пригороде, который соединялся с Майами мостом.

Второй дом был на острове Мэдден у побережья южного пляжа, к которому можно было подобраться только на лодке или вертолете. Бул и Рипер обменялись соответствующими взглядами. Любые попытки спастись с острова будут трудными при таких ограниченных точках доступа.

— Один шаг за раз, Бул. Предлагаю для начала проверить эти склады. Вертолет явно был приманкой, и скорее всего она еще находится на материке, — произнес Рипер.

Глядя на пятерых мужчин, Рипер продолжил:

— Мы разделимся и проверим каждый склад. Если вы найдете ее, — он пронзил Була взглядом, — не предпринимать никаких действий без нас, только если не будет другого выбора. Понятно?

Четверо мужчин утвердительно кивнули, и Рипер откашлялся, внимательно посмотрев на Була, ожидая его ответа.

— Хорошо, — наконец-то ответил он, но в его голосе не было убежденности. Рипер покачал головой, понимая, что с ним спорить бесполезно. Ведь не даром Була прозвали буйволом, не только из-за его телосложения, но также же из-за черт характера, он на самом деле был упрям, как...

Как только они оставили машины в закрытом гараже, двинулись пешком по направлению к складам. Они все были хорошо вооружены и имели соответствующий опыт по проведению секретных операциях. Их ведение войны в городских условиях, напоминало прогулку по парку, по сравнению с теми опасностями, которые решала эта команда раньше.

Семья Кордова только что получила врага в их лице, которого они даже не могли себе вообразить в самых худших кошмарах. Бул отделился от своих друзей, чтобы исследовать два склада, которые теперь были под его опекой, на предмет сокрытия Чейз. Он двигался быстро и уверенно, с решимостью и твердостью в глазах. После спасения Чейз, он собирался развернуть ад перед Кордова.

Чейз доставили обратно на склад и запихали в небольшую, переполненную камеру к молодым девушкам. Многие из них были истощены и в них не было жизни. Глаза были затуманенными, а взгляд рассеянными. У Чейз возникло подозрение, что они находились под действием наркотиков, удерживающих их в таком состоянии.

Перешагивая через тела, лежащие вповалку на полу, стараясь не наступить на кого-нибудь, выискивая пустое место, она вдруг увидела знакомое лицо. У нее перехватило дыхание в груди, и она от удивления открыла рот, слезы готовы были пролиться из глаз, спотыкаясь, она наконец добралась до спящей девушки в углу.

Чейз окликнула ее:

— Аура! Аура!

Девушка медленно открыла глаза, пытаясь разглядеть очертания фигуры, возникшей перед ней. Она услышала имя Аура, но подумала, что ей это приснилось. Она уже так долго пробыла в этой клетке, что начала забывать, что существует и другая жизнь.

— Как ты меня назвала? — спросила она, когда женщина остановилась перед ней.

— Аура, это я, Чейз, — сказала она, опускаясь рядом на колени. Чейз неожиданно забыла про вонь и грязь в этой клетке. Единственное, на чем она сосредоточилась — перед Аурой, сидевшей перед ней. Она была так рада, что Аура оказалась жива.

— Я не Аура, — слабым голосом ответила девушка. — Я Ане. Аура — моя сестра-близнец, — одинокая слеза сбежала у нее из глаза. Судя по ее внешнему виду, она была обезвожена и истощена, у нее даже не было слез, чтобы плакать.

— Ане? Сестра-близнец? — переспросила Чейз, до конца не веря ее словам. — Если ты Ане, то где же Аура? Ты видела ее?

— Нет. О, Боже, надеюсь, они не схватили мою сестру, — лицо Ане исказилось болью, словно ее сердце готово было разорваться надвое, ей хотелось зарыдать. Но слез опять не последовало, и она свернулась калачиком, в позе эмбриона на каменном полу.

Чейз легко приподняла голову и плечи девушки с холодного, бетонного пола и опустилась рядом на пол, опустив на свои ноги голову Ане, которая тут же крепко ухватилась за руку Чейз. Она гладила грязные, спутанные волосы девушки, говоря ей слова утешения.

— Я уверена, что с ней все хорошо, Ане. Если ее здесь нет, скорее всего, она где-то скрывается, — произнесла Чейз. Теперь она поняла, почему Аура была так непреклонна в расследовании Viboro Distributing.

Наклонившись вперед, как можно ниже, Чейз прошептала Ане на ухо:

— Ты работала в Viboro?

Ане утвердительно кивнула, и этим простым жестом, она подтвердила догадки Чейз о том, что там происходило. Они специально нанимают молодых, привлекательных латинских женщин, а затем похищают их для своих грязных планов. Ее мысли вернулись к Ауре, и ответам, которые она получила после ее исчезновения.

Молоденькая девушка пыталась спасти свою сестру-близнеца, которую очень любила и скучала. Бедная девочка, лежавшая и заснувшая на коленях Чейз, явно подверглась жестокому обращению и насилию от рук похитителей. Чейз хотела еще задать вопросы Ане, но у нее не хватило духа ее разбудить.

Она прислонила голову к металлической решетке и попыталась подавить приступ возникающей паники. Слишком много случилось, и ей тяжело было переварить все, поэтому она стала рассматривать возникшую ситуацию частями, стараясь постепенно во всем разобраться.

Первый вопрос, на котором она заострила свое внимание — ее похитили и очевидно никто не знал, где она находится. Только от одной этой мысли, последняя капля здравомыслия готова была испариться. Но она вдруг мимолетно припомнила одну вещь, которая ее и успокоила. Эта мысль оградила ее, создав временное убежище от реальности.

Бул названивал по всем ее телефонам, прежде чем ей постучали в дверь. Он знал, что она находилась в номере, и уж точно понял, что ее похитили. Он захочет ее найти. Бул не оставит ее в этом месте.

Мысль о Буле одновременно разбивала ей сердце и придала сил. Она жалела, что они так расстались, когда он узнал, что она сестра Ноя, и особенно очень жалела, что открыла эту чертовую дверь в своем гостиничном номере, вместо того чтобы продолжить с ним разговор.

Будучи пьяной, она хотела наказать его за то, что он отказался от нее при всех. Она была уверена, что эту стадию отношений они давно прошли, когда он впустил ее в себя, позволил ей прикоснуться к его душе, когда они занимались любовью. Она думала, что ей удалось достучаться до него, такое раньше не удавалось никому, она хотела быть для него той, кем он был для нее — всем.

Вдруг она осознала смысл его слов. Он вернулся за ней в Майами, рыская везде, и нашел ее в отеле. Во-вторых, его голос звучал с облегчением и сожалением, и это сообщило ей, что он по-прежнему беспокоился о ней и скорее всего у них есть шанс спасти их зарождающиеся отношения и исправить ошибки, которые они оба совершили. И в-третьих, это придавало ей еще больше сил бороться за жизнь, чтобы избежать участи многих девушек, которые здесь находились.

Должно быть Чейз в какой-то момент заснула. У нее и так фактически не было сил, когда она сняла номер в отеле, была морально и физически измотана. Адреналин сделал свое дело, заставив ее держаться, когда ее «препроводили» в люкс Рико, затем последовала яхта Рикардо, где она держалась в течение нескольких часов. И опустившись на холодный, шершавый бетонный пол, прислонившись к тяжелой железной решетке, с испуганной девушкой на коленях, усталость взяла вверх.

У нее затекли ноги и болезненно покалывали, словно по ним пробежали молнии. Спина и шея болели от неудобной позы, не говоря уже про задницу. Она подняла глаза к небольшому отверстию на потолке, было еще темно. Ее разбудили приближающиеся мужские голоса, сердце гулко забило, и она напряглась.

Чейз повернула голову, откуда раздавались голоса. Она попыталась скрыть свое удивление, увидев знакомое лицо. Один из мужчин стрелял в нее и Була на парковке. Но кроме этого, среди мужчин был отец Була. Он шел именно с этими мужчинами, которые похитили ее из отеля, о чем-то беседа с ними, словно он был одним из них.

Он прошелся взглядом по девушкам в клетке, его лицо не выдавало никаких эмоций. Она поняла, что Мишель сказала им правду, Джон был обучен скрывать все свои эмоции, чтобы его не могли раскрыть. Его глаза медленно осматривали спящие тела в камере, пока не остановились на Чейз.

Мимолетная вспышка узнавания и еле заметное беспокойство промелькнуло у него во

взгляде, но тут же исчезло, Чейз бы не заметила этого, если бы в упор не смотрела на него. Она не была уверена сможет ли Джон достаточно быстро передать информацию Булу, чтобы тот смог ей помочь. Он не мог подвергать свое прикрытие опасности из-за нее, но, возможно, он мог бы найти способ ей помочь.

— Нам нужна одна из этих *путан* на ночь. И мы должны сделать остановку у дома Рико, — сказал Джону высокий худой бандит с густым испанским акцентом. Вместе они подошли к клетке, чтобы выбрать очередную жертву.

— Диего, эти девушки настолько плохо выглядят. Ты хоть кормишь их, парень? — спросил Джон.

— Иногда кормлю, — беспечно ответил Диего. Он открыл дверь и прошелся по клетке, наступая на лежащие тела. Он подошел к Чейз со спящей Ане у нее на коленях, и пнул ее носком сапога.

— *Путана*, просыпайся, — жестко произнес он.

— Она не *иллюха*, — ответила Чейз, вложив в слова весь яд. — И она не в состоянии никуда идти. Оставь ее в покое.

Диего улыбнулся на ее браваду и ударил ее по щеке. Ее голова сильно дернулась в сторону, ударившись о металлическую решетку, а тело упало на бок. Ее щеку тут же обдало огнем, и она начала опухать, даже показалась капля крови, поскольку своим кольцом он поцарапал ей кожу.

Голова Ане упала на бетонный пол, когда он ударил Чейз. Она проснулась и потеряла лицо, видно ей было больно. Диего снова пнул ее сапогом, говоря подняться. Ане попыталась хотя бы сесть, но видно у нее не хватало сил.

Чейз вскочила на ноги, сделав шаг к Диего и закрыв собой Ане.

— Я сказала, что она никуда не пойдет. Я пойду вместо нее. Просто скажи мне, что нужно делать.

— Ну, похоже ты слишком храбрая маленькая *путана*? Может, мне стоит научить тебя хорошим манерам? Тебе стоит знать, кто здесь *el jefe*, — сказал Диего с ехидной улыбкой.

Он начал поднимать руку на Чейз, когда коренастый мужчина жестко остановил его.

— Диего, не трогай ее.

— Ладно, Мануэль, — ответил Диего, словно побитая собака, поглядывая на Чейз с ненавистью и отвращением в глазах. — Следуй за мной.

Диего провел ее к двери, ведущей в доки. Джон и Мануэль следовали за ним. Диего Чейз и Мануэль сели в катер. Джон отвязал швартовый и бросил его в лодку. Мануэль взглянув на Джона, сказав:

— Оставайся здесь и присмотри за девчонками. Мы вернемся завтра.

Джон наблюдал, как лодка исчезала в ночи океана. Ему необходимо было найти какой-то способ связаться с Колтоном и сообщить, что он нашел Чейз. Ему нужно было так все проделать, не привлекая к себе внимания, пока он не будет готов закрыть дело и выйти и под прикрытие. Существовало еще уйма всего, что требовало ответов, а также людей, которых следует арестовать, прежде чем он откроется.

Плачевное состояние девушек заставляло желудок Джона сжаться. Он мог бы освободить их, но ему было необходимо остановить Кордова, чтобы они не могли больше этим заниматься. Решение вопроса оставалось на его совести, но он уже не мог дождаться, когда покинет эту коварную блатную жизнь.

Джон уже слишком долго работал под прикрытием, восстанавливая справедливость и

обеспечивая безопасность других. Но вопрос, который был ноющей раной, не давал ему покоя по ночам — его несправедливое отношение к своей собственной семье. Он принял это решение будучи молодым и импульсивным, ради работы оставить жену и сына.

Оглядываясь назад, если бы ему опять представился такой шанс, он никогда не оставил бы их. Как только дело будет закрыто, он уйдет в отставку, вернется домой в Алабаму. Если Мишель захочет, они могут переехать в Майами, чтобы быть поближе к Булу. Так или иначе, но пришло время подвести итоги, и он чувствовал, что это дело будет для него последним, поскольку Джон не был уверен, сколько еще сможет это выдержать.

Глядя на изможденных девушек в клетке, часть его радовалась, что он смог проникнуть в ряды Кордова, другая же — ругала за то, что такой хороший тайный агент ничего не мог поделаться, у него будто бы все время были связаны руки, причем он сам согласился их связать. Не в состоянии выносить эту пытку, он принес девушкам еду и воду. Он не сомневался, что позже ему все выскажут, в лучшем случае, но надеялся, что ему все же повезет, и освобождение Чейз поможет довести это дело до конца раньше, нежели, когда он окажется один на один с прихлебателями Кордова.

Джон хотел поехать с Диего и Мануэлем, не выпуская из вида Чейз. Она явно была очень важна и дорога его сыну, и Джон в очередной раз не смог выбрать между своим долгом перед Родиной и своим долгом перед сыном. Наблюдать, как они увозили Чейз, пожалуй, было одним из самых трудных моментов, который ему следовало пережить и не раскрывать себя... не считая его ухода из семьи.

Его внутреннее смятение сводилась к одному и тому же вопросу — *простит ли когда-нибудь его Колтон?*

* * *

Бул двигался вокруг темного склада, инстинктивно чувствуя, что он пустой. Здесь они точно не прятали Чейз, здесь он видел только коробки с логотипом «Viboro Distributing», уложенные на поддоны. Коробки достигали почти двенадцати футов в высоту. Уважаемая компания не будет пользоваться таким полуразрушенным складом.

И он захотел узнать, что хранилось в этих коробках. Любая маломальская информация, которую он мог выудить на семью Кордова, помогла бы поставить на место еще один кусочек головоломки. Он не отклонялся от своих поисков, но это тоже касалось его работы. Бул пробрался внутрь, согнувшись, передвигаясь в тени, пока не прошелся по всему внутреннему периметру, никого.

Все коробки были совершенно одинаковыми — в высоту, ширину и глубину. Бул открыл одну из них и снял откидную крышку деревянного ящика, на которой имелся логотип *Blue Cypress Casino* и уставился на фишки. Они оказались настоящими, такого качества фишки используют в очень дорогих казино.

Бул взял в руку одну разноцветную фишку и почувствовал, что она слишком легкая. Он сжал ее в кулаке со всей силой, раздавался хруст, открыл ладонь — порошок белого цвета. Он оглянулся на ряды ящиков готовых к отправке.

Он прошелся по складу, отмечая по этикеткам, что коробки предполагалось отправить в казино по всей стране.

— Святое дерьмо, — произнес он себе под нос. Он разорвал упаковочную пленку и насчитал двадцать деревянных ящиков. В каждом таком ящике было тысячи фишек. Объем наркотиков, проходящий через этот склад был невероятно огромен.

Бул взял телефон и сфотографировал имя отправителя и адрес доставки на этикетке. Он также фотографировал содержимое ящика и белый порошок внутри фишки. Бул рванул на выход, к следующему складу, продолжая искать Чейз.

Осмотр следующего склада ни к чему не привел. Очевидно, им не пользовались уже давно, помещение было пыльным и грязным, и никаких других следов в нем не было, сообщающих, что недавно в нем кто-то побывал.

— Теперь мне понятно, почему у них такое количество складов, — произнес он вслух самому себе. — Они все время используют другой, чтобы не попасться.

Бул написал своим товарищам, что Чейз так и не обнаружил. В течение нескольких секунд, он получил точно такие же смс-ки от других, за исключением Шадоу. Так и не получив ответа от Шадоу, он решил, что ему следует двигаться в его сторону.

Пока он тихо двигался в темноте, услышав голоса, доносившиеся из-за одного якобы пустующего здания. Он замедлил бег и прислушался, его никто не обнаружил. Количество голосов увеличилось, и он уже четко мог слышать разговор. Они говорили по-испански и обсуждали появившуюся прекрасную новую девушку Кордова.

— Хорхе, ты думаешь она захотела бы тебя, *ese*? Парень, ты просто сбрендил!

— Да, Марко, она очень горячая! И наверняка она бы предпочла меня тебе, парень.

— Вам, двоим лузерам не стоит беспокоиться об этом. Мануэль уже приказал всем держаться подальше от *Senorita Chaise*. Если я увижу тебя рядом с ней, я отрежу тебе яйца, — пожилой голос отчитывал.

— Мы просто пошутили, мужик, — ответил Хорхе обидевшись, что его таким образом поставили на место.

Голоса начали постепенно отдаляться, Бул двигался за ними на приличном расстоянии. Они понятия не имели, что он следует за ними, надеясь, чтобы они смогут привести его к Чейзу. Он слышал их треп, следуя в темноте.

Вдруг Бул почувствовал изменение в окружающем пространстве, вызвавший внезапный заряд энергии и чувство, что за ним следят. Он зашел за угол здания, по-прежнему оставаясь в тени, обнажил свой нож. Крепко держа его в руке, он готовился встретиться с человеком, который двигался в его сторону.

Как только человек дошел до угла, рука Була взлетела вверх и на долю секунды остановилась в миллиметре от мужской шеи.

— Шадоу, что я тебе говорил не подкрадываться ко мне?

Глубокий смешок, исходящий из середины груди, тихо растаял в воздухе

— Я подумал, что ты потерял сноровку на старости лет? Бул, я тебя вычислил, как только ты ступил в мой круг.

— Пошел ты, дурак. Старости лет? Да я почувствовал тебя, как только ты ступил в *мой периметр*, — с улыбкой ответил Бул.

Потом Шадоу серьезным тоном произнес:

— Пойдем со мной. Они забрали Чейза в дом Рико. Мне не удалось тогда добраться до лодки, чтобы остановить их. Джон на складе с другими девушками.

Кровь превратилась в лаву при мысли о том, что Рико собирается сделать с Чейзом.

— Показывай дорогу, — ответил он.

Шадоу и Бул бегом пустились к складу на набережной, откуда увезли Чейз. Бул выругался себе под нос, когда увидел девушек, запертых в клетках. Взглянув на отца, он спросил:

— Ты оставишь их здесь?

— У меня нет выбора, пока я не смогу закрыть это дело и поставить надгробие на семье Кордова, — ответил Джон. — Я должен выяснить с кем они торгуют и куда переправляют свой товар, иначе они уйдут в подполье и начнут все заново.

— Так или иначе, *сегодня* все закончится, — ответил Бул. — Я не уйду отсюда без Чейз.

Джон подошел к клетке и попросил одну из девушек следовать за ним. Она без эмоций посмотрела на него и последовала за ним. После того, как он отвел ее подальше от остальных, чтобы другие девушки не могли их услышать, Джон и Рэбель присели рядом с ней, чтобы выяснить планы Кордова.

— Как тебя зовут, милая? — спокойно поинтересовался Рэбель, успокаивающим тоном.

— Консуэла, — ответила она тихо.

— Консуэло, меня зовут Рэбель. Я не обижу тебя, обещаю. Я здесь, чтобы помочь вам. Можешь нам рассказать, что здесь происходит? Почему тебя заперли здесь и других девушек?

Ее глаза метались от Рэбеля к Джону, а потом перешли к другим мужчинам, стоящим в нескольких шагах.

— Они отправляют нас к своим контактам из других стран, чтобы мы перевозили наркотики. Мы привозим их сюда, я не знаю, что они потом с ними делают.

— Так они используют вас как наркокурьеров. Понятно, почему их не поймали на торговле людьми, — заявил Джон. — Как они тебя переправляют?

— Внизу большого, грязного корабля. Люди на корабле используют нас в своих интересах, — ответила Консуэло с грустью. — Как только корабль достигнет вод, останавливается. Мы должны привести наркотики в небольшой лодке. Это очень опасно, потому что океан не спокойный плюс разная погода. Они говорят, что если мы не вернемся, убьют наши семьи. И, иногда, мы уходим на своих маленьких лодках далеко в океан, пока не встретим там другую лодку, похожую на подводную лодку с трубой, торчащей из воды. Они бросают пакеты в воду, и мы должны их выловить, — закончила она.

— Откуда ты знаешь, куда тебе следует плыть? — спросил Джон.

— На лодке есть GPS, который показывает путь. Мужчины устанавливают в нем нужный путь и выпроваживают нас в океан. Мы просто следуем направлению, которое он показывает.

— Ты знаешь какие наркотики забираешь? — спросил Рэбель.

— Иногда мет, но, как правило, героин. Я слышала, как мужчины говорили об этом, — ответила она. — У них имеются рации и когда приходит время, кто-то называет им кучу цифр. Каждый раз, как только мы слышим цифры, понимаем, что одну из нас пошлют за наркотиками.

Джон взглянул на Рэбеля.

— Теперь мы знаем, как они получают координаты для GPS. Если бы нам удалось забрать одну из этих раций, мы смогли бы выследить с кем они выходят на контакт.

— Диего забыл свою рацию. Он забыл о ней, как только увидел прекрасную леди, — сказала Консуэло, указывая на рацию, стоявшую на полке среди разного хлама.

Рипер тут же посмотрел на Була, который развернул стул, оседлав сел перед девушкой.

Он улыбнулся Консуэло и спросил:

— А какая была эта прекрасная леди, милая?

— У нее длинные черные волосы, красивые зеленые глаза, и она добрая и милая. Когда она увидела Ане, решила, что это Аура, ее сестра-близнец, — она указала на Ане. — Она спасла Ане, когда Диего стал ее бить и вызвалась сама поехать вместо нее сегодня вечером.

— Она заняла ее место? — спросил Рэбель.

— Да. Но я слышала, что Мануэль сказал, что они поедут в дом Рико. Это нехорошо, — произнесла Консуэло.

— Почему не хорошо? — спросил Бул.

— Девочки, которые отправляются в дом к Рико, никогда не возвращаются, — прошептала она, боясь похоже даже произносить его имя. Ее глаза стали огромными от страха, а нижняя губа начала дрожать только от одной мысли, что Рико может сделать с Чейз.

Бул с трудом сглотнул, с силой пытаясь удержать свои чувства и мысли под контролем. Он не хотел пугать бедную девушку, громко ругаясь, обещая, что убьет людей, похитивших Чейз. Он готов был встретиться с каждым и готов был поклясться, что для них эта встреча окажется последней.

Лодка медленно двигалась в черноте ночи, Чейз выпрямилась, пытаясь понять, где они находятся. Диего стоял у руля, Мануэль сидел рядом с ним. Они усадили ее на заднюю часть лодки к ревущему двигателю, чтобы она не могла видеть GPS и слушать их разговоры.

Лодка остановилась, и ей показалось, что что-то приближается по правому борту, потом что-то выглянуло из воды, но она не могла четко разобрать. Диего включил прожектор и осветил на воду, тогда только из воды показалось небольшое судно погружения, всплывающее на поверхность.

Сначала появился перископ с водонепроницаемым шноркелем, позволяя входить воздух, но удерживающий за счет специального клапана воду. Верхний люк открылся и человек выбросил несколько крупных пакетов в воду. Пакеты были связаны между собой толстой веревкой и плавали на воде между двумя судами.

Диего повернулся к Чейз и ехидно приказал:

— Давай, вылови их оттуда, *путана*. Надеюсь, ты умеешь плавать!

Чейз не сдвинулась с места, Диего вытащил пистолет и нацелил на нее.

— *Ahora. Сейчас же.*

Чейз шагнула на борт лодки и нырнула в глубокую черную воду. Она быстро поплыла к пакетам, схватила веревку и отбуксовала их к лодке. Мануэль нагнулся и забрал у нее веревку, затаскивая пакеты в лодку.

— Возвращайся в лодку или можешь утонуть здесь, *путана*. Твой выбор, — съязвил Диего.

Мануэль выстрелил взглядом в Диего, заставляя его опуститься на сидение и отвернуться.

— Ты же знаешь, у нас есть приказ доставить ее Рико, Диего, — сказал Мануэль.

Посмотрев на Чейз, он приказал:

— Забирайся в лодку.

Чейз подплыла к задней части и подтянувшись на руках, забралась на небольшую палубу. Как только она опустилась на свое место, Диего запустил двигатель, и они двинулись по черной воде вперед. Чейз обратила внимание, что ветер усиливался и волны становились выше. Сейчас как раз начался сезон ураганов во Флориде и, по-видимому скоро обрушится очередной шторм.

Диего смотрел точно перед собой на волны, чтобы лодка не опрокинулась, так как высота их увеличивалась. Шум двигателя, вой ветра и плеск волн не позволяли ей услышать, о чем они говорят. Но вдруг она уловила обрывок предложения, сказанного Мануэлем, и ее сердце упало. Несмотря на то, что она была мокрой, и ночной ветер был прохладным, она почувствовала жар вперемежку с холодным потом от страха.

Мануэль сказал Диего, что они убьют Чейз, когда с ней закончит Рико. Она знала, что они везут ее к Рико, но понятия не имела, что он собирался с ней сделать. И она не собиралась оставаться и выяснять. В то время как они были заняты борьбой с ветром и волнами, держа лодку по курсу, Чейз прислонилась спиной к спинке сиденья.

Когда высокая волна прокатилась под ними, Чейз расслабилась и специально упала за борт. Она позволила волнам подхватить ее вперед и с силой поплыла подальше от лодки и похитителей. Она знала, что в этом районе есть и другие острова рядом с островом Мэдден,

ей оставалось только надеяться, что она плывет в правильном направлении.

Но она испытала настоящий ужас в открытом океане ночью, который сковывал ее движения, но угроза быть пойманной, а тем более, что ее могут пытаться и убить, заставила двигаться вперед. Она прилагала максимум усилий, чтобы плыть, пока ее ноги не коснулись песчаного дна. Тяжело дыша, она выбралась через прибойные волны, оказавшись на пляже. Она упала плашмя на живот, без сил и почти не испытывая страха. Через несколько секунд она отключилась от изнеможения.

Звук двигателя быстроходного катера, заставил Чейз открыть глаза. Она села в вертикальное положение и с опаской осмотрелась вокруг. На пару секунд растерялась, не понимая где находится, потом вспомнила, как плыла к берегу, скрываясь от Диего и Мануэля. Звук моторки опять привлек ее внимание, и она вскочила и спряталась за растительность, находящуюся на острове.

Когда лодка проходила мимо, она различила фигуру Була, стоявшего посередине с другими мужчинами на борту, они направились в сторону береговых огней, которые виднелись с левой стороны от ее острова. Судя по расстоянию огней, она решила, что находится на острове *Ключ Лорен*, а они двигаются в сторону острова Мэдден.

Остров Мэдден находился на северо-западной оконечности островов Айленд, всего лишь около сотни ярдов через канал. Она была вымотана и не могла ясно соображать, ей хотелось, как можно скорее добраться до Була. Она побежала по берегу, а затем поплыла.

Чейз различила их лодку, подходящую к берегу, скорее всего они заглушили двигатели, прежде чем подплыть слишком близко. Чейз выбралась на берег и побежала в их сторону, когда внезапно сзади ее схватили и дернули назад. Грозный голос прорычал ей на ухо:

— Ты доставила мне слишком много хлопот сегодня, путана.

Диего повернул ее к себе лицом. Его удар по щеке был громким, а сила заставила ее отлететь и упасть на землю. Она дотронулась до припухшего синяка на щеке и вскрикнула от боли. Он схватил ее за волосы и потащил за собой.

Она опять упала, и боль от его хватки, сжимающей ее волосы, стала нестерпимой. Диего повернулся и ударил несколько раз ее по спине и ногам, приказывая подняться. Она с трудом поднялась на ноги, он толкнул ее вперед к особняку, частично скрытым листвой на пляже.

Остановившись перед дверью, Диего толкнул ее, прижавшись своим телом к ней, она почувствовала его эрекцию, упирающуюся ей в живот.

— Ты теперь моя, путана, — прошипел он ей на ухо. Чейз попыталась выбраться из его хватки, прикладывая все оставшиеся силы. Он отступил назад на шаг или два, но тут же прижался к ней снова, навалившись всем телом. Она готова была уже закричать, когда услышала знакомый голос:

— Диего, ты думаешь, что делаешь? — спокойной спросил Рико.

Диего тут же отпрыгнул от Чейз, но понял, что его застукали. Он опустил глаза вниз на землю, вероятно испытывая стыд и смущение. Он не посмел даже пытаться оправдываться перед Рико, поэтому молчал.

Рико взглянул на Чейз, и на его лице отразилось удивление. Его глаза расширились, потом сузились, пока он осматривал синяки и кровоподтек.

— Кто сделал это с тобой, *mi amor*? — Рико осторожно прошелся пальцами по ее щеке.

Его пальцы заскользили вниз по ее руке и остановились на синяках, отчетливо виднеющихся на ее коже в виде пятерни на предплечье. Его глаза еще больше сузились, но

он молчал, продолжая ее осматривать, аккуратно развернул ее к себе спиной и увидел синяки у нее на ногах. Рико поднял ее рубашку и увидел следы ударов Диего на спине.

Когда он развернул Чейз к себе лицом, его голос был спокойным и уверенным.

— Чейз, мне очень жаль, что Диего так отнесся к тебе. Обещаю, *mi amor*, он никогда больше к тебе не прикоснется, — и прежде чем Чейз смогла что-либо ответить, Рико достал пистолет и выстрелил Диего в лоб.

Рико даже не удосужился взглянуть на Диего, когда его подкошенное тело упало на веранду. Чейз взвизгнула и попятилась от Рико.

— Ш-ш-ш, *mi amor*, я же сказал тебе, что он никогда больше к тебе не прикоснется, я застрелил его, чтобы этого не случилось. Пойдем со мной, — он взял ее за руку и ввел в свой особняк, стоящий на берегу моря.

— За тобой было очень трудно угнаться, Чейз. Если бы я не знал тебя лучше, подумал бы, что ты намеренно избегаешь меня, — флиртуя произнес Рико, вводя ее в красиво украшенную кухню. Он остановился перед большим кухонным островком с барными стульями и жестом пригласил ее садиться.

— Что ты хочешь от меня? — спросила Чейз, набравшись мужества, хотя его ей явно не хватало.

— Ты будешь моей супругой в скором будущем. Я выбрал тебя, и для тебя это огромная честь, — пояснил Рико. Его тон говорил, что она должна быть счастлива, но его глаза сверкали каким-то безумным огнем, смешанным с чистой похотью.

Чейз невольно вздрогнула, чувствую, как мурашки пробежались у нее по позвоночнику. Одна только мысль, что он дотронется до нее, заставил желчь у нее в животе подняться, она еще больше захотела увидеть Була. Ей придется заговорить Рико по двум причинам: чтобы удержать его руки подальше от нее и предоставить побольше времени Булу для штурма дома.

Она понимала, что Бул и Ной где-то поблизости со своей командой, она даже представляла в голове, как они рисуют карту на песке, планируя свои атаки. Тянуть время звучало, как самый лучший вариант, поскольку Рико уже показал насколько он быстр с оружием.

— А что значит быть твоей супругой? — спросила она, изображая интерес.

Он тепло улыбнулся, и у нее возникла мимолетная мысль, что он остался доволен ее вопросом, подумав, что она очень хочет стать его супругой.

— Делать все, что может меня радовать, Чейз. Не волнуйся... я позабочусь, *mi amor*, чтобы ты была довольна. Но сначала нам нужно привести тебя в порядок и снять эту грязную, мокрую одежду.

Он потянул ее вверх и повел по лестнице наверх в спальню для гостей. Протянул ей шелковую ночную рубашку, доходящую до бедра и такой же халат, потом отвел ее в ванную. Выдав ей полотенце, он сказал принять душ и одеться, и встретиться с ним в кабинете. Но прежде чем ушел, повернулся в дверях и окидывая ее напряженным взглядом, сказал:

— Не пытайся убежать, Чейз. Ты не сможешь убежать от пули.

Она долго стояла под душем, пытаясь больше времени предоставить ребятам, привести свои планы в действие. Переодевшись в ночную рубашку и халат, которые выдал ей Рико, она тихо вышла в коридор, который был освещен, но она увидела другой свет.

Шторм набирал обороты. Молнии сверкали по всему небу, отдалении слышались раскаты грома, предупреждая о приближающейся стихии. Ветер бил снаружи по стеклам, шел небольшой косой дождь. Капли стучали по окну, словно мелкая галька.

Медленно спускаясь по лестнице, она прислушалась, пытаясь уловить хоть какие-то звуки — голоса, движения, даже стрельбу, но ничего не было. Завернув за угол, она увидела Рико, сидящем на большом секционном диване со стаканом в руке. Он улыбнулся похотливой улыбкой, пробегаясь взглядом по ее телу.

— Ты такая красивая, Чейз. Думаю, ты мой лучший выбор, который я сделал. Садись со мной.

— Твой бокал почти пуст. Я могу его сначала наполнить? — спросила она, пытаясь выиграть время для себя и для своего спасения.

— Было бы неплохо, — сказал он и протянул ей свой стакан. Когда она сжала его пальцами, он специально провел пальцами по ее руке и его глаза потемнели от желания. Сохраняя нейтральное выражение лица, она поинтересовалась, что он пьет.

— Бурбон Эван Уильямс, — ответил он, наблюдая за ней. — Налей себе тоже.

Чейз повернулась к бару, находившему сбоку от окна. Как только она поравнялась с окном, то увидела Була, скрючившегося на корточках. Он поднес палец к губам, призывая ее оставаться спокойной, потом медленно кивнул. И этим жестом, она поняла, он пытался ей сказать, что все будет хорошо.

Чейз наполнила два стакана и вернулась к Рико. Понимая, что Булу нужно передислоцироваться, она ничего с собой не могла поделать, как только загородить от Рико окно. Она с трудом сдерживалась, пытаясь сохранить контроль, протягивая Рико стакан. Она сделала маленький глоток, чтобы рот и руки были заняты.

Рико положил руку ей на колено, проводя медленные маленькие круги по ее коже, с каждым разом диаметр кругов увеличивался. Его глаза были прикованы к ее ногам и к своим пальцам у нее на коже. Чейз не смогла удержать дыхание под контролем, у нее стала вздыматься грудь, дыхание стало напряженным, Рико без сомнения, решил, что она возбуждается от его прикосновений, хотя на самом деле она хотела выцарапать ему глаза и отмыть отбеливателем свою кожу.

Пронзительный звук телефона у Рико наполнил комнату. Рико посмотрел на дисплей, потом перевел глаза, наполненные похотью на Чейз, сказав:

— Мне очень жаль, *mi amor*. Я просил не беспокоить меня сегодня, должно быть какое-то срочное дело у моего отца.

Чейз кивнула, внутри радуясь, что их прервали. Рико приложил трубку к уху и через минуту вскочил на ноги. Его лицо исказилось от гнева, он начал извергать ругательства на испанском, вышагивая взад-вперед, произнеся:

— Так иди же ко мне тогда, мудака. Я жду.

* * *

Бул наблюдал за Чейз, которая вошла в кабинет в легкой ночнушке, прикрытой халатом. Его глаза выстреляли в Рико, и рука автоматически потянулась к Глок.40. Рипер остановил его движение, медленно покачав головой. Бул хотел убить этого мужчину за откровенно похотливые взгляды, которые он бросал на Чейз. Когда она подошла к окну, Бул позволил ей себя обнаружить, хотя сильно рисковал, но он хотел, чтобы она знала, что они уже здесь.

Он обратил внимание, что она не слишком была удивлена, продолжая двигаться в

сторону бара, как будто ничего необычного не произошло. Команда уже совершила все свои приготовления, готовая войти в дом и пуститься на поиски Чейз. Как только они засекли ее местоположение, план «Б» вступил в силу.

Именно этого Бул и дожидался.

Как только Рико положил руку на ногу Чейз, двигая пальцами все выше по ее бедру, Риперу и Шадоу пришлось силой удерживать Була, готово войти напрямик в окно. Они быстро убедили его придерживаться плана, каждый занял свою позицию, и Бул воспользовался защищенным телефоном, позвонив на номер Рико.

— Ты забрал сегодня кое-кого. *Она. Принадлежит. Мне.* Отпусти ее сию минуту, и я подумаю, может оставить тебе жизнь, — произнес Бул низким, угрожающим голосом.

В ответ Рико стал сыпать проклятиями на испанском и бегать по комнате. Потом он сказал, что ждет его, Бул улыбнулся в ответ.

— Я надеялся, что ты это скажешь, не уходи никуда, — прежде чем Рико успел ответить, Бул отключился и кивнул ребятам.

Эту часть работы Бул любил больше всего — трепет от тайных операций, волнение от обыгрывания плохих парней и успех от хорошо выполненной работы, были для него наградой. Но в этот раз все стало более личным. В этот раз были затронуты его чувства, его сердце, несмотря на то, что он никогда не испытывал таких чувств прежде и ступал с ними, как по неизведанной ему территории, Булу пришлось признать, что он хотел Чейз, он хотел ее только для себя.

Шторм, усиливающийся вокруг него, соответствовал усиливающейся внутри него ярости. Он встал на позицию, отведенного ему участка дома. У него перед глазами стояла Чейз и Рико, водящий рукой по ее ноге. Бул точно знал, что фактически убил либидо Рико своим телефонным звонком.

Рико кричал в рацию, но никто не мог ему ответить. Команда позаботилась о его охранниках, которые не совсем хорошо себя чувствовали в данный момент и были не в состоянии ответить. Бул видел, как паника Рико выросла до астрономического уровня и довольно хихикнул. Рико понятия не имел, что его ожидает.

В наушник Була раздался голос, сообщивший, что все заняли свои позиции и готовы закончить начатое. Пока Чейз застряла с Рико, мужчины «Стил Секьюрити» уже проникли в дом, разоружили охранников и внесли соответствующие коррективы, чтобы осуществить свой план.

Мышцы Була напряглись, став стальными, готовясь к борьбе, когда он увидел Рико, схватившего Чейз за волосы и тянувшего ее по направлению к лестнице. Он сердито прошептал в микрофон:

— Он причиняет Чейз боль. Пора выдвигаться.

Рипер отдал команду и каждый крадучись двинулся в глубь дома. Бул бросился в том же направлении, где он увидел Рико, тащившего за собой Чейз. Останавливаясь только для проверки углов, Бул поднялся на две верхние ступеньки, когда услышал крик Чейз и помчался на ее поиски.

Пульсирующая боль и жжение в коже головы для Чейз было полной неожиданностью. Прежде чем она поняла, что происходит, Рико в порыве гнева дернул ее за волосы и потянул вверх по лестнице. Она пыталась сопротивляться, но он только еще больше накручивал ее волосы на кулак, усиливая давление.

— Он сказал, что ты принадлежишь ему. Мы увидим, кому ты принадлежишь, когда я закончу с тобой, — его слова отдавали сарказмом и презрением, он даже плюнул на ковер. Он бормотал ругательства себе под нос, переменяя матом, совершенно не обращая внимания на крики Чейз.

Затащив ее в свою спальню, он швырнул ее на кровать, и начал вышагивать взад-вперед. Словно внезапно вспомнив, что она находится в его комнате, он резко остановился и улыбнулся ей коварной, злой улыбкой, больше походившей на оскал. Чейз инстинктивно попятилась, как только он приблизился к ней. Он залез на кровать, схватил ее за лодыжки и грубо потянул к себе.

Чейз взвизгнула и несколько раз пнула его свободной ногой. Страх перемешанный с адреналином, придал ей силы, она уже не чувствовала никакой боли, поскольку освободила от него свои ноги и кинулась на него с кулаками. Ослепленная гневом, подпитываемым страхом из-за того, что он планировал с ней сделать, она даже не поняла момент, когда Рико пролетел через всю комнату, плюхнувшись на спину.

— Чейз, детка, успокойся ради меня, — попытался успокоить ее Бул.

Рико зарычал, кое-как поднявшись на ноги и бросился на Була, пытаясь его схватить. Если бы Бул не был так зол, находясь чуть ли не на грани помешательства от ярости, он бы посмеялся над жалкой попыткой Рико напасть на него. Однако, когда Бул вошел в спальню и увидел Рико, нападающего на Чейз, и с какой силой она пыталась ему сопротивляться, чтобы удержать его от себя на расстоянии, у Була перед глазами все стало красным.

Он просто поднял Рико и бросил через всю комнату, чтобы утолит свою ярость. Бул сжал кулаки и сделал выпад правой рукой. По комнате раздался громкий чмокающий звук удара о плоть. Чейз, казалось, пришла в себя, и в изумлении наблюдала за Булом.

Рико упал на пол, его глаза закатились. Бул приготовился для второго удара, но повернулся к Чейз, прижав свою женщину к себе. Он обнял ее и поцеловал в макушку, шепча успокаивающие слова ей на ушко, говоря, что он здесь и с ней ничего не случится, он заберет ее отсюда.

Он отстранился и посмотрел ей в лицо, губы превратились в тонкую линию, огонь загорелся в его глазах, когда он увидел ужасные синяки у нее на щеке. Он пытался сдерживать гнев, чтобы не расстраиваться Чейз, но ему необходимо было знать.

— Кто. Это. Сделал. С тобой?

— Диего, — ответила она, показывая на свое лицо. — Рико его застрелил.

Бул осторожно кончиками пальцев вытер слезы, катившиеся у нее из глаз, и опять прижал к себе. Она повернула в сторону голову, прижавшись к нему и обняла его за талию. Как только она крепко сжала свои руки, краем глаза заметила какое-то движение.

— Берегись! — взвизгнула Чейз.

Бул тут же повернулся, толкнув ее себе за спину, используя себя в качестве щита. Рико стоял направив на него пистолет. Подтеки и синяки появились на его красивом лице, Рико

произнес:

— Что уже не так круто, да?

— Я еще не был крутым, сбивая тебя с ног минуту назад, когда ты грохнулся на свою задницу, — с сарказмом ответил Бул.

— Отойди от нее, я хочу, чтобы Чейз хорошо видел, как ты умрешь, — приказал Рико.

Чейз была закрыта телом Була и стояла чуть ли не вплотную к нему. Она почувствовала выпирающий ремень. Бул по-прежнему крепко удерживал Чейз за руку у себя за спиной. Он ощутил, как она отстранилась и вложила ему в руку его пистолет. Холодная сталь коснулась ладони, она быстро сдвинула его, уложив правильно рукоятку ему в ладонь.

— Все, что пожелаешь, парень, — лениво ответил Бул, сделав шаг в сторону, и произведя два выстрела. Пули попали Рико в грудь и в голову. Его обмякшее тело упало на пол, но на этот раз он не поднялся.

Бул снова схватил за руку Чейз и подняв голову, увидел всю свою команду в спальне. Он ухмыльнулся.

— Спасибо за помощь, ребята.

— У тебя все под контролем, — ответил Рэбель с самодовольной ухмылкой.

— Да, ты должен был сам с этим справиться, парень, — ответил Рипер.

За окном в очередной раз прогремел гром и затрещали молнии, а Бул словно их и не слышал, не в состоянии оторвать глаз от Чейз, несмотря на завывающий ветер и дождь, бьющий в окна.

— Нам нужно выбираться отсюда, — произнес Бул, стягивая покрывало с кровати и укутывая им Чейз. Хлипкая ночная рубашка и халат тут же прилипли к ней под таким дождем. А Бул не собирался делиться ее чуть ли не обнаженным видом со своими братьями.

— Мы должны выдвигаться, пока шторм не станет хуже, или мы останемся на этом острове, пока он не утихнет, — произнес Шадоу.

Бул обнял ее за талию и повел на выход.

— Знаю, что нам о многом нужно поговорить, но я не позволю тебе уйти.

Чейз молча кивнула, но она была так возбуждена из-за всего случившегося, что даже не могла говорить. Единственное, что она ощущала в полном объеме — радость, огромную радость, что она жива и выпуталась из этого грязного дела. Она ближе прижалась к боку Була, пока он вел ее к входной двери и к пристани.

Как только они вышли за дверь и отделились на приличное расстояние, молния ударила рядом с домом. Несколько секунд в воздухе слышался треск и шипение электропроводов, потом стало взрываться что-то внутри дома, и через секунды весь дом превратился в огромный огненный шар. В течение нескольких секунд, весь дом был охвачен пламенем, внутри которого слышались взрывы, раздававшиеся в определенной последовательности.

Чейз ахнула и освободилась от объятий Була. Его рука быстро метнулась вниз, но не так быстро, она засекла его движение, когда он небрежно засовывал в карман дистанционный детонатор, глядя на нее совершенно невинными глазами.

— Это ты сделал? — спросила Чейз, указывая на бушующий ад позади них.

— Я не совсем понимаю, о чем ты спрашиваешь, — ответил Бул, своим ответом дав понять, что ей не стоит этого знать.

Они добрались до берега, несмотря на порывистый ветер с моря. Неловкое молчание воцарилось между Чейз, Булом и Рипером, они стояли на причале, глядя друг на друга, не зная, с чего начать.

Первой молчание нарушила Чейз.

— Я не знаю, как смогу вас отблагодарить за все. Ты спас мне жизнь, — ее голос дрогнул на последнем слове, и все накопившееся за два дня, нахлынуло на нее. Слезы потоком полились у нее из глаз, скатываясь по щекам.

Она попыталась быстро их смахнуть, но Бул заключил ее в свои медвежьи объятия. Он накрыл ее своим телом, уткнувшись носом ей в лоб. Низкий баритон его шепота вызывал слабость у нее в коленях, и на какое-то время помог ей забыть, где она находится.

— У меня есть ты, Чейз. Ты моя, и я никогда не отпущу тебя. Я был полным идиотом, когда не помешал тебе уйти. Теперь ни за что, детка, — приглушенно пообещал Бул.

Чейз так и стояла, прижавшись к Булу, кажется целую вечность. Она чувствовала, что Ной так же стоял рядом с ними. Она неохотно отстранилась из объятий Була, улыбнулась, когда он взял ее за руку. Он на самом деле не разрешал ей уходить от него.

Чейз повернулась к Ною, всматриваясь в его глаза, потом сказала:

— Ты пришел за мной. Я не знаю, что сказать, «спасибо», но это слишком мало. Я очень благодарна вам и навсегда буду в долгу перед вами.

Эмоции бушевали в глазах Ноя и в сердце, он с трудом выдохнул. Его первоначальное решение отстраниться от властного, вечно все контролирующего отца, видно было не совсем правильным, поскольку он никогда не рассматривал последствия, которые могли как-то отразиться на его сестре. Сейчас глядя в глаза сестренки, он видел женщину, которая всегда боготворила его, подражала ему и любила его всем сердцем. Жгучая боль, разлилась в груди, словно кто-то проткнул ее раскаленным ножом.

Она была права — он не выполнил свой долг брата перед ней. Он бросил ее. Хотя тогда думал, что это будет лучшим выходом из сложившейся ситуации, но он оставил ее одну. Она благодарила его, что он ее нашел... ее свою собственную сестру. Она была удивлена, что он решил участвовать в ее поисках.

И он не мог ее винить за это.

Ной покачал головой, сделал глубокий вдох и шагнул к Чейз. Он развел руки в стороны, приглашая ее в свои объятия. Тот же самый жест, какой он обычно делал, когда она была маленькой и бежала к нему после школы.

Ей с трудом удавалось сдерживать вырывающиеся слезы, она просто полетела в его объятия. Он обнял ее и оторвал от земли.

— Прости, Чейз. Мне чертовски жаль, что я оставил тебя тогда, — голос Ноя умолял ее о прощении.

Чейз покачала головой и сквозь слезы ответила:

— Я так скучала по тебе, Ной. Так сильно. Я так рада, что ты вернулся. Я боялась, что ты не захочешь меня видеть.

Ной прижал ее к себе, его сердце просто разрывалось от ее слов.

— Я скучал по тебе каждый день, сестренка.

Бул смотрел на них, брат и сестра наконец воссоединились после стольких лет разлуки, и хорошо, что они впали в ностальгию. Он вспомнил, как ему хотелось, чтобы у него был брат или сестра, когда он был молодым. Потом он пошел в армию, и его лучшие друзья, братья по оружию, стали для него родными братьями, он чувствовал, что недостающая часть в его жизни встала на место.

Он молча наблюдал за ними — мужчиной, которого он любил как брата и женщиной, в которую влюбился — он понял сейчас, его жизнь стала полной. В его жизни такого еще не

происходило, и он не мог определить, что ему дает это чувство.

Кульминацией всей ночи — Чейз проведет в его доме и в его объятиях. Смех, который они разделяли вместе, и радость, которую она привнесла в его жизнь. Только она вызывала в нем чувство — желание заявить на нее свои права и заставляла его защитные инстинкты работать на полную катушку. Даже тогда, когда она отдавала всю себя ему... когда попыталась рассказать ему правду, но он остановил ее.

И если уж честно признаться самому себе, то он не хотел знать *ее* правду. Впервые за долгое время он был по-настоящему счастлив, и он не хотел больше ничего о ней узнавать, ему было вполне достаточно того, что он уже знал и чего не знал, ему хотелось просто быть с ней рядом. Он не хотел разрушать это прекрасное ощущение.

Ной наконец-то выпустил Чейз из своих объятий, Джон присоединился к ним в районе доков. Джон кивнул ей и представился отцом Була. Голос Джона звучал с неподдельной теплотой, когда он сказал:

— Я рад, что вы все вернулись живыми, — потом он огляделся вокруг и спросил:

— А где Рико? Он что сбежал?

— Молния дважды ударила в одно место. Самая адская вещь, которую я когда-либо видел, — с каменным выражением лица произнес Бул своим южным акцентом. — Его чертовый дом взорвался. Он не смог выбраться.

Джон пару секунд недоверчиво смотрел на него, но Бул сохранил невозмутимое выражение лица. Джон скользнул взглядом на Чейз, но она быстро отвела взгляд в сторону, заметив агентов вокруг склада. Она указала в их сторону и спросила:

— А что там происходит?

Джон повернулся туда, куда она указала. Глядя на его профиль, Чейз могла предположить, что его мысли были о чем-то другом. Она не скрывая поменяла тему разговора, избегая всяческих вопросов о том, что произошло на острове. Она понимала, что ее смогут допросить позже, с учетом того, но ей нужна временная передышка.

— После ухода Колтона, я беседовал с девушками. Они выдали столько информации, что я позвонил к себе в офис, и мы начали расследование. Мы смогли собрать достаточно веских доказательств и начали аресты. Девочек доставили в больницу и сообщили их семьям, — объяснил Джон.

— А как насчет Ауры? Второй сестры-близняшки Ане? Я так ее и не нашла! — воскликнула Чейз.

Джон слегка усмехнулся:

— С Аурой все хорошо. Ты на самом деле заставила меня попотеть, отрабатывая свою зарплату, Чейз.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Рипер.

— Аура поняла, что с ее сестрой что-то произошло в Viboro Distributing, поэтому она и устроилась туда работать, но она подобралась слишком близко, и они собирались ее похитить. Поэтому я перевез Ауру вместе с матерью в безопасное место. Мы стерли их существование со всех серверов. Нам пришлось работать очень быстро, потому что пока мы стирали о ней все данные, кто-то другой занимался поиском пропавших других девочек.

Шадоу и Рэбель нервно кашлянули, понимая, что они имели нелегальный доступ к конфиденциальной информации, хранившейся на защищенных серверах. Ни один из них никогда не признается в этом, поскольку их система служила безопасности и нигде не числилась. Джон попытался скрыть понимающую улыбку, но ему это не удалось.

Бул кинул на Чейз извиняющийся взгляд, вспомнив, как она пыталась убедить его, что не врет насчет Ауры, но он не верил ей. Он наклонился к ее уху и спросил:

— Если я пообещаю, что никогда больше не буду сомневаться в твоих словах, ты сможешь верить мне?

— Для начала, — ответила она, — но у меня имеются другие способы заставить тебя заплатить.

— По рукам! — улыбка осветила лицо Була, и еще раз напомнила Чейз, как ее сердце трепещет от его улыбки. Он вдруг серьезно спросил:

— У тебя болит щека или что-нибудь еще? Может нам стоит поехать в больницу? Я не оставлю тебя там одну.

Чейз погладила его по щетине на щеке, очертила пальцем линию подбородка, и ее сердце окончательно растаяло от его предложения.

— Нет, не болит. Диего ударил меня, но это уже не так больно, — она передвинулась к нему поближе, положив голову на его предплечье, и обхватив его руками вокруг талии, крепко прижавшись к нему.

На горизонте начал пробиваться рассвет, напомнив Чейз, что за несколько дней она очень мало спала. Она почувствовала усталость, накатывающую на нее, зевнула, сказав:

— Поскольку с девочками все в порядке, я могу теперь поспать.

И она только сейчас поняла смысл своих слов. Ей некуда было пойти... последние пару недель она жила у Була. Она не могла вернуться в квартиру, предоставленную ей Viborg. Хотя оставался проплаченный номер в отеле, но она не хотела признаваться даже самой себе, что боялась оставаться одна. Она никому не хотела в этом признаваться.

— Я могу уйти? — спросила Чейз у Джона.

Джон кивнул.

— Сейчас да, позже тебе придется ответить на некоторые вопросы, — Джон взял у Чейз номер сотового, пообещав с ней связаться. Чейз поблагодарила его, и Джон направился к агентам из Агентства по наркоконтролю.

— Я отвезу тебя домой, — хрипло прошептал Бул именно тем своим голосом, которым он обычно разговаривал с ней в спальне. Обещание в его голосе, вызвало слабость у нее в коленях, и это никак не было связано с недостатком сна, потому что она вдруг проснулась.

Голос Ноя был наполнен беспокойством и сожалением.

— Отдохни, сестренка. Я хотел бы поговорить с тобой позже, если это возможно. Мне о многом нужно с тобой поговорить.

— Хорошо, — искренне ответила Чейз. — Я скучала по тебе, Ной. — Она обхватила его за шею и поцеловала в щеку. — Я люблю тебя, большой брат.

— Я тоже люблю тебя, — ответил Ной, прижимая ее к себе. И прежде чем отпустить свою сестру, он пригвоздил взглядом своего друга. — Хорошо заботься о моей маленькой сестренке, Бул.

— Дважды ты можешь этого не повторять, Рип, — ответил Бул.

Как только они подъехали к дому Була, солнце полностью поднялось из-за темных, черных облаков. Непрерывный ливень продолжал идти, изредка гремел гром, потрескивали молнии. Бул завел свой внедорожник в гараж, взял на руки Чейз и понес ее в дом.

Она комфортно чувствовала себя в его руках, обернув руки вокруг его шеи и уткнувшись носом, чувствуя его мужской запах. Все события за минувший день, казалось, догнали ее в эту секунду. Она чувствовала себя с одной стороны сильной, с другой — слабой. Она была

счастлива и грустила, виноватой и непокорной, спокойной и раздраженной, и не могла объяснить всю эту мешанину чувств словами.

Но находясь в руках Була, она чувствовала... *насколько это правильно*. Словно она опять вернулась домой, в котором хотела находиться, и где ощущала себя желанной и в полной безопасности. Она могла оправдаться экстремальной ситуацией, и большинство людей, вероятно, так и поймут. Но она поняла, находясь вдали от него, что он был для нее всем. Когда ее похитили, она точно знала, что он придет за ней, она все время верила в него.

«Я люблю его», — отчетливо подумала она, когда ее ударили эти слова, как мчащейся поезд.

Приподняв голову, она взглянула на него, пока он нес ее в душ, поцеловав в щеку.

— Бул?

— Да, детка, мы дома. Я помогу тебе принять душ, а потом мы поспим, — ответил он.

— Я люблю тебя.

Бул замер на полушаге. Он дернул головой и посмотрел на Чейз, его лицо выражало недоумение, а глаза сузились, превратившись в щелочки. Чейз даже не поняла, какой ответ от него собиралась услышать, но явно ни такой. Он выглядел так, будто хотел ей сообщить, что она неправильно поняла его намерения, или что он не испытывает тоже самое.

— Я всего лишь хотела тебе сказать, после всего, что случилось, я не хочу ждать, надеясь, что мне представится другой случай, чтобы сказать то, что я хочу, — продолжила Чейз.

Бул опустил ее на ноги и теперь возвышался над ней, внимательно изучая выражение ее лица, заставляя ее чувствовать, словно она была научным экспериментом. Ее сердце от его взгляда расколосось на тысячи осколков, которые впились в нее. Она решила не отступать, поскольку имела ввиду именно то, что и сказала, несмотря на то, что он не испытывал к ней таких чувств.

Чейз встретила с его взглядом, выпятив вперед подбородок, явно выражая свое неповиновение. Бул выстроил стену вокруг всей своей жизни, с трудом сходясь с людьми, но она понимала, что ей удалось проникнуть за эту стену. Он был слишком напуган, чтобы признать это, но их связывало нечто, гораздо более глубокое, чем мимолетное знакомство.

— Это нормально, если ты не можешь ответить тем же, — произнесла она, тщательно подбирая слова.

Бул покачал головой, положив руки на бедра и опустил взгляд вниз. Чейз увидела, как он сделал глубокий вдох, его массивная накаченная грудь расширилась от воздуха, затем он с гневом вдохнул. Он явно боролся с чем-то внутри, но она не собиралась, так легко сдаваться.

— Колтон, взгляни на нашу жизнь. Мы оба были закрыты и ко всему относились с осторожностью, потому что в молодом возрасте нам причинили боль. Ты был с моим братом рядом все эти годы. Твой отец следил за моим работодателем. Наши семьи все это время были как-то переплетены, может поэтому мы соединились вместе? Между нами так много общего. Ты сопротивляешься этому? Или ты на самом деле ничего ко мне не чувствуешь?

— Чейз, — голос Була был наполнен желанием, страстью и потребностью, с намеком на беспокойство. Достаточно было ему произнести только ее имя, и она желала дотронуться до него, почувствовать его, и почувствовать ее желание в ответ.

Чейз шагнула ему навстречу, прижавшись к нему телом и медленно приподнимая свои губы навстречу ему. Она провела пальцами по его волосам, остановившись на затылке. Она нежно оставляла поцелуи, целомудренные поцелуи на его губах, он обвил ее своими руками,

прижимая ближе к себе. Она медленно лизнула его губы, прося разрешения, он приоткрыл рот в ответ, впуская ее.

Он поглощал ее даже лучше, чем она запомнила. Ее пальцы вжались в его воротник рубашки, и она моментально потянула ее вверх, снимая через его голову, на мгновение разорвав их поцелуй. Голый торс Була был фантастическим для изучения, и она прошлась пальцами, запоминая каждый выпирающий мускул, каждую впадинку и каждую черточку на нем.

Ловко расстегнув ремень и брюки, Чейз опустила их вниз до щиколоток. Она прошлась руками вниз по его бедрам, остановившись на боксерках, которые прекрасно липли к его телу. Томно потянув их вниз, она слегка царапала его кожу ногтями, пока не опустила их к ногам.

Стоя перед ним на коленях с его впечатляющей эрекцией прямо напротив ее лица, она обхватила губами его головку. Потом она высунула язык и слизала капельку его неподдельного желания. Бул застонал, его бедра непроизвольно толкнулись вперед, но Чейз остановила его. Он посмотрел ей в глаза, которые были полу прикрыты, у нее на лице распространилась озорная улыбка, и прежде чем он произнес хоть слово, она быстро взяла его член полностью в рот.

Как только он коснулся задней части ее горла, Бул решил, что колени ему откажут, и он рухнет перед ней на пол. Ее теплый и влажный рот доводил его до безумия. Но как только ее кончик языка коснулся нижней части его члена, его руки автоматически взлетели вверх, схватив ее за волосы.

— Черт побери, Чейз, — пробормотал он, прислонившись к стене и пристально наблюдая за ней. — Ах, детка, тебе стоит остановиться. Мне очень нравится то, что ты делаешь, но я даже не начал еще с тобой, хотя у меня много планов.

Бул поднял Чейз с колен и перебросил ее через плечо, направившись в душ. Она завизжала, смеясь, и Бул игриво шлепнул ее по попке, сказав:

— Другой половинке завидно, — поэтому он легонько шлепнул по другой половинке.

Он медленно ее раздевал, используя свое преимущество, целуя, облизывая, пощипывая и лаская каждый дюйм ее тела. Ванная комната была наполнена паром, он поставил ее в душевую кабинку, выложенную плиткой. Напор воды был очень сильным, и Чейз показалось, будто она стоит под проливным дождем. Она включила посильнее горячую воду, которая устремилась на ее тело, смывая напряжение и неприятности последних нескольких дней.

Чейз стояла под струями воды закрыв глаза, Бул намылил руки и начал ее мыть. Она открыла глаза, как только его рука дотронулась до нее, потом снова закрыла, позволяя ему баловать ее и ласкать. Когда он закончил, выпустил глубокий, довольный вздох.

— Чейз, — позвал Бул.

— Да, — ответила она, как обычно, когда он ее звал.

— Я хочу услышать, как ты выкрикиваешь мое имя.

Его горячее дыхание наполнило ее киску, и его язык нашел ее чувствительный бугорок. Он щелкнул по нему языком, потом слегка сжал зубами. Он осторожно приподнял ее ногу, положив себе на плечо.

— Держись крепче, Чейз, — сказал он.

Влага затопила ее уже разгоряченный центр, Чейз ухватилась за верх двери душевой кабины, как раз вовремя, он стал пожирать ее, погружая язык глубоко внутрь, она закричала

от удовольствия.

— Слишком тихо, Чейз. Я сказал, что хочу услышать свое имя, — потребовал Бул.

Он увеличил темп и давление, придерживая ее за задницу одной рукой, чтобы она оставалась на месте. Другой рукой потянув вверх ее за бедра, предоставляя более обширный доступ к ее киске. Его пальцы вошли в нее внутрь, размазывая соки по ее нежным складкам.

Внезапное вторжение его пальца вызвало спираль, закручивающуюся по позвоночнику. Она со всей силой вцепилась в дверь, если бы он не удерживал ее, она бы рухнула на пол. Он запустил в нее палец и вышел, начиная двигаться в более быстром темпе, надавливая внутри на какую-то точку, которая заставляла ее видеть звезды.

Стоило ему добавить второй палец, растягивая и наполняя ее, подталкивая все ближе и ближе к краю. Он продолжал доставлять ей удовольствие, пока не услышал музыку для своих ушей.

— *Колтон!*

Чейз была как пластилин в его руках. Ее тело отзывалось ему, как никакое другое. Словно она была создана специально для него, для обожания, поклонения, основательного насыщения всего лишь его прикосновениями. Он боролся с чувствами, когда она призналась, что любит его. Часть его хотела сказать, что она лучшее, что с ним случилось, и он тоже любит ее.

Но другая его часть, более глубокая, сказала поумерить свой пыл. Та часть его, которая закрывала эмоции и позволяла логике и разуму взять контроль, сказала ему, чтобы он позволил ей сделать ход. Его разум воевал за лучшее решение — рискнуть и рассказать ей правду или сохранить ее в себе и позволить ей сделать ход?

— Не думаю, что ты так легко отделаешься, — сказал он Чейз с порочной ухмылкой, выключая воду. — Звучит, как каламбур, но я не закончил с тобой отнюдь.

Бул схватил полотенце и вытер сначала Чейз и потом повел ее в спальню. Он уложил ее на кровать и накрыл своим телом.

— Если бы ты не была такой вымотанной, все было бы по-другому, — прошептал он своим голосом, которым говорил только в спальне. — Я бы перегнул тебя над этой кроватью, и наблюдал бы в зеркало, как снова заставляю тебя кончить. Но я просто хочу чувствовать тебя, также, как ты чувствуешь меня.

Бул заметил, как ее глаза ищут его, надеясь увидеть ответ, которого он так и не дал. Опустив голову, их губы тут же встретились, словно не могли друг без друга. Языки танцевали, ласкали и сливались вместе. Бул запомнил ее вкус, ее запах, ее звуки.

Он выучил каждую часть ее тела и знал каждую ее мысль. Но ему все равно казалось, чтобы изучить и насытиться ею до конца ему не хватит одной жизни. Она въелась в его жизнь, в его мысли и в его дом.

Но одно мучительное сомнение не давало ему покоя — *Могу ли я отдать ей свое сердце?*

Он продолжал целовать ее, усиливая ее чувства и заставляя сходить с ума от желания, слегка проводя подушечками пальцев по ребрам, бедрам и ногам, приподнимая их под колени. Он опустился между ее разведенными ногами, и его эрекция легко скользнула по ее чувствительному бугорку. Ее бедра непроизвольно приподнялись, руки потянулись к нему, требуя, чтобы он немедленно вошел в нее.

— Чейз, ты меня хочешь?

— Мммммм, — ответила она.

Он еще раз прошелся головкой члена по ее влажным складкам, оставаясь вне ее досягаемости.

— Это не ответ. Я задал тебе вопрос. Ты хочешь меня?

— Да, я хочу тебя, Колтон, — требовательно ответила Чейз, пытаясь притянуть его к себе.

Внезапным, плавным движением Бул вошел в нее полностью, на всю длину. Растянутая и заполненная, Чейз вскрикнула от его внезапного вторжения. Бул толкнулся в нее снова, ему нравилось, когда она шептала его имя, царапала его спину ногтями и была такой мокрой под ним. Снова ощущения от ее рук на коже, ему показалось что прошла уже вечность, когда он испытывал такое и сейчас чувствовал себя в раю.

— Вот это моя детка, — низко пророкотал он ей на ухо. Он опустил руку между их телами, начиная кружить большим пальцем по ее клитору, продолжая двигаться вперед и назад.

— Это все мое, Чейз. Мое. И принадлежит только мне и твое тело знает, что оно принадлежит мне.

Его слова превратили ее кровь в горячую лаву. Его заявление собственника, предъявляющего права на ее тело, смутило ее. Мысли путались, почему он сказал, что она принадлежит ему, если он не любил ее. Она всеми фибрами души хотела принадлежать ему, но у нее не было уверенности, что он хотел того же.

— Мне нужно еще раз услышать, как ты выкрикиваешь мое имя, прежде чем я кончу, — произнес он. — Готова?

— Ммм, да!

Он немного приподнял ее бедра от кровати, что дало ему более глубокое проникновение в нее. Их тела оставались плотно прижаты друг к другу, глаза не отрываясь смотрели друг на друга, пока он сильнее и глубже начал погружаться в нее.

Своими движения он вызывал в ней невероятные ощущения. Тупая тянущая боль в животе превращалась в вибрацию и трепетание, подводя ее все ближе и ближе к краю. Она ощущала с каждым его движением сладостное возбуждение, ее тело готово было принять все, что он в состоянии был дать ей, прежде чем она окончательно взорвется.

И именно этого он и хотел.

Его глаза оставались прикованы к ней, не предоставляя ей ни единой возможности даже подумать, чтобы попытаться отвернуться от него. Они оба подошли к краю, держась за тонкую ниточку, которая в любой момент готова была разорваться. Он слишком хорошо знал, как заставить ее тело петь.

Когда она больше уже не могла сдерживаться, он чувствовал насколько она мокрая, как сжимаются вокруг его члена ее внутренние стены влагалища, как дрожат и вибрируют ее мышцы ног, пока он доводил ее до экстаза. Он остался глубоко внутри нее, поглаживая ее бедра. Она ощущала его пульсирующий член внутри себя, пока ее тело продолжало отдавать ему все свои соки.

— Бл*ть, детка, так хорошо быть внутри тебя, — протяжно произнес он низким голосом.

— Вау, — ахнула Чейз, одно слово ей далось с трудом. — Это никогда не надоест.

Бул хмыкнул, прокладывая дорожку из сладких поцелуев по ее лицу и с любовью прошелся пальцем по ее щекам. Эти интимные моменты, заставили Чейз решить, что Бул скрывал свои чувства от нее и от самого себя. Он был ее опорой во всех испытаниях. Даже когда облажался и позволил ей уйти, нашел ее и пришел за ней.

Он продолжал любовно расточать на нее свое внимание, она поняла, что своими ласками он еще больше входит в ее сердце. Она выбросила все сомнения, мысли, кружившиеся у нее в голове. Ее тело устало, но и насытилось, благодаря Булу. Ей необходимо было поспать, чтобы она смогла потом нормально мыслить и функционировать.

Бул перекатился рядом, натянул на них одеяло, и прижался к ее спине, положив руку ей на живот. Он притянул ее поближе к себе, уткнувшись лицом в ее волосы. Их накрыл сон на несколько часов, Чейз снилось что-то очень хорошее, поскольку она чувствовала себя в полной безопасности в его объятиях.

На следующее утро Бул проснулся в пустой кровати, Чейз нигде не было. Он сел и

прислушался, снизу слышался слабый рокот голосов, он надел штаны и направился на кухню. Чейз, Брианна и Ной сидели за столом и пили кофе. Он тут же заметил, что Чейз успела принять душ и оделась. Ее чемодан стоял рядом на полу.

— Что здесь происходит? — намеренно спокойно спросил Бул, но в его глазах пылала буря, такая же бушевала у него и внутри. Хотя он спрашивал у всех, но его вопрос в большей степени относился к Чейз.

— Завтракаем с сестрой, — ответил Ной, сжимая руку Чейз. — Слишком давно мы этого не делали.

— Мы как раз только что говорили о том, что Чейз следует пожить у нас, пока она не найдет себе новое жилье, поближе к нам. Мы подумали, что это было бы не плохо, чтобы Ной и Чейз могли восстановить свои отношения. Что ты думаешь о нашем плане, Бул? — спросила Брианна, прекрасно понимая на что она нарывается в ответ. Она не скрывая проверяет его, испытывая его терпение.

— Думаю для Чейз и Ноя это было бы не плохо, им действительно пора наверстать упущенное, — ответил Бул, смотря в глаза Чейз. — Но разве ей на самом деле для этого нужно жить у тебя?

— Ну, мы закрыли дело. Были произведены аресты, взяли Рикардо Кордова, который вместе с остальными сейчас за решеткой. Рико мертв. И получается, что ее не нужно больше постоянно защищать, — объяснил Ной, словно в этом была суть вопроса.

Краем глаза Бул заметил, что Брианна с трудом подавила улыбку. Он не мог отвести взгляд от Чейз, поэтому не стал даже раздраженно смотреть на Брианну. Бул двинулся напрямик к Чейз, как тигр, преследующий свою добычу. Он готов был сожрать своим взглядом, пока приближался к ней.

— Вы можете нас извинить, мы на минутку? Мне нужно поговорить с Чейз, почувствуйте себя как дома, — произнес Бул, стащив Чейз со стула и направившись с ней на выход. Он ни на минуту не замедлился, пока не привел ее в спальню. Усадил Чейз на кровать, потом закрыл дверь.

Он стал расхаживать перед ней по комнате, на его лице отразилась растерянность, которую он так пытался скрыть перед своими друзьями.

— Колтон, поговори со мной, — наконец, произнесла Чейз.

Он вдруг резко остановился и повернулся к ней лицо, прищурившись он смотрел на нее, а его лицо покраснело от гнева.

— Почему ты снова оставляешь меня?

— Я не оставлю тебя, Колтон, — спокойно ответила Чейз. — Я предполагаю видеться с тобой. Что конкретно ты ожидаешь? Ты думаешь, что я буду вот так просто жить с тобой всегда?

— Нет. Я не знаю. Я не знаю, чего ожидаю. Но знаю, что не готов, чтобы ты ушла, — правдиво ответил он.

— Ты не любишь меня, Колтон. Думаю, мы оба знаем это. Мы давно не виделись, и попали в экстремальную ситуацию. Мне кажется, лучшее, что я могу сделать — найду себе квартиру, и мы все еще можем видеться друг с другом... Давай просто посмотрим, куда это нас приведет, — тихо сказала Чейз.

Бул вынужден был признать, что, наверное, для них еще слишком рано жить вместе. Но он не мог понять, почему у него возникло такое чувство, будто бы она бросала его, если она решила переехать от него. Весь смысл состоял в том, что когда она попала в беду, то жила у

него в доме, и он уже свыкся с этим, он привык видеть ее в этих стенах. Он просто наслаждался ее обществом, если честно, и это совершенно не подразумевало, что она должна куда-то переезжать.

Почему он не мог отделаться от ощущения, что их отношения резко изменятся, если она уйдет?

Не в силах озвучить альтернативный план, Бул вздохнул и сказал:

— Ну, для тебя это будет не плохо, пожить вместе с Рипером и Брианной, она поможет тебе подобрать апартаменты, вы лучше узнаете друг друга.

Чейз сглотнула и молча кивнула. Она понимала, что будет тяжело, но никогда не могла предположить, что будет до такой степени тяжело, почти невозможно, уйти из его дома. В ней теплилась маленькая надежда, что он придумает какую-то причину, чтобы она осталась. Но видно удача была не на ее стороне.

— Они ждут, нам следует вернуться к ним, — наконец, сказала Чейз. Они молча вышли из спальни. Оба с тяжелым сердцем и сомнениями, выдержат ли их отношения следующий этап.

Как только Бул вошел в кухню, у него перехватило дыхание. Брианна сидела на коленях у Ноя, который одной рукой обнимал ее за талию, а другую руку положил ей на живот. Они шептались друг с другом, их носы почти соприкасались, и улыбались друг друга, и в их глазах было столько любви и нежности.

Бул вынужден был признаться себе, что он хотел того же. Он тоже хотел назвать ее своей. Он тоже хотел разделить свою жизнь с женщиной, которой был готов отдать свою любовь и иметь семью. Он знал, что ему хотелось, но он был не уверен сможет ли на самом деле пройти через это.

Ноя словно лишили сердца, когда он узнал, что Брианна умерла. На самом деле он не жил все эти три года. Мать Була не стала двигаться вперед после того, как Джон бросил их. Мишель ждала Джона каждый день, каждый год, так же как и Ной ждал свою Брианну. Две пары, жившие любовью, с разбитыми сердцами, были у него перед глазами.

Когда Джон оставил их, Бул был разочарован, зол, испытывал боль от предательства. Он никогда не мог забыть это чувство, когда он готов отдавать всю свою любовь, а его отбросили, как ненужный мусор. И он, казалось, единственный помнил и усиленно держался за нанесенные давние обиды.

Ной был счастлив, что Брианна оказалась жива, для него не существовало другого варианта — другой женщины, с которой он мог бы быть вместе. Мишель так сильно любившая Джона, готова была ждать, сколько бы не потребовалось, чтобы потом насладиться совместной жизнью.

Бул оторвался от своих мыслей, как только Ной и Брианна поняли, что они уже не одни. Ной поднял глаза и поймал взгляд Була, заметил Чейз с хмурым и грустным лицом и мгновенно понял, что произошло. Он что-то прошептал на ухо Брианне и тепло улыбнулся ей. Она кивнула и встала перед Чейз.

— Ну, что готова, моя новая сестра? — бодро спросила Брианна.

— Думаю, что да, — грустно ответила она.

— Пойдем устраиваться, — ответил Ной, радуясь, что он опять встретил свою сестру. — Я пригнал твою машину к себе домой.

— Спасибо, — ответила Чейз, не в силах оторвать глаз от Була.

Напряжение между ними словно висело осязаемо в воздухе, и нехватка кислорода

ощущалась с каждой минутой. Она почувствовала, как внутри поднимается паника, угрожая накрыть ее своей волной именно на этом месте.

Чейз думала, что она смогла свои панические атаки запереть в глубокое хранилище. Но тогда она волновалась о молодых девушках и старалась держать себя в руках ради них. У нее просто не было выбора, ей пришлось не обращать внимания на свои страхи и делать все возможное, чтобы каким-то образом помочь им. Но сейчас все было по-другому, и у нее не было того контроля и той силы, как тогда.

— Колтон, не знаю, что сказать, спасибо тебе за все, что ты для меня сделал. Ты забрал меня к себе, защищал, помогал и спас мою жизнь. У тебя не было особых причин, помогать мне, но ты все это сделал для меня. Ты очень хороший человек... у тебя доброе сердце, — сказала Чейз, борясь со слезами и пытаясь держаться до последних сил, чтобы ее паническая атака не прорвалась наружу.

Она на самом деле собиралась покинуть это убежище в доме Була, чувствуя в его руках себя полностью защищенной.

Чейз приподнялась на цыпочки и обняла его за шею. Его руки тут же скользнули вокруг ее талии, но его взгляд был задумчивым. Она поцеловала его так, будто больше никогда его не увидит. В этом поцелуе она изливала все свое сердце, всю свою любовь, и все свои чувства, желая, чтобы он почувствовал ее поцелуй и сказал ей.

Она отстранилась, поцелуй вызвал морщины у него на лбу. Не зная, как на это отреагировать, она взяла свой чемодан и последовала на выход за Ноем и Брианной.

Бул вышел вместе с ними и наблюдал как внедорожник тронулся с места. Когда машина скрылась из виду, он вернулся в дом, обошел его, вспоминая все моменты, которые провел здесь с ней. Он вошел в спальню и устался на кровать. Он все еще чувствовал сладкий запах ее духов, слышал отголоски ее стонов и чувствовал любовь, которую она отдавала ему. Вернувшись в кабинет, он со всей силы стукнул по стене кулаком, пробив дыру в гипсокартонной перегородке.

Три дня. Чейз не видела Була три дня и просто сходила с ума. Она попыталась окольными путями что-то выведать про него у Ноя и Брианны, но они ничего существенного ей не сообщили. У нее возникло подозрение, что они оба специально избегали ей что-либо говорить о нем. Он не звонил и не приходил, и она чувствовала себя несчастной. Ной сказал, что послал его на задание, сопровождать какого-то генерального директора крупной корпорации.

Ною пришлось уехать в центральный офис «Стил Секьюрити» на целый день, Брианна была занята в отеле своего отца. Чейз больше не могла оставаться взаперти в доме. Она схватила свои ключи от машины, оставила записку на кухонном столе и ушла.

Выйдя из помещения и катаясь по улицам Майами, чувствуя теплый воздух, ее настроение улучшилось. Она всячески пыталась оттянуть время возвращения в роскошные апартаменты Viboro Distributing, но решила, что не стоит больше откладывать. Ей необходимо было забрать оставшиеся вещи и начать искать новое жилье. Она уже ощущала себя третьим лишним в доме молодоженов.

— Привет, Пол, — произнесла она охраннику, подъехав к воротам.

— Здравствуйте, мисс Стил! Давно не видел вас, — с теплой улыбкой произнес он. — Что привело вас сюда?

— У меня остались здесь кое-какие личные вещи, Пол. Мне нужно их упаковать и вывезти. Могу я оставить вам ключи от квартиры, когда закончу?

— Конечно, — добродушно ответил он, открывая ворота. — Дайте мне знать, если вам нужна помощь что-нибудь поднять и вынести.

— Спасибо! Я ценю это, — ответила она, въезжая внутрь.

Чейз находилась в квартире почти час, упаковывая одежду и различные другие предметы, когда она почувствовала, что у нее начали шевелиться волосы на затылке. Она ощутила напряжение, повисшее в воздухе, понимая, что она не одна. Быстро обернувшись, она взвизгнула, отступив на несколько шагов назад.

— Что вы здесь делаете? — спросила она, со страхом и гневом в голосе.

— Я здесь потому что ты здесь. Для чего же еще? — учтиво, с испанским акцентом ответил мужчина.

— Они же арестовали вас всех. Как вы выбрались? — спросила Чейз.

— Хорошо иметь много друзей, мисс Стил, — ответил он.

— Рикардо, вам стоит сейчас же уйти. Охранник знает, что я сюда зашла, и он может прийти в любой момент, — солгала она.

Рикардо понимающе улыбнулся:

— Я так не думаю, Чейз. Видите ли, дорогая моя, Пол работает на меня. Он позвонил мне в тот момент, как только ты здесь появилась.

Чейз развернулась и понеслась к двери, побросав свои чемоданы. Стоило ей потянуться к дверной ручке, ее тут же остановили два крупных, угрожающего вида человека. Один схватил ее за плечо с такой силой, еще больше усиливая хватку и оставляя синяки. Она попыталась вырваться от него, но он только еще сильнее сжимал ее плечи.

— Я собираюсь позволить тебе уйти только по одной причине. Мне нужна флэшка со всей информацией, которую ты нарыла в Viboro, и ты принесешь ее мне, — объявил

Рикардо.

— Зачем мне это нужно? — спросила Чейз.

Рикардо пригвоздил ее злым взглядом.

— Потому что у меня Аура. Если ты не появишься, я убью и скормлю ее тело акулам. И я сделаю тоже самое со всеми остальными. Никто не сможет от меня скрыться.

Чейз ему поверила.

— За тобой будут следовать. Если скажешь кому-нибудь еще или если приведешь с собой... ну, ты знаешь, что может случиться. Не так ли, Чейз?

— Да, — тихо ответила она.

— Хорошая девочка, — саркастически ответил он, словно хвалил собаку. — Возвращайся сюда, когда у тебя будет флешка.

Рикардо и его люди наблюдали, как она уходила. Она не обернулась, пока выбегала из квартиры.

— Вы знаете, что она обратится к брату и его команде, — произнес один из мужчин.

— Я как раз рассчитываю на это, — ответил Рикардо.

Чейз неслась к своей машине, бросив на Пола уничижительный взгляд, выезжая с парковки. Он имел наглость улыбнуться ей и помахать рукой. Она выставила руку в окно и подняла средний палец, показывая Полу.

Выхватив телефон из сумочки, Чейз позвонила матери Ауры и Ане. Габриэла ответила на звонок, и Чейз поняла, что Рикардо сказал правду.

— Чейз! Чейз! Где Аура? Где моя дочь?

— У Рикардо Кордова, Габриэла. Я верну ее. Я знаю, что ему нужно, — пояснила Чейз.

Несколько минут она пыталась утешить взбесившуюся женщину, когда Чейз отключилась, сразу же позвонила Ною.

— Ной, у тебя моя флешка? Со всеми доказательствами против Кордова? — спросила Чейз.

— Нет, Джон забрал ее в качестве улики. А зачем тебе? — насторожился Ной.

— Но файлы же еще хранятся у тебя на компьютере?

— Да. Что происходит, Чейз?

— Мне нужно их скопировать. Если я принесу флешку, ты сможешь скопировать мне эти файлы? — спросила она, делая вид, что не услышала его вопрос.

— Конечно, приходи, — ответил Ной.

Выстояв часовой допрос Ною, являющейся его торговой маркой, не многие могли дать ему отпор и не расколоться, Чейз, наконец, покинула здание «Стил Секьюрити» с данными на флэшке. У нее готов был начаться настоящий нервный срыв от одной мысли, что она в одиночку пойдет назад в те апартаменты.

Чейз сидела в своей машине на парковке, казалось целую вечность. Она проигрывала все возможные сценарии в голове, но все они заканчивались катастрофой. Она чувствовала и понимала, что это была ловушка, Рикардо был не настолько глуп, чтобы можно было ему вот так просто поверить, будто он заберет флешку и отпустит ее с миром.

Она оперлась лбом о руль, чувствуя тревогу и страх перед неопределенностью, поэтому сосредоточилась на дыхании. Она представила Була во всей его экипировки, загораживающей ее своим телом, его низкий голос, сообщающий, что она только его, и чувство, когда его мужественная аура придавала ей силы. Подняв голову, она выудила мобильник из сумочки.

— Ной? Мне нужна помощь, — призналась она.

Глубокий, урчащий хмык раздался в трубке телефона.

— Да, сестренка, я знаю. Я жду, когда ты пойдешь туда, я буду следить за тобой.

— Что ты знаешь? — спросила Чейз с подозрением, воспрянув духом.

— Я много чего знаю. Но сейчас тебе нужна моя помощь, и ты не пойдешь туда в одиночку. Они не должны меня видеть, поэтому просто делай то, что планировала и знай, что я с тобой, — заверил ее Ной.

Чейз замаялась на секунду, ей очень хотелось спросить, где Бул, почему он не будет защищать ее.

— Все будет хорошо, сестренка. Никто тебя не обидит. Ты мне веришь? — спросил Ной.

— Верю. Мне немного тяжело. Но я пойду, — Чейз повесила трубку и дала задний ход, вырывая с парковки, теперь она действительно хотела ехать. У нее появилась хотя бы маленькая надежда и облегчение от понимания, что руководитель одной из лучших охранных фирм в мире будет где-то рядом.

Чейз неоднократно всматривалась в зеркало заднего вида, выискивая Ноя, тоже самое она проделывала стоя на красном свете светофора. Но она так и не обнаружила его в плотном трафике Майами, хотя должна признать, что он был профессионалом, и если бы он не захотел, она бы никогда не нашла его в толпе машин. Рикардо сказал, что ее будет сопровождать один из его людей, но его она тоже не видела.

Она даже не остановилась, перекинуться парой слов с Полом, проезжая через ворота. Ей достаточно было увидеть его усмешку, чтобы ее желудок сжался, и хотя она была не сторонницей насилия, но к нему была готова применить ряд попыток, чтобы показать ему насколько он не прав. Когда она проезжала мимо него, вытянула руку из окна... сжала кулак и большим пальцем указала вниз.

Прежде чем выйти из машины в гараже, Чейз порылась в бардачке, в поисках салфеток, чтобы вытереть глаза. Она так долго сдерживала слезы, но проиграла с ними битву. Решив не показывать свою слабость, она хотела скрыть любые остатки своего срыва, прежде чем предстать перед Рикардо.

Открыв бардачок, она вздохнула с облегчением. Бул должно быть засунул Ruger LCR .357, из которого она стреляла на стрельбище, к ней в машину, потому что сейчас он смотрел прямо на нее. Она спрятала револьвер, засунув его за спину под пояс брюк.

Она вытерла ладони о брюки и пошла к лифтам. Она нигде не видела Ноя, но она верила ему, он лучше знает, что делает. Чейз старалась сосредоточиться на Ауре и возможности спасти ее.

Как только она вышла из лифта, глубоко вдохнула и осторожно открыла дверь апартаментов. Из фойе просматривалась большая часть гостиной, представляя из себя хороший обзор виденья врага. Она быстро сунула пистолет за большую вазу с цветами, стоящую на тумбочке, прямо у двери.

— Ах, Чейз. Так приятно, что ты присоединилась к нам, — ровным голосом окликнул ее Рикардо. Его люди усмехнулись его шутке. Аура сидела на стуле, которое принесли из столовой, с примотанными скотчем руками и ногами. Чейз поймала себя на мысли, что без помощи Ноя, им вдвоем отсюда живыми не выбраться.

— Ты не оставил мне выбора, Рикардо, — с сарказмом ответила она, сунув руку в карман и доставая флэшку. — Вот возьми и отпусти ее, — сказала она, открыв ладонь, показывая доказательство, что она выполнила его условие.

Рикардо от души засмеялся.

— Мне нравится, что ты такая доверчивая. Мне не нужно это, Чейз. У меня есть ты... это все, что мне нужно.

— Я не понимаю, — непонимающе произнесла Чейз. — Что ты имеешь в виду?

Рикардо улыбнулся ей, но глаза его не улыбались, черные, холодные, лишенные сострадания.

— Мне кажется, ты понимаешь, что я имею в виду. Ты очень умная.

— Рикардо, ты просил, чтобы я принесла тебе данные о Viboro Distributing. Я достала информацию для тебя и вернулась в квартиру. Забирай то, что просил и отпусти Ауру, — ответила она строго.

— Нет! Ни одна из вас не выйдет отсюда живой, Чейз! Вы заплатите за то, что ты сделала с Рико! И твой парень заплатит!

Казалось, что с Рикардо вдруг что-то произошло. Он начал бессмысленно бормотать себе под нос и расхаживать взад-вперед. Его глаза горели огнем, он сжимал кулаки и хмурился. Проходя мимо одного из своих людей, он выхватил пистолет и приставил к голове Ауры.

— Ты можешь смотреть, как она умрет, Чейз. Это будет хороший урок для тебя, ты так беспокоилась о ней, — Рикардо рассмеялся смехом ненормального.

— Она ничего не сделала тебе, Рикардо. Ты хотел получить меня. Отпусти ее и делай это со мной, — начала торговаться с ним Чейз.

Рикардо на мгновение воззрился на Чейз, потом по-видимому на него снизошло озарение. Его лицо осветила улыбка. Он убрал пистолет, и приказал одному из своих мужчин разрезать ей пути.

— Ты можешь теперь уйти, Аура. Если ты останешься, тебя убьют, — сухо произнес Рикардо.

Аура в панике смотрела на Чейз, которая ответила:

— Все хорошо, Аура. Уходи отсюда. Сейчас же.

Аура ушла, Чейз выдохнула, когда услышала, как щелкнула дверь, Аура была вне досягаемости Рикардо. Он подошел к Чейз и схватил ее за рубашку, приставив пистолет к ее виску.

— Я хочу тебя застрелить. *Прямо здесь в голову.* Затем вывешу твоё тело на балконе, словно путеводная звезда для твоего друга, чтобы он нашел тебя. И когда он найдет, я предоставлю ему достаточно времени, чтобы освободить твоё мертвое, истерзанное тело, прежде чем выстрелю ему в голову.

Рикардо повел ее в сторону балкона. Его рука с пистолетом дрожала от возбуждения, в предвкушении от выполнения его коварного замысла. Когда спина Чейз уперлась в стеклянную дверь, она приготвилась к худшему. Ной не успеет попасть внутрь или для нее будет слишком поздно.

Все, что она хотела сказать, Бул так и не узнает, эта мысль ее резанула. Она испугалась, ее рациональное мышление дало трещину, она с уверенностью поняла, что умрет. Справиться с этим фактом было невозможно, особенно испытывая неразделенную любовь и тоску к Булу, это уравнение стало для нее просто ужасающим.

Слезы произвольно катились у нее по щекам, когда она смотрела на бешенство, растущее в глазах Рикардо.

— Ты можешь от меня передать ему сообщение? — она не поняла, как ей удалось

произнести эти слова, но она хотела сказать их Колтону.

— О, пожалуйста, говори мне свое последнее слово — *это так поэтично*, — прогудел он.

— Скажи ему... Скажи ему, что я его люблю и хотела бы, больше всего, остаться у него в доме. Меня не волнует, что я знаю его всего лишь несколько недель. Мне не требуется больше времени, чтобы понять, что он единственный для меня. Я только жалею, чтобы у нас не будет больше времени, — сказала Чейз.

— О, это так мило, — с издевкой произнес Рикардо. — Но я с удовольствием передам ему твое послание, перед тем, как снесу ему башку.

— Попрощайся со мной сейчас, Чейз, — сказал Рикардо, открывая большие, раздвижные стеклянные двери позади нее.

— Ты попрощайся, мудака, — глубокий раскатистый голос раздался буквально из ниоткуда. Послышался отчетливый звук взведенного курка пистолета, сказав, что он готов выстрелить. — Брось пистолет и посмотри на меня, как настоящий мужчина, — произнес Бул.

Голова Рикардо дернулась, его люди лежали на полу, похоже без сознания, а Бул нацелил пистолет ему в голову. Он резко развернулся, потянув Чейз за собой, используя ее тело в качестве щита.

Бул продолжал надвигаться на Рикардо с вытянутой рукой, по-прежнему зафиксировав на цель — между глазами Рикардо. Бул не позволит Рикардо сделать что-либо Чейз или выйти отсюда живым. Он понял, что Рикардо никогда не прекратит свои игры в кошки-мышки и не было никакого адского пути, чтобы Бул позволил ему угрожать Чейз.

— Твой выбор, парень. Ты сбежал из тюрьмы, и федералы ищут тебя. Они сейчас на пути сюда. Они могут забрать тебя в наручниках или в мешке для трупов. Я бы выбрал, конечно, последнее, — с угрозой произнес Бул.

— Ты не будешь стрелять в меня, когда передо мной стоит твоя драгоценная девушка. Ты можешь промахнуться, и пуля попадет в нее. Мы не можем допустить, что такое случится, правда ведь? — спросил Рикардо, прижимаясь своим лицом к ее.

Он лизнул ее щеку своим языком, Бул посмотрел с отвращением.

— Она такая сладкая. Неудивительно, что ты так хочешь ее вернуть. Может, я должен повеселиться с ней, прежде чем убить ее. Я разрешу тебе посмотреть, но я не об этом. Я достаточно долго позволю тебе прожить, чтобы услышать ее крики.

— Только через твой труп, — грозно сказал Бул, делая еще один шаг вперед.

— Чейз, дека, — успокаивающе произнес Бул, получив ее внимание к себе, по-прежнему не отрывая взгляда от Рикардо. — Помнишь, что я говорил тебе, что хотел бы сделать с тобой, если бы ты не была такой усталой в тот день? Мне нужно, чтобы ты сделала это прямо сейчас.

Понимание снизошло на нее, и она поняла, что это был ее лучший шанс, не подвергая риска Була выстрелить и убить. Она дернулась вперед, сгибаясь пополам, всеми силами, которые могла найти в себе.

Ее резкое и неожиданное движение застало Рикардо врасплох, он был ошеломлен, когда она выскользнула из его хватки. Он стал открытым, и Бул воспользовался моментом тут же прекратив их противостояние. Пуля попала Рикардо в грудь, прежде чем звук отпечатался у него в мозгу. Сила удара пули заставила Рикардо взлететь в воздух на балкон и перекинула через перила.

Бул опустил пистолет и бросился к Чейз. Он сгреб ее в охапку и крепко прижал к себе, она заплакала. Все ее тело колотило и тряслось от передозировки адреналина и страха. Она с такой силой вцепилась в него, как будто он был ее единственным спасательным кругом на тонущем корабле.

— Ну, похоже, наша работа здесь закончена, — сказал Ной, тоже появляясь из ниоткуда. — Ты молодец, сестренка. Хотя, в следующий раз не лишайся своего пистолета так легко. — Он положил .357 на стол рядом с Булом и Чейз, хлопнув первого по плечу.

Рэбель и Шадоу, стоящие позади Була, улыбались. Они смеялись над какой-то шуткой.

— Что смешного, ребята? — спросил Ной.

— Да так глупость, Рип. Мы смеялись над тем, как это звучит, когда ты поешь: «*Чейз и Бул зашли в тупик. Ч-Е-Р-Т...*»

Выражение лица Рипера оставалось холодным долю секунды, а затем они оба согнулись пополам от смеха.

— Черт, я забыл, что она твоя сестра. Прости, чувак, — произнес Рэбель между приступами смеха.

Уже было темно, пока они закончили отвечать на вопросы полиции и оформлять документы. Бул повел Чейз в свой внедорожник и отвез напрямик к себе домой. Первый раз он не спросил ее, не предоставляя ей возможности направиться куда-нибудь еще.

И он не собирался позволять ей снова уйти. Никогда. Он предъявлял права, как на *свою*.

Он помог ей выйти из машины и завел ее внутрь дома, придерживая рукой за поясницу. Чейз думала, что он как обычно поведет ее в спальню, только там он перед ней раскрыться после экстремальной ситуации. Но он удивил ее, направившись в гостиную к дивану.

«*Это что-то новенькое*», — подумала она.

Бул опустил ее и усадил ее к себе на колени. Она прекрасно вписалась в изгиб его руки и опустила голову ему на плечо. Она вдохнула его мужской сандаловый запах, принадлежащий только Булу. Последнее время этот запах был связан у нее с сексом и безопасностью. Она хотела бы получить бутылочку с неповторимым запахом Була и держать ее рядом с собой.

— Чейз, детка, посмотри на меня, — мягко попросил он. Она подняла голову и встретила с ним взглядом. Беспокойство в его глазах, растопило ее сердце. Он переживал за нее и относился к ней с нежностью, как мог относиться только Бул с нежностью.

— То, что ты сделала в апартаментах был очень смелый шаг. Я был поражен твоим мужеством. Я так горжусь тобой... ты сделала все, чтобы освободить Ауру. И то, что ты добровольно заняла ее место, — продолжил он.

На нее опять нахлынули сильные воспоминания произошедшего, и она была благодарна, что ее в тот момент не накрыла паническая атака, но сейчас... Когда она находилась в объятиях Була паническая атака не преследовала ее никогда. У нее появилось мимолетное чувство тревоги от того, что он прищурился и как напрягся его подбородок, и Бул произнес сквозь зубы:

— *Никогда. Больше. Бл*дь. Не делай. Такого. Снова.* Мне казалось, что я потеряю тебя, Чейз. Я боялся не успеть, что он выстрелит в тебя раньше, чем я тебя освобожу.

Он с такой силой сжал ее своими руками, что она едва могла дышать от его захвата. Но она не собиралась жаловаться, поскольку была не в состоянии что-либо ответить. Она подумала про себя: «*Это мой дом, которому я принадлежу*». Она уже решила для себя, чтобы будет молча ждать ответной любви от Була. Лучше быть с ним и быть объектом его желания и привязанности, чем продолжать жить без него.

— Обещай мне. *Поклянись, что ты никогда больше не будешь такого делать*, — потребовал Бул. — Я видел, как моя мама потеряла отца, видел, как Рипер потерял Брианну. Это убивало их. Да, они продолжали жить, но той искры, которая наполняла их жизни не было, потому что они потеряли свою истинную любовь. Не знаю хватило бы у меня сил, как у них жить, если бы я потерял тебя, и я никогда не хочу этого узнать.

— Я слышал, что ты сказала Рикардо... твое сообщение для меня. Ты даже не представляешь, как черт побери, было тяжело стоять и слушать твои слова прощания. Твои последние слова о твоей любви ко мне, Чейз. Я все еще не могу поверить в это, ты ничего не просила, — искренне произнес он.

— Я не хотела больше ничего, Колтон. Я понимала, что он не выпустит меня. Ной сказал, что следует за мной, но я его нигде не видела, поэтому подумала, что он не успеет. Мне было необходимо, чтобы ты понял мои чувства, — пояснила она.

— А что ты чувствуешь, Чейз? — спросил он.

— Я люблю тебя, Колтон. Знаю, что это очень быстро, но когда я говорила эти слова, именно это я и чувствовала. Мне не нужно еще время разбираться в моих чувствах, для меня больше никого не будет.

— Я люблю тебя, детка, — прошептал он ей в губы.

Он слегка коснулся ее губ, когда произнес эти слова, вызывая мурашки у нее на позвоночнике и сильное покалывание в других участках тела. Он, наконец, ответил ей.

— Ты меня любишь? — с надеждой спросила она.

— Я люблю тебя, — решительно произнес он. — Я никогда никому не говорил этих слов, кроме моих родных. Я никогда не скажу их другой женщине. Ты для меня единственная, Чейз. Я твой, также, как ты моя.

— Подожди минутку. Ной сказал, что ты был на задании. Где же ты был? Как ты узнал, что я пошла в апартаменты? — спросила она, прищурившись.

Бул откашлялся, прежде чем хитро ухмыльнулся.

— Ну, я действительно был на задании, *ты* — мое задание, — признался он. — Мы узнали, что Рикардо сбежал из-под стражи, и оставался только вопрос времени, когда он придет за тобой. Я был прав, предполагая, что с твоей квартирой что-то не так. У них установлены там камеры, они могли постоянно наблюдать за всем, что происходит. Брэд случайно наткнулся на них, пока бороздил по просторам интернета, — Бул хитро улыбнулся, — поэтому у нас тоже постоянно там были глаза.

— Как только стало известно, что Аура пропала, мы поняли, что раз дело касается ее ты обязательно поможешь ей. Итак, мы договорились «пасти» тебя.

Чейз наклонилась, взяла его лицо в ладони и страстно поцеловала. Оседлав его ноги, она прошлась губами по его подбородку, спустившись на шею, потом стала двигаться вверх, к уху и соблазнительно прошептала:

— Помнишь, что ты сказал, что собирался сделать со мной, если бы я не была так измотана?

Она почувствовала, как напряглись его руки у нее на спине от ожидания последующих слов. А где-то глубоко в груди у него раздалось урчание, и это придало ей силы и мужество.

— Перегнул бы меня над кроватью, да? А что если на диване? Здесь тоже есть зеркало, — заворковала она.

Чейз завизжала, потому что Бул вскочил на ноги и опустил ее на колени на диван, перегнув через спинку, все это было так молниеносно.

— Об этом тебе никогда не придется просить меня дважды, любовь моя.

За считанные минуты, Бул раздел их обоих, поглядывая в зеркало на их обнаженные тела. Он вошел в нее, прижимаясь к ее спине, откинув ее волос в сторону.

— В следующий раз я сделаю все медленно, но не сейчас. Сейчас я хочу чувствовать тебя всю.

— Ты слишком много говоришь, Колтон. Нам на самом деле стоит поговорить о твоей медлительности, — шутливо пожурила она.

Его рука прошлась по ее позвоночнику, заставив положить голову на спинку дивана.

— Теперь я могу видеть твое лицо. Ты знаешь, что я хочу услышать, Чейз.

— Свое имя, которое я буду выкрикивать так, чтобы слышали все соседи, — ответила она.

— Чертовски верно, — ответил он, толкнувшись в нее без предупреждения. Она

закричала от восторга и от полноты ощущений, которые он создал в ней.

— Не думаю, что соседи в конце улицы услышали. Потренируйся еще.

Прежде чем она смогла ответить что-то столь же умное, он выполнил свое обещание. Она кричала.

* * *

Четыре недели спустя, вся компания собралась в доме у Ноя и Брианны на пикник. Еле заметный живот Брианны стал больше, и Ной не мог оторвать от него рук.

— Ной, если ты не позволишь мне передвигаться самостоятельно, без твоих рук, привязанных к моему животу, я закричу, — рассмеялась Брианна.

— У тебя в руках опасное оружие. Что если ты ненароком стукнешь по животу, по моему ребенку? — искренне ответил Ной.

— Это называется лопатка для барбекю, Ной, и это не опасное оружие! — Брианна согнулась от смеха.

— Хм, — только и ответил Ной.

Чейз наблюдала за ними и вспоминала историю, которую ей рассказал Бул об исчезновении Брианны. Она даже не могла себе представить, как эти двое были разлучены на три года... они настолько подходили друг другу, словно были созданы друг для друга.

Бул сказал, что тогда умерла искра в их жизни, когда они оказались врозь, сейчас она поняла, что он имел ввиду, наблюдая за своим старшим братом и его беременной женой. Это было видно невооруженным взглядом — Брианна давала Ною величайшую силу, и в тоже самое время являлась его самой большой слабостью. Ной был тем же для Брианны. Одно не существовало без другого, так же как и они друг без друга.

Бул поднялся, чтобы принести им выпить, Ной опустился рядом с Чейз.

— О чем ты думаешь, сестричка?

— О тебе и Брианне. Колтон рассказал мне, что случилось три года назад, — тихо произнесла она, заметив тень, пробежавшую по лицу брата. Веселье исчезло из глаз, в них отразилась мука.

— Я не был с тобой гораздо большее время, сестренка, — сказал он извиняющимся тоном.

В его голосе звучало сожаление и раскаяние, и сердце Чейз ухнуло куда-то вниз. Она была совсем юной, когда он ушел, и тогда очень переживала из-за себя, потому что ей было тяжело без него. С этой мыслью она шла все эти годы, даже не задумываясь, что ему тоже было тяжело без нее и скорее всего, он не хотел быть в дали от нее.

— Сейчас же мы воссоединились. И это важно, Ной. Я никогда не позволю тебе уйти от меня опять. Тогда лишиться тебя было достаточно тяжело, я не хочу это повторять, — ответила она ему.

— Я тоже.

— Ты с Брианной — идеальная пара. Она мне очень нравится, — сказала Чейз, наблюдая, как Брианна поддразнивает Була.

— Мы предназначены друг для друга. Я твердо верю в это, — сказал Ной. — Не кажется, что ты и Бул тоже сделали шаг в своих отношениях.

— Да, думаю сделали. Я люблю его. Я не могу представить свою жизнь без него, звучит как клише, но это так, — засмеялась Чейз.

— Это не клише, а правда. Что касается меня, мне пришлось жить без нее три года. Это были худшие три года в моей жизни, — сказал Ной, кинув взгляд на Брианну, и казалось она почувствовала, потому что тут же посмотрела на него. Брианна тепло улыбнулась, стоя на террасе, и прошептала губами: «Я люблю тебя».

— Он сказал, что любит меня и все время показывает мне свою любовь. Я никогда не чувствовала себя дома только с ним. Он заботится обо мне, и с ним я чувствую себя в безопасности и любимой, — ответила Чейз, наблюдая за Булом влюбленными глазами.

— Ты любишь его? — спросил Ной.

— Да, люблю. Я очень его люблю, — призналась она.

— Для меня этого вполне достаточно, — сказал Ной, вставая. — Лучше вернуться к готовке. Моя беременная жена должна кормить нашего ребенка.

— Я все слышу, — прокричала Брианна с террасы, заставляя Ноя в ответ засмеяться.

Чейз тоже засмеялась, наблюдая за Брианной, а потом ее глаза встретились с Булом. Обжигающий взгляд, которым он всегда смотрел на нее, скрывал что-то большее. Она не могла указать на него пальцем, но почувствовала всем телом, что у него что-то на уме. Она уже пыталась выпытать у него информацию, но Колт Ланье был закрыт, как скала.

Ной вытащил на улицу динамики и тихая музыка разлилась в воздухе. Солнце уже садилось, и сверкающие лучи отскакивали от воды в бассейне. Ной украсил террасу и бассейн маленькими, белыми огоньками, и как только солнце скрылось за горизонт, огни замерцали как звезды, создавая романтическую атмосферу.

Они разговаривали и смеялись, пока ели, придумывая смешные прозвища ребенку к большому огорчению Ноя. И в какой-то момент он строго заявил им, не подтрунивать над его ребенком, и оставить свои комментарии на его счет при себе.

— Не слушай их, малыш. Папочка надерет им всем задницы, — произнес Ной кладя руки на живот Брианны, и посмотрев на всех остальных. Со всех сторон послышался смех, и Чейз наблюдая за ними, почувствовала тоску по своей семье.

Бул потянулся и взял ее за руку. Она взглянула на него, ощутив его губы на тыльной стороне ладони и почувствовала любовь, исходящую от его напряженного взгляда. И в его взгляде было что-то большее, чем сексуальное влечение, в нем был он весь, то, что она знала и любила. Человек под маской, который решил ее снять.

Ей потребовалось время, чтобы они оба оказались в этой точке. Ей пришлось пережить неуверенность и испытать новую любовь. Но, как он сейчас смотрел на нее, буквально с любовью в глазах и в присутствии других, ради этого момента стоило ждать.

Она, не сомневаясь, знала, что им суждено быть вместе. Слишком много было предпосылок, слишком много ниточек, связывало их вместе, другого было не дано. Пока она размышляла, как судьба их соединила вместе, Бык наклонился и нежно поцеловал ее в губы.

— Перестань думать, Чейз. Я люблю тебя, детка. Я никуда не уйду, никогда, — пообещал он.

— Я верю тебе, ты всегда держишь свои обещания, — ответила она. — Я тоже тебя люблю очень сильно.

Чейз отправилась с Брианной на кухню, помочь мыть посуду, а мужчины остались на улице, убираться на террасе с грилем. Ей искренне нравилось проводить время с Брианной, она больше узнавала ее, а также многое узнала о своем брате и Колтоне.

Брианна рассказала о работе на Ближнем Востоке, как познакомилась с Булом, Рэбелем, Шадоу и, конечно, Рипером. Чейз несколько не удивилась, услышав, как повел себя Бул, когда Брианна вдруг восстала из мертвых после трех лет. Она подумала, что Бул тогда опять почувствовал себя обманутым и преданным. Тот факт, что он простил Брианну, по-прежнему называл ее своей сестрой, было чудом.

— Он без ума от тебя, ты знаешь? — спросила Брианна Чейз. — Этот мужчина очень сильно тебя любит. Я никогда не видела его таким за все годы, что я его знаю.

— Я тоже от него без ума. Может все слишком быстро? Но нам так хорошо. Я знаю, что мне больше никто не нужен, — пояснила Чейз.

— У нас тоже с Ноем произошло все очень быстро. Я была в пустыне, и наши отношения быстро прогрессировали, хотя я думала, что у нас нет будущего. Но когда он уволился из армии и появился в баре, в Майами, где я праздновала день рождения с друзьями, мы стали вместе с того дня. Ну, за исключением трех лет, когда я считалась мертвой, но он по-прежнему был моим единственным мужчиной. Ты просто знаешь, что это он!

Позднее Бул и Чейз покинули особняк семьи Стил в Майами и отправились домой. Долгое время «дом», как само понятие, для Була было чуждым. Но теперь, когда дело Кордова было закрыто, отец вышел на пенсию и вернулся к матери, «дом» звучал все лучше и лучше. Лучшей частью было то, что Чейз считала его дом своим, настоящим своим домом.

Они вернулись домой, и Бул пропустил Чейз вперед, чтобы она вошла первой. Она сразу же подумала, что это странно, он всегда настаивал, идя на поводу своих военных инстинктов, войти первым в целях безопасности, а потом разрешал ей. Но было поздно, и они оба устали, поэтому она не стала ни о чем спрашивать.

Войдя внутрь, она громко ахнула, обхватив лицо руками. Широко раскрытыми глазами она оглядывалась по сторонам, открыв в немом крике рот. Ее сердце колотилось где-то в горле. Она не верила своим глазам.

Сотни зажженных свечей стояли по всему дому, их мерцающее пламя, отбрасывало тени на стены. Красные лепестки роз прокладывали путь из дверей гаража через кухню, ведя в гостиную. Кабинет был украшен десятками цветов различных размеров, расставленных в определенном порядке. Мягкая, романтическая музыка наполнила помещение, создавая настроение.

В центре кабинета стоял столик с большой белой коробкой, перевязанной огромным, красным бархатным бантом. Чейз повернулась к Булу позади себя, который внимательно наблюдал за каждым ее шагом и считывал реакцию ее тела.

— Когда? Как? — пролепетала она.

Бул улыбнулся.

— Я никогда не раскрываю своих методов, детка.

Чейз любовалась цветами, оценивая их запах и красоту. Но она постоянно кидала взгляд на коробку на столике. Бул широко улыбался, зная, что для нее ожидание было убийственным. Наконец, она добралась до столика и взглянула на него.

— Это мне?

— Тебе, детка, — промурлыкал Бул.

Чейз осторожно развязала бант и открыла крышку. Отодвинув внутреннюю упаковку, она обнаружила маленькую, черную бархатную коробочку. У нее перехватило дыхание, она открыла ее, на нее смотрело сверкающее кольцо с бриллиантом. Она тут же повернулась к

Бул, распахнув глаза, сомневаясь и в ту же секунду не сомневаясь, правильно ли она поняла.

Бул стоял перед ней на колене, молча умоляя ее принять его предложение. Он взял ее руку, и опять украл ее сердце.

— Сьерра Чейз Стил, с тех пор, как я встретил тебя, ты изменила всю мою жизнь. В тебе было что-то такое... даже, в ту первую ночь... меня влекло к тебе. Теперь, ты показала мне, какая она настоящая любовь, я не могу жить без тебя. Ты выйдешь за меня, Чейз?

— Да... о, боже мой, да, Колтон!

Чейз встала перед ним на колени и обняла его за шею. Бул начал целовать ее, сначала медленно и нежно, но потом поцелуй становился более страстным и желанным, диктуемый необходимостью. Бул осторожно уложил ее на пол, и они занимались любовью всю ночь. На полу. На диване. В душе и, в конце концов, добрались до постели в спальне.

— Теперь, когда мы окрестили весь дом, возможно, нам следует немного поспать, — пошутила Чейз.

— Думаю, я позволю тебе немного поспать, чтобы восстановить свои силы. Потом ты снова моя, — сонно произнес Бул, закрывая глаза.

На следующее утро Бул проснулся под разговор Чейз с Брианной по телефону, когда она рассказывала, как он сделал ей предложение. Она так взволновано и захлеб рассказывала, что Булу захотелось повторить все сначала, просто чтобы доставить ей удовольствие.

Он понимал, что они чем-то похоже с Чейз, когда они были молоды особой любви своих отцов не испытывали. Они оба были лишены этой любви, но по разным причинам. Его защитные инстинкты тут же поднимали голову, как только он представлял себе, как отец Чейз и Ноя, мог относиться к ней. Он понял это, когда ей угрожала серьезная опасность, она все равно не вернулась домой.

Он поклялся, что больше у нее такой проблемы не возникнет. У нее всегда будет дом — безопасное место, которое она действительно будет считать своим домом, где сможет быть защищенной и физически, и эмоционально. И он открыл в себе еще одну черту — ему нравилось быть «мужчиной в доме», Чейз наслаждалась, когда он брал бразды правления. От этого она чувствовала себя в полной безопасности и не испытывала беспокойства, страха.

Она не знала, что Бул сначала спросил разрешения у Ноя, желая сделать ей предложение, Брианна сказала. Двое мужчин долго разговаривали друг с другом, что это значит для их семей, их дружбы и их рабочих отношениях. Ной знал, что если Бул возьмет на себя такие обязательства, несмотря ни на что, он пронесет их до смерти.

Ни у кого не возникло сомнений о любви Чейз и Була. Ной заверил его, что для него честь иметь такого зятя, как он. Разговор Ноя с сестрой только укрепил его в принятом решении. Они станут тетей Чейз и дядей Булом будущему ребенку Ноя. У них будет одна большая, счастливая семья.

Бул скатился с кровати и прижался грудью к спине Чейз, обхватив ее за талию. Она ойкнула, ну продолжила что-то говорить Брианне.

— Скажи ей, что все соседи знают, что меня зовут: «О, Боже, Колтон, да», — пробормотал он ей на ухо.

Она тут же сильно покраснела и игриво ударила его по руке. Он радостно громко засмеялся, когда она сообщила:

— О, Колтон просил тебе передать «С добрым утром!», только лишь всего.

Чейз положила трубку и по удобнее уселась в объятиях Була.

— Я так счастлива. Спасибо за все, что ты сделал прошлой ночью. Это было

потрясающе!

— Все для тебя, любовь моя, — искренне ответил он.

— Все так быстро меняется. Твои родители скоро переедут сюда, — сказала Чейз.

— Верно. Они продают дом в Алабаме и переедут в Майами, чтобы быть поближе к нам, — ответил Бул с улыбкой.

— Брианна сказала, что ее отец хочет предложить мне работу в его отелях. Я буду менеджером по персоналу всех отелей, но в основном буду работать в новом отеле, который они строят здесь. Интересно, не так ли? Начинаем новую жизнь все вместе? — спросила Чейз, внимательно наблюдая за его реакцией.

— Это лучшее, чем я мог даже себе предположить, — отвечал Бул, передвигая ее так, чтобы она села на его промежность.

Чейз поцеловала его в ответ.

— Спасибо, что не бросил меня, когда у тебя было полно причин это сделать.

Бул покачал головой.

— Если бы мне пришлось выбирать — я бы скорее готов был умереть, чем жить без тебя. Никогда не думал, что скажу такое, но я не могу дождаться, когда ты станешь моей женой.

— Ну, мистер Ланье, почему бы вам не провести генеральную репетицию медового месяца? — соблазнительно спросила она.

— Мммм, я был бы рад, будущая миссис Ланьер. Ваш первый шаг в генеральной репетиции будет *скачки на буйволе*, — он пошевелил бровями. — Но сначала, мне нужна дата свадьбы.

Чейз прищурилась, и скривила губы в сторону, думая о дате свадьбы. Бул улыбнулся, наблюдая за ней.

— Я думаю, что в конце апреля. К тому времени уже родится малыш у Ноя и Брианны, и вся наша семья сможет собраться вместе.

— Значит апрель. Теперь, пришло время, решить имеются ли у тебя шпоры, — сказал он, вскочил на ноги и побежал по коридору с истерически визжащей Чейз, ухватившей его за талию ногами.

— Не могу не согласиться, что это лучшее начало новой жизни, — мечтательно произнесла она.

Шипение кислорода, проходящего через трубки, писк от электроприборов, дающих жизнеобеспечение пациента, стерильный запах больницы вернули воспоминания о больнице, которые Ной предпочел бы, но не мог забыть, когда Брианна была в реанимации. Тогда его визиты в больницу были вызваны другими обстоятельствами, он больше не хотел их повторения.

Чейз срочно позвонила Сара Стил, их мать. Стив, отец, попал в больницу, новости были не утешительными. Он был доставлен на машине скорой помощи в приемный покой ночью, а потом сразу же в операционное отделение. Сара была в ужасе, пытаясь собрать своих детей вместе. Стив изредка просыпался после наркоза и лекарств и просил ее, дозвониться им, он хотел увидеть сына и дочь.

Услышав новость, Ной отказался пойти. Он не думал, что больница, если учесть состояние отца после операции, было хорошим местом для воссоединения семьи после стольких лет. Сара настаивала, также как и Брианна и Чейз, у Ноя не было шансов противостоять им.

Ной, Брианна, Бул и Чейз молча шли по коридору в палату реанимации к Стиву. Его состояние тщательно контролировалось приборами, и ему не требовался постоянный контроль медсестры реанимационного отделения.

Чейз ухватила за руку Колтона, предстоящий визит давил на нее. Уровень тревожности начал подниматься в груди, и единственное, что могло удержать ее паническую атаку под контролем — Колтон был рядом. Она чувствовала его присутствие, он легко сжал ее пальцы, заставив взглянуть на него.

— Я здесь, детка. Все, что тебе нужно, я здесь рядом, — искренне сказал он.

Она молча кивнула и сжала его руку, поближе прижавшись к нему.

— Я даже не могу представить, чтобы пришла сюда без тебя.

Писк кардиомонитора и тиканье прибора жизнеобеспечения были единственными звуками в палате. Сара спала, сидя в кресле, Стив лежал на больничной койке с закрытыми глазами.

Брианна сказала:

— Может, мне и Булу стоит подождать за дверью, чтобы дать тебе и Чейз время поговорить с матерью.

Ной отрицательно покачал головой:

— Нет. Вы моя семья теперь... ты, наш мальш, Чейз и Бул. Мы пойдем вместе.

Ной вошел в затемненную комнату первым, Сара сонно открыла глаза. Увидев Ноя, ее глаза расширились, и она вскочила со стула. Она бросилась к нему, широко раскинув руки, слезы застилали ей глаза, и Ной почувствовал сожаление. Прошло слишком много времени с тех пор, как он видел мать.

Он обнял ее и прошептал на ухо.

— Привет, мам. Как ты... держишься?

Она отступила назад и посмотрела на Брианну, которая прямо стояла рядом с Ноем. Глаза Сары прошили по ее телу и замерли на уже заметном животике, и она прикрыла рот рукой. — Ной?

— Мама, это моя жена, Брианна. Брианна, это моя мама, Сара, — шепотом представил

он женщин.

Сара еще раз посмотрела на Брианну и вдруг крепко обняла ее, тихо плача. Брианна гладила ее по спине, говоря слова утешения.

Когда Сара раскрыла глаза, то увидела большого, внушительных размеров мужчину, стоявшего за Брианной. Как только она окончательно разглядела его, то заметила, что его рука обнимала ее дочь, Чейз. Обойдя сбоку Брианну, Сара другой рукой притянула свою дочь в общие объятия.

Когда Сара наконец отпустила их, Чейз прошептала:

— Мама, это Колтон, мой жених. Колтон, это Сара, моя мама.

— Жених? — шепотом удивленно спросила Сара, Бул и Чейз оба утвердительно кивнули. — Я так рада, что не пропустила свадьбу! И рождение своего внука или внучки!

— Ты воссоединяешься с семьей без меня? — раздался слабый голос.

Все головы повернулись в ту сторону. Автоматический дозатор болеутоляющих впрыснул еще одну дозу Стиву, Ной и Чейз двинулись к его постели.

— Привет, пап, — ответила Чейз. — Как ты себя чувствуешь?

— Теперь уже лучше, потому что вы здесь, — ответил он. — Я решил, что должен кое-что сказать вам обоим.

Ной глубоко вздохнул, готовый в любой момент увезти свою семью, если Стив решит опять вдариться в свои разглагольствования.

— Давай, — ответил Ной.

— Простите меня, дети мои. Мне очень жаль. Я люблю вас обоих и хочу, чтобы вы вернулись в мою жизнь. Не из-за этого, я выяснил, что у меня третья стадия рака толстого кишечника — это, безусловно, тревожный звонок задать себе вопрос: «*Как ты прожил свою жизнь?*» И оглядываясь назад, я не горжусь тем, каким был для вас отцом. Я хочу получить еще один шанс у вас. Я хочу отвести мою девочку к алтарю и хочу быть хорошим дедом, — Стив вздрогнул на последнем слове.

В комнате было так тихо. Чейз и Ной были ошеломлены речью отца. Ной посмотрел на свою семью, и каждый из них кивнул в знак одобрения.

— Извинения приняты, пап, — тихо произнес Ной. — Давай снова станем единой семьей.

Лекарства вступило в силу, и Стив погрузился в глубокий сон. Несмотря на прогноз врачей, Чейз подумала, что ее семья наконец-то снова будет вместе. Все получится так, как и должно быть.

Они стояли вокруг своего больного отца, тихо переговариваясь и обмениваясь новостями, Стив периодически выходил из сна и снова погружался. У них было впереди будущее, неважно, что оно принесет Чейз, Колтону, Брианне и Ною, они будут все решать вместе.

Сила и прочность была в количестве и в родственных связях.

Больше книг на сайте - Knigolub.net